

NECROMUNDA®

БЕЗДУШНАЯ ЯРОСТЬ
УИЛЛ МАКДЕРМОТТ

БЕЗДУШНАЯ ЯРОСТЬ

УИЛЛ МАКДЕРМОТТ

Перевод: **Brenner** (<https://wiki.warpfrog.wtf/>)

Вёрстка и оформление: **Urbasian**

Чтобы хотя бы начать понимать бесплодный мир Некромунды, сперва вы должны понять города-ульи. Эти рукотворные горы из пластали, керамики и рокрита на протяжении столетий разрастались, чтобы защитить своих обитателей, так что чрезвычайно напоминают термитники. Население городов-ульев Некромунды исчисляется миллиардами, и они крайне индустриализированы. Каждый из них обладает промышленными мощностями целой планеты или колониальной системы, собранными на площади в несколько сотен квадратных километров.

Внутренняя стратификация городов-ульев также представляет собой познавательное зрелище. Вся структура улья является копией вертикального отображения социальных статусов его жителей. На вершине находится знать, под ней – рабочие, а под рабочими располагаются отбросы общества, изгои. Особенно это становится очевидно на примере улья Прим, резиденции губернатора планеты лорда Хельмавра Некромундского. Аристократы – дома Хельмавр, Каттал, Тай, Уланты, Грейм, Ран Ло и Ко`Айрон – обитают в «Шпиле» и редко выходят за «Стену», которая существует между ними и громадными кузницами, а также жилыми зонами непосредственно города-улья.

Ниже города-улья располагается «Подулье»: фундаментообразующие слои с жилыми куполами, промышленными зонами и туннелями, которые были заброшены предшествующими поколениями, однако заново заселены теми, кому некуда больше податься.

Впрочем... люди – не насекомые. Они плохо уживаются вместе. Их может вынудить к этому необходимость, но в городах-ульях Некромунды сохраняется внутренняя разобщенность такой степени, что зверства и открытое насилие являются повседневной рутинной. Подулье при этом представляет собой совершенно незаконное место, плотно забитое бандами и отступниками, где выживают лишь сильнейшие или наиболее хитрые. Голиафы, твердо верящие в право сильного; матриархальные мужененавистницы Эшеры; промышленники Орлоки; технологически мыслящие Ван Саары; Делаки, само существование которых зависит от их шпионской сети; неистовые фанатики из Кавдора. Все они ведут борьбу ради получения преимущества, которое возвысит их – неважно, на сколь краткий срок – над прочими домами и бандами Подулья.

Поразительнее всего, когда отдельные личности пытаются преодолеть монументальные физические и социальные границы улья, чтобы начать новую жизнь. Принимая во внимание обстановку в обществе, возвыситься в

улье практически невозможно, однако спуск вниз – в целом более легкий, пусть и менее привлекательный вариант.

**– выдержка из книги Зонариария Младшего
«Nobilite Pax Imperator – Триумф
аристократии над демократией»**

ГЛАВА 1

ГУДРОННИК

Кордон Бранн озирает сомнительный городишко, сооруженный им в одной из самых глубоких дыр подулья, и размышляет о своем уделе в жизни. *«Если и есть во вселенной что-то постоянное», – подумалось ему, – «так это вот что: дерьмо стекает под откос».*

Бранн, молодой предприниматель с большими планами, знал: на каждого правителя, что восседает на троне, обитая в роскоши на вершине мира под искрящимися звездами, должно приходиться бессчетное множество рабов и поселян, которые живут в нищете, по бедра в мутных отходах, собиравшихся на дне горы.

Нигде это не было так справедливо, как внутри Улья Примус, самого крупного (и подавляющего) города-улья на Некромунде. Мерцающий шпиль, тянувшийся к небесам в нескольких километрах наверху, представлял собой лишь крошечную вершину колоссального грязного айсберга. Заполненный жирными, богатыми, чистыми аристократами, он располагался над кошмарными бунтующими толпами Города-Улья и гигантской пустошью планеты, напроочь очищенной от природных ресурсов.

Богатство всего мира столетия выкачивалось для подпитки ненасытных желаний этих нескольких домов знати, в то время как обычные люди до самой смерти трудились на дне, среди накопившейся грязи, пыли и стоков громадного комплекса.

И все-таки для некоторых, вроде Кордона Бранна, еще оставался проблеск надежды на лучшую жизнь. Большинство обитателей многочисленных поселений подулья устраивало залечь на дно и иметь скудный заработок за пределами гнетущих условий Города-Улья, однако кое-кто отваживался забраться в недра в поисках состояния.

Самые крепкие и безрассудно храбрые охотились на сточных пауков в токсичном озере Дна Улья. Авантюристы разыскивали скрытые каверны с давно утраченным археотехом, которые пока что еще не раздавило за сотни

лет усадки куполов. Прочие попросту собирали все, что могли продать. Пласталь, трубы, рокритовая арматура, медная проводка и чистая вода – все приносило изрядные суммы в квитанциях у правильных покупателей. Можно было продать даже людей, если те считались отбросами в глазах закона, что сделало охоту за головами растущей индустрией в подулье.

В подулье существовала старая поговорка, которая пришлась по сердцу Кордону Бранну: что одному мусор, то другому прибыль.

Где бы не собрались продукты жизнедеятельности – стекшие вниз, или всплывшие вверх – появлялся какой-нибудь гильдеец и находил способ извлечь из этих отходов выгоду. Взять, к примеру, трупную муку. Умершие еще не заканчивали работать на улей. Без этого белка все ульи Некромунды голодали бы. Когда отходам находилось какое-либо новое применение, кто-то всегда богател. Обычно первый гильдеец, кто распознал потенциал этого мусора.

Вот так и родился Гудронник.

Жители Пылевых Водопадов, пограничного поселения, находящегося между краем Города-Улья и подульем, знали о ямах с гудронами^[1], глубоко зарытыми в Белых Пустошах за пределами их границ. Среди слоев старинных куполов, спрессованных воедино, под теми скалами располагался огромный лабиринт мануфакториев, тянувшийся под землей на километры. Уровень ниже мануфакториев был заполнен тысячами и тысячами баков с гудронами – совокупностью токсичных стоков за дюжину декад промышленного производства.

Ни один человек в здравом уме не рисковал заходить на эти уровни с момента закрытия мануфакториев более чем два поколения тому назад. На полу царили крысы, а между баков жили и ползали более мерзкие твари. Все изменилось десять лет назад, когда предприимчивый (и чрезмерно доверчивый) археохимик по имени Скут Гюндер разработал процесс для безопасного экстрагирования и хранения прометия – жидкого топлива, на котором работает Улей Примус – из этих гудронов.

Новый источник горючего обогатил бы Скута сверх его самых смелых грез, если бы не прискорбный несчастный случай в гудронных ямах вскоре после демонстрации процесса молодому и работающему гильдейцу, который стремился проявить себя и сколотить состояние. Пользуясь стартовой поддержкой гильдии, Кордон Бранн начал строить инфраструктуру для сбора гудронов и их переработки в прометий.

По прошествии года Гудронник, расположенный на уровне мануфакториев над ямами, был переполнен жителями. Как-никак, люди шли туда, где есть кредиты. Уже давно очищенные от внутренних механизмов корпуса чудовищных машин, когда-то формировавших пласталевые

свайные стены или гигантские рокритовые плиты, которые использовались для сооружения куполов, превратили в дома, чтобы разместить весь спектр заведений, необходимых быстро растущему городу: рынки, магазины припасов, салуны, игорные притоны и дома развлечений.

В кожухах из листового металла прорезали окна и двери, в крышках сверлили отверстия для вентиляции. Давно мертвые машины, некогда производившие стены, двери и крыши готовых зданий, безо всякой иронии переоборудовали под временное жилье для рабочих. Энергией все поселение снабжали первые запущенные преобразователи гудронов.

К несчастью для Кордона Бранна, гудронные ямы только начинали приносить прибыль. В дополнение к колоссальным вложениям на запуск преобразователей и транспортировку прометия по склону утеса, бумаги Бранна оставались в минусе по причине перерасходов, взяток и ущерба из-за банд, что вынуждало его вымаливать у своего номинального руководства больше времени и финансирования. Замыслы Бранна возвыситься над этим убожеством и найти себе место среди Шпилерожденных быстро блекли. Он понимал, что если ситуация вскоре не изменится, то его заменят на посту директора фабрики – навсегда.

– Это твой год, Кордон, – сказал себе Бранн, стоя на балконе снаружи своего офиса и наблюдая за ранней утренней пересменкой. Под ним достаточно отдохнувшие и отпившиеся рабочие вываливались из тесных тонколистовых домов, где жили вместе с десятками других, и брели к рампам, по которым им предстояло попасть к ямам. Они еле кивали более усталым бригадам, которые направлялись на внесменные занятия, прежде чем рухнуть поспать на несколько часов, пока цикл опять не начнется заново.

То, что Кордон называл балконом, на самом деле являлось крышей кабины управления, которая выступала из боковины старинной машины высотой в два этажа, превращенной в главные офисы гудронного предприятия Меркатор Пирос. Честно говоря, это был единственный элемент статуса, который Кордону Бранну удалось выбить у проклятой конторы. По крайней мере, часть дерьма все еще могла стекать под откос, мимо него.

Когда улицы начали пустеть, Кордон позволил себе на миг вообразить собственное светлое будущее. Если бы производство продолжило расти, что, как он знал, было возможно – невозможно сказать, каких высот в гильдии он бы сумел достичь. Кто смог бы лишить его по праву заслуженного места в верхних эшелонах? Сколько запаха этого места получится наконец-то убрать с кожи?

Кордон задумался, не связаться ли со своим контактом из Меркатор

Наутика насчет ванны, но ему было известно, что гильдеец взвинтит цены на ванну и на подачу воды, которая для нее потребуется. Это бы отрицательно сказалось на финансовом итоге.

– Не говоря уже о том, что чрезмерное купание считается греховным в глазах искупителя. – Кордон усмехнулся. – Впрочем, а что нет?

Бранн бросил взгляд вниз по главной улице, в направлении большого здания на другом конце Гудронника, которое объявил своей собственностью Дом Кавдор. Пока что это была самая крупная из переоборудованных машин, образывавших город. Молва утверждала, будто этот мануфактурум высотой в три этажа когда-то изготавливал обшивку линкоров для флота какого-то иномирового аристократа.

Машину сочли идеальным местом собраний для многочисленных рабочих-кавдорцев, которых Бранн был вынужден нанять на старте. Директор не возражал. Кавдорцы трудились усердно, задешево, и ими было легко манипулировать при помощи небольшой театральности. Поскольку они являлись домом практически без собственной промышленности, их наиболее ценными активами были жизни людей.

Поэтому директор отдал Дому Кавдор самое большое здание на краю города, а сам работал внутри переделанной машины поменьше. Он закрывал глаза, когда рабочие из Кавдора воровали мелкие безделушки, которые находили в баках с гудронами.

Они все считали себя такими хитрецами, но Бранн точно знал, что происходит. Большинство кавдорцев были истовыми Искупителями и проводили жизнь, роясь в отходах улья в надежде откопать благословенные реликвии прошлого. Гудронные ямы и Кавдор представляли собой органичное сочетание, на котором Кордон без проблем зарабатывал... по крайней мере, пока ему приходилось.

Но потом начались религиозные обряды. Дом Кавдор превратил главный ярус своего здания в церковь и проводил внутри регулярные службы, посещать которые требовалось всем рабочим. В сущности, теплоотвод, поднимавшийся с одного края полукилометровой машины к куполу наверху, превратили в церковную колокольню, дополнив эмблемой Культа Искупления.

Бранн лучше большинства понимал силу церкви. Хорошая доза религиозного пыла помогала держать массы в узде. Сильная проповедь помогала сделать рабочих сговорчивыми для исполнения приказов, которые зачастую шли против инстинкта самосохранения в более мятежном разуме. А периодическое сожжение еретика умирало наихудшие из умов, параллельно создавая славное представление для всех остальных.

Пока Бранн наблюдал, самые фанатичные отщепенцы из ночной смены, шаркая, шли мимо питейных заведений, борделей и игорных притонов в сторону святилища Кавдора. Для директора все эти отвлечения имели равную ценность. Все, за что рабочие могли зацепиться, чтобы провести отпускные часы без инцидентов и взбодриться к следующей смене, было хорошо для гильдии.

Разумеется, Бранн открыто проявлял веру. Все члены Гильдии Прометия пресмыкались перед Богом-Императором в его аспекте Вечного Пламени, и ни один претендент на попадание в высшие эшелоны не мог допустить, чтобы его видели иначе как предельно набожным. Он мог повторить молитвы и посвящения до последней буквы. Но, по правде говоря, прагматичная натура Бранна так и не дала ему пересечь черту между красочной декламацией и фанатизмом. Он никогда не видел выгоды от слишком глубокой веры. Для него она являлась одним инструментом из множества.

Пока последняя пара десятков отбившихся с ночной смены бесцельно бродила вокруг всевозможных развлечений, предоставляемых Главной Улицей, Бранн слышал крики с рамп позади него. Первой мыслью директора было, что очередной бак развалился, выпустив волну гудронов, которая утопит его работников и сожрет прибыль. Таким образом он уже потерял больше денег и наемных сотрудников, чем от бесчинства банд.

Однако затем по пещере прокатился резкий ответ выстрелов, за которыми последовали душераздирающие вопли гибнущих ценных рабочих.

– Проклятье, – прошипел Бранн. – Еще одно долбаное нападение банды!

Он перебежал на другой конец балкона, чтобы обзор был получше.

– Всегда атакуют в пересменку. Моим венаторам об этом известно. Где они?

Ответ Бранн получил, добравшись до края балкона. Шестеро членов бригады венаторов, которую он нанял охранять баки, стояли по бокам туннеля, высеченного в полу пещеры. На глазах директора они палили из автоматов и стаб-пистолетов в проход, который вел на уровень с баками.

С низа ramпы снова раздались крики, за которыми последовало множество брызг крови и – Бранн готов был поклясться – отрубленная голова, вылетевшая в поле зрения, а потом упавшая обратно через дыру в полу.

К чести венаторов, они не прекратили стрелять, отходя от входа. Ведущий орал другим:

– Их ни хрена не остановить! Какого черта...

Его восклицание прервал громовой удар, и перегретый поток плазмы

испарил грудь венатора, превратив того в розовую жижу. Остальные отступили от края отверстия туннеля, но прежде по пещере разнесся новый раскат, и второй плазменный заряд растворил еще одного.

Ноги и руки Бранна как будто превратились в куски свинца, приковав его к месту, несмотря на очевидную опасность, грозившую ему, если четверо оставшихся венаторов сломают строй и побегут. Они не являлись лучшими, но были ему по карману и проявляли больше верности, чем Бранн заслуживал. Четверо выживших сместились назад и выстроились в линию перед зевом туннеля.

Оттуда появилось такое, подобного чему Бранн никогда не видел. Монструозная тварь обладала по меньшей мере двухметровым ростом, а ее бочкообразная грудь имела ширину почти в метр. Ноги и руки в обхвате были такими же, как торсы противостоявших ей венаторов. Поверх плеч и центра массы было пристегнуто что-то, похожее на явно хорошо сработанные, пусть и потертые плиты брони. В одной руке создание держало щит величиной с дверь, а в другой – металлическую дубину размером с ногу обычного человека.

Венаторы открыли огонь, как только показалось лицо чудовища, прикрытое металлическими пластинами, но выстрелы их автоматов и стаб-пистолетов отскакивали от существа. Расчистив дыру, монстр взревел и грохнул своей массивной дубиной по щиту, словно бросая вызов. Венаторы побросали огнестрельное оружие и обнажили длинные боевые ножи, топоры и кистени. Однако никто из них не был достаточно отважным или тупым, чтобы первым пойти вперед.

Бранн точно не знал, чего ждет зверь. Судя по виду с его наблюдательной точки, тот мог легко уложить венаторов одним взмахом этой гигантской палицы. Директор слышал, что сзади по Главной Улице спешит еще один отряд его венаторов, чтобы вступить в бой. Возможно, схватка все еще могла качнуться в его пользу.

И вот тогда-то он и услышал это. По пещерам разнесся резкий, металлический звук скрежещущих шестерней и визжащих моторов, с которым ожил загудевший цепной меч. Позади зверя поднялась по рампе и вышла в поле зрения еще одна фигура.

Она была почти такой же высокой, как монстр, но на этом все сходство и заканчивалось. Вместо металлической брони и плотной тканевой одежды вторая нападающая, тренированная и мускулистая женщина, носила нитку с жемчужинами на шее и черный кожаный корсет, украшенный перьями ворона, поверх эбеново-темной шнурованной юбки, которая трепетала в воздухе, поднимавшемся от прометиевых очистителей на уровне с ямами.

Черные ботинки без каблуков стучали по полу, пока женщина шагала

вперед, описывая цепным мечом грозную дугу вокруг венчавшего ее голову напудренного парика с цветными украшениями. Она источала бы ауру опасной элегантности, если бы ткань не была такой изодранной, перья – растрескавшимися и местами облезшими, а парик не покрывали полосы сажи и грязи.

– Чего ты ждешь, Пес? – прорычала женщина своему спутнику. – В атаку!

Монстр и женщина ринулись вперед. Воздух заполнился раскатистым визгом цепного меча и криками венаторов. Мощный взмах гудящего клинка рассек одного практически ровно от левого плеча до правого бедра. Другой венатор рухнул наземь без обеих рук.

Кошмарность и свирепость атаки, а также глубоко укоренившийся ужас перед нападавшей – самой узнаваемой и пугающей психопаткой подулья – наконец-то освободили ноги Бранна от воображаемого цемента, пригвождавшего его к крыше. Он выбежал на обращенный к городу край балкона и заорал подходящим подкреплением:

– Защищайте мой офис. Внутрь. Сейчас же! В бой не вступать! Это Безумная Донна!

ГЛАВА 2

СКРУТИНАТОР ПРИМУС

Лорд Геронтий Хельмавр, планетарный губернатор Некромунды, сидел в своем кабинете на вершине Улья Примус за гигантским дубовым столом, который он импортировал с мира, чье название позабыл, за сумму, прокормившую бы большую часть крупного подульевого поселения на протяжении десятилетия. Хельмавр был одновременно самым грозным и самым ненавидимым человеком на всей Некромунде из-за колоссальных сил, применяемых им для сохранения контроля над простым населением ниже Шпиля и наказания политических соперников внутри него.

Несмотря на это, Хельмавр не выглядел как внушительная фигура. Его лысеющая голова сидела на округлом низком теле, которое он при дворе прикрывал церемониальным облачением. Впечатляющий наряд – длинный расшитый плащ, льняные рубашки с высоким воротом, широкие эполеты, напоминавшие шторы, изукрашенный нагрудник – придавал ему больше сходства со статуей, нежели с грушей.

Впрочем, в уединении своего кабинета Хельмавр отказался от всей этой мишуры в пользу простой шелковой туники, подпоясанной ниже его невероятной талии ремнем из настоящей кожи, а также мягких атласных лосин. Несмотря на происхождение от поколений ленивых, выродившихся правителей, Геронтий Хельмавр понимал цену усердной работы. Он требовал ее от каждого обитателя планеты, включая самого себя.

При отсутствии труда каждого угнетенного жителя Города-Улья и подулья не будут ломиться сундуки власть имущих, и не соберется Имперская Десятина. При отсутствии его собственной внимательности знатные дома начнут подниматься против него или против друг друга чаще обычного. Его обязанностям не было конца.

Хельмавр корпел над отчетами обо всем от уровней активности банд подулья – в каковых он с удовольствием видел здоровую высокую частоту, что давало людям времяпрепровождение, помогавшее сохранять низкое

потребление ресурсов – до производства прометия и трупной муки, которых не хватало в достаточной степени, чтобы сохранять народ голодным и покладистым, не падая до отметки, где тот вынужден был действовать. Мятежи вредили нормам выработки.

Губернатор не мог принимать активного участия в каждой проблеме, с которой сталкивались миллионы жителей Шпиля, однако ему нравилось оставаться в курсе ведущих показателей, влиявших на покой в улье. Этим утром ему на глаза попался один такой отчет, и он вызвал своего лорда-камергера. Чрезмерно услужливый мужчина вошел в кабинет Хельмавра и поклонился так низко, что его зачесанные назад волосы едва не шлепнулись на мраморный пол.

– Вы призывали меня, мой господин, – произнес он, выпрямившись. Хельмавр пока не нашел необходимости запомнить имя своего нынешнего камергера, последнего в длинной череде чиновников, занимавших этот пост после утраты им своего старого слуги, Стива Харпера.

– Вы видели рапорты об ущербе от последнего бесчинства Безумной Д`оннэ в подулье? – поинтересовался лорд, помахивая в воздухе пергаментом с отчетом.

– Видел, мой господин, – отозвался камергер. – В совокупности с прочими разрушениями, связанными с бандами, убытки остаются в допустимых пределах. Ее недавняя деятельность не должна даже на йоту повлиять на кварталный финансовый итог.

– Это ущерб от одной женщины! – закричал Хельмавр. – Тем более, женщины благородного происхождения. Создается опасный прецедент. Что мы с этим делаем?

– Мы направили скрутинатора примус, чтобы выследить и схватить Д`оннэ, мой господин, – ответил камергер.

Хельмавр снова уселся в свое мягкое кресло и сцепил коротенькие пальцы перед лицом.

– Женщина-пария, – задумчиво проговорил он. – У меня живот разболелся от пребывания с ней в одной комнате, когда ей вручали мою правительственную печать.

При этом воспоминании он слегка содрогнулся.

– Сервален, да, – сказал камергер. – Она уникально подходит для этой работы, мой господин. Ваша печать дает ей власть следовать за добычей повсюду, а поскольку она «нуль», то может вызывать у свидетелей больше страха, чем сумасшедшая дочь Сильвануса Уланти.

Хельмавр кивнул, но затем его лицо вновь омрачилось.

– Этот дом, – пробормотал он. – Они были эффективны, пусть и

непредсказуемы. Пусть Безумную Д`оннэ приведут ко мне, когда схватят. Она может оказаться той страховкой, которая нам нужна.

Скрутизатор примус Сервален шагнула в маленькую темную комнату и оглядела своего подозреваемого – звероподобного бандита-Голиафа, у которого шрамов было больше, чем мускулов. Тускло освещенное помещение идеально подходило для нужд Сервален. По всему – от пятен брызг на рокритовых стенах и полу до многочисленных вмятин в форме лба на пласталевом столе возле сидящего Голиафа – было очевидно, что в прошлом комната служила местом множества допросов. Того типа, где вопросы задавали кулаками, а ответы давали кровью.

Сейчас предстоял не такой допрос, однако это никак не было связано с разницей в габаритах между подозреваемым и скрутизатором. Как только Сервален, старший сотрудник специального розыскного подразделения паланитских силовиков, встретила глазами с массивным громилой, не осталось никаких сомнений в том, кто тут главный. Под ее взглядом Голиаф задрожал и сразу же опустил свои глаза к полу.

Люди ненавидели находиться в одном помещении с Сервален, и это чувство выходило далеко за пределы эффекта от ее суровой манеры поведения. Нет. Дело было в том, что продолжительное пребывание возле нее заставляло большинство людей ерзать, будто какие-то многоногие жуки из подулья залезли им под одежду и принялись там ползать. Хуже того, если она вглядывалась пристально, начинало казаться, будто эти жуки зарываются тебе в плоть, ища подходящие места, чтобы отложить яйца. Ну, или так люди шептались, когда думали, что скрутизатор не слышит.

Взор Сервален не столько всверливался в душу преступников, сколько пробирался в самые глубокие, темные уголки их страхов и тревог, после чего начинал разыгрывать все невообразимые ужасы, какие их подсознание только поднимало на поверхность и расплескивало в наихудших кошмарах. Ее пустой взгляд был самой эффективной из когда-либо разработанных тактик допроса.

– Милая комнатка, не правда ли? – произнесла Сервален, опустившись на стул напротив Голиафа.

Здоровяк рванулся, натягивая цепи, которые крепили его руки и ноги к пласталевым кольцам, прикрученным к полу. Металлический мастиф, до того молча стоявший у двери, скрежещаще зарычал, предостерегая бандита.

– Сидеть, КБ-88, – скомандовала Сервален, неотрывно глядя на Голиафа. Она даже не вздрогнула. – Все в порядке.

Лязгнув о рокритовый пол, кибермастиф уселся рядом с ней, а скрутизатор посмотрела в крупное, покрытое рубцами лицо боевика и

улыбнулась.

– Правильно, шрамоголовый?

– Гренгор, – отозвался Голиаф. Он попытался сесть прямо и выпятить грудь, однако цепи постоянно пригибали его к земле. – Гренгор Ужасный! Мне нечего тебе сказать.

– Это ничего, резаный, – ответила Сервален. – Говорить буду я.

Не сводя взгляда с лица Голиафа, она повела руками по дуге перед собой.

– Видишь эту комнату? – поинтересовалась она. – Я нахожу интересным, что мы оказались в таком месте в убежище вашей банды.

– Почему? – спросил Гренгор. Его правый глаз, пересеченный не одним, а тремя разными шрамами, задергался, словно он не мог удержаться от ответа.

Сервален улыбнулась.

– Это помещение прямо-таки не кричит: «Голиафы», да? – произнесла она. – Подобные тебе не любят пытки в подсобках. Вы скорее из породы «отрывай врагам руки, пока кто-нибудь не заговорит», верно?

Гренгор не нашел, что ответить на это. Сервален сделала паузу, отметив, что у Голиафа дергаются оба глаза. Пласталевый стул заскрипел по рокротовому полу: бандит ерзал на сиденье.

– Если бы мне пришлось гадать, а это не так, – продолжила Сервален, – то эта комната и прилегающий склад, где жила ваша банда, принадлежат Дому Делака.

– Ну и? – прошипел Голиаф. Его обычно громовой голос стих до шепота. Глаза Гренгора покраснели от волнения, а пот бусинками выступал на лысой голове и стекал по лицу, следуя по линиям его многочисленных шрамов.

– Вот тут-то я и предлагаю тебе выход, – сказала Сервален. – Для меня ты и твоя банда переростков в шрамах не стоите и задницы чумной крысы. С чего мне беспокоиться о жалких жизнях и страшных смертях отребья вроде вас в какой-то дыре подулья? Мне нужен монстр, который с одобрения Железной Гильдии поставляет в Город-Улей оружие – пушки, используемые преступниками, чтобы мешать операциям легального бизнеса и вмешиваться в течение торговли между домами.

– Не могу, – проговорил Гренгор, бравада которого сдулась. Казалось, каждая капля сил покинула его гигантское тело, голова упала на стол. – Не буду.

– Будешь, – произнесла Сервален. Она потянулась вперед и положила ладонь на лысую голову Голиафа. От прикосновения Гренгор сжался и

судорожно вздохнул, словно ее рука обжигала. – Дай мне имя и можешь идти. Больше никогда меня не увидишь.

– Никогда? – переспросил Гренгор. Его голос окрасила искра надежды.

– Обещаю, – ответила Сервален, в подкрепление своих слов похлопывая его по голове.

– Кев`н, – сказал Гренгор. Имя прозвучало скорее как мычание, нежели как ответ. – Кев`н Аскал.

– Видишь? Было не так уж трудно, да? – произнесла Сервален. Она встала и направилась к двери, по дороге остановившись потрепать мастифа по металлической голове. КБ-88 принялся к Гренгору, а затем, удостоверившись, что Голиаф ни для кого не представляет угрозы, бесшумно вышел из комнаты вслед за хозяйкой.

Сервален и КБ-88 прошли по грязным, побитым в бою офисам обратно на склад, где отделение блюстителей охраняло и переписывало конфискованную ими партию оружия.

Командир силовиков, сержант, поднял голову и отсалютовал.

– Приказы, мэм? – спросил он. В его взгляде было то же выражение страха, которое Сервален видела в окруженных шрамами глазах Голиафа во время допроса.

Сервален практически не обратила внимания на реакцию сержанта. Она понимала: это была не его вина. Такое случалось везде, куда бы она ни пришла.

– Изъять незаконное вооружение, сопроводить банду Гренгора на Дно Улья и оставить их в самой глубокой и темной дыре, какую сможете найти. Хочу, чтобы они были так далеко от Города-Улья, насколько это в человеческих силах.

– Так точно, мэм, – ответил сержант, слегка ухмыльнувшись, несмотря на дискомфорт. Он развернулся к своим людям, чтобы продолжить работу, но когда Сервален зашагала прочь, прицелкнул пальцами.

– Мэм? – окликнул он ее сзади. – Для вас пришло сообщение по воксу. Было еще одно нападение Д`оннэ.

Сервален остановилась, как вкопанная, и обернулась к сержанту, наградив того всей силой своего взгляда.

– Когда поступил вызов, сержант? – спросила она. КБ-88 зарычал, реагируя на суровую интонацию хозяйки.

Сержант сжался, но быстро собрался. Он все-таки был паланитским блюстителем.

– Пятнадцать минут назад, мэм, – ответил он.

– Дайте мне вокс, – бросила Сервален. – Вам следовало выдернуть меня с допроса. Этого клоуна в шрамах сломала бы и кариатида.

Сержант без комментариев передал вокс и снова вернулся к своим обязанностям, тщательно избегая встречаться с нею глазами.

Сервален большим пальцем включила вокс и заговорила в него.

– Регистрация скрутинатора примус Сервален, – произнесла она. – Повторить недавнее сообщение об активности с участием Д`оннэ Астрайд Ге`Сильванус из Дома Уланти, также известной как Безумная Д`оннэ.

Сервален выслушала рапорт, который был в лучшем случае схематичным. Из Гудронника поступил лихорадочный сигнал о том, что двое нападающих, соответствующих описаниям Д`оннэ и ее телохранителя-огрина, были замечены в бою с местной бандой на краю города. Контакт с вызывавшим прервался прежде, чем они успели получить дополнительные подробности. Сигнал пришел полчаса назад, так что Д`оннэ могла еще быть там.

– Сержант, – позвала Сервален. Когда он обернулся к ней, она бросила ему вокс. – Новые приказы!

– Да, мэм? – отозвался сержант, вставая навытяжку.

– Назначьте отряд для транспортировки котрабанды в ближайшую окружную крепость, – велела она. – Вы и ваше отделение со мной. Выдвигаемся через пять.

– Как насчет пленных? – уточнил сержант. – Вы все еще хотите, чтобы их сопровождали на Дно Улья?

– Каких пленных? – спросила Сервален.

– Банда Голиафов, мэм.

– Слушайте меня внимательно, сержант, – сказала Сервален, проговаривая слова в отрывистом ритме стаккато, будто давала пощечины. – Мы не брали пленников. Пленных нет. Казните их – и сделайте это быстро. Вам ясно?

Сержант кивнул, не поднимая глаз, чтобы избежать взгляда Сервален.

– Пять минут, – произнесла та. – Снаружи.

С этими словами скрутинатор примус Сервален крутанулась на каблуках и вместе с идущим следом КБ-88 зашагала со склада на улицу. Она вышла в дымку пылевого дождя и немедленно пожалела, что покинула склад. Кислотная вонь шламового^[2] тумана накрывала городок каждое утро и пронизывала воздух. Большинство жителей Пылевых Водопадов оставалось в домах, пока не включались воздушные рециркуляторы, разгонявшие мглу.

Сервален не хотелось думать о том, как эта муть влияет на ее легкие, но

она уже успела отметить, что рокритовые здания были изъедены коррозией, а все обитатели Пылевых Водопадов говорили хриплыми голосами, будто на протяжении нескольких десятков лет выкуривали по пять пачек палочек ежедневно.

Сейчас ничто из этого не имело значения. Это был первый ее прорыв в деле Безумной Д`оннэ. Еще никогда прежде никто силовиков не оказывался так близко от места нападения. Бывшая принцесса Дома Уланти проносилась через один город за другим, оставляя за собой только кровь, тела и вопросы. Возможно, на сей раз им удастся догнать ее и получить какие-то ответы.

Она постоянно возникала в отдаленных частях подулья, как будто выбирая цели без системы и мотива, и блюстители никак не могли настичь Д`оннэ до того, как та уносилась прочь из города. Перемещаться по подулью всегда было непросто; не как в Городе-Улье, где имелся транспорт, а также, что более существенно, дороги, в отношении которых можно было рассчитывать, что они не кончатся голыми стенами, отвесными утесами или громадными промытыми воронками. В подулье кратчайший путь между двумя точками никогда не представлял собой прямую линию.

Но вот сейчас... Сейчас Д`оннэ была практически прямо под ногами у Сервален. Пылевые Водопады раскинулись вокруг Бездны, зияющего провала, который уходил вниз до самого Дна Улья и Сточного Озера. Однако неподалеку от поселения пролегали Белые Пустоши, внутреннее море пыли, за тысячи лет собравшейся из-за потоков воздушных рециркуляторов в гигантской котловине просевших уровней улья.

Гудронник находился в глубине скал, нависавших над Белыми Пустошами – уровнями, тянувшихся внизу до того самого места, где стояла Сервален. Несколько лет назад путешествие от Пылевых Водопадов до гудронных ям вышло бы мучительно долгим и сложным. Однако перспектива прибыли всегда находила способ сократить маршруты снабжения, и теперь существовал своего рода лифт – всего лишь клеть с краном снаружи городка – который скрутиратор могла затребовать, чтобы попасть в Гудронник.

– Сержант! – крикнула Сервален через дверь склада. – Время!

ГЛАВА 3

ИСКУПЛЕНИЕ В КРОВИ

Безумная Д`оннэ сожгла каждый мост, который когда-либо перешла, и захлопнула каждую дверь, которая когда-либо открывалась перед ней. Бывшая дочь Дома Уланты и нареченная принца Дома Ко`Айрон, она оборвала обе эти связи, всадив вилку в глаз своему суженому на официальном обеде.

Второй раз она оказалась бездомной, когда оставила свою наставницу умирать в доках Сточного Озера ради мести еще одному принцу Ко`Айрона^[3].

Будучи в прошлом наемницей Орлоков, она увела множество бандитов на смерть в поисках археотека в глубинах подулья. Она вернулась в одиночестве, не богаче, чем уходила, и перед ней стало на одну открытую дверь меньше.

Кто-то мог бы взглянуть на жизнь Безумной Д`оннэ и увидеть вереницу волнующих приключений, или проклятую женщину, которая пытается выжить вопреки препятствиям размером со шпиль. Д`оннэ же видела только битву перед собой. Жизнь была лишь чередой битв. Все, что имело значение – выйти из них живой. Если это означало, что ей нужно впиться зубами в шею кого-то, кто пытается ее убить – или встать у нее на дороге – пусть будет так.

Стреляй первой и уложи других, прежде чем они уложат тебя. Такова была жизнь в подулье. В ней не было ни надежды на нечто лучшее, ни желания улучшить свое положение, ни ожиданий обрести спасение или хотя бы принятие. Просто продолжай двигаться.

Но потом Д`оннэ услышала сплетню – один из множества мифов, ползущих по подулью. Большой куш, способный обеспечить тебя на всю жизнь. Это редко оказывалось правдой, и даже в таких случаях куш скорее убивал, чем вознаграждал. Однако этот слух засел у нее в голове, поскольку сулил не просто сокровища. Д`оннэ уже познала богатство и не испытывала

в нем потребности. Тут было большее – нечто вроде успокоения.

Теперь у Д`оннэ была задача – цель помимо самосохранения, которая каждый день гнала ее вперед. И, как и всегда, стоило ей взять в голову цель, как она делалась похожа на собаку с костью: ничто не смогло бы разжать ее железную хватку. Д`оннэ вела погоню с рвением, пылом и упрямством, выходявшими далеко за пределы ее обычного, повседневного убийственного безумия.

Д`оннэ переступила через изломанные и окровавленные останки венаторов, стараясь на поскользнуться на их внутренностях или не споткнуться об отсеченные конечности.

– Идем, Пес, – сказала она своему телохранителю. Тот бросил покрытую кровью руку, которую глодал, и последовал за хозяйкой.

Д`оннэ нажатием пальца отключила свой цепной меч.

– Тебе еще будет мясо попозже, Несчастье, – промурлыкала она оружию, убирая массивный клинок в ножны. – Пора Псу отрабатывать содержание.

Она поправила парик, успевший съехать со лба до уровня глаз, и осмотрела путь впереди. Между ней и главной улицей стояло одно большое здание из остова машины. Прорези вытяжной вентиляции были превращены в окна, и через них она разглядела блеск обнаженного оружия, а также еще нескольких венаторов, которые умели прятаться не так хорошо, как следовало бы.

С боковой и зданей стороны здания не было прорезано никаких дверей, поэтому Д`оннэ предполагала, что боевики нападут, как только она минует дом.

– Нет смысла заставлять их ждать, – произнесла она. – Пес, шевели своей жирной задницей. Вперед. Пошел.

Чтобы подкрепить команду, она пнула его по задку.

Пес заворчал, но повиновался и скачками двинулся вдоль стены огромного сооружения из листов пластали в направлении фасада. Продолжая следить за боевиками по ту сторону окон, Д`оннэ демонстративно изобразила, будто торопится вперед, чтобы не отстать от Пса.

У переднего угла здания Д`оннэ остановилась, достала плазменную пушку, которую любовно называла Свиньей, и стала ждать. Когда Пес побежал по улице, глухо ударяя своими огромными ногами по рокриту, будто колоннами, дверь большого дома открылась, и несколько венаторов в такой же броне, как и у тех, кого Д`оннэ уже расписала кроваво-красным, высыпали наружу и открыли огонь по огрину.

«Идиоты», – подумала Д`оннэ.

– Вы что, мразота, до двух считать не умеете? – выкрикнула она. Отряд практически одновременно повернул свои автоматы и стаб-пистолеты в направлении Д`оннэ, но было уже слишком поздно. Она вдавила спуск Свиньи, послав широкий плазменный пучок в слишком сгрудившийся себе на беду отряд бойцов. Перенасыщенная плазма пробила дыру в груди первого венатора, попала в шею коротышке позади и снесла руки третьем и четвертому, пропалив их выше локтя.

Все четверо упали наземь – двое мертвецов и двое раненых, вопящих от боли. К несчастью для двух венаторов, которые остались в живых, Пес, разъяренный выстрелами в спину, развернулся и бросился вперед. Проходя через дверь, чудовищный огрин наступил на обоих поверженных бойцов и раздавил одному череп, а другому грудь, положив конец их крикам и забрызгав всю переднюю сторону здания кровью.

К тому моменту, как Д`оннэ добралась до двери, интерьер здания уже во многом напоминал его фасад. Мертвые венаторы лежали порванными на куски, а стены покрывала кровь. В комнате больше никого не было, только столы, стулья и шкафы, многие из которых оказались перевернуты или отброшены в сторону в ходе убийственной атаки Пса.

Пока огрин сопел, фыркал и трогал раны на своей спине, Д`оннэ показалось, что она слышит какой-то шум с верхнего этажа. Она убрала Свинью и достала Несчастье, готовясь разрезать уцелевшего надвое цепным мечом, но потом осознала, что звук – всего лишь жалкое хныканье, причем мужское. Кто бы ни прятался наверху, он не стоил того времени, которое бы ушло, чтобы Несчастье раскроил его напополам. Кроме того, у нее было назначено свидание с Домом Кавдор, и она уже опаздывала.

– Пошли, Пес, – позвала Д`оннэ. Она сунула цепной меч в ножны и развернулась, чтобы выйти из здания. Когда Пес не последовал за ней сразу же, Д`оннэ оглянулась посмотреть, что же не так с огрином. Тот указал на дырки в своей спине, оставленные пулями, которые по большей части попали в мясистые области огромного торса.

– Трус, – сказала Д`оннэ. – Вотри в них грязи и пошевеливайся. Зашью попозже.

После этого она зашагала по главной улице в направлении громадного здания с импровизированной колокольней на дальнем конце, а раненый телохранитель двинулся следом. Поразительно, но после всех плазменных зарядов и воплей горожане все еще крутились на улице. При виде Безумной Д`оннэ и ее пса все кинулись внутрь.

Д`оннэ проигнорировала горожан. Эти ничтожества уже были мертвы, просто пока об этом не знали. От гудронных ям не уходил никто. Конечно, это было применимо ко всему подулью, но она не сбавляла хода.

Замедлиться, пустить корни означало накликасть конец. Д`оннэ намеревалась пережить этих продавцов гудрона.

Нет, они совсем ее не заботили. Кавдорцы же в большом доме-машине, напротив, являлись большой заботой. На сей раз дело было не в том дерьме, которое изрыгали истинно верующие, чтобы накручивать массы Кавдора, обращая их страхи и волнение в злобу и ненависть. Разумеется, все они заслуживали смерти в баках с гудронами. Однако в данном случае у Д`оннэ была к ним конкретная претензия. Эта банда обладала нужной ей информацией.

Она остановилась перед большими изукрашенными дверями. Кавдор не экономил, когда устанавливал новехонькие четырехметровые двери из пластали, сиявшие на фоне грязных, покрытой патиной стен гигантской машины. Тонкая резьба, как предположила Д`оннэ, изображала какую-то знаменитую сцену искупления, демонстрируя высоких воинов, озаренных яркими небесными лучами, которые низвергали огромную толпу неясных грешников в пылающий разлом. Слащавая дрянь.

– Пес, постучи и сообщи о моем присутствии, – велела Д`оннэ своему телохранителю. Она отступила в сторону и улыбнулась, а Пес шагнул вперед, занес над головой массивные руки в пласталевых перчатках и грохнул ими в середину двойных дверей.

По пещере разнесся раскатистый грохот, и верхние петли обеих дверей громко затрещали, вырвавшись из тонкого металла церковной стены.

– Еще раз, – произнесла Д`оннэ. Ее улыбка стала шире.

Огрин снова врезал кулаками по дверям. Одна из громадных панелей вылетела из рамы и заскользила внутрь здания, процарапывая сквозную кривую черту в листовом металле пола святилища. Пока она опрокидывалась, ее вес стянул с петель и вторую дверь, и та с оглушительным лязгом рухнула наземь.

Пес подхватил свой гигантский щит и дубину, после чего вошел в строение перед Д`оннэ. Та следовала сразу за ним, используя его массивную тушу в качестве собственного щита. Оказавшись внутри, огрин сделал могучий вдох и заревел, возвещая о присутствии Д`оннэ, как от него и требовалось. Ответом стал треск огня разношерстных автоматов. Все выстрелы, какие были близки к попаданию в огрина, с лязгом отлетали от его щита, не причиняя вреда. Большинство било в пласталевые стены вокруг них, а несколько ушло в обширный проем на месте сломанных дверей.

Д`оннэ оглядела помещение. Возвышение, скамьи и россыпь якобы артефактов. Всего лишь куски кости и сломанные фрагменты инструментов, все с почтением выставленные по углам под искрящими люменами.

Несколько с виду напуганных дураков в рясах вслепую палили поверх перевернутой мебели.

«Похоже, тут только отребье Кавдора», – подумала она. *«Никто из настоящих боевиков не остался защищать их святилище. Хорошо».*

Пес и Д`оннэ двинулись вперед под огнем, и последняя окликнула стрелков.

– Слушайте, – крикнула она. – Вы не хотите умирать, а я не хочу тратить время, убивая вас – ну, вообще всех. Ответьте на мои вопросы, и кое-кто из вас – один или двое – сможет выжить!

Мотивация была так себе, Д`оннэ это понимала, однако в ситуациях выбора между жизнью и смертью правда могла быть эффективна. В особенности чрезвычайно кровавая, жуткая правда.

– Мы тебе не верим, – отозвался один из святош-стрелков. Автоматный огонь продолжился, но часть выстрелов теперь шла с более широких позиций, поскольку кавдорцы пытались обойти ее и Пса с флангов. – Безумная Д`оннэ не торгуется. Она разрушает.

«Тут они меня подловили», – подумалось Д`оннэ. Но живым ей требовался всего один, а кавдорцев, похоже, было в избытке. *«Пора менять тактику».*

Пока Пес продолжал шагать вперед по центральному проходу, заслоня своей спиной Д`оннэ, та не сводила глаз со скамей по обе стороны и дожидалась затишья стрельбы. На короткий миг огонь автоматов почти прекратился: оружие кавдорцев опустело, и они присели перезарядиться. Д`оннэ низко пригнулась и нырнула между скамей.

Отделившись от Пса и скрывшись за скамьями, Д`оннэ скомандовала огрину нападать. Он снова взревел и понесся к возвышению на дальнем конце прохода. Его шаги гремели по металлическому полу и сотрясали расписные окна.

Весь дальнейший автоматный огонь был сконцентрирован на атакующем огрине. Тем временем Д`оннэ прошмыгнула вдоль скамьи на край святилища. Как она и подозревала, несколько кавдорцев уже начали продвигаться сбоку от скамей, чтобы подстрелить ее со спины. К сожалению для них, теперь они полностью сосредоточились на Псе. Д`оннэ вытащила из кобуры Свинью.

Тщательно прицелившись из плазменного пистолета, что напоминало попытку задать направление водопаду, она выпустила одиночный заряд. План по большей части сработал. Д`оннэ целилась пониже, надеясь ранить, но не убить. Плазменный пучок пропорол борозду в металлическом настиле по пути к целям, а затем расплавил ступни, лодыжки и голени троих

кавдорцев.

Их страдальческий визг смешался с криками бандитов на помосте, которые оказались недостаточно быстры, чтобы увернуться от набегающего огрина. Похоже, никто не заметил, что Д`оннэ отклонилась от основной атаки – никто, кроме трех подстреленных ею кавдорцев. Двум из них хватило присутствия духа, чтобы заползти за скамьи и открыть по ней огонь в ответ. Третий – женщина, лишившаяся обеих ног – лежал на полу, вопя от боли.

Не желая рисковать при еще одном плазменном выстреле, Д`оннэ убрала Свинью, встала и обнажила Несчасть. Она рванулась вперед под обстрелом, петляя на бегу. Кавдорцы были ужасными стрелками – к счастью, худшими, чем большинство малолеток – и Д`оннэ быстро сократила дистанцию. Она запрыгнула на последнюю из скамей, на лету запустив цепь, и в процессе приземления махнула оружием по нисходящей дуге.

Крутящийся клинок рассек вскинутое предплечье кавдорца, прошел сквозь его череп и погрузился в грудь, разбрызгивая кровь, кости и мозги на скамью и второго кавдорца. Тот посмотрел на стоявшую над ним Д`оннэ, ботинки которой лоснились от крови его друга, и бросил свое оружие.

– Я готов говорить, – сказал он.

Д`оннэ улыбнулась и потянула за Несчасть, чтобы высвободить цепной меч из груди мертвеца, однако клинок засел в ребрах и не подавался. Она выругалась и дала оборотов, чтобы перерезать кость, но Несчасть зацепился за грудину кавдорца и взбрыкнул. Д`оннэ попыталась сохранить контроль над оружием и удержать равновесие на скользкой от крови скамье, однако проиграла эту битву и опрокинулась на пол, отбросив цепной меч, чтобы не отрубить одну из собственных конечностей или чего похуже.

Поднявшись на колени позади скамей, Д`оннэ проверила, как идет остальное сражение, и улыбнулась, увидев, что Пес преследует оставшихся кавдорцев через дверь в глубине святилища. Она повернулась к своему сговорчивому информатору и обнаружила того лежащим в разраставшейся луже крови. Несчасть вертикально торчал из остатков лица мужчины.

Д`оннэ подхватила цепной меч, подошла и встала над последней из Кавдора. Та уже прекратила орать, но теперь лежала в позе эмбриона, хныча и обхватив руками свои ноги повыше культей на том месте, где раньше находились ступни.

– Похоже, сегодня твой счастливый день, – произнесла Д`оннэ, приставляя покрытый кровью меч к шее женщины.

ГЛАВА 4

ВОПРОСЫ

– Извините, госпожа, – произнес оператор подъемника дрожащим голосом, – но этот транспорт только для официальных дел Гильдии Прометия.

Скрутизатор Сервален видела, что коротышка раскаивается в своем решении упереться перед ней и ее поддержкой из внушительного отделения силовиков. Он был заморышем, кожа и кости под драным нарядом, и трясся так сильно, что покрывавшая его пыль с Белых Пустошей вспархивала с одежды и коротко подстриженных волос, создавая облако вокруг тела.

Под всей этой грязью лифтер мог быть тощим ребенком или седым стариком. Определить наверняка не было возможности. Однако что-то – или кто-то – напугало его достаточно сильно для оказания сопротивления скрутизатору и целому отделению блюстителей. И тем не менее, чтобы не усохнуть под ее взглядом, требовалась сильная воля.

«Интересно», – подумала Сервален. Ее никогда не переставало поражать, как даже мельчайшая крупница реальной власти могла придать даже самому опустившемуся бедолаге самоуверенности сверх его возможностей. Она поборолла желание приказать сержанту познакомить оператора с шокерной дубинкой.

Вместо этого Сервален залезла под куртку и извлекла сложенный кошелек из настоящей кожи – единственное излишество, которое она себе позволяла. Распахнула его и достала личную печать Лорда Хельмавра, пожалованную ей за похвальную службу. Печать давала Сервален беспрепятственный доступ по всему улью. Человеку, носящему печать Повелителя Некромунды, не могли отказать ни в одной просьбе, равно как и преградить какую-либо дверь.

– Вот! – произнес Сервален, сунув печать под нос лифтеру. – А теперь спусти нас в Гудронник.

– Красивая картинка. Похоже, что я умею читать, госпожа? –

поинтересовался доходяга. Его голос все еще дрожал, но они с облаком пыли не сдвинулись с места.

Сервален вздохнула и посмотрела на сержанта, который успешно подавил насмешливую улыбку, уже складывавшуюся на его губах. Скрутиратор кивнула в сторону оператора подъемника и шевельнула большим пальцем в направлении боковины лифта.

Не колеблясь, сержант схватил мужчину за плечо и перебросил его через борт с такой же легкостью – физической и моральной – как если бы опустошал ведро за окно. Сервален с некоторым интересом отметила, что лифтер не кричал во время своего путешествия вниз по склону скалы. Как будто он всегда знал, что умрет таким образом, и просто принял случившееся.

Сопровождаемая по пятам КБ-88, Сервален подошла к панели управления подъемником. Пока отделение размещалось на платформе, она рассеянно потрепала кибермастифа по металлической голове. Уставилась на собаку, которая на самом деле являлась просто набором электронных команд, контролирующих пласталевое тело. Это был ее единственный постоянный спутник, ближайшее подобие друга, и при этом он не обладал душой.

«Возможно, не следовало мне убивать лифтера», – подумалось ей. По какой-то причине этот поступок направил ее разум странным курсом. Сервален мысленно затолкала наползающую сеть отвлекающих раздражителей за закрытую дверь в мозг и сосредоточилась на насущной задаче. Система управления лифтом представляла собой простой механизм на кабеле, с тремя большими кнопками. Она нажала на нижнюю. Подъемник дернулся и начал опускаться.

Платформа покачивалась на холодном размеренном ветерке, дувшем вниз, в направлении Белых Пустошей. Пока они спускались, у Сервален пощипывало лицо от ветра и пыли, а ноги начали напрягаться от усилий по сохранению равновесия. Однако встревожил ее дребезжащий свист, который сопровождал их по пути вдоль скального откоса.

Поначалу она решила, что это визжит двигатель на кране наверху, но звук никак не ослабевал. К тому моменту, когда они достигли уровня Гудронника, она уже разобралась. Это была гармония ветра, который свистел мимо толстого металлического троса, истирая грубые железные волокна той же самой пылью, что колола ей лицо.

Однажды конструкция не выдержит, и когда это произойдет, погибнут люди. Это была константа в подулье, равно как и в Городе-Улье. Возможно, единственная константа, объединяющая все и всех ниже аристократических вершин шпиля. Сервален сжала кулаки, используя боль от впивающихся в

ладони ногтей, чтобы помочь себе снова сконцентрировать мысли и закрыть мрачные двери, постоянно открывавшиеся в голове.

Она устала? Нет. Она никогда не уставала. Только не на работе. Именно бесконечная энергия и отсутствие отвлекающих эмоций подняли Сервален так высоко по службе. *«Должно быть, это что-то другое»*, – заключила она. Что-то пыталось повлиять на нее. Она решила пока что отставить это в сторону и поставить диагноз позднее, когда у нее будет больше данных.

Через несколько минут поездки на раскачивающемся лифте и вслушивания в свист ветра Сервален увидела, что в поле зрения появился туннель, достаточно широкий для грузовых транспортеров. Когда они оказались рядом, она ткнула в кнопку остановки, и лифт рывком замер в полуметре над платформой, которая выдавалась из туннеля.

Пока отделение трусцой бежало в направлении Гудронника по извилистому проходу, Сервален сосредоточилась на странных узорах, покрывавших стены и потолок. Она присмотрелась повнимательнее и поняла, что эти узоры образованы обрезанными концами старых силовых кабелей, газовых магистралей и сливных труб. Коридор был прорезан в древних коммуникациях, проходивших от уровня мануфактурума до скальной стены. Куда они вели оттуда, оставалось только гадать.

«Прогресс всегда высекают из пыльных и окровавленных останков прошлого», – подумала Сервален, а отделением тем временем приблизилось к городку. *«А Д`оннэ всегда оставляет за собой кровавый след»*, – добавила она, когда они вышли в пещеру мануфактурума.

Впереди виднелись разрушения, вызванные последним бесчинством обезумевшей аристократки. Части мертвых тел устилали обгавленную землю. Вокруг сновали крысы, искавшие внутренности, которыми можно было бы попить или утащить к себе в нору. Впрочем, уборка была не проблемой Сервален. Ей требовалось отыскать кого-то из руководства.

– Кто управляет этим городом, сержант? – спросила она, сбавив темп до шага. Пока они двигались к окровавленным следам недавнего боя, скрутигатор вглядывалась во всевозможные машины, превращенные в хибары для рабочих.

Сержант постучал по панели, встроенной в желтую пласталевую перчатку на его левой руке.

– Кордон Бранн, – ответил он через секунду. – Член Гильдии Прометия невысокого ранга. Его офис впереди, посреди всего побоища Д`оннэ.

Услышав топанье по металлу, с которым бронированное отделение вошло в нижние офисы, Кордон Бранн нырнул под свой стол. Звуки

выстрелов и вопли, исходившие из святилища Кавдора, перестали разноситься по пещерам всего пятнадцать-двадцать минут назад. Что бы сейчас ни происходило, он никак не хотел в этом участвовать.

Однако до такой степени ему никогда не везло. Спустя всего минуту две пары рук в черных перчатках вытащили его из-под стола за ноги. Он инстинктивно свернулся в позу зародыша, чтобы защитить жизненно-важные органы, и обхватил лицо руками. Торопливо глянув сквозь пальцы, Кордон увидел, что незваные гости носили характерную сине-желтую броню паланитских блюстителей.

Он чуть-чуть расслабился. Они, безусловно, смотрелись впечатляюще в своих громоздких полных доспехах и в любой другой день светящиеся глазницы закрытых шлемов – не говоря уже о болтающемся у бедра оружия – вселили бы ужас в сердце Кордона. Однако его несказанно радовало, что это официальные власти, а не Безумная Донна и ее огрин, вернувшиеся закончить начатое.

Бранн улыбнулся и кое-как поднялся на ноги, а когда встал, присовокупил еще и поклон, чтобы продемонстрировать свое почтение к верховенству закона.

– Благодарю вас, господа, – произнес он, кланяясь. – Вы просто бальзам для глаз в это тяжелое ут...

Бранн еще не успел закончить ни поклон, ни фразу, как двое силовиков схватили его под руки и приподняли над полом.

– Скрутизатор примус желает переговорить с вами, мистер Бранн, – сказал один из них. – Сейчас же.

Кордон попытался объяснить, что он более чем готов подчиниться и в состоянии идти собственными силами, но блюстители уже перестали слушать или комментировать. Они наполовину понесли, наполовину потащили его вниз по лестнице и уронили на стул посреди уничтоженного офиса на первом этаже. Отличные полотняные штаны захлюпали в липкой луже на сиденье.

Бранна замутило. И не от мысли о том, на чем он сидит. Он впервые увидел опустошение, оставшееся за Донной. После короткой жестокой схватки он был слишком напуган, чтобы выйти из офиса. Брызги крови расписали серые металлические стены сочными красными полосами.

На столе возле него находился торс одного из венаторов – просто торс и раздавленные остатки женской головы, светлые волосы которой свалились от крови кусочков мозга. Рук и ног нигде не было видно. Нет, не совсем так. Бранн обнаружил окровавленные обрубки, торчавшие из-под другого стола в ряду.

Кровь была повсюду, куда бы ни посмотрел Кордон Бранн. Он попытался наклониться вбок, чтобы сплевывать, но силовики удерживали его, не позволяя сдвинуться с места, так что вместо этого Бранна вырвало на себя.

Утерев наполовину переваренные остатки завтрака со рта и своей лучшей рубашки, Кордон произнес:

– Мы могли бы заняться этим наверху, в моем офисе, вы в курсе?

Мрачная женщина, сидевшая напротив него, подняла глаза от планшета, который изучала, и ответила:

– Нет. Все в порядке, мистер Бранн. Мы не займем много вашего времени.

Бранн уставился на женщину. Ее лицо не выражало вообще никаких эмоций. От сидения посреди этого шоу ужасов даже самая крепкая душа сжалась бы в отвращении. В этом он был уверен. Несмотря на всю бесстрастную браваду безликих шлемов силовиков вокруг него, Бранн видел, что они двигают головами, чтобы не смотреть на самую страшную расчлененку, и переставляют ноги, словно готовы уйти. Он знал, что ничего не хочет так сильно, как отправиться домой и принять душ, а потом покинуть город и больше не возвращаться.

Но эта женщина ничем не выказывала, что жуткое зрелище и ужасный смрад – который атаковал Кордона, как только того стащили вниз по лестнице, а теперь покрывал каждый миллиметр его ноздрей, горла и легких – хоть как-то на нее влияют.

– У меня к вам один вопрос, мистер Бранн, – произнесла эта странная невозмутимая женщина. – Ответьте на него, и мы с вами закончим.

Она сделала паузу, чтобы дать улечься грузу подразумеваемой угрозы, а затем наконец-то задала свой вопрос:

– Куда пошла Безумная Д`оннэ после того, как напала на ваш офис?

Кордон попытался заглянуть женщине в глаза, чтобы понять ее. Он обладал даром определять, о чем думает человек. Это был секрет его какого-никакого успеха в бизнесе. Однако глаза этой женщины выглядели такими же невыразительными, как и безучастная мимика ее рта. Они были практически черными от зрачков до самых век.

Впрочем, было бы ошибкой сказать, что ее глаза были рассеянными. За этими черными сферами определенно присутствовали горящая сила и ум, и их взгляд пронзал душу Бранна. Но больше в них не было ничего. Ни эмоций, ни сопереживания, ни сострадания. У нее были почти такие же глаза робота, как у сидевшего позади нее мастифа, который, как Кордон теперь заметил, тоже неотрывно на него смотрел.

– Мистер Бранн? – произнесла женщина. – Ответьте на вопрос. Сейчас

же.

– Точно, – отозвался Кордон. – Извините. Я не видел, куда именно пошла Донна после...

Он сбился, так как его взгляд упал на окровавленные останки венаторов.

– Потому что вы прятались под своим столом, – сказала женщина, снова без эмоций. Бранн понимал, что реплика должна была заставить его ощутить себя подавленным, но и та казалась отработанной и механической. В ней не было эмоциональной насмешки. – Жаль, что вы ничем не можете помочь, – добавила она.

От холодности всего разговора и отстраненной манеры женщины Кордону стало так неудобно, что он начал ерзать на сиденье, из-за чего кровавые потроха на стуле еще глубже вдавились в бороздки на штанах.

Он постарался собраться и вернуть себе толику самоуважения.

– Я не видел, куда она пошла, – произнес Бранн. – Но я точно слышал звуки боя, которые доносились из святилища Кавдора дальше по улице через несколько минут после ее ухода.

Получив эту информацию, допросчица резко переключилась с Кордона и воззрилась на одного из блюстителей – сержанта, как решил Бранн по дополнительным меткам на его броне. Сержант заметно съежился под ее взглядом, после чего принялся иступленно что-то набирать на панели, прикрепленной к его предплечью. Кордон порадовался, что пристальное внимание женщины действует не на него одного. Через секунду сержант снова поднял глаза и пожал плечами, указав через дверь в направлении противоположного конца города.

Женщина встала и жестом направила отделение к выходу, причем показалось, будто при этом те разом подскочили. Силовики выбежали наружу, а женщина и мастиф последовали за ними. Возле двери допросчица ненадолго задержалась.

– Благодарю, мистер Бранн, – произнесла она. – Я оставляю вас... до конца ваших дней.

Кордон бросил взгляд на кровь, кишки и части тел, покрывавшие практически каждую поверхность на первом этаже его офисов, и снова проблевался.

ГЛАВА 5

ХРАМ, ЧЕРТОВ ХРАМ

Д`оннэ опустилась на колени над единственной выжившей из Кавдора в святилище. Из-за выстрела плазменного пистолета женщина лишилась обеих ног до лодыжек, поэтому Д`оннэ оторвала полосы ткани от облачения мертвого кавдорца и использовала их в качестве жгутов, чтобы заложница не истекла кровью раньше, чем она успеет задать ей вопросы.

– Удобно? – поинтересовалась Д`оннэ, кивнув кавдорке головой, словно чтобы указать правильный ответ.

Женщина секунду помедлила, а потом тоже кивнула. Ей удалось слабо пискнуть:

– Отлично.

– Чудесно, – произнесла Д`оннэ, несколько раз хлопнув в ладоши. – Это ненадолго, если продолжишь сотрудничать.

– Чего ты хочешь? – спросила кавдорка. Ее голос прозвучал хрипло от шока и тяжелого дыхания. Такая лихорадочная паника часто встречалась у людей, которых ловила Д`оннэ. От малолеток до вожаков банд, все они реагировали примерно одинаково.

– Просто чуток информации, – отозвалась Д`оннэ. Она залезла под свой напудренный парик и достала оттуда инфопланшет. На нем уже была включена извлеченная из сервочерепа картинка с худым юношей, которого тащила в одно из зданий Гудронника группа кавдорцев. Серые металлические стены и тонкую резьбу дверей этого храма было ни с чем не спутать.

– Как ты это достала? – проговорила кавдорка, закашлявшись.

– Потрясающе, чего только люди тебе не дадут, если иначе лишатся конечности, – сказала Д`оннэ, в подкрепление своих слов завернув один из жгутов. – Итак, говори, куда вы дели мальчика.

Она постучала пальцем по изображению на инфопланшете и приблизила лицо юноши. Картинка была зернистой, но тот выглядел худым и

истощенным от недоедания, немногим старше мальчика. Однако его взгляд был отсутствующим, словно он уже начал замыкаться в себе от окружающего мира.

– Я... я не знаю, – ответила кавдорка. – Никогда его не видела.

Д`оннэ убавила масштаб.

– Это ваш храм, – произнесла она. А затем, заметив еще одну деталь, увеличила другое лицо. – А вот это ты. Давай попробуем еще раз. Где мальчишка?

Кавдорка тяжело сглотнула и закусил губу. Д`оннэ снова провернула жгут, и женщина взвизгнула от боли.

– Старейшины дома меня убьют – медленно.

Наконец-то увидев свой шанс, Д`оннэ улыбнулась.

– Если скажешь мне, я убью тебя быстро – и по большей части безболезненно. В противном случае придется выбирать между медленной смертью от меня или от ваших старейшин.

Кавдорка продолжала колебаться, поэтому Д`оннэ схватила одну из шпилек, удерживавших ее парик на месте, и всадила ту сквозь жгут в обнаженную кость, которая торчала из лодыжки женщины.

Пленница вскрикнула, и ее глаза затрепетали, после чего закрылись на несколько долгих мгновений. Д`оннэ испугалась, что вывела боль за тот предел, с которым могла справиться женщина. Однако потом кавдорка застонала и открыла глаза.

– Он... не... здесь, – выговорила она в промежутках между судорожными вдохами. Д`оннэ еще не задала следующий вопрос, когда кавдорка продолжила: – Старейшины... увели его... к Глубинному Костру.

Прежде чем Д`оннэ успела поинтересоваться, что такое этот Глубинный Костер, стухнуть ему в аду, как по улице и сквозь разломанные двери церкви прокатился шум ног в металлических ботинках, двигавшихся армейским беглым шагом.

– Хотелось бы еще потолковать, – сказала Д`оннэ, – но пора уходить.

– Убей меня, – взмолилась кавдорка. В ее глазах было выражение настоящего ужаса.

– Извини, – отозвалась Д`оннэ, начав подниматься с пола, так что ее лицо приблизилось к перепуганной кавдорке. – Нет времени.

– Ты обещала, – прошипела женщина и схватила Д`оннэ за запястье. – Ты не представляешь, что они со мной сделают.

Д`оннэ врезала женщине по лицу инфопланшетом, который с лязгом упал на пол и уехал под скамью.

– Надеюсь, это ужаснее, чем даже ты воображаешь, – сказала она и воспользовалась освободившейся рукой, чтобы отодвинуться, сломать женщине два пальца и вырваться из ее хватки.

После этого Д`оннэ встала и выбежала через дверь в глубине храма. Пока она двигалась по следам учиненных Псом разрушений, вокруг отдавалось эхо полных ругани воплей кавдорки. За дверью она обнаружила лабиринт закрученных и извилистых проходов, образованных проемами, где внутри гигантской машины когда-то двигались конвейерные ленты. Д`оннэ видела остатки кожухов лент, прикрепленные к стенам.

Рассыпанные по залам окровавленные фрагменты тел, запеленутые в рясы Кавдора, а также красные отпечатки размером с ладонь Пса на стенах облегчали преследование ее питомца. Реальный вопрос состоял в том, насколько быстро она сможет выбраться из этого лабиринта, когда отыщет Пса? Одно дело уложить венаторов – особенно ту плохо обученную и экипированную группу, но справиться с отделением блюстителей – уже другое.

На бегу Д`оннэ вытащила из кобуры Свинью и проверила индикатор энергии плазменного пистолета. Меньше трети заряда. Даже не близко к достаточному. Единственным вариантом и впрямь было бегство. Но сперва ей требовалось найти Пса.

Когда изнутри снова грянули крики, отряд силовиков замедлил ход и остановился перед разбитыми дверями святилища Кавдора, из-за чего Сервален влетела в спину сержанта. Тот обернулся и увидел, что скрутиратор и ее кибермастиф смотрят на него с одинаково разъяренным выражением глаз. Сервален несколько раз махнула руками вперед, сигнализируя, что следует продолжать движение.

Сержант сделал глубокий вдох. Ему хватало ума не возражать начальству, даже (и особенно) когда он был уверен, что те неправы. В случае с любым другим скрутиратором саркастичная ремарка привела бы к выволочке. С ней же – ну, сержант Нокс не хотел думать, что может произойти, в особенности когда рядом находится КБ-88. Поэтому вместо этого он, покорно кивнув, повернулся и обратился к своим людям.

– Входим с огнем и рассыпаемся, – велел он, быстрыми движениями рук указывая на две тройки и задавая направления.

Группы попарно ворвались в брешь в стене. Двое ведущих силовиков при входе окатили помещение выстрелами из автоматов. Продолжая огонь, первая двойка сместилась вдоль стены в противоположные стороны, позволяя двум следующим заходить со стрельбой. К тому моменту, как вошла третья пара, вопли уже прекратились, а вслед за ними – и очереди

отделения.

Сержант вошел в дверь следом за отделением и оглядел комнату, которая, похоже, была пуста, не считая побоища вокруг возвышения на другом конце храма. Довольный результативностью отряда, Нокс кивнул.

– Стандартный поиск, – скомандовал он. – Ищите выживших для допроса, но остерегайтесь врагов.

Группа разделилась и двинулась по проходам, держа оружие наготове и осматривая каждую скамью. Удовлетворившись их прогрессом и безопасностью места, сержант вышел обратно за дверь.

– Все чисто, мэм, – произнес он. – Судя по разбросанным останкам кавдорцев внутри, Безумная Д`оннэ была тут, но сейчас ее нет. Разве что один из бандитов уложил ее, и она вперемешку со всем этим мясом...

– Маловероятный сценарий, – отозвалась Сервален. – Есть выжившие, чтобы допросить?

– Отделение ведет поиски, мэм, но я бы не обольщался.

– Я никогда этого не делаю, – ответила Сервален. Она протолкнулась мимо сержанта и вошла в святилище. Кибермастиф порысил влево, как будто принялся, а затем побежал на дальний конец церкви.

Сержант Нокс последовал за Сервален, держа в руке оружие, чтобы оберегать ее от опасности, несмотря на то, что его боевые инстинкты подталкивали все мышцы тела бежать от этой женщины, доводящей до безумия.

– Сюда, серж! – заорал один из отделения из переднего угла помещения. – Мاستиф нашел выжившую. Скорее! Она плохо выглядит.

Нокс кинулся по центральному проходу так быстро, как только мог, однако Сервален с легкостью его опередила. К тому моменту, как он добрался, скрутизатор уже склонилась над выжившей – кавдоркой, у которой обе ноги были перемотаны окровавленной холстиной, а в груди было несколько свежих кровоточащих ран от пуль. Женщина практически ничего не сознавала, но Сервален вколола ей в руку стимулятор.

– Еще с нами? – спросила она, когда глаза кавдорки затрепетали и открылись. Скрутизатор наклонилась вперед, чтобы оказаться лицом к лицу с пленницей.

– Чего хотела Д`оннэ? – продолжила Сервален приглушенным, но рьяным голосом. – Быстро. Стимы тебя долго в живых не продержат.

– Она обещала... – отозвалась женщина, захрипев. Ее дыхание стало быстрым и неглубоким. – Больно!

Умиравшая кавдорка приподняла руки и схватила Сервален за плечи.

Оружие всех силовиков вокруг тут же поднялось и взяло прицел.

– Убей меня... – прошептала она.

– Отставить, – велела Сервален.

Сержант Нокс вскинул руку, чтобы они не стреляли.

– Скажи мне, чего хотела Д`оннэ, и твоя боль кончится, – произнесла Сервален.

– Мальчик, – выговорила кавдорка. – Она хочет найти... мальчика.

– Кто это? – спросила Сервален. – Что за мальчик?

– Она чуть-чуть с ним разминулась, – пробормотала кавдорка, после чего снова соскользнула в забытие. В этот момент по зданию разнесся громкий лязг, и КБ-88 завыл в ответ. К чести отделения Нокса, никто из них не подскочил, хотя сержант и почувствовал, как его сердце пропустило удар.

– Какого хрена это было? – произнес Нокс. Он резко вскинул оружие и обвел помещение стволом.

Сервален встала и с раздражением оглядела свои окровавленные поножи.

– Это, – сказала она, – нечто крупное врезалось в тонкий лист пласта над нами.

– Д`оннэ еще тут? – спросил Нокс, позволив недоверию взять верх над собой.

– Очевидно, – ответила Сервален, одним плавным движением достав свой лазган и с его помощью указав на заднюю дверь святилища. – Очистить выходы, прочесать улицы вокруг храма. Мне нужны наблюдатели на крышах.

Нокс нажал несколько клавиш на своем наручном мониторе и вывел схему машины, превращенной в церковь. В ней было много уровней, но все сходилось к коридору за этой одинокой дверью. Он начал тройками распределять отделение по этажам.

– Пусть медик остается здесь и не даст этой женщине умереть, – сказала Сервален, пока отделение еще не разбежалось. – Хочу допросить ее позже.

Нокс посмотрел на бесчувственную кавдорку, пепельное лицо которой указывало, что она уже одной ногой в топке. Ему хотелось возразить, что если им предстоит драться с Безумной Д`оннэ и ее огрином, то медик может пригодиться под рукой, но он понимал: это будет бессмысленная трата времени.

– Баркер, – окликнул он, указав на своего медика. – Оставайся с выжившей и не дай ей умереть.

После этого Нокс повел прочих из отделения в заднюю часть храма.

– Все остальные, у вас есть приказы!

– Пес! – прошипела Безумная Д`оннэ со всей громкостью, на какую могла решиться. По краткому всплеску огня из автоматического оружия внизу она решила, что, должно быть, находится прямо над святилищем первого этажа, которое, похоже, сейчас кишело силовиками. – К ноге, шавка шелудивая!

Она пока что так и не нашла ни своего телохранителя-огрина, ни какого-либо возможного выхода из этой огромной святой тюрьмы, обшитой пласталью. След из крови и частей тел успел постепенно сойти на нет, и с тех пор, как внизу вошли блюстители, она не слышала новых криков на верхних этажах церкви.

Д`оннэ постучала по рукоятке плазменного пистолета в кобуре.

– Тебе еще может представиться шанс, Свинья, – пробормотала она. – Я могу всегда рассчитывать на тебя для срочного выхода.

Однако этот выход определенно бы привлек внимание силовиков, чего Д`оннэ в настоящее время пыталась избежать. Она ненавидела бросать Пса, хотя делала это – и поступила бы так снова – если альтернативой была смерть. Тем не менее, ему находились свои применения, и он был до раздражения верным.

Последнее и являлось истинной причиной, по которой Д`оннэ было необходимо найти огрина-телохранителя. Она знала, что если Пес отстанет, то возьмет ее след и пойдет по нему до Дна Улья и еще дальше, не заботясь о собственной безопасности и не думая о блюстителях, которых он может привести прямиком к ней.

– Пес! – снова зашипела она, после чего прислушалась, не нарушит ли что-нибудь тишину. Огрин редко вел себя настолько незаметно, если не спал или не пребывал без сознания. Должно было быть много лязга, поскольку он носился внутри металлического ящика, не говоря уж о криках его жертв. Однако же ничего.

Д`оннэ оглядела большую комнату, куда она вошла. Видимо, это было общее помещение, вокруг валялись стулья и столы. Вдоль каждой стены стояло нечто вроде вольеров, превращенных в рабочие места. На большинстве верстаков лежали фрагменты костей и отломанные куски пластали, часть из которых была покрыта мерзко пахнущей черной слизью.

Дорожки, ограниченные дырками от заклепок в закопченном, почерневшем полу, тянулись от каждого рабочего места к широкому цилиндру от пола до потолка, который был сделан из больших пласталевых панелей и стоял посреди комнаты.

В воздухе висел и другой зловонный аромат, более резкий и застарелый,

чем от гудрона, а среди сажи просматривались очертания чего-то, похожего на рельсы и направляющие. Д`оннэ предположила, что здесь раньше находилось помещение для утилизации отходов. Цилиндр, должно быть, являлся дымоотводом огромной машины. Он пережил реновации и превратился в колокольню храма Кавдора, расположенного под ней.

Если она была права, существовал какой-то способ загружать отходы в трубу, нагреваемую топкой снизу, из нынешнего храма. Мысль о том, что Кавдор проповедует в том месте, где прежде было адское пламя, несколько позабавила Д`оннэ. Но самое главное – если бы она сумела проникнуть в трубу, то смогла бы выбраться.

Д`оннэ крадучись двинулась вокруг цилиндра диаметром в два метра, выискивая люк или какой-нибудь проем. В это время она услышала шум, доносившийся изнутри трубы. Казалось, будто там скребется и скулит крупное животное.

– Пес? – позвала Д`оннэ, подавшись поближе к цилиндру.

Ответ последовал немедленно и громко. Оглушительный лязг раскатился по цилиндру и внутри черепа Д`оннэ. Все вокруг утратило четкость, и показалось, будто голову сдавливают гигантскими тисками, одновременно окуная в ведро с водой. Она встряхнулась, чтобы отделаться от этого ощущения, но так стало только хуже, и в итоге она оказалась сидящей на полу.

Когда у Д`оннэ прояснилось в глазах, она заметила рукоятку у основания самой нижней панели цилиндра. Ту скрывал толстый слой копоти. Д`оннэ ухватила за нее и потянула. Панель скользнула вверх, создав достаточно большой проем, чтобы она смогла проползти.

К несчастью, сразу за панелью находилась мускулистая спина Пса. Удивленная этим зрелищем, Д`оннэ снова завалилась назад, но быстро оправилась. Она закрыла панель переместилась на другую сторону. Нашла ответную ручку и отодвинула панель мусоропровода. Внутри, был Пес, прилепившийся к задней части цилиндра и удерживавшийся в трубе при помощи рук и ног. Щит и дубину он предусмотрительно повесил на пояс.

Д`оннэ сунула голову внутрь и осмотрелась. Она увидела полоску света, исходящую сверху, и предположила, что Пса хитростью заманил в цилиндр кто-то из кавдорцев на верхнем уровне, и тот затем съехал до этого этажа, параллельно пытаясь пробиться наружу.

«Типично», – подумала она и слегка улыбнулась, вообразив, как Пес едет вниз по трубе, а ужас перекашивает его лицо в искаженную пародию на само себя.

Впрочем, веселье Д`оннэ быстро прекратилось, когда она услышала

снизу выкрик командирским голосом: «Баркер, оставайся с выжившей и не дай ей умереть. Все остальные, у вас есть приказы!»

Вслед за этим по полу с удвоенной скоростью залязгали ботинки с металлическими подошвами. Она глянула вниз и увидела, что святилище почти в десяти метрах под громадными стопами Пса.

– Хорошая работа, Пес, – пробормотала Д`оннэ. – Из-за тебя мы в ловушке.

Она перевернулась и посмотрела вверх. Цилиндр уходил гораздо дальше узкого просвета из уже закрытого, более крупного отверстия над Псом. В конечном итоге свет угасал на пределе досягаемости зрения. Это был бы трудный подъем для Д`оннэ – да и Псу пришлось бы тяжело – но выполнимый.

Однако он был бы шумным, а Д`оннэ уже слышала, как ботинки отряда гремят по лестнице, ведущей на этот уровень. Не пройдет много времени, прежде чем поиски приведут их в комнату утилизации мусора. Д`оннэ и Пес никак не могли успеть добраться до верха цилиндра. Им требовался отвлекающий маневр.

«Прыжок назад в храм мог бы сработать», – пришло ей в голову, но падение с десятиметровой высоты даже при самых удачных обстоятельствах приводило к переломам, а ряды скамей делали идеальное приземление одним шансом на миллион.

У них не было хороших вариантов, а время уже выходило. *«Вот оно!»*, – подумала Д`оннэ. – *«Что нам нужно, так это больше времени»*.

Она распласталась на полу помещения мусорохранилища, зацепилась голеньями за край проема и свесила торс в трубу. Выгнула шею, чтобы увидеть дальний угол храма, где оставила кавдорку. И действительно, один блюститель занимался ее ранами.

Из коридора, который вел в комнату хранения, слышалось шарканье металлических ботинок и лязг распахиваемых дверей. Предстояла напряженная ситуация. Д`оннэ потянулась к кобуре, схватила Свинью за рукоятку и вытащила наружу. Удерживаясь за цилиндр лодыжками, соскользнула еще немного вниз для лучшей позиции, прицелилась из плазменного пистолета и выстрелила.

Пучок заряженной плазмы испепелил предплечье силовика и пробил отверстие в груди кавдорки. После этого Д`оннэ повернулась и снова вдавила спуск Свиньи, на сей раз зажав его и описав стволов несколько узких кругов.

Когда она закончила, в пласталевой плите обшивки здания была большая, подходящая для побега дыра. Д`оннэ убрала Свинью и проехала остаток

пути вниз по трубе, как можно лучше задвинув панель ногой. После этого она уперлась руками и ногами в стенки цилиндра, чтобы зафиксировать свое тело вверх тормашками, и стала ждать.

ГЛАВА 6

ПОГОНЯ НЕ ТУДА

– Что это? – воскликнул Нокс, когда откуда-то из недр здания Кавдора донесся низкий трескучий шум. Сержант как раз собирался вести отделение в большое помещение на втором уровне. Следующий выброс сопровождался дрожью стен и пола вокруг.

– Это, сержант, – ответила Сервален, – был звук двух выстрелов из плазменного пистолета, и второй заряд снес большую часть несущей стены.

– Серж, это Баркер, – раздался голос из вокса, прикрепленного к разгрузочному поясу Нокса.

Сержант Нокс снял вокс с ремня и поднес его к лицу, но Сервален шагнула вперед и выхватила устройство из руки подчиненного.

– Блюститель, доложите, – скомандовала она. – Безумная Д`оннэ вернулась к вам?

– Думаю, да, мэм, – произнес Баркер. Его голос был напряженным. – Кажется, она скрылась.

– Что значит «кажется»? – требовательно спросила Сервален.

– Она выстрелила в меня и кавдорку из плазменного оружия, и я на секунду отключился, – объяснил Баркер. – Когда очнулся, в стене храма была проплавлена большая дыра, и никаких следов Д`оннэ.

Сержант Нокс и блюстители собрались вокруг Сервален, однако оставили вокруг нее и стоявшего рядом КБ-88 метр пространства – причем было похоже, что им некомфортно находиться так близко.

– Вы уверены, что она скрылась? – спросила Сервален в вокс.

– Баркер, ты сильно ранен? – спросил Нокс в тот же момент. Сервален уставилась на мужчину, нахмутив брови и вынудив его отвести взгляд.

– Я ее так и не увидел, мэм, – отозвался Баркер, которому явно хватило ума понять, кому отвечать. – Но должно быть, она сбежала через ту дыру. Зачем иначе сжигать столько заряда?

Сервален бросила вокс обратно сержанту.

– Спускайте ваше отделение вниз, Нокс, – распорядилась она. – Разойдитесь от дыры и найдите ее. Возьмите с собой КБ-88. Должен быть след. Она не из незаметных женщин.

Пока Нокс и отделение беглым шагом возвращались назад по коридору, Сервален скомандовала кибермастифу следовать за отрядом и подчиняться сержанту. Металлический пес издал скрежещущий звук, который, как было известно Сервален, являлся эквивалентом скуления. Он так и не сдвинулся со своей последней позиции, отвернувшись от уходящей группы.

– Перестань жаловаться! – сказала Сервален. – Я знаю, что он тебе не нравится, но сейчас мне нужны там твои глаза и уши.

КБ-88 отказывался шевелиться, пока скрутизатор не щелкнула пальцами. Она указала вдоль коридора.

– Делай, как я велю, не то переплавлю.

Мастиф развернулся и медленно двинулся по проходу, несколько раз оглянувшись на хозяйку, прежде чем свернул за угол.

Сервален вздохнула и зашагала по коридору. Она ненавидела проявлять жестокость по отношению к КБ-88. Однако это было важно.

По пути назад к лестнице скрутизатор не спеша обдумала то, что они уже успели обнаружить. Д`оннэ допрашивала кавдорку, так что теперь им было известно, что она ищет некоего человека – мальчика, по какой-то причине – а не бездумно крушит подулье. Это было больше, чем они знали раньше. Отделение прибыло вскоре после того, как Д`оннэ покинула храм через задний выход, но потом она каким-то образом нашла дорогу обратно, подстрелила Баркера, после чего проплавила дыру в стене.

«Как же она нас обошла?» – гадала Сервален. «И почему пробила дыру в стене церкви, если передние двери были сорваны с петель?». Все это было слегка странно. Д`оннэ славилась умением ускользать, но не оставлением выживших, способных указать, куда она направилась. Скрутизатора донимало ощущение, будто она что-то упускает.

Вернувшись в храм, Сервален осмотрела место происшествия, которое выглядело более-менее так же, как и описал Баркер. Еще один из группы занимался Баркером, лишившимся руки ниже локтя. Но вот кавдорка была мертва. Заряд расплавил ей половину груди. «Похоже, Д`оннэ в конечном итоге все же сдержала слово», – подумала Сервален.

Остальное отделение уже вышло через дыру в боковой стене святилища. Нокс отправил их парами обыскивать жилища рабочих вокруг городка. Сервален подошла к пробоине и понаблюдала за их успехами, но она понимала, что им не найти Д`оннэ. Пещера была огромна и заполнена

старыми ржавеющими машинами, достаточно большими, чтобы вместить целые семьи. Уйма мест для укрытия. А за пределами города по всей пещере стояла непроглядная темень.

Скрутиратор прислушалась, нет ли признаков боя где-нибудь во мраке. Безумная Д`оннэ представляла собой стихийное бедствие. Все, попавшееся на пути ее отступления, было бы уничтожено в шумной, кровавой схватке.

Однако Сервален не слышала ничего, даже обычного гвалта барных драк и пьяных ссор, которые можно ожидать в поселении добытчиков. Должно быть, все кинулись по ближайшим норам, когда Д`оннэ пронеслась по городу. Она уловила где-то вдали лай КБ-88 и какое-то приглушенное царапанье, похожее на шум крыс в машине, но совсем ничего больше.

«Как люди живут вот так?» – задалась вопросом Сервален, зайдя через дыру назад, чтобы посмотреть, не сможет ли еще чем-нибудь пригодиться кавдорка. Да, женщина была мертва, но это не повод не помочь. Мертвецы часто могли поделиться секретами, если только знать, куда смотреть.

– Я что-то упускаю, – снова повторила Сервален сама себе, подходя к покойнице. – Что же?

Она встала над убитой кавдоркой и оглядела сцену, выискивая все, что могла пропустить раньше, или любые новые данные, какие можно было извлечь из мертвого тела женщины, которые бы помогли им выследить Д`оннэ. Баркер сидел рядом с трупом, а за его раной ухаживал другой блюститель.

Смотреть тут, в сущности, было не на что, не считая прижатой дыры на том месте, где раньше находилась грудь женщины. Выстрел Д`оннэ ликвидировал пулевые ранения, полученные кавдоркой, когда люди Нокса ворвались в здание. *«Меньше бумажной работы, наверное»*, – решила Сервален.

Она снова бросила взгляд на Баркера. Следуя указаниям медика, силовик счистил пену с раны и сейчас зашивал ее.

– Хорошая работа, блюститель, – произнесла Сервален. – Протез должен отлично встать.

– Благодарю, мэм, – отозвался боец.

Сервален оглядела этих двоих. Патрульные Нокса были способнее большинства, но скрутиратор привыкла держать тех, кого отправляли ее сопровождать, на короткой привязи.

Она снова переключила внимание на тлеющий труп кавдорки и почувствовала, как в разум снова заползает то гложащее сомнение. Что-то в этой картине было не так. Она переступила через тело, посмотрела прямо на пробитую грудь женщины и изучила рану.

«Вот оно», – подумала Сервален. Она наклонилась, тщательно следя за тем, чтобы не сдвинуть тело, и пригляделась пониже головы и плеч кавдорки.

– Интересно, – проговорила она, после чего выпрямилась.

– Баркер! – скомандовала скрутизатор. Мужчина буквально подскочил. – Это тело перемещали? – спросила Сервален, уже предчувствуя ответ.

– Нет, мэм, – ответил Баркер. – То есть, она завалилась назад, когда в нас выстрелили, но больше никак.

– Вы удерживали ее в сидячем положении, – произнесла Сервален, заметив почерневшие кончики пальцев на правой перчатке силовика.

– Да, мэм, – сказал Баркер. – Как вы узнали?

– Не имеет значения, – отозвалась Сервален, уже приходя в возбуждение. – Подойдите сюда.

Баркер посмотрел на блюстителя, который зашивал ему руку.

– Это приказ, – рявкнула Сервален. – Проклятье, парень. Это важно. Мне нужна твоя помощь.

Баркер кое-как поднялся с пола, скривившись и оставив кровавое пятно в том месте, где оттолкнулся култей. Когда он подошел к кавдорке, Сервален сделала шаг в сторону.

– Расположите свое и ее тело так же, как во время выстрела, – распорядилась она. Потребовалось повозиться, а Баркеру понадобилась помощь другого силовика, чтобы приподнять мертвый груз кавдорки и удерживать ее труп неподвижно.

Как и подозревала Сервален, правая рука Баркера находилась у женщины за спиной, едва доставая кончиками пальцев до отверстия, оставленное пучком плазмы. При этом левая рука, которую оторвало, была приподнята над телом. В тот момент он распылял пену для ран, предположила скрутизатор.

Впрочем, все это было несущественно. Сервален встала у ног кавдорки и взгляделась в отверстие на ее груди. Затем она по чуть-чуть стала смещаться вокруг тела в сторону Баркера, а затем, наконец, медленно переступила через ноги убитой.

– Что вы делаете, мэм? – спросил Баркер.

– Определяю траекторию выстрела, – сказала Сервален. – Ожог на полу от плазменного пучка находился под правым плечом женщины и имеет – как я теперь вижу более отчетливо – продолговатую форму.

Удостоверившись, что правильно определила вектор, Сервален развернулась на сто восемьдесят градусов и подняла глаза на угол,

соответствовавший очертаниям подпалины. Там, высоко над ними, на потолке храма был вход в дымоотвод.

– Трон! – произнесла Сервален. Она подошла к дыре в стене, где обнаружила КБ-88, который уже успел вернуться. Возможно, мастиф все это время знал то, что только сейчас осознала Сервален. Скрутизатор почесала металлическую собаку между ушей, вращавшихся на сервоприводах, параллельно изучая ожоги на полу пещеры снаружи дыры. Угол этих отметин тоже совпадал с отверстием в потолке.

Стоя там, Сервален снова слышала скребущихся крыс, которых уже слышала раньше. Звук был более тихим, более отдаленным, чем прежде. И тем не менее, уши КБ-88 немедленно повернулись на шум. Пес наклонил голову, посмотрел прямо на проем в потолке и зарычал.

– Да чтоб тебя в сток, – пробормотала Сервален, заставив КБ-88 сместиться на шаг назад. Она подлетела ближе и встала под отверстием. Кибермастиф рысил за ней на безопасном отдалении. Было слишком темно, чтобы заглянуть подальше, но этот проем определенно являлся низом какой-то вертикальной шахты.

– Блюститель, – окликнула она.

– Да, мэм, – отозвался силовик, уже снова вернувшийся к зашиванию руки Баркера.

– Берите вокс и отзовите Нокса с остальным отделением, – произнесла Сервален. – Д`оннэ не выходила через ту дыру.

– Куда же она ушла? – спросил Баркер.

– Наверх.

Кордон Бранн вышел на улицу из «Черного дегтя», самого злачного питейного и игорного заведения в Гудроннике, и прислонился к металлическому желобу, когда-то отводившему густую жижу с верхушки древней машины, ставшей таверной, в трубу, которая вела напрямиком в ямы.

Его не волновало, что на спине лучшего костюма теперь вытянутая клякса. Она неплохо дополняла пятна от крови и рвоты спереди. Придется сжечь. Еще один убыток в дополнение к итогам этого ужасного дня.

По крайней мере, внутри ему удалось заманить нескольких невезучих рабочих, которых он нанял убрать всю расчлененку из его офисов и от верха рамп до ям. Оставив свою зарплату в игорном притоне, они уцепились за возможность подзаработать немного лишних кредов на стороне. Однако Кордон был уверен: работяги еще пожалеют, что взялись за это дело, когда увидят жуткие сцены, оставшиеся после Д`оннэ.

«Не повезло им», – подумал Бранн. Тем не менее, работа предстояла

несложная. Загрузить ялик и сбросить тела в пересохший бак подальше от активной переработки – вот что он им велел. Дальше позаботятся крысы и жуки. Отчищать кровь в офисе будет сложнее и неприятнее. Придется заплатить больше кредитов, или найти кого-то, достаточно отчаявшегося, чтобы разобраться с этой работой.

Также ему требовалось нанять новых венаторов. Стоит разойтись вестям, что Безумная Д`оннэ оставила его без защиты, как в Гудронник заявится каждая банда по эту сторону Белых Пустошей. Даже статус гильдейца не отгонит всех. Бранн умрет – или и того хуже.

Наверное, он всегда мог сделать ноги. Однако эта операция должна была стать его большим шансом на продвижение в гильдии. И все работало – пускай и медленнее, чем он обещал – пока не появилась Донна. Уйди Кордон сейчас, он бы ничего не получил, а кто-нибудь еще й с ходу забрал бы его дело. Его город! Он осуществил все это, и будь он проклят, если позволит какому-то лорду-пироцею присвоить его заслуги.

Поэтому Кордон сидел возле «Черного дегтя», мысленно добавляя все лишние расходы от этого погрома и пытаясь найти способы скрыть убытки в книгах. Из задумчивости его вырвало лязганье металлических ботинок по улице. Силовики, возглавляемые той жуткой, мрачной женщиной и ее устрашающим кибермастифом, валили наружу из разрушенной двери храма Кавдора.

Они вышагивали по улице напрямик к нему. Бранн прикинул, не скользнуть ли назад в «Черный деготь», прежде чем они до него доберутся, но было уже поздно. Женщина, скрутизатор Сервален, указывала на него. Кордону не нравилось быть объектом внимания этой суровой дамы, даже на таком расстоянии.

Он решил примириться с неизбежным. Выпрямился и попытался отряхнуть пятно с пиджака, из-за чего ладони стали черными и липкими.

– Чтоб тебя, – пробормотал Бранн, напомнив себе не приглаживать волосы пальцами, пока не помоешься.

– Мистер Бранн, – произнесла мрачная женщина, приблизившись.

– Мэм, – отозвался Бранн. Он поразмыслил, не протянуть ли почерневшую руку для приветствия, но огонь в глазах мастифа заставил его передумать.

– Мы уходим, – сказала Сервален. – Если наткнетесь на что-нибудь, что может иметь отношение к моему расследованию, окажите себе услугу и немедленно об этом сообщите.

– Эм, конечно, – ответил Кордон, не зная, почему идет официальное расследование. Жестокие битвы банд случались в подулье ежедневно.

Скрутизатор развернулась, чтобы удалиться, но помедлила. Она оглянулась на Бранаа с – в этом он готов был поклясться – насмешливой улыбкой на лице.

– Возможно, вам стоит отправить кого-то прибраться в храме Кавдора. Он слегка напоминает ваш офис.

И с этими словами она крутанулась и зашагала из города в сторону транспортного подъемника, который, как вдруг осознал Бранн, также следовало бы проверить. Что же до храма, пусть Кавдор сам прибирает свой бардак. Нет никаких причин, почему этот расход должен ложиться на него.

– Мне нужна новая одежда, – сказал Кордон в пространство. Он ни в коем случае не собирался возвращаться в свой офис, и ему было отвратительно позволять рабочим видеть, что он выглядит как гудроновое отребье. Однако пока он шел по улице, его продолжало донимать нечто из того последнего разговора со скрутизатором.

«Какие улики они ищут?» – гадал он. «Что такого творится с Донной, если потребовалось целое отделение и скрутизатор?»

Бранн обнаружил, что стоит перед святилищем Кавдора и глядит на двери, сорванные с петель и лежащие на полу. Возможно, ему придется сунуться внутрь и посмотреть, что же кавдорцы копили, когда думали, будто он не наблюдает. Там не могло быть хуже, чем картина в офисе.

Бранн пробрался мимо разбитых дверей и вошел внутрь. Скамьи, стены и окна были пронизаны сотнями отверстий от пуль. Возвышение на дальнем конце храма устилала гора расчлененных тел, которую копировала небольшая горка дохлых крыс посреди комнаты.

«Как странно», – подумал Кордон. Ему доводилось видеть крыс в храме во время служб, и кавдорцы славилась тем, что находили им применение. Но в таком количестве, мертвые? Он направился подойти поближе, когда его внимание привлекла гигантская дыра в стене. Это было еще более странное зрелище, и от него с меньшей вероятностью могло вывернуть и без того скрученный желудок.

Конечно же, стоило Бранну приблизиться к пролому, как он увидел кровавые куски на полу рядом с ним. Одного кавдорца рассекли надвое, его торс свисал с края скамьи, а ноги лежали в луже крови внизу. Еще один мертвый кавдорец с расколотой головой лежал поверх двух скамей. На полу неподалеку находилось тело третьего кавдорца без ступней и с дырой в груди.

Кордон упал на колени, и его снова стошнило. Он ошибался, полагая, будто это зрелище не может быть хуже, чем в офисе. Однако пока Бранн утирал рот самой чистой частью рукава, какую только смог найти, он заметил,

что под парой окровавленных отрубленных ног что-то мерцает.

Он заполз под скамьи, в красную лужу, больше не заботясь о состоянии своего костюма, и сунул руку под требуху. Внизу оказался светящийся инфопланшет, залитый кровью.

«А вот это уже похоже на улику», – подумал Бранн. «Интересно, сколько она может стоить – и кто заплатит больше всех?»

ГЛАВА 7

ДОЛГИЙ ПОДЪЕМ

Д`оннэ радовало, что трюк с плазменной пушкой сработал, однако она понятия не имела, сколько времени он выиграет, поэтому начала взбираться, как только силовики покинули святилище внизу. Первая часть была легкой. Она взобралась по телу Пса. Среди вздувшихся мускулов огрина и пластин брони нашлась масса опор для рук и ног.

Кряхтение и стоны Пса, когда ее ботинки врезались в его квадратную спину, были вишенкой на торте. Оказавшись на голове огрина, Д`оннэ уставилась во мрак над собой. Шахта уходила в черноту, но она знала, что та тянется в купол наверху. Даже если бы там не нашлось выхода, она бы с удовольствием прорезала себе дорогу наружу.

Плохие новости заключались в том, что Пес начинал сползать. Их совокупный вес был перебором для огрина, который впивался пальцами и ступнями в закопченную пластелевую обшивку, тщетно пытаясь не соскользнуть за край шахты и не упасть на пол храма внизу.

– Чтоб мне в сток! – пробормотала Д`оннэ. Она сама поставила руки на трубу, сняла ноги с головы Пса и уперлась ими в стены, чтобы удержаться.

– Похоже, будем карабкаться, Пес, – сказала она, понадеявшись, что хрюканье огрина означало утвердительный ответ.

Прижавшись спинами к трубе, Д`оннэ и Пес проталкивались вверх по закопченному дымоотводу, один мучительный дюйм за другим. Примерно на полпути к цели, когда руки и ноги Д`оннэ уже немели, она услышала, как наверху разносится нечто вроде эха их передвижения. Она остановилась, однако скребущие и царапающие отголоски продолжались.

– Теперь-то что? – прошептала Д`оннэ и выгнула шею, чтобы всмотреться в шахту. Поначалу она увидела только извивающуюся массу теней, спускающуюся вниз по трубе. Казалось, будто сумерки ожили и ползли навстречу ним на тысяче крошечных лапок.

– Крысы! – ахнула Д`оннэ, когда колышущиеся тени превратились в орду

шелудивых, изъеденных болезнью паразитов, которые пробирались к ней и Псу. Крысы валили через верхнюю кромку шахты над ними, из-за чего создавалось впечатление, словно дымоход поглощала корчащаяся тьма.

Им было никак не убраться с дороги стаи грызунов. Единственный выход находился десятью метрами выше, за скоплением грязной шерсти, страшных когтей и острых зубов. А еще они не могли отбиваться. И Свинья, и Несчастье были слишком громоздкими для этого замкнутого пространства и скорее разрушили бы шахту, отправив их в полет навстречу смерти, а не убили больше дюжины из сотен крыс.

Однако времени на «а если» уже не осталось. Д`оннэ увидела кроваво-красные бусинки глаз ближайших крыс. Но также она увидела и еще кое-что: страх. Их глаза были широко раскрытыми и обезумевшими, а ноги двигались с такой скоростью, что они постоянно сплетались с окружающими грызунами, перебираясь друг через друга, чтобы оказаться в авангарде стаи – чтобы спастись от чего-то позади.

Им не требовалось убивать крыс, поняла Д`оннэ. Им требовалось просто не умереть от тысячи панических атак когтями и зубами, пока орда пробежит мимо и поверх них.

– Пес! – окликнула она своего верного спутника. – Замри совершенно неподвижно.

Д`оннэ наступила на голову Пса и метнулась на противоположную сторону шахты. Прежде, чем огрин успел съехать слишком далеко под дополнительным весом, она прижалась к стене колодца и соскользнула вниз лицом к Псу, так что застряла, и ей уже не требовалась помощь рук.

А потом крысы налетели на них. Первая волна вскарабкалась на голову Д`оннэ и начала пробираться вниз по лицу, запуская свои когти ей в лоб, уши, щеки и подбородок. Она закрыла глаза и подняла руки, молотя ими по мелким чудовищам. Сбросила тех, что были на лице, и они упали вниз, на корсет, где снова впились когтями.

Однако движение рук Д`оннэ не дало орде снова забраться ей на лицо. Она открыла глаза и посмотрела вверх. Когда следующая волна крыс приблизилась, она стала прихлопывать всех, кто подбирался к ее напудренному парикю, и шлепками сбрасывала тех, кто приземлялся ей на плечи.

Полчище крыс инстинктивно сообразило, что на пути преграда, и начало разделяться над головой Д`оннэ, словно волна, разбивающаяся о нос корабля. Д`оннэ воспользовалась моментом, чтобы проверить Пса, который разбирался с грызунами, используя иную тактику, гораздо больше в своем духе.

Она с отвращением наблюдала, как Пес обеими руками ловил одну крысу за другой и сжимал до тех пор, пока их головы и огузки не взрывались от давления. Затем он бросал кровавые комки меха и перетертых внутренностей в шахту и хватал очередную пару.

Спустя несколько мучительных минут стоя миновала их. Д`оннэ взгляделась вниз и увидела, что извивающаяся масса тел скрывается в какой-то трещине возле основания колодца, за комнатой утилизации мусора.

«*Может, это была какая-нибудь миграция*», – подумала Д`оннэ. Она решила, что не станет размышлять, от чего же они могли убежать.

Д`оннэ посмотрела на Пса. Огрин был покрыт окровавленной крысиной шерстью и пометом грызунов. Пахло еще хуже, чем обычно.

– Я пойду первой, – произнесла Д`оннэ, снова начав понемногу взбираться по стене. На сей раз она не собиралась лезть по Псу ради экономии времени.

Дело шло медленно. Когда руки Д`оннэ добрались до вершины шахты, у нее едва осталось сил, чтобы подтянуться через кромку и рухнуть на пол пещеры. Через несколько секунд следом за ней вылез Пес.

Когда огромная, покрытая крысиной кровью туша огрина двинулась на нее, Д`оннэ ощутила прилив адреналина. Она откатилась в сторону, а Пес упал на пол, и от его столкновения с рокритом полетели куски окровавленной шерсти.

Скрутизатор Сервален шагала впереди отделения блюстителей, направляясь обратно к подъемнику, который должен был доставить их на вершину утеса, возвышавшегося над Белыми Пустошами. Пещеру вокруг нее испещряли ржавеющие корпуса древних машин.

Тусклое освещение тех, что были переделаны в жилища, пронзало гнетущий мрак сквозь грубо прорезанные окна по бокам. Прочие представляли собой сгнившие остовы, которые уступили времени, накренившись вбок или обвалившись внутрь.

КБ-88 неслышно бежал рядом с хозяйкой, пока Сервален обдумывала все, что произошло после их спуска в Гудронник, и каталогизировала все разнородные фрагменты информации в своем упорядоченном разуме. Мاستифу хватало ума не вмешиваться. Похоже, его устраивало не отставать и находиться возле владелицы.

Увы, но Нокс не понимал работу скрутизатора так же хорошо, как ее механический пес. Сержант шагал рядом с Сервален, лязгая по рокриту своими покрытыми металлом ногами и несколько долгих секунд держал темп начальницы, пока та пыталась сохранять концентрацию.

– Со всем надлежащим уважением, мэ... – начал Нокс спустя минуту.

Сервален выбросила в сторону руку, повернув ладонь к сержанту, чтобы оборвать его. Затем подняла указательный палец, сигнализируя, что ему следует подождать одну проклятую минуту, и вошла в туннель, который должен был вывести их к лифту. Двое шли молча, и рука скрутинатора оставалась вытянута еще несколько минут, пока сервален не заговорила:

– Вы хотите знать, почему мы покидаем Гудронник, верно? – спросила она, снова опустив руку к боку, но не удосужившись посмотреть на сержанта или поблагодарить его.

– Да, мэ, – ответил Нокс. – Хочу.

Как показалось Сервален, его слова звучали слегка отрывисто и сжато. «Хорошо», – подумала она. «Ему нужно напомнить, кто руководит на этом задании».

– Нам известно, куда направляется Д`оннэ, – произнесла она вслух. – Я намерена добраться туда первой.

– Мы подловили ее там, – запротестовал Нокс. – Мы могли бы запереть ее в той шахте.

Скрутинатор остановилась, медленно выдохнула и наконец-то повернулась, оглядев сержанта впервые с того момента, как он прервал ее размышления.

– Стало быть, вы хотели направиться за самой опасной женщиной подулья вверх по узкой шахте, сержант? – поинтересовалась Сервален. Она начала отсчитывать на пальцах те нюансы, о которых Нокс явно не задумывался. – У нее были более высокая позиция, плазменный пистолет, который прожег бы вашу броню так же легко, как плитку трупной муки, а еще чудовищный огрин, которого она с удовольствием сбросила бы на любого, попытавшегося последовать за ней.

Сервален оглянулась на членов отделения, которые, к их чести, быстро остановились и занимались охраной территории, не глядя на дискутирующих вышестоящих.

– Вот такое боевое преимущество вы бы развивали, сержант? – спросила скрутинатор, вбивая свою мысль. – Такой была бы ваша тактическая рекомендация в храме Кавдора?

Сержант потупил глаза на свои ботинки и покачал головой.

– Нет, мэ, – сказал он.

– Я вас не расслышала, сержант, – строго заметила Сервален, еще более отрывисто, чем Нокс ранее.

– Нет, мэ! – тут же откликнулся Нокс. Паланитская выучка очевидно

взяла верх.

– Превосходно, – произнесла Сервален. Ее лицо скривилось в улыбке, которая, как она была уверена, выглядела совершенно не ободряюще. – А теперь мы должны опередить Д`оннэ в Пылевых Водопадах. Она там объявится, уверяю вас. Поэтому беглым шагом.

– Да, мэм! – сказал Нокс, после чего развернулся к отделению и выместил свою досаду на них.

– Шевелись, бездельники! – заорал он. – Кто вам приказывал останавливаться?

Сервален пропустила отряд, а затем снова двинулась вперед. Она почесала свою металлическую собаку между механических ушей. Та подняла на хозяйку горящие красные глаза.

Сервален приложила палец к губам.

– Не переживай, Восемьдесят Восемь, – проговорила она вполголоса. – Я в порядке.

Сервален помедлила, а затем собралась и обдумала, что они знали. Д`оннэ напала на активы как будто незначительного гильдейца, чтобы добраться до банды Кавдора. Она проигнорировала более ценные цели и задержалась на одном месте дольше нормы, чтобы расспросить выжившую – каковых она обычно не оставляла – насчет мальчика. Мальчик был в храме. Кавдорка сказала, что Д`оннэ разминулась с ним. Тот бой в святилище был отвлекающим маневром, поняла Сервален. Кавдорцы низкого ранга отдали свои жизни, чтобы старейшины смогли тайно увести мальчика, прежде чем им завладеет Д`оннэ.

Теперь все обрело смысл. Должно быть, старейшины Кавдора ушли вместе с мальчиком примерно в то же время, когда Сервален допрашивала этого идиота-гильдейца, поскольку уйди они позже, Безумная Д`оннэ наткнулась бы прямо на них. Что они пытались уберечь от нее? Что могло так завести фанатиков, если они рискнули выйти против нее ради защиты какого-то ребенка? Мальчик был псайкером? Она ощущала воздействие на свой разум, находясь в полукилометре оттуда. Для такого требовалась большая сила!

«Минуточку!» Сервален вспомнила рапорт, попавший ей на стол. Это была какая-то неопределенная директива докладывать про обнаружение ранее неизвестных псайкеров непосредственно лорду-начальнику. В тот момент Сервален не придавала этому значения. Она всегда передавала данные о незарегистрированных псайкерах вверх по цепи командования. Однако в свете сегодняшних событий рапорт свидетельствовал, что Шпилю, вероятно, уже было известно об этом новом псайкере.

«От псайкера с таким уровнем силы могла бы быть колоссальная польза блюстителям», – подумала Сервален. Или ей. Она должна была найти его первой. Мальчик являлся трофеем, за обладание которым каждый, кто жаждет власти в улье, убил бы. Это значило, что вскоре его будут искать все в улье.

К счастью, скрутиратор немного знала о деятельности Кавдора и о том, как те обычно поступали с псайкерами. В прошлом ей уже случалось устранять некоторых кавдорцев, склонных к рецидивизму. Мест, куда бы они доставили такую добычу, было всего несколько, а около Гудронника только одно – Глубинный Костер.

Выходя следом за отделением силовиков из увеличенного служебного туннеля на платформу подъемника, Сервален знала, что ей нужно быстро попасть в Пылевые Водопады. Не для того, чтобы опередить Д`оннэ, а ради хоть какого-то шанса догнать старейшин Кавдора и псайкера, пока того не возвели на Костер.

ГЛАВА 8

ОТ КРЫСЬЯ ДА В ПОЛЫМЯ

После долгого подъема и крысиного набега Д`оннэ хотелось лежать на полу этого нового помещения вечно, или хотя бы до тех пор, пока она снова не почувствует свои руки и ноги, однако что-то здесь наверху погнало крыс вниз по шахте, поэтому было не время отдыхать. Она с трудом села на корточки и посмотрела, где же они в итоге оказались.

Тусклый свет, который они видели в процессе подъема, исходил от биолюминесцентного лишайника, пятнами росшего на потолке и прочих плоскостях и придававшего всему болезненное желтое свечение. Вонь и грязь дымохода пропитывали каждую поверхность, поскольку отвод, уносивший их в прошлом, явно был перекрыт уже десятки лет.

Она оглядела пещеру. Та имела высоту не более трех метров от пола до свода и была заполнена магистралями и каналами, которые тянулись во все стороны, превращая низкий зал в лабиринт металлических труб.

Это был технический уровень, один из промежутков между куполами. Они крест-накрест пронизывали улей, образуя бессистемные узоры и заполняя пробелы среди обитаемых районов. Банды пользовались ими, чтобы скрытно перемещаться с базы на поле боя. Жуки, крысы и твари похуже пробирались внутрь и строили гигантские гнездовья колоний. Какое чудесное место для путешествия. Ничего опасного.

В нескольких метрах сбоку Д`оннэ заметила цилиндрический проход. Большая пласталевая труба уходила вдаль вдоль пола. Это было продолжение дымоотвода, по которому они взобрались. Остальные служебные трубы и магистрали были слишком мелкими для нее и Пса, и ни одна из них, похоже, не вела особо далеко. Они извивались вокруг друг друга под странными углами, перенося по этой части улья энергию, отходы, воздух или что-нибудь еще.

Д`оннэ продолжала осматриваться в поисках того, что загнало крыс в шахту.

– Ничего, – произнесла она в конце концов. – Со всех сторон.

Само собой, она понимала: если нечто загнало крыс в шахту, то кем бы – или чем бы – это ни было, оно либо все еще находилось где-то тут, либо бросило крыс и ушло. Д`оннэ не питала иллюзий насчет ухода. Фокус состоял в том, чтобы выбраться из этой пещеры с Псом на буксире, оставшись незамеченной.

Лучшим вариантом был горизонтальный дымоотвод. Д`оннэ встала и изучила цилиндр. Она чувствовала, как по нему движется воздух, а это значило, что он связан с каким-то выходом – вероятно, с утесами над Белыми Пустошами.

– Интересно, – пробормотала Д`оннэ. Это бы укрыло их от всех местных жителей и должно было сократить путь. К несчастью, этот маршрут подразумевал ненадежное восхождение по скалам, где они окажутся совсем на виду. К тому же, они будут заперты в трубе без пространства для боя – опять – если и когда на них нападут. Свежий воздух практически наверняка означал, что поблизости кто-то живет.

Д`оннэ прикинула еще раз. Им требовалась информация о Глубинном Костре, а затем было необходимо туда попасть. Быстро. То есть нужно было найти других кавдорцев и в достаточно доступной точке, чтобы без лишних сложностей отыскать их дорогу к Глубинному Костру. Поблизости существовало всего одно место, отвечавшее этим критериям. Надо было двигаться вверх.

– Идем, Пес, – сказала Д`оннэ, пихнув гигантского огрина ботинком. Тот все еще лежал на рокритовом полу возле открытого дымоотвода, покрытый крысиной кровью поверх крови кавдорцев поверх крови венаторов. Он застонал и перевернулся. Приподнявшись на четвереньки, Пес встряхнулся, словно дикое животное, разбрасывая во все стороны кровь, шерсть и требуху.

– Эх, – вздохнула Д`оннэ, когда ее ботинки и чулки обдало свежим слоем крысиных кишок. Каждый день в подулье по большей части походил на все остальные. Рвешь врагов напополам, а потом смываешь их кровь с одежды.

«Итак», – подумала Д`оннэ, – «Если считать, что дымоход идет туда, куда я думаю...». Она сориентировалась по большой трубе, после чего повернулась на 90 градусов от этой линии и зашагала с обновленной целеустремленностью. «Нам нужно идти в ту сторону».

Д`оннэ с радостью увидела, что дорога дальше примечательно чиста, что придавало уверенности в сделанном выборе. Они с Псом поплелись вперед, обходя все трубы и каналы, которые временами преграждали или пересекали их путь. Движение замедляли пучки кабелей, также

перекрещивавшихся на полу пещеры.

Через какое-то время Д`оннэ ощутила, что запах усиливается, и это ее не удивило. На ходу она уже замечала обглоданные кости на земле и странные драные куски ткани, тут и там зацепившиеся за крючья труб. Единственный минус ее плана состоял в том, что им, скорее всего, требовалось пробиться к выходу. Однако Д`оннэ решила, что если будет готова, то сможет выбрать поле боя и получить преимущество.

Поэтому она держала свой кибернетический глаз переключенным в инфракрасный режим. Этот план тоже бы сработал, если бы не зеленовато-желтое свечение лишайника и неожиданная сообразительность врагов.

Они шли уже почти час, когда Д`оннэ увидела то, что искала: лифт. Шахту, в которой тот размещался, окружала лестница, а вся конструкция находилась внутри клетки. Это был вход в служебный туннель. А еще это было самое очевидное место для засады. Д`оннэ много раз доводилось драться около таких сооружений в пору, когда она состояла в банде.

Д`оннэ вытащила из ножен Несчесть и пихнула Пса, который тупо поглядел на нее, а затем медленно взял свою дубину и щит. Пес казался каким-то не таким, еще глупее. Возможно, лишайники оказывали усыпляющий эффект на его крошечный мозг. Как бы там ни было, этой проблеме предстояло подождать, поскольку повсюду вокруг раздался характерный шум когтей, скребущих по рокриту, который завладел вниманием Д`оннэ.

Она оглядела шахту лифта, однако ничего там не увидела.

– Бегом туда, – заорала Д`оннэ Псу, помчавшись к лестнице.

Внизу лестничной клетки зияли распахнутые ворота, открывавшиеся внутрь. «Как же повезло», – подумала Д`оннэ, поспешив к ним. Но когда она приблизилась к клетке, вся картина прямо-таки кричала о ловушке. Тесное пространство обрешеченной лестницы ограничило бы дальность действия Несчесть и дубины Пса, а пронизывавшая пещеру вонь теперь, похоже, наплывала сверху.

Д`оннэ отключила инфракрасный фильтр в кибернетическом глазу и взгляделась вверх по лестнице. И впрямь, около светящихся лишайников она уловила движение.

– Прикрывай мне спину, Пес! – крикнула она, шагнула на лестницу и захлопнула ворота.

Они не защелкнулись.

– Ну конечно, – прошипела Д`оннэ, еще дважды хлопнув воротами и проследив, как те отскакивали обратно. Сверху она услышала гортанные боевые кличи. Вниз хлынула небольшая армия мутяр, желтая кожа которых

казалась в зеленоватом свете лишайников ядовитой и болезненной. Они размахивали импровизированными мечами и копьями, сделанными из отломанных кусков металла, которые были обмотаны заплесневелыми тряпками или привязаны к концам металлических прутьев чем-то вроде сухожилий.

В это же время скрежет когтей позади стал перемежаться стуком зубов. Д`оннэ устала на тот путь, откуда они пришли, и увидела, что к ним скачками приближается стая мутировавших крыс размером с мастифов.

– Порой я ненавижу оказываться правой, – пробормотала Д`оннэ, мгновение подумала и быстро составила план. Она прошла обратно за ворота и толкнула Пса к ним.

– Внутрь, шавка чесоточная, – велела она. – Стереги эти ворота!

Огрин прошаркал в клеть, и Д`оннэ задвинула за ним дверь. Пес попятился назад, чтобы удерживать проход закрытым и выставил перед торсом свой гигантский щит.

– Ну, – проговорила Д`оннэ, поворачиваясь к крысам-мутярам и запуская цепь на Несчести. – Пора разобраться с вами.

Около дюжины грязных, паршивых крыс, подбиравшихся прямоком к ней, разом остановились, как только по пещере разнесся пронзительный визг цепного меча.

Пока крысы окружали Д`оннэ, та смогла их как следует рассмотреть. Они были огромными по сравнению с крысами в дымоходе, но истощенными от нехватки пищи. Впрочем, огонь в их глазах сообщил ей, что они последний раз ели достаточно давно, чтобы изголодаться, но не слишком ослабли.

– Давайте, ублюдки, – произнесла она, однако никому из них не хотелось попробовать, как кусается цепь.

За спиной, среди лязга самодельного оружия о щит и бронированные ноги Пса – а также гортанных вскриков, кряхтения и визга мутяр, пытавшихся пробраться мимо ее телохранителя – сквозь нарастающий гвалт пробился двойной свисток.

– Это не к добру, – пробормотала Д`оннэ.

Она не ошиблась. По этому свистку крысиная стая рванулась вперед. Д`оннэ махнула Несчестью, и тот проделал вокруг широкую изогнутую просеку, разрезав подергивавшийся нос и уши первой крысы-мутанта, добравшейся до нее, потом спустившись ниже и пройдя сквозь передние лапы той, что была рядом, а затем снова вверх – через грудь и плечо третьей в ряду.

Однако на этом Д`оннэ не остановилась. Она позволила инерции замаха развернуть ее тело и взмыла в воздух. Разжав хватку одной руки на цепном

мече, она вцепилась этой свободной рукой в клеть и подтянула ноги к заднице.

Остальная стая врезалась в решетку под ней. Д`оннэ тут же качнула ногами вбок и, все еще продолжая висеть на одной руке, махнула цепным мечом вниз, разрубив покрытые струпьями головы еще трех.

Прочие, покрытые кровью и мозгами сородичей по гнезду, попятились за пределы досягаемости. Очередной двойной свист изнутри клетки вызвал хор чириканья и писка оставшихся пяти крыс. Их оскаленные передние резцы темнели в желтом свете, на узких рылах пузырилась пенная слюна.

Две крысы снова побежали вперед, в предвкушении клацая изъеденными болезнью зубами. В последний момент Д`оннэ отпустила клеть и спрыгнула наземь, пока они не успели до нее добраться. Она всадила Несчасть в раздутый живот одной из крыс, пронзив ей хребет. Прежде чем другая крыса смогла среагировать, Д`оннэ со всей силой, какую сумела собрать, впечатала в нее товарища. Несчасть прорезал себе дорогу наружу из проткнутой твари, и шея второй крысы переломилась.

Д`оннэ крутанулась, вскинула меч над головой и заревела на трех последних, которые развернулись и обратились в бегство. Она еще мгновение подождала, чтобы убедиться, что они не вернутся, но когда еще пара двойных свистков не пригнала их обратно, Д`оннэ ощутила себя в безопасности.

Обернувшись, она оценила ситуацию внутри клетки, которая выглядела бы комично, если бы не отвратительная и жалкая наружность мутяр. Пес был прижат к воротам и практически прятался за своим гигантским щитом.

Огриня окружало больше дюжины уродливых, одетых в рванину людей, которые колотили по щиту Пса своим самодельным оружием. Позади этой группы еще где-то около двадцати пытались протолкнуться по лестнице, чтобы вступить в дело.

Д`оннэ поражало, что эти нищие и убогие пародии на человека обладали такой выносливостью и целеустремленностью. Большинство мутяр представляли собой немногим больше, чем кожу да кости. Тонкая, словно бумага, желтеющая кожа болталась на их конечностях, и основная масса была если и не обезображенной, то чахнувшей из-за токсичной среды обитания.

Прикажи Д`оннэ Псу убить их всех, они бы, вероятно, были уже мертвы. Однако затем она заметила сзади на лестнице одну женщину, которая выглядела покрепче, держала приличное вооружение, а на ее голове был пристроен идол из костей и обрывков ткани. Предводительница, окруженная наиболее сильными из остальных, и все они имели настоящее оружие –

несомненно, награбленное с тех бандитов, кому не посчастливилось попробовать прошмыгнуть здесь до Д`оннэ.

Чтобы выбраться отсюда живыми, им требовалось устранить лидера и ее охранников.

– Пес! – заорала Д`оннэ. – В атаку!

Огрин уперся одной ногой в решетку и толкнул свой щит вместе с верхней частью тела в толпу. Эффект напоминал волну, поскольку мутяры на полу тут же дружно повалились назад, опрокидывая следующим рядом тех, которые стояли за ними.

Пес продолжил пробиваться вперед, растоптав нескольких мутяр своими громадными ступнями, а многих из тех, кто не упал под его ботинки, размазали свои же товарищи, так как задние напирали в ответ, чтобы их самих не раздавило.

Как только ворота освободились, Д`оннэ распахнула их, схватила Пса за пояс и вытянула наружу. Она оттащила его вбок, а затем прыгнула в другую сторону. Д`оннэ снова оживила Несчастье, а огрин бросил щит и обеими руками взялся за свою гигантскую палицу.

Поскольку путь расчистился, мутяры устремились из клетки наружу, радуясь, что выбрались из ловушки, в которую сами же себя и поймали. Всех, кто двигался в направлении Д`оннэ, она убивала. Всем, кто убегал, она позволяла спастись. Она надеялась, что Пес поступит так же, но по мельканию его дубины у нее складывалось ощущение, что тот упускает мало кого из врагов, забежавших слишком близко. Когда все пушечное мясо иссякло, Д`оннэ подала Псу знак занять позицию, перекрывающую проход.

Она присмотрелась сквозь решетку к оставшимся мутярам. Хотя у них всех присутствовала та нездорово-желтушная бледность, которую усугубляло свечение лишайника, но эта группа была лучше откормлена и одета, а также прилично вооружена. Д`оннэ увидела пару боевых ножей, а еще кистень и двуручный топор. Предводительница носила боевую перчатку, покрытую металлическими пластинами для использования в качестве щита, и снабженную длинными шипами, которые пробивают врагов при каждом ударе.

– Вы видели, что мы можем сделать, – крикнула Д`оннэ в клетку. – Мы не хотим вам вредить. Любой из вас может уйти. – Она сделала паузу, а затем указала на предводительницу позади остальных. – Кроме нее. Ну, кто хочет стать новым вожаком?

Охрана предводительницы дружно переглянулась, не зная, что делать. Д`оннэ треснула Пса и жестом велела ему снова отойти в сторону. Как только он освободил проход, пятеро из шести стражей сбежали вниз по

лестнице, держа свое оружие в поднятых руках, и настороженно прошли через ворота. Д`оннэ улыбнулась им, и они помчались вглубь пещеры, снова галдя и улюлюкая.

Последний телохранитель, который до того стоял, будто парализованный, решился. Он бросился на предводительницу и замахнулся боевым ножом, оказавшись совершенно открытым для контратаки. Лидер вогнала шипы своей перчатки в грудь охранника, пробив сердце и спину его изможденного тела, разбрызгивая по клетке и ступеням артериальную кровь с кусочками ребер и позвоночника. Через секунду нож с жалобным лязгом упал на пол.

Когда предводительница мутяр выдернула свое оружие и осознала, что осталась совсем одна, она повернулась и упала на колени.

– Пожалуйста, простите, – произнесла она. – Мы голодны. Мы пытаемся выжить.

Д`оннэ поразмыслила, что делать. Пускай предводительница и выглядела крепкой и здоровой в сравнении с остальным ее кланом, но она все равно была истощенной и изъеденной раком. Улей был весьма суров к бандитам и так называемым нормальным людям. Д`оннэ не могла представить себе, каково жить одним из этих бедных ничтожеств.

Она учла это. Как бы то ни было, перчатка наделила эту убогую мутировавшую женщину слишком большой властью. Она собрала изрядное количество мутяр в довольно сильную рейдерскую группу. В подулье и так уже было слишком много опасностей, чтобы добавлять к списку организованных мутяр.

– Брось перчатку и уходи, – сказала она, приняв решение.

– Нет, – произнесла предводительница, и ее и без того обмякшее тело просело еще больше. – Без нее я ничто. Я покойница.

– Выбирать тебе, – ответила Д`оннэ. – Либо я убью тебя и заберу перчатку, либо ты оставишь ее здесь и попытаешь удачу.

Предводительница осознала, что выбора нет. Она уронила перчатку на ступени и зашаркала вниз по лестнице, прочь из клетки. Д`оннэ забежала внутрь, подхватила боевой нож и вернулась к воротам.

– Эй, – крикнула она. – Возьми вот это и начни заново.

Она выбросила нож за пределы клетки, а затем закрыла ворота за собой и Псом.

– Пес, – скомандовала Д`оннэ. – Запри эти ворота.

Она дала ему одну из полос металла, которые мутяры использовали в качестве оружия, и огрин согнул ее вокруг столбов ворот.

– Так, – сказала Д`оннэ. – Давай выбираться из этой дыры.

Она взяла боевую перчатку и зашагала вверх по лестнице, уверенная, что худшее уже позади.

Поднявшись на несколько пролетов, Д`оннэ оглянулась назад и увидела, что Пес отстаёт. Она успела проделать уже половину пути от площадки, до которой он только добрался.

– Какого стока с тобой не так? – спросила она.

Словно в ответ на это Пес повалился лицом вниз на металлический решетчатый пол площадки.

Кордон Бранн шел по первому этажу своих офисов Гильдии Прометия, практически не замечая, что кровавое месиво так и не отчистили. Он поставил себе мысленную пометку проверить работников, которых нанял для уборки тел, но в душе Бранн знал, что сейчас все это неважно.

У него имелись крысы покрупнее для прожарки. Пребывание в помещениях Кавдора над храмом оказалось необыкновенно познавательным. Можно было многого достичь, и на это оставалось мало времени, если он хотел опередить все заинтересованные силы.

Кордон торопливо поднялся по лестнице в свой офис и сел за стол. Он нуждался в новых ресурсах, однако не знал точно, где их лучше искать. Он мог рискнуть выйти в поле, но это не было его стилем или коньком, и, по правде говоря, на это не имелось времени. Вместо этого Бранн полностью выдвинул из стола большой нижний ящик и перевернул его, вывалив содержимое на пол. Затем запустил руку в пустой ящик и нащупал потайную защелку.

– Вот ты где, – произнес он. Механизм был хитрым, а Бранну не приходилось отпирать его уже много лет, поэтому понадобилось несколько неуклюжих попыток, чтобы открыть отсек. Внутри находились бумажный журнал, несколько конусов благовоний и металлическая коробочка, с каждой стороны которой торчали провода.

Кордон отложил журнал в сторону. Номера счетов внутри понадобятся, когда он отыщет ресурсы, которые требовалось нанять. У него ушло несколько минут, чтобы разжечь благовония, вспомнить и продекламировать правильные песнопения и подключить все провода. Однако покончив с этим, он мог установить контакт с некоторыми особыми партерами так, что блюстителю – а главное, и конкуренты – никогда бы не выяснили, чем он занят.

Говорили, будто у Лорда Хельмавра есть глаза и уши повсюду, и это вполне могло быть правдой, но, насколько мог судить Кордон, владыка

Улья Примус являлся наименьшей из его забот. Бранн сомневался, что старика хоть на йоту заботят его мелкие отступления от законов в погоне за прибылью. Как-никак, в этом заключалась суть улья. Но вот если бы о следующих шагах Бранна пронюхали другие лорды-пироцеи, он вполне мог ожидать личного и близкого знакомства с Вечным Пламенем.

ГЛАВА 9

ПЫЛЕВЫЕ ВОДОПАДЫ

Скрутизатор Сервален шагала к участку блюстителей при входе в Пылевые Водопады так, словно это место принадлежало ей, что она и собиралась доказать окружному проктору Клозу Баухайну и местному совету.

Пыльная дымка, прежде заволакивавшая узкие улочки, уже по большей части рассеялась, однако оставшаяся после нее вонь покрывала каждую поверхность. Хибары из металлолома, которыми были испещрены наиболее значные части Торгового Базара, постоянно требовалось менять из-за коррозии, вызванной пылевым дождем.

Каждый год пустое пространство – громадная Пылевая Пустыня – вокруг Пылевых Водопадов слегка увеличивалось в размерах по мере того, как местные потрошили останки жилищ, выстроенных в былые эпохи, и тащили их секции обратно в город, на замену сожженным стенам и крышам.

В зависимости от дня и переменчивых капризов воздушных циркуляторов пыль либо захлестывала стены и Пылевую Пустыню в направлении Белых Пустошей, либо же собиралась вихрями на краю Бездны в центре городка. Там она добавлялась к высохшим жидким отходам, которые текли из Города-Улья наверху, мимо Пылевых Водопадов и дальше вниз, через многокилометровую дыру, ко Дну Улья и огромному Сточному Озеру.

«Круговорот смерти в подулье», – подумала Сервален, озирая отвратительный город, постоянно бывший для нее занозой в боку. В любой отдельно взятый день банды со всех домов приходили или собирались в Пылевых Водопадах, чтобы потратить креды, заработанные в экспедициях в Бездну, а менее везучие пытались их обокрасть или развести. Такое количество банд близко друг от друга было пороховой бочкой, готовой взорваться от малейшей искры. Одно неверное слово или ограбление не того человека, дополненное обилием выпивки – и Пылевые Водопады

взрывались насилием. Сервален слишком часто видела, как это происходит.

В сущности, скрутиратор столько раз оказывалась в этом проклятом месте, что задавалась вопросом, не лучше ли будет стереть его с лица земли. Это было бы нелегко. Ежедневно на Базаре толпились тысячи людей, а в загонах гильдейцев находилось в несколько раз больше рабов. Вышла бы кровавая баня, и Пылевой Совет докричался бы со своими протестами до самого Хельмавра.

Однако это было бы приятно. От нее требовалось только отдать приказ. Возможно, вышестоящие вскинут брови, но она сумела бы обосновать им свое решение, а затем, чтобы отвести их гнев, выставить в роли козла отпущения какой-нибудь дом, который будет наиболее ненавистным на тот момент.

«Но какой смысл?» – подумала Сервален. Пылевые Водопады существовали потому, что это требовалось подулью. Банды и охотники за наградой тянулись к Бездне за обещанными сокровищами, запертыми в спрессованных за столетия куполах, которыми была усеяна километровая дыра. Что бы ни сделала Сервален, но любой, кому хватало смелости – или отчаяния – чтобы уйти за край в поисках богатств, приходил сюда. Уничтожь Пылевые Водопады – и через месяц на их месте будет выстроено другое поселение, вероятнее всего управляемое теми же самыми людьми, которые управляли сейчас.

Скрутиратор потрепала своего кибернетического спутника по голове и прогнала раздумья. Она развернулась, чтобы обратиться к сержанту Ноксу и отделению. Сержант тут же встал навытяжку. Через считанные секунды его отряд построился в две безупречные шеренги перед Участком 1313.

Сервален мысленно улыбнулась при виде уважения, которое успела снискать у отделения, однако сохранила суровое выражение глаз и лица, отлично понимая, что мимолетная демонстрация слабости поставит под угрозу все уже вложенные в них труды.

– Сержант, – сказала она.

– Да, мэм? – отозвался Нокс.

– Вы с отделением должны установить непосредственный контроль над этим городом, – распорядилась Сервален.

– Мэм?

Когда Нокс произносил это слово, одна его бровь совсем чуть-чуть приподнялась. Сервален отметила это, но пропустила без последствий – пока что.

– Я устанавливаю в Пылевых Водопадах Паланитский Закон, – продолжила она, подавая это как факт, а не какой-то план, который

потребовал бы подписания проктором местного участка блюстителей или же Пылевым советом.

– Да, мэ.м.

– Пока я пойду переговорить с проктором Баухайном, от вас требуется начать взаимодействовать с блюстителями Пылевых Водопадов, чтобы перекрыть все дороги в поселение и запереть все ворота в Бездну, – сказала скрутинатор. – Никто не входит и не покидает Пылевые Водопады без моего разрешения.

– Вы уверены, что это устроит проктора и Совет?

Сервален понимала его колебания. Она просила о многом.

– Я заставлю их признать мою власть по данному вопросу, – сказала она. – К моему возвращению у вас будут полномочия руководить всем контингентом блюстителей поселения.

– Да, мэ.м, – ответил сержант Нокс, заметно сглотнув.

Сервален начала отсчитывать приказы:

– Назначьте патрули по два человека на главные улицы. Сосредоточьтесь на районах вокруг питейного заведения «Шесть кланов», Базара и ворот. Я хочу ввести строгий комендантский час.

Это вызвало перешептывания у нескольких членов отделения, однако Нокс резко вскинул руку в воздух и заглушил все возражения.

– Я позабочусь об этом, мэ.м, – заявил он, быстро отсалютовав, на что Сервален ответила тем же. – Еще что-нибудь?

– Когда у вас будет контроль над поселением, возвращайтесь туда, к Участку 1313, – сказала скрутинатор, указывая на внушительное многоэтажное строение, которое нависало над внешней стеной Пылевых Водопадов в конце улицы. – Оттуда я буду координировать блокаду, параллельно стараясь определить, куда дальше направится Безумная Д`оннэ.

– Мы не будем пытаться захватить Д`оннэ здесь, в поселении? – спросил Нокс. – Вы же говорили, что дальше она придет сюда.

– Да, она должна здесь пройти, – отозвалась Сервален. – Но нет, мы не станем пытаться схватить ее тут.

– Разве не в этом был весь смысл так быстро сюда возвращаться? – выпалил Нокс. Стоило словам вырваться изо рта, как его лицо покраснело.

Сервален позволила себе слегка улыбнуться перед ответом.

– Сержант, вы когда-нибудь оказывались посреди всеобщей войны банд? Нокс кивнул.

– Много раз, – сказал он. – Во имя Пакс Хельмавр.

Сервален наклонила голову и приподняла руки и брови, словно чтобы

донести суть до ребенка.

– А теперь представьте такое посреди Пылевых Водопадов, – сказала она.
– Безумная Д`оннэ – это ходячий, иногда говорящий огнемет. Еще не успеете вытащить оружие, как все здешние банды ввяжутся в драку из-за нее.

Увидев, что в глазах сержанта наконец-то зажигается свет, Сервален продолжила:

– Для нас наилучшим вариантом является не дать Безумной Д`оннэ войти в Пылевые Водопады. Исключив это, мы как можно быстрее и тише позволим ей удалиться и, хотелось бы надеяться, уже будем знать, куда она направляется, чтобы суметь перехватить ее за пределами этих непрочных стен. Это ясно, сержант?

– Яснее некуда, мэм, – ответил сержант, не сумев воздержаться от саркастичной интонации, за которую уже получал выговор.

– Превосходно, – произнесла Сервален. – У вас есть приказы.

С этим она крутанулась на каблуках и зашагала к серому пласталевому участку. КБ-88 следовал сразу за ней, останавливаясь порычать на тени, выставшие в окрестных дверных проемах.

Когда одна из теней не скрылась в своей лачуге с достаточным проворством, кибермастиф отделился от Сервален и метнулся в дверь. Пока скрутизатор ждала снаружи, быстро последовали несколько коротких, резких взлаиваний, один протяжный рык, щелканье металлических зубов и крик боли.

Чуть погодя КБ-88 неслышно подошел обратно к хозяйке. В его металлических челюстях висел кусок окровавленной ткани. Сервален вытащила разодранный рукав и продолжила движение к Участку 1313, веря, что ее питомец способен разобраться с любой ситуацией, с которой она может столкнуться.

Д`оннэ затопала вниз по ступенькам к своему лишившемуся чувств телохранителю. У нее в голове крутились противоречивые эмоции. Она то злилась на Пса, поскольку он их тормозил, то тревожилась, что он мог умереть – что в первую очередь лишило бы ее возможности наказать его за поступок, которым он создал эту проблему.

Добравшись до лежащего огрина, Д`оннэ ткнула его ботинком, чтобы проверить, жив ли он. Не добившись реакции, она хлестко выбросила ногу вперед и «ткнула» посильнее – быстрым пинком по ребрам. Это привело к слышимому урчанию, которое хотя бы отвечало на один из вопросов.

– Вставай, – заорала Д`оннэ, снова пиная его. Теперь она была уже

официально зла. – Какого стока с тобой не так?

Пес не ответил. В сущности, Д`оннэ уже становилось ясно, что он не прикидывается. Первым показателем было то, что он так и не пошевелился с тех пор, как упал лицом на металлическую решетку. Возможно, просветы в ступеньке спасли ему жизнь. Второй подсказкой был цвет кожи огрина. Его шея, плечо и щека полностью приобрели болезненный серовато-зеленый оттенок, который выглядел еще хуже в свете лишайника.

– Давай-ка тебя перевернем и посмотрим, что случилось, – со вздохом произнесла Д`оннэ. Она присела на решетку возле Пса и принялась толкать его тело. Оно не поддавалось. Его громада была слишком большой, чтобы она смогла сдвинуть ее в одиночку.

– Просто прекрасно, – сказала Д`оннэ и ударила его кулаком в почку за то, что он причинял столько беспокойств. Она уселась рядом с огрином и стала думать. Через минуту она повернула его голову набок, чтобы позволить дышать свободнее, так как звук вибрации его губ на решетке сводил ее с ума.

– Надо заставить твою тушу работать на меня, а не против, – произнесла она в конце концов. Д`оннэ встала, ухватила за одну из ступней Пса и перетащила эту ногу через другую. Затем, используя дубину телохранителя как рычаг под бедром, она стала приподнимать его, пока гравитация не взяла верх и не уронила огрина на спину.

– Вот так, – сказала Д`оннэ. – Ну, поглядим, что тут творится.

Грудь, шею и лицо Пса все еще покрывала крысиная кровь, поэтому не удавалось увидеть что-либо отчетливо, пока Д`оннэ все это не смыла. У нее не было воды, зато имелась бутылка чего-то, похожего на первоклассный самогон, которую она украла у кавдорцев, пока искала Пса. Она достала выпивку, сделала длинный глоток, чтобы не все пропало впустую, после чего с неохотой начала лить ее на тело Пса.

Огрин вскрикнул и очнулся. Его глаза широко распахнулись, он сел и едва не вышиб бутылку из рук Д`оннэ. Пока та кое-как пыталась не дать бутылке упасть и растратить еще больше сладкой жгучей жидкости внутри, Пес снова повалился назад, с чудовищным грохотом упав на решетку.

Д`оннэ закрыла бутылку, а потом стерла так много крови и выпивки, как только могла, не замавав свою одежду еще сильнее. И тогда рассмотрела на шее огрина две группы длинных царапин на мягкой плоти по обе стороны от яремной вены. Они были неглубокими. Он бы не истек кровью до смерти. Однако Д`оннэ встревожили не царапины.

Вдобавок к болезненному цвету тканей вокруг, вены и артерии вздулись под кожей, покрыв эту область паутиной лиловых линий инфекции, которая

на глазах расходилась вниз по руке и вверх к лицу. Одна большая линия направлялась прямо к его сердцу.

Скрутизатор Сервален попыталась проложить себе дорогу мимо помощницы, сидевшей снаружи офиса проктора, при помощи взмаха руки. Молодая блюстительница поднялась и двинулась было встать между скрутизатором и дверью босса, однако короткое взлаивание КБ-88, за которым последовало протяжное рычание, заставило ее замереть возле уголка стола.

Сервален хмуро посмотрела на юную женщину. Это была та же самая помощница, которой Сервален показывала личную печать лорда в прошлый раз, когда зацепка вынудила ее посетить Пылевые Водопады по формальному делу. Если эта женщина не могла запомнить официального представителя планитских блюстителей, ее следовало заменить.

– Я – скрутизатор примус Сервален из паланитских блюстителей, – сказала она помощнице, заученным движением извлекая печать Лорда Хельмавра. – У меня срочное дело к проктору Баухайну. Нам не должны мешать. Вам ясно?

– Я получаю приказы от проктора, – тупо отозвалась помощница.

Сервален вздохнула.

– А я получаю приказы от лорда-начальника, – сообщила она, разворачиваясь к серой пласталевой двери. – Вот этот мой металлический друг постережет вход. На вашем месте я бы избегала зрительного контакта.

С этими словами Сервален повернулась, открыла дверь и вошла в офис проктора.

– Клоз, у вас проблема, – заявила она, захлопнув за собой дверь.

– Вы пытаетесь взять под контроль мой город, – ответил проктор, не поднимая взгляда от бумаг, устилавших его стол, – и закрыть ворота в Бездну. Это беспрецедентно. Хозяйка Денег Минерва и Нарко-Лорд Ван Зеп не станут стоять в стороне и позволять такому происходить без ответа.

– Ладно, – сказала Сервален. – У вас несколько проблем. Я могу помочь вам с большой. Если поможете мне, все остальные проблемы уйдут.

– И какая же у меня большая проблема, кроме помощницы, которая не может не впустить в мой офис слишком ревностного скрутизатора? – поинтересовался проктор Баухайн. Крупный, внушительный силовик поднял голову от отчетов на столе и встретился глазами с Сервален.

К чести Клоза Баухайна, он несколько секунд выдерживал взгляд Сервален, прежде чем снова опустил глаза на стол. Проктор перебрал несколько рапортов, чтобы это смотрелось сознательным действием, но

Сервален заметила бусинку пота у него на виске и поняла, что поставила его ровно в необходимое ей положение.

– Ваша большая проблема – это Безумная Д`оннэ, – ответила она, еще чуть туже закручивая винт напряжения в нервном сознании проктора. – Она направляется в Пылевые Водопады. Думаете, большая чума зомби угрожала поселению? Вспомните, что случилось в последний раз, когда Д`оннэ пришла в город.

Проктор Баухайн собрал силу воли, чтобы встать и посмотреть если и не прямо в лицо Сервален, то куда-то рядом с ее головой.

– Хорошо, – произнес он, и его голос продемонстрировал капитуляцию. – Закрывайте поселение. Я разберусь с Пылевым Советом. Это все?

Сервален покачала головой, заставив Байхайна осесть обратно на стул.

– Слушайте, вы не хотите, чтобы я тут находилась, и я не хочу тут находиться, – сказала она, стараясь держать тон полегче и слегка преуспев. В то же время она преодолела расстояние от двери до стола проктора и нависла над сидящим.

Сочетание более примирительной интонации и угрожающей позы Сервален оказало эффект на Баухайна. Когда проктор снова поднял глаза, на его лице играло множество эмоций: в основном злость, но также страх и примесь надежды.

– Чего вы хотите? – произнес он, теперь уже тихим и покорным голосом. – У вас и так уже мой город. Что еще я могу вам дать?

– Информацию, – ответила Сервален. Она на шаг отступила от стола и уселась, чтобы смотреть на проктора больше вровень. – Безумная Д`оннэ движется сюда, но для нее это не конечный пункт. Она пройдет насквозь.

Баухайн вздохнул.

– Вы могли сказать мне об этом с самого начала, – сказал он. – Зачем все эти штучки?

Сервален улыбнулась.

– Может быть, они мне нравятся, – произнесла она. – Может быть, я до того ненавижу этот город, что он пробуждает во мне самое худшее. А может, вам нужно было понять, кто сегодня действительно главный.

– Ладно. Вы победили. Какая информация вам нужна?

На этот раз Сервален улыбнулась про себя.

– У Кавдора есть кое-что такое, что хочет Д`оннэ, – ответила она. – Мне нужно отыскать это первой или хотя бы не отдать в руки этой сумасшедшей.

– О, в самом деле? – переспросил Баухайн, приподняв бровь. Он опять начал перебирать рапорты на столе, но теперь уже всерьез. – Вам известно,

что она ищет?

– Сильного псайкера. В сущности, всего лишь мальчика.

Баухайн вытащил из папки донесение и посмотрел на него. Среднестатистическому зрителю его поведение показалось бы спокойным, однако Сервален отметила, что мужчина практически дрожит от сдерживаемого волнения.

Скрутизатор встала, подалась вперед и поставила руки на стол, нависнув над здоровяком.

– Что это за отчет? – спросила она. – Дайте его мне.

Сервален выхватила у проктора бумагу и пробежалась по содержанию. В рапорте утверждалось, что ранее в этот самый день группа кавдорцев зашла в Пылевые Водопады, ведя за собой несанкционированного раба – молодого мальчика в грязной одежде – и присоединилась к более крупной банде.

Скрутизатор села и откинулась назад на стуле, чтобы дать проктору больше пространства.

– Впечатляет, – произнесла она, причем в целом искренне. – Вам известно обо всем, что происходит в вашей юрисдикции. Так скажите мне, куда кавдорцы ведут мальчика?

Судя по страдальческому выражению лица, проктор Баухайн боролся с собой.

Ей уже случалось видеть такую реакцию на множестве допросов. Этот человек обладал информацией, в которой нуждалась Сервален – и за которую бы дорого заплатила – но придерживание ее в расчете заключить сделку повыгоднее могло попросту доставить больше боли. Как и всегда, страх провести больше времени со скрутизатором пересилил надежды объекта на увеличенный гонорар.

– Они ушли через ворота час назад, – ответил Баухайн, не поднимая головы, чтобы не пересекаться взглядом с Сервален. – Они уже спускаются в Бездну. Все они, целая банда кавдорцев и мальчик.

– Благодарю, – сказала Сервален. – Я заберу свою группу и покину поселение. Можешь снова открывать дороги и ворота.

Она поднялась, чтобы уйти, но потом напоследок обернулась.

– Если Безумная Д`оннэ войдет в Пылевые Водопады, – произнесла она, встретившись с Баухайном глазами и желая, чтобы тот задержал взгляд, – ваши блюстители не станут атаковать ее, никоим образом не задержат и позволят покинуть город невредимой. Мы поняли друг друга?

Проктор Баухайн блестяще подержал удар, а затем сломался.

– Да, мэм, – проговорил он чуть громче шепота.

ГЛАВА 10

СКАЛЫ И СТЕНЫ

Д`оннэ отодвинула дверь лифта и вгляделась в заброшенное помещение, не видевшее людей по меньшей мере десять лет. Пол и пустые полки вдоль задней и боковых стен покрывал толстый слой пыли. Единственная дверь, вставленная в середину дальней стены, располагалась между высокими шкафами, которые когда-то были заперты, но их уже взломали в далеком прошлом. Что бы ни находилось внутри, оно давно пропало.

– Похоже, место ничем не хуже других, чтобы тебя уложить, Пес, – произнесла она и вышла из лифтовой клетки, занимавшей центр комнаты. – Дочиста обобрано и забыто. В целом, описание лучших из встречавшихся мне укрытий.

Она посмотрела на бесчувственного огрина внутри подъемника. Ей потребовалось много времени, чтобы затолкать его огромную тушу в клеть. Им повезло, что старинный лифт до сих пор функционировал. Судя по состоянию этой инженерной подсобки, его не обслуживали больше десятилетия, а может и дольше. Д`оннэ надеялась, что он не станет гробницей огрина. Ей бы не хватало Пса в качестве щита от пуль.

Д`оннэ пересекла комнату, взметнув облако пыли, которое практически заслонило клеть.

– Вернусь с доком или лекарствами, – сказала она через плечо, открыла дверь и шагнула за порог, на выложенный плитками пол с той стороны.

Земля разверзлась в сумрачное ничто, и Д`оннэ стремительно полетела ногами вперед во тьму. Прежде, чем она успела понять, что произошло, ее рука уже сорвалась с дверной ручки. Она попыталась ухватиться той же рукой за косяк, но ей удалось лишь вывихнуть несколько пальцев и распороть себе ладонь.

Должно быть, они с Псом прошли по служебному туннелю так далеко, что приблизились к краю Бездны. Представлялось логичным, что мутяры обитали около этой километровой дыры. Она была как бы универсальным

проходом к сокровищам сотни уровней, не говоря уже о легкой добыче в виде тех, кому хватало тупости спускаться в Бездну без надлежащей защиты.

Вопреки популярному представлению, Бездна не являлась вертикальным провалом. Как и любая полость, созданная эрозией, она покато продвигалась сверху вниз и изгибалась, следуя путем наименьшего сопротивления. Прежде, чем Бездна превращалась в отвесный обрыв, в ее верхней части было почти полкилометра пологой местности. Это были и хорошие, и плохие новости для Д`оннэ, которая врезалась в рокритовый контрфорс – край какой-то древней подпорной стены, выдававшийся в Бездну двадцатью метрами ниже комнаты хранения.

Стена ударила пролетающую мимо Д`оннэ в грудь, вытолкнув воздух у нее из легких, сломав ребро и выбив шипастую перчатку, которую она заткнула за пояс. Д`оннэ выбросила руки вперед, чтобы ухватиться за верхушку стены, но неверно оценила дистанцию и вместо этого впечаталась локтями в рокрит, а драгоценное оружие предводительницы мутяр улетело прочь.

– Проклятье, – простонала Д`оннэ, в равной мере от своего рискованного положения и от утраты оружия. – За это должны были перезарядить Свинью.

Ее тело простреливала боль от трещины в ребре и разбитых суставов, однако столкновение замедлило падение. Скребя предплечьями по рокритовой опоре, она с трудом уцепилась пальцами и вогнала колени и пальцы ног в боковую часть стены. Сочетание трения, силы и абсолютной решимости остановило ее соскальзывание.

Какой-то миг она висела так, пытаясь снова наполнить легкие. Каждый вдох был новым болезненным приключением, но Д`оннэ знала, что руки и ноги скоро устанут, поэтому она глубоко вдохнула, через силу напрягла мускулы и начала взбираться по стене – дюйм за дюймом, по одной опоре за раз. Вскоре она уже лежала на верхушке стены, судорожно хватая едва поступавший воздух, а онемевшие ноги дрожали от пульсировавшей в них крови, напитанной адреналином.

Она немного полежала на спине, оценивая все свои боли и страдания. Кисти и предплечья были ободраны и кровоточили. Локти горели, но несколько пробных сгибаний суставов не выявили никаких необратимых повреждений. Ребро треснуло, но дышать стало легче. Похоже, основной удар принял на себя корсет, а плотность этого предмета одежды работала лучше любой перевязки.

Подводя итоги, это было не худшее падение в Бездну из тех, что она претерпевала. По крайней мере, она все еще пребывала в сознании. Теперь к

плохим новостям: до вершины Бездны было как минимум двести метров подъема. А оттуда придется искать дорогу обратно к Псу, хорошо бы с лекарствами или доком. Ветеринаром, с иронией подумала она и рассмеялась, что было чертовски больно, но стоило того.

Спустя час Д`оннэ добралась до верха Бездны. Последняя часть подъема была самой сложной. Давным-давно жидкие стоки сточили рокритовые основания под жилищами возле границ километровой дыры, из-за чего земля и строения на краю завернулись под нелепыми углами. Большая часть уже рухнула в Бездну, однако часть оставалась сцеплена с полом, нависая над кромкой под наклоном от тридцати до сорока пяти градусов.

Это походило на восхождение по поверхности водоворота навстречу спокойному морю, где повсюду рядом маячат лодки. Здания искушали, суля безопасность, но было отлично известно, что вокруг все ненадежно – и особенно земля, по которой идешь.

Прямо перед этой зоной, пробираясь по открытому пространству, лишенному строений или каких-либо обломков, которые могли бы предоставить укрытие, Д`оннэ заметила отряд блюстителей, набивавшихся в один из привратных подъемников Пылевых Водопадов над Бездной. Если бы они посмотрели в ее сторону, то наверняка бы заметили. Она повисла на месте, словно паук в черной коже.

Когда лифт достиг ее уровня, Д`оннэ соскользнула на двадцать метров вглубь Бездны, к секции переплетенных и скрученных арматурных стержней из пластали, которые выдавались из стены, будто искореженная клетка. Она схватилась за изогнутый металлический прут одной рукой и, заскрежетавав зубами от боли, закинула ноги в просвет посреди металлического оскала. Оказавшись внутри этой импровизированной клетки, Д`оннэ проследила за опускавшимся мимо нее подъемником.

Перед закованными в броню силовиками стояла высокая, худая женщина. На ней был длинный кожаный плащ, перетянутый ремнем на поясе и ниспадавший ниже верхушек ботинок. Поверх плаща она носила бронированный нагрудник, однако, как показалось натренированным глазам Д`оннэ, эта строгая женщина не была бойцом.

Женщина повернулась, и Д`оннэ готова была поклясться, что та смотрит прямо на ее укрытие. Охотница прижалась спиной к стене, вжавшись в клубок арматуры так глубоко, как только могла. После долгого, напряженного мгновения женщина отвернулась и заговорила с одним из блюстителей, а затем лифт проехал.

После этого Д`оннэ вылезла из клетки и начала долгий подъем к вершине. К тому моменту, когда она там оказалась, ее телу требовалось

несколько минут на восстановление, а разуму нужно было время на снятие стресса от восхождения.

Она опустилась наземь и воспользовалась моментом, чтобы продышаться, сориентироваться и выжечь это место в своей памяти, чтобы суметь снова отыскать его впоследствии. Она находилась сбоку от самых оживленных ворот Бездны. Позади виднелись высящиеся силосные башни складского района, а в стороне Д`оннэ слышала и чуяла гильдейские рабские загоны.

Ближняя силосная башня стояла открытой, внутри было темно. Д`оннэ решила положиться на удачу, что та заброшена. Отряхнувшись после подъема, она направилась к отпертой двери, вежливо улыбнувшись нескольким грузным Голиафам, которые волокли на тележках товары из складов к Базару вдали.

Д`оннэ слегка удивило, что никто не узнал ее по пути к пустой башне. Она предположила, что случайные работники могли никогда о ней не слышать, но перед тем, как достигла открытой двери, заметила пару местных силовиков, патрулировавших промежуток между силосными башнями. Она была уверена, что они заметили ее, но вместо того, чтобы поднять тревогу, блюстители отвернулись и двинулись между двумя другими хранилищами.

Это показалось Д`оннэ странным. Для обеспечения безопасности своих граждан Пылевые Водопады полагались на два фактора: стену, которая окружала весь город, и присутствие силовиков. Стена защищала поселение от внешних атак – главным образом, от мутяр, но временами и от других ужасов, выползавших из своих нор в поисках новых охотничьих угодий.

Внутри же стен блюстители местного участка поддерживали мир между бандами, чтобы гильдейцы и торговцы (а также Пылевой Совет) могли продолжать наживаться на отрядах, совершающих вылазки в Бездну и приносящих назад ее сокровища. Они представляли собой бдительную силу, несомненно, знавшую про Д`оннэ. Необычное дело, но благодаря силовикам улицы Пылевых Водопадов входили в число самых безопасных в подулье, что, стоит признать, не означало особой безопасности.

За годы Пылевые Водопады уж точно повидали немало атак. Однажды их едва не захлестнули чумные зомби, а несколько раз благородные дома сообща пытались получить контроль над городом, а вместе с ним и над Бездной. Однако никакой нападавшей силе, исключая один мятеж уродов, который *определенно* устроила не Д`оннэ (и никто из живущих не мог доказать обратного), так и не удалось захватить Пылевые Водопады.

В сущности, как-то раз гигантская матка пауков выползла из Сточного Озера и бесчинствовала по всему поселению, пока ее не загнали к городской

стене. Чтобы уложить матку, прежде чем та успела скрыться из Пылевых Водопадов, потребовался весь контингент блюстителей участка, а также члены пяти разных банд.

Черное пятно с зелеными полосами от ее раздутого тела до сих пор виднелось на внутренней стене, где массивная тварь умерла после того, как убила и сожрала двух силовиков, горстку малолеток и одного крайне невезучего гильдейца. В питейном заведении «Шесть кланов» устроили ночь бурного празднества в честь храбрых блюстителей и малолеток. Об утрате гильдейца не горевал никто.

Поэтому, оказавшись внутри стен Пылевых Водопадов, Д`оннэ считала, что ей требуется только держаться подальше от местных силовиков – а также не устроить еще одну войну банд – и она мигом попадет, куда нужно.

Она пожала плечами от того, как удачно избежала блюстителей, и скользнула внутрь открытой силосной башни, быстро оглядев ее на предмет других жильцов. Рядом метнулось несколько крыс нормального размера, но в остальном хранилище было пустым. Д`оннэ решила некоторое время не высовываться и понаблюдать за маршрутами патрулей стражи около ворот Бездны, а потом выбраться наружу и найти дока.

Ее удача продолжала работать, поскольку не прошло и пятнадцати минут, как Д`оннэ заметила человека с ответами на все ее нынешние проблемы: того самого однорукого блюстителя, который весьма учтиво, пусть и не по своей воле, поспособствовал ее побегу из храма Кавдора.

По каким-то причинам, совершенно не заботившим Д`оннэ, этот юный и еще недавно полностью работоспособный силовик не присоединился к остальному отряду при спуске в Бездну. Вместо этого он патрулировал складской район, возможно, ища ее. Д`оннэ решила дать ему желаемое.

Она тихо выбралась из силосной башни и проследовала за целью по узкому переулку между ней и наружной стеной поселения. Блюститель подошел к лестнице, тянувшейся вверх по боковине стены, и начал подниматься.

Д`оннэ крадучись двинулась вдоль стены под патрулировавшим гребень силовиком, высматривая уединенное место для внезапного нападения. За очередной силосной башней, которая перекрывала обзор на стену со стороны остального поселения, Д`оннэ начала взбираться наверх, используя полезные зацепы, установленные для того, чтобы охрана быстро собиралась на стене. Оказавшись возле гребня, она протянула руку и схватила блюстителя за щиколотку. И резко дернула, лишив мужчину равновесия.

Тот изумленно ахнул от внезапной потери опоры, но звук был приглушен шлемом. Продолжая удерживать силовика за щиколотку, Д`оннэ отвела

руку далеко вбок и оттолкнулась ступнями от стены, увлекая его ногу за собой.

Они оба упали, однако Д`оннэ подобрала обе ноги под себя и была готова к приземлению, в то время, как у блюстителя не было контроля над своим телом, одна нога находилась в захвате, и для смягчения удара оставалась всего одна рука. Это для него добром не кончилось. Его бронированное тело смятой кучей лежало рядом с Д`оннэ, одна нога согнулась в колене вперед.

– Друг, ты можешь лишиться этой ноги, – произнесла Д`оннэ, вставая. – У тебя скверная привычка оказываться в нужном мне месте в неподходящее время.

Силовик не ответил, и Д`оннэ заметила на его шлеме длинную трещину, которая тянулась вдоль затылка от одного уха до другого.

– Теперь мне приходится тащить твою задницу назад на мой склад, – со вздохом сказала Д`оннэ. – Премного благодарю!

Она потянулась вниз, схватила мужчину за бронированный ворот и потащила обратно к узкому переулку, ведущему к заброшенной силосной башне, которую она присвоила себе, тщательно держась возле стены и избегая шуметь, когда неподалеку проходили другие патрули.

Доставив груз в пустое хранилище, Д`оннэ вернулась к стене, чтобы устранить все следы утащенного тела. Крови не было, что являлось хорошей новостью для силовика, но еще более хорошей – для Д`оннэ.

Снова оказавшись в силосной башне, она взялась за работу. Сперва забрала у блюстителя оружие – пару фраг-гранат и стаббер – а также разгрузочный пояс и ранец. Затем приступила к снятию брони, что было небыстрым делом. Время от времени Д`оннэ признала его по голове, чтобы гарантировать, что тот останется без сознания.

В чехле на поясе она нашла пару магнитных наручников. Не особо полезно для применения на одноруком человеке, поэтому Д`оннэ стала импровизировать. Она пристегнула уцелевшее запястье мужчины к цепи, которая свисала со стены башни и раньше использовалась для подъема товаров на второй уровень. Затем отыскала лебедку и вздернула цепь вверх, так что он повис на ней, стоя на здоровой ноге. В обозримом будущем силовик бы никуда не делся.

Дело довершила оторванная от рубахи блюстителя полоса, заткнутая ему в рот. Теперь Д`оннэ могла хорошенько рассмотреть трофеи, заслуженные ею за все тяжкие труды. Она высыпала на пол содержимое поясных подсумков и взялась за сортировку. Оглядев их все, она почувствовала, что расплывается в улыбке от уха до уха.

Наложив на свои раны кое-какие из мазей медика и перевязки, Д`оннэ

начала ломать голову, молчание какого из торговцев в Пылевых Водопадах она сумеет купить. Столь хорошая контрабанда легко могла принести ей полную перезарядку Свиньи.

ГЛАВА 11

НИЖНИЙ ГОРОД

Колоссальный дубовый стол Лорда Хельмавра, превосходивший размерами иные из хибар, которые его менее зажиточные подданные называли своим домом, устилали все отчеты и данные разведки, когда-либо раздобытые его людьми по Дому Уланти. Наиболее толстые папки были посвящены Сильванусу, патриарху семьи, и самой молодой из его живых дочерей, Д`оннэ.

Хельмавра беспокоило, как много информации пришлось собрать об этих двух аристократах за годы, но, вероятно, это огорчало его меньше, чем огорчило бы Сильвануса и Безумную Д`оннэ. Пока благородные дома Некромунды пресмыкались в темноте, дабы найти способ всадить нож в спину, Лорд Хельмавр занимался тем, кто копил все грязные секреты, какие только мог. С чего ему заботиться, почему они стоят в очереди, если и так стоят?

И все же, несмотря на все свои данные по Дому Уланти, Лорд Хельмавр знал, что они занимаются тем же самым. Уже ловили шпионов, признававшихся в верности Сильванусу. И казнили, конечно, но всегда существовала вероятность, что они отыскиали нечто неприглядное и тайно передали это Сильванусу, прежде чем их раскрыли.

Хельмавр выделил значительные ресурсы на поиски какого-нибудь компромата, с помощью которого можно было бы заставить Сильвануса молчать в случае разногласий, но пока что не преуспел. Впрочем, под эти критерии подходила Безумная Д`оннэ. Находясь под стражей, она станет его финальным козырем при ведении дел с Домом Уланти.

Пока Хельмавр раздумывал, как бы он мог наилучшим образом использовать безумие Д`оннэ против ее отца, в офис вошел лорд-камергер.

– Мой повелитель, у меня есть новости о Безумной Д`оннэ, – заявил он после своего обычного поклона с кувырнувшейся прической.

– Ее уже схватили? – поинтересовался Хельмавр, и его лицо впервые за

неделю сморщилось в улыбке. – Чудесная работа, камергер.

Удрученное лицо, мимолетное выражение страха и затянувшаяся пауза заставили улыбку сползти с лица Хельмавра.

– Выкладывай уже, – сказал он с сердитым взглядом.

– Донесение из участка блюстителей в Пылевых Водопадах подтвердило, что за серией убийств, совершенных женщиной из Уланти, есть цель, мой повелитель, – произнес камергер.

– Опустить преамбулу, – вздохнул Хельмавр. – Что там внизу творится?

Камергер сглотнул и поправил тугой гофрированный воротник на шее.

– Похоже, Д`оннэ разыскивает псайкера, недавно появившегося в подулье.

– С чего бы Д`оннэ... Какую психическую дисциплину проявляет этот новый псайкер? – с нарочитой медлительностью спросил лорд.

– Прорицание, мой повелитель, – отозвался камергер. – Наши источники говорят, что юный псайкер способен отыскать любой потерянный предмет. Немалый дар. Действительно примечательный, если подумать о...

Хельмавр грохнул кулаками по столу, разметав содержимое двух больших папок о Сильванусе и Безумной Д`оннэ Уланти.

Камергер в ужасе глядел, как Хельмар таращится на него широко раскрытыми глазами.

– Вы хорошо себя чувствуете, мой повелитель? – спросил он.

– Вовсе нет, камергер, – ответил Хельмавр. Пот бусинками проступил на его огромном лбу и пропитал шелковую рубашку под мышками и на животе. – Вовсе нет.

– Мне привести придворных врачей?

Хельмавр покачал головой, едва замечая камергера. У него в мозгу уже завертелись колесики. Требовалось готовиться к худшему, поскольку представлялось вероятным, что это худшее несется навстречу ему на космической скорости.

– Доставьте Магистра Псайканариума ко мне быстро, но незаметно, – скомандовал лорд. – Мне нужно обсудить с ним важные государственные вопросы.

Сервален казалось, будто она провела на подъемнике целый день. После спуска в Гудронник и обратного пути, а также последующей операции по установлению фактов в Участке 1313 она собрала отделение Нокса и направилась к воротам Бездны, чтобы сесть в лифт до Нижнего Города.

– В чем был смысл заставлять меня гоняться там за собственным

хвостом? – спросил Нокс, пока они погружались в шахту. – Вы ведь не намеревались поддерживать блокаду, верно?

Сервален повернулась к Ноксу и улыбнулась.

– Вы учитесь, сержант, – произнесла она. – Сами мне скажите. Зачем мне отправлять вас за всеми этими проблемами?

Сержант немного подумал.

– Это была демонстрация силы.

Сервален кивнула.

– Мне требовалось, чтобы проктор Баухайн знал, что я могу забрать у него командование в любой момент, когда захочу. Это сделало его более сговорчивым.

– Вы могли посвятить меня в план, – отозвался Нокс.

– Подумайте, как убедительно смотрелось ваше выступление, пока вы верили мне и опасались того, что я с вами сделаю в случае неудачи.

Это положило конец разговору. Остаток пути до Нижнего Города, все восемь смен подъемника, которые понадобились, чтобы достичь дна, скрутиратор наслаждалась поездкой в тишине.

Когда в поле зрения возник Нижний Город, Сервален была уже более чем готова сойти с подъемника, чтобы под ногами снова оказался рокрит. Не то, чтобы она боялась высоты. Сервален не боялась ничего. В сущности, она не испытывала ни страха, ни вообще никаких сильных эмоций. На самом деле большую часть времени она не ощущала ничего.

КБ-88 являлся буквально единственным существом, которое не съезживалось всякий раз, когда она стояла рядом. Единственным ее другом. Кибермастиф был ее постоянным спутником не только потому, что порой по работе ей требовалось немного грубой силы.

Когда вокруг лифта раскинулся портовый Нижний Город, Сервален начала осознавать, что ее мысли – опять – обратились внутрь и стали несколько сентиментальны. Такое же происходило при их приближении к Гудроннику.

– Он здесь, – произнесла она, как только подъемник встал у платформы. – Мальчик где-то в городе.

Нокс, надзиравший за процессом швартовки, резко обернулся.

– Здесь? Сейчас? – спросил он. – Откуда вы знаете?

Сервален секунду помедлила. Она не могла объяснить это сержанту. Она едва могла объяснить это самой себе. У нее было чутье. Она не могла ощутить псайкера, однако ее инстинкты вопили, что мальчик близко.

Она уставилась в фиксированную точку вдаль и сосредоточилась. По

сточному озеру плыл большой ялик, другие загружались или разгружались у суматошных причалов. Скрутизатор прошлась по известным ей фактам, шаг за шагом, и выдохнула.

– Мой источник в Пылевых Водопадах подтвердил, что кавдорцы повели мальчика в Бездну по направлению к Нижнему Городу, – сказала она. – Они буут искать транспорт до Глубинного Костра. Они не настолько нас определи, чтобы успеть уже договориться о проезде, если только у них нет какого-то еще пути туда.

«Это было резонное предположение», – подумала она. *«Основанное на всех доступных уликах».*

– Ведите отделение в доки, сержант, – приказала Сервален, – и ищите там мальчика и его пленителей. Допросите местных, чтобы узнать, не сели ли они уже на ялик.

– Да, скрутизатор! – ответил Нокс, присовокупив салют. – Вы присоединитесь к поискам?

Сервален покачала головой.

– Нет. У меня есть подозрения, что у Кавдора есть тайный проход к Глубинному Костру, – произнесла она. – Пока вы осматриваете доки, я проверю эту вероятность. Если не получите от меня известий, значит я встречу вас в доках. Если не отыщете мальчика, раздобудьте для нас лодку.

Нокс снова отсалютовал, отвернулся и повел отряд к городу. Удаляясь, он начал стучать по переносному терминалу на руке – скорее всего, чтобы вывести карту Нижнего Города для координации поисков отделения. Неточную, устаревшую, но это будет уже что-то.

– Идем, КБ, – сказала Сервален, почесывая кибермастифа по металлической голове. – Мы знаем, куда кавдорцы ведут мальчика. Нам нужно взять их след и пойти по нему. Поскольку нас не замедляет отделение, будем надеяться, что сможем добраться туда первыми – возможно, даже раньше, чем Д`оннэ спустится из Пылевых Водопадов.

Кибермастиф наклонил голову и посмотрел на Сервален, словно интересуясь, точно ли она знает, что делает.

– В тот день, когда мне понадобится отделение блюстителей, чтобы справиться с несколькими старейшинами Кавдора, я выброшу свой значок в сток, – произнесла она. – Если они и впрямь наняли в Пылевых Водопадах местную банду, мы вызовем сержанта и позволим его отряду принять на себя основную тяжесть финального противостояния.

Сервален зашагала к дальнему заднему краю грязного городка, оставляя скользкие от стоков жилища, доки и склады по правую руку и прижимаясь к скальным стенам нависавшей сверху Бездны. Костер находился где-то у

Сточного Озера, после стен. Если существовал тайный туннель, ведущий туда, он должен был располагаться между подъемником и границей стока. Сервален прибавила ходу. Усталость после долгого дня испарялась, сложность погони вновь придала энергии ее разуму и телу.

– Не понимаю, в чем проблема, – произнес Кордон Бранн в интерфейсе вокса на своем терминале. Экран показывал худое, покрытое шрамами лицо Викера Крэга, предводителя банды подонков улья, которую Кордон нанял по возвращении из храма.

Изображение было зелено-монохромным, и по нему пробежали полосы помех, но даже так Бранн понимал, что Викар раскраснелся от злости. Его глаза практически выскакивали из своих орбит на почти что скелетоподобном лице.

– Проблема? – заорал Викар. Во время крика с его тонких губ полетела слюна. – *Можно подумать, она всего одна. Вся эта работа пахнет хуже, чем сток.*

– Я думал, ваша банда должна быть крутой, – сказал Кордон. Прежде, чем Викар успел ответить, он продолжил: – Разве ваш отряд не уложил матку пауков в первое же путешествие по стоку?

Угрожающее выражение отчасти сошло с лица Крэга.

– Ага, – ответил он. – *После того мы малость заимели репутацию. И с тех пор еще кой-чего сделали.*

– Об этом я и говорю, – произнес Кордон с улыбкой на лице, хотя про себя уже начинал сомневаться, верный ли сделал выбор с этой бандой отребья, которая изобретательно назвалась Круги-с-Черепами. Тем не менее, они были лучшими, кого он смог себе позволить, и у них действительно имелась репутация. К тому же, они находились в нужном месте в нужное время. Он нуждался в них. – Круги-с-Черепами способны с этим справиться. Это просто работа с похищением. Я в вас верю.

Так говорить не стоило.

– *В том-то и дело, мистер Бранн, – прошипел Викар, снова брызгая слюной. – Мы тут толкуем не про банду кавдорцев. Я слышал, этого мальчишку ищет еще отделение силовиков и Безумная Донна. Это не сумасшествие. Это самоубийство!*

«Проклятье», – подумал Кордон. «Они разузнали». Он надеялся придержать эту драгоценную крупицу информации при переговорах.

– Слушайте. Я заплатил немало кредитов, чтобы нанять вас на эту работу, – отозвался он, стремясь сохранить изначальный уговор. – Если вы не можете этого сделать, то я найду людей, которые смогут!

– Я просто хочу сказать, что для этой работы нам понадобятся дополнительные мускулы, – произнес Викар. Он поднял руку в поле зрения и потер большим пальцем по среднему и указательному. – Кто за это заплатит?

Кордон повернул голову, чтобы скрыть приподнятую бровь и насмешливую улыбку. «Стало быть, все это было набиванием цены», – подумал он. «Этот Викар был себе на уме». Впрочем, вожак подонков и впрямь был прав насчет дополнительных мускулов. После того, что Донна сотворила с предыдущей бригадой Бранна, он не мог спорить. А коль скоро новости про Донну и блюстителей разнеслись, ему было бы сложно отыскать кого-то еще, кто возьмется за работу.

– Хорошо, – сказал он. – Я переведу вам еще пять сотен кредитов. Наймите больше стволов, а остальное разделите среди своих бандитов, чтобы унять их опасения по поводу нападения на Костер.

Нажав на клавишу, Бранн отключил передачу и откинулся на стуле. Он создавал: дело рискованное. Но если оно прогорит, мало что укажет на него. Все общение велось по его гильдейским каналам, а кредиты будет практически невозможно отследить, если кто-нибудь надумает взглянуть. Тем не менее, он уже многое вложил в эту затею. Ему понадобится кто-то в Нижнем Городе, чтобы следить за ситуацией. Пора сделать еще один звонок.

Донна висела на кончиках пальцев на стене Бездны, раскачивая нижнюю часть тела в открытом дверном проеме комнаты снабжения. Она несколько раз качнулась туда-сюда, а затем разжала хватку. Ноги приземлились внутри помещения, но пол шевельнулся, отбросив ее центр тяжести обратно к разлому.

Она раскинула руки, чтобы зацепиться за стены внутри и не дать себе разбиться, но позабыла о шкафах по обе стороны. Кончики пальцев заскребли по их пласталевой поверхности, а ступни начали выскальзывать из-под нее на пыльном рокритовом полу. Пальцы поймали дверной косяк, и через мгновение она оказалась стоящей на четвереньках, вдыхая облако пыли из Бездны.

Донна встала и целую минуту откашливалась, прежде чем снова смогла нормально дышать. Боль в левой руке привлекла ее внимание к тому, что она сорвала ноготь.

– Видишь, через что я ради тебя прохожу, Пес? Уже дважды чуть не умерла! – крикнула она в пыльное облако. – Не знаю, зачем. Ты едва ли этого заслуживаешь.

Из лифтовой клетки, занимавшей центр комнаты, не раздалось никакого

ответа – даже ворчания или жуткого храпа огрина, который, как могла поклясться Д`оннэ, был громче, чем работа Несчасть на полном ходу.

– Пес? – окликнула Д`оннэ. – Пес?

Она подбежала к клетки, распахнула ворота и опустилась на металлический решетчатый пол возле своего телохранителя. Завозилась, нащупывая его шею, и проверила пульс. Тот был слабым и медленным, едва различимым сквозь толстую кожу огрина. Д`оннэ опустила ухо к его лицу и прислушалась. Дыхание было неглубоким, а при каждом выдохе она слышала скрежещущий хрип.

Не дожидаясь, пока осядет пыль, Д`оннэ схватила стимулятор из сумки Баркера и всадила его Псу под мышку между плитами пласталевой брони телохранителя. Через минуту снова проверила пульс с дыханием, и оба, казалось, улучшились, но не особо.

Когда наконец-то появилась видимость, Д`оннэ поняла, почему здоровье Пса так быстро просело. Инфекция от ран на его шее разошлась по лицу и на всю длину обеих рук. Хуже того, набухшая лиловая паутина кровеносных сосудов почти полностью окружила сердце, превратив грудь в тошнотворный лабиринт болезни. Все тело огрина теперь имело блекло-желтый цвет.

Д`оннэ обыскала украденную ею аптечку первой помощи и нашла нужное. Силовикам по службе приходилось заходить во множество токсичных сред и сталкиваться со всевозможными заразами. У них всегда были лучшие антивирусные средства. Не зная, какая крысиная инфекция подействовала так быстро, Д`оннэ взяла мощную сыворотку широкого спектра.

Принимая во внимание размеры Пса и скорость заражения, Д`оннэ сочла, что чем больше, тем лучше. Вставив антивирусное в аппликатор, она воткнула иглу в грудь Пса и опустошила всю емкость в сердце огрина.

Немедленного изменения состояния не произошло, впрочем, Д`оннэ и не ждала ничего сразу. Пес так и лежал без движения, не проявляя никакой физической реакции на длинную, подрагивавшую иглу, которая пронзила его сердце.

«Ну, это его либо убьет, либо спасет», – подумала Д`оннэ, откинувшись назад и наблюдая за своим телохранителем. Так или иначе, но ждать она не могла. Судя по сообщениям, которые она слышала в воксе силовика, ей требовалось как можно скорее добраться до Сточного Озера. *«Пора посмотреть, как глубоко уходит эта лифтовая шахта».*

ГЛАВА 12

МАЛЬЧИК ПО ИМЕНИ ДЖЕРЕН

Джерен Джеренсон никогда не представлял из себя ничего особенного. Он был худого телосложения и маловат ростом, с руками, похожими на веточки, и ногами, которые в окружности не превосходили лодочные весла. На свой шестнадцатый день рождения он все еще весил не больше пятидесяти кило, хоть выжимай. Его мать, когда была настроена подобродушнее, говорила, что он исчезнет, если повернется боком. А когда была настроена менее добродушно, желала, чтобы именно это с ним и произошло.

Впрочем, он не мог ее винить. Это была не ее вина, правда. Мать Джерена хотела сильного сына, такого, который смог бы примкнуть к банде или трудиться на фабрике трупной муки, чтобы облегчить ее тяготы – каковые, если верить ей, были изрядными.

Однако Джерен не мог поднять и собственного веса – в буквальном смысле слова. Он был слишком мягок умом и телом, чтобы совладать с тяжелой машинерией, слишком слабым, чтобы удержать лазган – не говоря уж о том, чтобы поднять его и выстрелить – и не обладал никакими умениями, которые можно было бы милостиво назвать полезными.

По словам матери, он был обузой для семьи, а также причиной, по которой ушел его отец (тоже по словам матери). Поэтому в день его шестнадцатилетия она сообщила Джерену, что у нее нет иного выбора – вообще никакого выбора – кроме как отослать его в услужение Гильдии Прометия.

Для Джерена жизнь особо не изменилась. Место матери, поучавшей его за все, что он не сделал или не мог сделать, теперь занял смотритель. Он не мог толкать вагонетку, даже вниз по рампе. Не мог таскать или подключать шланги, поскольку для него они были неподъемно тяжелыми.

В конечном итоге, всевозможные бригады, между которыми перекидывали Джерена, смогли найти лишь одну работу, какую он мог

надежно выполнять – отскребать гудронные баки. Каждый пустой бак требовалось отдраить дочиста, чтобы удостовериться, что каждая капля гудрона ушла на переработку. То есть трудиться на четвереньках при помощи инструмента с резиновой кромкой, выдавливая в сточную трубу все капли с пола бака до последней.

Это была жаркая, грязная работа. Гудронные пары, с которыми над баками справлялись большие вентиляторы, перемещавшие воздух по залу, возле дна концентрировались до почти токсичных уровней, из-за чего у Джерена на всем протяжении двенадцатичасовых смен сводило желудок и пульсировало в висках.

По ночам он пытался отмыть одежду и тело, чтобы убрать смоляные пятна, но одного бруска мыла, выделяемого ему на месяц (а также ядовитой жидкости, которая считалась водой) мало на что хватало. В большинство ночей Джерен проваливался в прерывистый сон под отрывистую барабанную дробь крови, стучавшей в голове.

И все же Джерен Джеренсон был благодарен. Он наконец-то нашел что-то, в чем был хорош – работу, которую мог выполнять лучше кого-либо другого (пусть даже только потому, что никто больше не хотел ее выполнять). И он был благодарен, что его мать была вознаграждена за то, что вырастила его, несмотря на все недостатки в качестве сына.

Итак, каждую ночь на протяжении двух лет, Джерен Джеренсон отправлялся в постель, удовлетворенный своим уделом в жизни, и был рад снам, которые всегда следовали за прекращением барабанного боя в голове.

Все изменилось для Джерена однажды вечером, когда он, поддавшись порыву, решил поехать где-нибудь за пределами своей хибары из пласталевых листов. В конце концов, это ведь был его день рождения, подумал он.

Джерен сидел в одиночестве в харчевне Гудронника, которая представляла собой немногим большее, чем питейное заведение с плитой за барной стойкой. Другие рабочие приходили и уходили, кто-то пил и буянил, прочие тихо искали компанию на ночь. Никто не обращал внимания на Джерена. Как и всегда. У него были мягкие, округлые черты лица и редкие неопрятные волосы, являвшиеся олицетворением невыразительности. Толстый слой засохшей жижи тоже этому не способствовал.

Он узнал одну шумную группу рабочих-мужчин. Они были из той же бригады, что и Джерен. Раньше они разыгрывали над ним жестокие шутки, но недавно нашли кого-то другого, чтобы мучить. Джерен слышал, как они переговаривались за своим столом.

– Поверить не могу, что ты его потерял, Морн, – сказал Дрей, самый

болтливый в группе. – Смотритель тебе задницу надерет!

– По меньшей мере вычтут месячную зарплату, – заметил Келд, новый член бригады.

Джерен бросил взгляд на компанию. Морн держался за голову обеими руками и стонал.

– Он был при мне в начале смены, – проговорил он. – Я везде смотрел.

Не думая, Джерен отодвинул стул и встал. Он прошагал по липкому полу к их столу и еще до того, как они заметили незваного гостя, произнес:

– Твой респиратор лежит под кучей шлангов на вагонетке D-1619.

Все за столом перестали общаться и посмотрели на Джерена. На их лицах появилась смесь выражений от замешательства до злости.

– Надеюсь, бригадир не надерет тебе зад, – добавил Джерен и повернулся, чтобы вернуться на свое место.

– Какого?.. – начал Дрей. – Это Джерен только что сейчас с нами заговорил?

– Откуда, черт возьми, он знает, где твой респиратор? – спросил Келд. – Бьюсь об заклад, мелкий сучок его и взял.

Морн, самый крупный в группе и главный мучитель свежего мяса в цеху с гудронными ямами, сидел как оглушенный.

– Теперь я вспомнил, – произнес он наконец. – Я его положил на вагонетку, когда стало жарко. Должно быть, другая бригада навалила поверх него шлангов.

Он отпихнул свой стул и подлетел к Джерену.

– Мы сегодня ведь даже не на одном уровне работали, – сказал он. – Как ты узнал?

Джерен покачал головой

– Не знаю, правда, – ответил он. – Кажется, я это видел во сне прошлой ночью.

Пока кавдорцы вели Джерена, окруженного здоровяками из подкрепления, которое они выбрали в Пылевых Водопадах, по очереди туннелей прочь от Нижнего Города, он вспомнил свой восемнадцатый день рождения и задался вопросом – снова – не следовало ли ему держать рот на замке. И не только из-за побоев, полученных им от рук Морна и его друзей.

Конечно же, Морн нашел респиратор именно там, где сказал Джерен. Джерен не сомневался, что тот был там. Он отчетливо видел это у себя в голове. Это ничего для него не поменяло; по крайней мере, поначалу. Если уж на то пошло, товарищи по смене стали избегать его еще сильнее – вплоть

до того, что переходили на другую сторону улицы, когда он шел в их сторону. Во время пересменков Джерен шел в пузыре, куда никто не осмеливался войти. В целом, так же, как он шел сейчас, скованный и в окружении кавдорцев.

Но потом Джерен нашел потерянные вещи и для других людей. Его не просили их искать, сперва нет. Он видел эти предметы в своих грезах ночью, или же днем, когда впадал в странное состояние вроде транса, вызванное густыми гудронными парами. Он знал, кому принадлежат эти вещи, и где их потеряли. Разве не должен он был сообщить владельцам? Разве они не хотели этого знать?

Некоторые были благодарны. Другие накидывались на него. Постепенно люди все больше опасались Джерена. Они отходили, когда он приближался. Отводили глаза, увидев его. Джерен боялся, что кто-нибудь расскажет бригадиру, и он лишится работы.

Вместо этого однажды ночью у его лачуги собрались верующие. Он знал, что они придут. Прежде, чем они явились за ним, он несколько раз видел предмет, потерянный одним из Кавдора. Это был череп – в сущности, верхушка черепа, до закругленных кромок глазниц спереди, а по бокам чуть ниже того места, где были уши.

Пока Джерена вытаскивали из хибары, он пытался сказать кавдорцам, где они могут найти свой потерянный череп, но тех, похоже, это не интересовало. Когда его поволокли дальше, он заметил Келда, стоявшего в тени в стороне. Джерен улыбнулся Келду, вспоминая ту ночь, когда Морн, Келд и остальные из бригады избили его около столовой.

После того, как дружки Морна оставили Джерена свернувшимся в гудронной пыли на улице, Келд остановился и обернулся к мальчику. Его маленькие глаза-бусинки прищурились в уличном сумраке, словно он пытался пронизать ими череп отскребальщика баков и заглянуть тому в мозг. В тот момент, в одиночестве на улице, с кровотечением из рта и носа, а также ноющими после пинков ребрами, долбящая боль в голове Джерена прекратилась, всего на миг, когда они с Келдом встретились взглядами.

Насколько бы иначе пошла бы его жизнь, гадал Джерен, пока кавдорцы толкали его по сырым и туманным туннелям, стены которых были скользкими от сточного конденсата, если бы Келд не оказался таким преданным членом Кавдора? Был бы Джерен сегодня здесь, скованный пласталевыми цепями и окруженный бандитами? Скорее всего нет. Но Джерен сердцем – и стучащей головой – знал, что находится в точности там, где нужно.

Осмотр скальных стен вокруг Нижнего Города привел Сервален к краю

Сточного Озера. Глубинный Костер представлял собой заброшенный амфитеатр, наполовину погружившийся в озеро. Он располагался примерно в двух километрах дальше по неровному побережью от того места, где она стояла. Между ними из глубокого ядовитого озера поднимались осыпающиеся рокритовые стены, преграждавшие путь всякому, кто не мог взобраться по ним или же раздобыть ялик.

И все же Сервален уже часто задавалась вопросом, не может ли существовать иного способа добраться до Костра. Кавдорцы были не из тех, кто станет тратить кредиты на лодку, даже если для их ритуалов требовалось уединенное и священное место.

На такой глубине, около самого дна улья, уровни и купола были спрессованы вековым давлением в практически сплошной массив. Тут не было никаких туннелей. Никаких входов в потайные купола. Вообще никаких пустот. Только сток и поднимающаяся над ним Бездна. Если тебе хотелось забраться поглубже, ты копал или черпал. По крайней мере, таково было расхожее представление.

Но при этом Глубинный Костер уцелел. Его выпуклый свод высился над стоком, уходя в сжатую зону. Широкая сцена амфитеатра выгибалась над токсичными глубинами, нависая над аудиторией из маток пауков и странной лодкой, поскольку сток плескался у края оркестровой ямы.

Так ли уж неправдоподобно, что здесь еще могли быть проходы, ведущие к старинному амфитеатру? А если так, то кому знать о них, как не Кавдору, провозгласившему это место своим священным убежищем?

Сервален двинулась вдоль стены, выискивая любые странности, которые могли бы указывать на расщелину. Однако вздымавшиеся над ней скальные фасады Бездны не давали никаких подсказок. Вход в туннель, если он существовал, был хорошо спрятан. Впрочем, у нее имелся козырь в рукаве.

– КБ-88, – скомандовала Сервален, указывая на каменную стену. – Найти Кавдор!

Уши кибермастифа завертелись, и он прижал свое металлическое рыло к земле. Анализаторы внутри корпуса пласталевой собаки проверяли воздух на предмет редких масел и важных эссенций, использовавшихся кавдорцами, а уши испускали активные звуколокационные волны, выискивая в рокритовой поверхности скрытые пустоты.

КБ-88 не понадобилось много времени, чтобы взять след. Мастиф вприпрыжку вернулся немного назад тем же путем, которым они пришли, и принялся взбираться на груды щебня, давным-давно осыпавшегося с какого-то разрушающегося строения наверху. На вершине кучи камней, обманчиво казавшейся легкой для восхождения, КБ-88 нашел потайной просвет позади

куска рокрита размером с дом, маскировавшего вход в служебный туннель.

Сервален поднялась следом за металлическим псом и осмотрелась. И действительно, сразу внутри туннеля кто-то вытравил символ Культа Искупления Дома Кавдор.

– Хороший пес, – произнесла она. Потрепала кибермастифв по голове, а затем потянулась за воксом, чтобы уведомить Нокса о своей находке. Выдав сержанту указания, как добраться до туннеля, скрутиратор направилась внутрь. Нельзя было терять времени, дожидаясь остальной отряд. КБ-88 неслышно вышел перед хозяйкой и первым двинулся по темному проходу.

Д`оннэ ехала на лифте сквозь чрево подулья в почти полной темноте. Дыхание Пса рядом с ней стало лучше: хрип сменился храпом, достаточно громким, чтобы разбудить мертвых – или, скорее, чумных зомби или мутяр, высматривающих спускающуюся еду.

Периодически клеть лифта проходила через области, освещенные лишайником или странным образом функционировавшими служебными лампами. Когда эти светлые зоны проступали в поле зрения, Д`оннэ вставала, приготавливала оружие и пинала Пса, чтобы тот заткнулся. Свет в подулье обычно означал жизнь, а жизнь в темных уголках подулья хотела убить тебя, после чего сожрать.

Светлые зоны на такой глубине по большей части представляли собой спрессованные вспомогательные туннели, где не было места ни для кого, кроме крыс. По мере того, как подъемник погружался вглубь, Д`оннэ видела все меньше таких узких пространств. В сущности, с тех пор, как она видела хоть какой-то свет, прошла уже четверть часа.

Наконец, она уловила внизу слабое желтое биолюминесцентное свечение. Д`оннэ встала и приготовилась отвесить Псу по-настоящему сильный пинок, но заметила в этом свете нечто странное. Он заполнял все пустое пространство, к которому они приближались, словно свечение лишайников отражалось в большой зеркальной поверхности.

Глаза Д`оннэ широко раскрылись от ужаса, когда по этой поверхности прошла рябь. Она бросилась к панели управления подъемником, но споткнулась об гигантского спящего Пса и упала ничком. Прижавшись щекой к пласталевому полу кабины, Д`оннэ получила прекрасный обзор на Сточное Озеро, которое поднималось навстречу их снижавшейся клетки.

Кое-как поднявшись обратно на ноги, Д`оннэ треснула ладонью по кнопке аварийной остановки на пульте управления. Старинный колокольчик секунду звенел, а затем смолк, словно умирающая крыса, а шестерни над клетью заскрежетали по тросу. Кабина дернулась и провалилась еще на три метра, прежде чем остановилась в окружении запаха жженого металла,

смешанного с мерзкой вонью стока.

Клеть закачалась, и Д`оннэ уставилась на поверхность озера, которая находилась едва ли в паре метров у нее под ногами. Наверху кабина свободно свисала с выпуклого свода над Сточным Озером примерно на десять метров. Пласталевые балки – зазубренные остатки конструкции подъемника – заканчивались ниже отверстия шахты, оторванные ульетрясением или же разграбленные за столетия.

В сторону от сломанных балок, окружавших шахтовый проем, змеился проржавевший пласталевый служебный мостик. Д`оннэ понятия не имела, насколько безопасным может быть этот переход, но это был их единственный шанс. Она ударила по кнопке «Вверх» на пульте и понадеялась, что шестерни не полностью сгорели.

Над озером разнесся визг трения металла о металл, и лифт снова дернулся. Д`оннэ едва не упала на колени, когда клеть упала еще на метр и начала раскачиваться над отвратительной мутной жидкостью, которая пузырилась и колыхалась внизу.

Как раз в тот момент, когда Д`оннэ подумалось, что шестерни могут перепилить тросы и уронить их с Псом в сток, кабина лифта начала подниматься. Длинный участок истертого троса миновал шестерни, и визг стих, однако аварийная остановка забрала как минимум половину толщины. Потрепанную зону тянуло прочь от клетки, и пласталевая проволока вокруг изношенного участка натягивалась и лопалась.

Д`оннэ с силой пнула Пса и принялась кричать на него.

– Пес! – завопила она. – Проснись, паршивая, никчемная шавка!

Кабина мучительно медленно поднималась к мостику, а Д`оннэ слышала «бздынь, бздынь, бздынь» рвущихся волокон. Следя за тем, как переход подползает все ближе, она пинала Пса и орала на него. Наконец, где-то в двух метрах от металлического мостика, храп огрина перешел в стоны и вскрики боли.

Д`оннэ увидела, как глаза ее телохранителя открылись впервые за несколько часов.

– Вставай, ленивая, чесоточная псина! – крикнула она и ткнула в кнопку остановки. Не дожидаясь, пока огрин уберется с дороги, Д`оннэ перескочила через него, схватилась за дверь кабины и распахнула ее.

До края мостика было больше метра, так что Д`оннэ пришлось прыгать. При этом импульс оттолкнул подъемник от нее. Она оступилась при приземлении, но удержала равновесие – по крайней мере, до тех пор, пока лифт не качнуло назад.

Клеть с металлическим лязгом врезалась в мостик, уронив Д`оннэ на

колени и выбив проржавевшую секцию металлического пола. Когда решетка под руками выпала, она завалилась вперед и чуть не упала в дыру. В последний момент Д`оннэ метнулась вперед, оттолкнувшись стопами и коленями, чтобы миновать провал.

Пока она с трудом вставала, подъемник опять ударился об мостик. Пес внутри уже стоял, но выглядел неустойчивым и все еще слегка зеленоватым в районе шеи и плеч. Когда клеть вновь столкнулась с переходом, огрин покачнулся, но выровнялся и приготовился перепрыгнуть на мостик.

Однако шанс был уже упущен. Кабина ударилась под углом и завертелась вдоль края перехода. Д`оннэ побежала по мостику, а клеть вращалась и перекачивалась позади нее, сминая пласталь на своем пути. Нагрузка на трос увеличилась, и наверху лопались все новые жилы.

– Прыгай! – заорала она, попятившись от крутящейся клетки, которая уже свернула вбок. От перехода осталось совсем немного. Пес отступил в дальний угол кабины, понесся к открытым воротам и под углом прыгнул к краю мостика.

В этот миг в воздухе над ними раздался оглушительный треск, похожий на звук грома, и трос лопнул. Клеть стала падать в момент прыжка Пса. Тот взмыл в направлении мостика, и показалось, что его огромные руки сумеют уцепиться за кромку, однако ноги не успели покинуть кабину, и она на лету ударила его по щиколоткам.

Д`оннэ в безмолвном ужасе наблюдала, как клеть и огрин унеслись от нее к Сточному Озеру. Через мгновение поверхность озера взорвалась мощным всплеском, который подбросил высоко в воздух сгусток мерзкой ядовитой жидкости. Д`оннэ побежала по переходу подальше от места падения, пока гейзер не достиг пика и не разлился по мостику за ней.

Как только стало безопасно, Д`оннэ вернулась к скрученному краю перехода и вперила взгляд в сток. Однако не увидела никаких следов лифтовой клетки или своего телохранителя-огрина, только улегающуюся рябь на поверхности. Вскоре сток запузырился и успокоился, словно ничего и не произошло.

– Тупая дворняга. Психическим способностям этого мальчика чертовски стоит окупиться, – прорычала она и направилась по металлическому мостику вдоль верхушки пещеры.

ГЛАВА 13

ГЛУБИННЫЙ КОСТЕР

Сервален торопилась по темному туннелю следом за КБ-88, прикрывая свободной рукой прикрепленный к ее автопистолету фонарь, чтобы не выдать свое местоположение. Усиленная оптика и следящие подпрограммы мастифа вели их верным путем и помогали избегать преград и тупиков.

Несмотря на всю свою подготовку, Сервален все равно несколько раз споткнулась в темноте, из-за чего их продвижение затормозилось настолько, что они не догнали группу с мальчиком, пока те не добрались до Глубинного Костра.

Увидев желтоватый свет, сочившийся в черный туннель впереди, Сервален замедлила шаг. Она отключила фонарь на оружии и крадучись приблизилась к концу прохода вместе с КБ-88. Пол Глубинного Костра покато спускался от черной стены, у которой она стояла, до края Сточного Озера, усложняя ходьбу, особенно внизу, где у кромки плескалась токсичная жидкость.

До того, как купол частично ушел в озеро, там располагалась сцена амфитеатра. Она заканчивалась за краем стока, опускаясь вниз по меньшей мере на пять метров. Над всем этим возвышался сводчатый потолок, сходящийся с изукрашенными рокритовыми арками, которые пересекались посередине, деля крышу, будто гигантский пирог, нарезанный на шестерых. За прошедшие годы оттуда падало кусков рокрита. Большинство отскочило в сток, но несколько крупных обломков все еще лежало на сцене.

Свет исходил от люминесцентного лишайника, покрывавшего большую часть поверхностей вокруг стока. Странно, но в районе сцены он не рос, из-за чего на полу и стенах возникали длинные причудливые тени старейшин Кавдора, которые направлялись к алтарю, все так же окружая скованного псайкера.

Группа кавдорцев разошлась по краю сцены, чтобы защищать старейшин в ходе предстоящего ритуала. Половина заняла позиции между алтарем и

стоком, водя глазами по озеру в поисках незваных гостей. Другая половина окружила алтарь, держась на почтительном расстоянии, а старейшины вышли на свои места.

Алтарь Костра представлял собой кустарно сделанное чудовище из гнутых и покореженных пласталевых плит, кое-как скрепленных проволокой вокруг куска упавшей потолочной арки. Поверх всего этого находилось нечто, похожее на обсидиановую плиту. Каким образом Кавдор смог позволить себе такое излишество или затащил его в Глубинный Костер, было загадкой, но оно идеально дополняло жутковатую картину ритуального пространства.

Одна половина обсидиана блестела на сумрачной сцене, отражая желтый свет лишайников, вторая же впитывала тьму, словно прямоугольный черный портал, откуда не могло выйти ничего, включая свет.

Старейшины встали вокруг алтаря, подтащив скованного пленника к его боку. Они подали знак двум членам банды, чтобы те положили мальчика на плиту. Его силой приподняли под дребезжание цепей. Затем двое бандитов отступили в заднюю часть сцены, а старейшины дружно двинулись вперед. Они пропустили цепи через кольца, грубо приваренные к пласталевым боковинам алтаря, и закрепили их большими железными замками.

«Почему он такой бездеятельный?» – задумалась Сервален, наблюдая за юным пленником. Честно говоря, на вид тот не представлял собой ничего особенного. Его одежда смотрелась словно накинутая на вешалку, поскольку тощее тело еле-еле ее распирало. Он казался странно смирившимся со своей участью.

Если бы не банда, Сервален могла бы приблизиться, пока кавдорцы возились с замками. Они с КБ-88 легко бы усмирили шестерых безоружных преступников, особенно если те отвлечены. Однако присутствие боевиков все меняло. Ей требовалось удерживать позицию, пока не прибудет отделение для поддержки.

Когда Сервален уже собиралась отступить вглубь туннеля и ждать подкрепления, молодой пленник повернул голову и посмотрел прямо на нее. В этот момент скрутиратор осознала, что ментальные странности, которые она ощущала прежде, исчезли. Он находился в ее нулевой зоне. Если кавдорцы и заметили, то никак этого не выказали.

Сервален решила остаться на месте. В чем бы ни состояли силы мальчика, они не работали, пока она находилась поблизости, так что чего бы ни хотели от него старейшины Кавдора, он не мог этого дать. Это давало ей преимущество, которое, возможно, удалось бы использовать. Как минимум, она могла увидеть, чего они хотели. Она кивнула мальчику, и тот бледно улыбнулся.

К несчастью, тот из старейшин, кто стоял ближе всех к лицу мальчика, заметил улыбку, пока занимался своим замком.

– Чему ты улыбаешься, еретическое чудовище? – взревел он, брызгая слюной на голову юноши.

Взгляд псайкера на миг метнулся в сторону ее позиции в туннеле. Непроизвольная реакция, но это погубило ее план. Сервален юркнула обратно в тень, но было уже поздно.

– Кто там? – спросил старейшина, распрямившись и двинувшись вокруг алтаря к туннелю. – Стражи! Найти посягателя!

Двое боевиков Кавдора, которые клали мальчика на алтарь, развернулись и начали приближаться к позиции Сервален с пушками наготове. Скрутинатор прижалась к стене, как только раздались первые выстрелы, отскочившие от стены напротив нее.

Будучи ограничена в вариантах, Сервален решила действовать дерзко.

– Восемьдесят восемь, – прошипела она. – К бою!

Ее кибермастиф тут же рванулся из туннеля к двум кавдорским бандитам, которые изумленно вскрикнули и перестали палить в проход, сосредоточившись на атакующем металлическом монстре.

Сервален выступила из тени, вскинув свой автопистолет, и выстрелила тому старейшине, кто ее заметил, прямо в грудь. Слева от нее КБ-88 уже стоял на груди одного из боевиков, который выглядел лишившимся сознания, и жевал руку второго.

Бандит, видимо малолетка, судя по его недисциплинированной реакции, вскрикнул от боли и уронил свой автомат, лязгнувший об пол. КБ-88 ударил передними лапами в грудь малолетки, сбив того на землю. Затем он своими мощными челюстями схватил молодого бандита за шею.

– Стоять, КБ-88! – потребовала Сервален. Мастиф не разомкнул пасть на шее боевика и зарычал. Вся схватка заняла не больше нескольких секунд, и прочие старейшины и боевики Кавдора были еще слишком ошеломлены, чтобы среагировать. *«Пора развивать преимущество»*, – подумала Сервален.

– Я – скрутинатор примус паланитских блюстителей Сервален, – произнесла она, взмахнув автопистолетом в направлении кавдорцев. – Кто из вас, Императоробязанных клоунов, тут за главного?

Оставшиеся старейшины неуверенно переглянулись. Страх и амбиции боролись на равных.

«Проклятье, я убила лидера», – поняла Сервален, – *«и оставила вакуум власти. Однако это еще может сработать. Надо действовать быстро, пока они не разобрались»*.

– Вот что будет дальше, – сказала она, шагая к алтарю. – Я заберу этого... человека... из ваших рук, и вы все пойдете домой, тихо и мирно, и помолитесь, чтобы я не прислала отделение блюстителей подчистить этот небольшой бардак.

Дабы подкрепить свой авторитет, Сервален подняла свободную руку и сжала пальцы в кулак. Повинуясь этой команде, КБ-88 стиснул хватку на шее боевика. Бандит завопил, но его крики быстро сменились бульканьем, а в воздухе разлетелись кровавые сгустки.

После этого кавдорцы и несколько боевиков приобрели такой вид, словно их затошнило. Дополнительной пользой от демонстрации силы Сервален стало то, что мастиф освободился. Скрутизатор направила палец в воздух и покрутила им, показывая, что ей нужно, чтобы КБ-88 вел патрулирование. Ее металлический спутник крадучись пошел вокруг алтаря, следя, не сделает ли кто-то из бандитов агрессивное движение.

– А теперь бросайте ваши замки и уходите, – велела Сервален, нацелив автопистолет на ближайшего кавдорца. – Остальным бросить оружие, иначе мой мастиф вам глотки вырвет.

Для блефа это было сильно. Она и КБ-88 уже убили троих, даже не вспотев. Несколько старейшин культа побросало свое оружие, а около половины боевиков опустило свое, дожидаясь, как поступят старшие. Однако Сервален знала: чтобы нарушить это непрочное перемирие понадобится всего один упрямец – чрезмерно набожный кавдорец или воинственный бандит – а на их стороне было численное превосходство.

– У тебя нет здесь власти, бездушная ведьма, – произнес старейшина, стоявший позади алтаря. Возможно, после убийства предводителя он был следующим в очереди, а может ему хотелось заявить свои притязания на эту позицию. Для усиления эффекта мужчина махнул в ее сторону замком, но Сервален видела проступавшие на его лбу бусинки пота и легкое подергивание губ во время дерзкого заявления.

– У меня есть власть над всем, о чем я так скажу, – твердо ответила она. В подкрепление своих слов скрутизатор переместила прицел и выстрелила, намереваясь попасть новому лидеру культа между глаз.

Увы, она промахнулась – сильно – что лишь придало смелости человеку, нырнувшему за алтарь для защиты.

– Кавдорцы! – заорал он из-под прикрытия своего убежища. – Бейте еретичку!

Сервален развернулась и стрелой обогнула тыльную сторону алтаря, выстрелив в следующего по очереди кавдорца и уложив его.

Как только началась пальба, она пригнулась за алтарем, присев рядом с

одним из старейшин, который тоже искал прибежища за ветхим сооружением. Двое долгий миг глядели друг другу в глаза, а над ними проносились пули. Человек, видимо рассчитывая стать героем дня, вытащил из-под одеяния ритуальный нож и занес его для удара. Сервален выстрелила ему между глаз.

«Четверо готовы», – подумала Сервален. Затем вдалеке послышалось рычание КБ-88 и хруст, за которым последовал быстро прервавшийся крик. «Пятеро». Однако скрутизатор понимала, что ее позиция непригодна для обороны. Скоро боевики обтекут оба края алтаря, и тогда будет некуда бежать.

Ее единственный шанс состоял в том, чтобы использовать против них их же желание обуздать способности псайкера. Она схватила цепь возле себя и дернула за нее, подтягивая уложенного на алтарь мальчика к себе. Если бы получилось стянуть того с плиты, то, возможно, Сервален смогла бы использовать его в качестве живого щита и отступить в туннель.

К сожалению, первый старейшина, которого она застрелила, успел закрыть свой замок на другой стороне алтаря, что не позволило мальчику свалиться на ее край. Ладно, решила Сервален. План Б. Схватить нового вожака культа и угрожать ему смертью, чтобы вынудить остановить атаку.

Сервален начала ползти вокруг алтаря в сторону нового лидера, но оказалась лицом к лицу с обрезом дробовика в руках у седоватого боевика Кавдора. Сервален посмотрела бандиту прямо в глаза, пытаясь воздействовать на мужчину всем объемом своих нуль-способностей.

Тот на мгновение заколебался, но потом крепко прижал ствол своего дробовика к виску Сервален, опрокинув ее назад в совершенно беспомощном состоянии.

– Настоящим отзываю твои полномочия, паланитская мразь, – произнес он, ощерившись.

Однако прежде, чем бандит смог закончить и нажать на спусковой крючок, его голова взорвалась, обрызгав лицо Сервален серыми и красными комками. Долгожданный голос сержанта Нокса прокричал сзади:

– В атаку!

Отряд силовиков хлынул из туннеля и вступил в бой, а Сервален схватилась за одеяние мертвого кавдорца рядом с ней и протерла лицо и глаза от месива. Как только скрутизатор смогла снова нормально видеть, она выглянула поверх алтаря, чтобы оценить ситуацию.

Боевики Кавдора находились под сильным давлением огневой мощи целого отделения, а также КБ-88, который уже загнал одного к краю стока, где тот вскинул руки в знак капитуляции, но ему пробило шею лазерным

зарядом.

Слева от Сервален новый лидер культа поднялся из своего укрытия и вскарабкался на алтарь. Он завозился со своей рясой, после чего достал собственный ритуальный нож и обеими руками поднял его над головой.

– Твоя сила принадлежит Культуре Искупления. Так повелел Повелитель Человечества! – взревел он, нависнув над скованным псайкером. – Мы не можем допустить, дабы эта сила попала в руки неверных. Приговариваю тебя в вечной тьме меж звезд.

Сервален выстрелила мужчине в грудь, а потом выстрелила еще несколько раз, чтобы удостовериться, что дело сделано. Старейшина свалился с алтаря и замертво рухнул на пол. На его лице навсегда застыло выражение изумления.

Вокруг бушевала битва. Большинство кавдорцев лежали мертвыми или умирали в лужах крови, но горстка продолжала сражаться. Под обстрелом пало также несколько блюстителей, и другие члены отряда оттаскивали их в безопасный туннель, пока остальные дочищали бандитов.

Все это мало заботило Сервален. Ее единственным интересом в этом деле являлся молодой псайкер, за которого были готовы убить или умереть столь многие. Она стала двигаться к другому краю алтаря, не высываясь, чтобы как можно меньше попадаться на глаза.

Когда она переместилась на обращенную к стоку сторону, последние несколько бандитов попытались прорваться, а КБ-88 пустился в погоню. Сервален осознала, что эту возможность им, вероятно, дало ее присутствие в секторе обстрела.

Она нырнула на пол, но было уже поздно. Убегающие боевики схватили последнюю пару старейшин, уложили одного силовика и помчались туннелю, преследуемые по пятам кибермастифом.

Возможно, Сервален и ощутила бы сожаление по поводу смерти блюстителя, однако безопасность отряда являлась сферой ответственности Нокса, не ее. У нее здесь была одна работа, и она состояла в том, чтобы обезопасить неподконтрольного псайкера.

Пока продолжался бой у входа в туннель, Сервален осмотрела замок, который защелкнул на цепи лидер культа. Быстро высчитав наиболее безопасный угол, она подняла автопистолет и выстрелила, раздробив железную дужку. Сдернула остатки замка с цепи, удерживавшей мальчика, и швырнула их в сторону стока.

Она встала и посмотрела на юношу, все это время пролежавшего на черном камне. Он был невредим – несмотря на смерть и побоище вокруг, на него не упало ни единой капли крови – но, похоже, впал в какой-то транс.

Зрачки закатились под веки, из-за чего глаза стали белыми, и он вполголоса бормотал бессмысленные созвучия, судорожно и тяжело дыша.

– Я беру тебя с собой, – сказала она, не зная точно, слышит ли ее мальчик. И протянула руки, чтобы взять его за плечи.

– У меня другой план, – произнес сиплый голос позади Сервален. – Мы вас всех порешим, а потом заберем этого клятого псайкера себе.

Сервален обернулась и обнаружила, что из-за края стены амфитеатра появилась и пристала к сцене пара яликов с более чем дюжиной подонков улья на борту. Все они носили бронежилеты и были вооружены до зубов. Из ведущей лодки выскочил предводитель, высокий нескладный мужчина с дыхательным устройством на худом, почти что скелетоподобном лице. У него был шрам, спускавшийся от одного уха под респиратор, а еще татуировка в виде черепа в круге, вытравленная на шее.

Он обеими руками навел от бедра компактный тяжелый стаббер и открыл огонь.

ГЛАВА 14

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Сервален упала наземь и поползла вдоль бока алтаря так быстро, как только могла. Перемещаясь, она слышала крики блюстителей, которые поголовно вели огонь по убегавшим кавдорцам и потому в момент появления новой группы стояли лицом к туннелю.

Оказавшись в безопасности за алтарем, Сервален развернулась и выстрелила в вожака, надеясь остановить непрерывную канонаду его тяжелого стаббера. Однако заряд прошел мимо цели и попал в молодую женщину в струпьях, выбиравшуюся из покачивавшегося ялика.

Та завопила, когда выстрел из автопистолета разорвал ее плоть. Она крутанулась на носу лодки, потеряла равновесие и упала в сток. Поверхность озера зашипела и брызнула на нескольких других членов банды подонков, которые скривились и вскрикнули от токсичной жидкости, обжегшей их тела. Женщина в струпьях погрузилась ниже волн, и ее вопли сменились бульканьем.

Предводитель бросил взгляд на рябь и поиграл мускулами на шее, из-за чего татуировка с черепом заколыхалась внутри круга.

– Видимо, ты умрешь первой, – произнес он, неотрывно глядя на Сервален. Открыв огонь из стаббера, вожак двинулся на нее. Скрутинатор кое-как отползла обратно за алтарь.

Крупнокалиберные заряды поливали сцену, попадали в пол, боковины алтаря и стену позади Сервален, вскидывая в воздух большие куски рокрита. Под обстрелом пали двое последних кавдорцев, которые не успели за более опытными боевиками и повалились рядом с Сервален, истекая кровью из груди и рук.

По крайней мере, неточный выстрел Сервален сосредоточил внимание лидера подонков на ней, позволив собраться тем из отделения, кто пережил первый шквал. Нокс и двое блюстителей проползли вдоль задней стены за алтарь, после чего проскочили вперед и заняли позиции возле скрутинатора.

Другая пара силовиков отступила в туннель. Сервален видела у края стены стволы их оружия – один наверху, второй снизу.

Однако КБ-88 исчез, и Сервален почувствовала внутри звоночек паники.

– Где мой мастиф? – прошипела она Ноксу, когда тот присел на корточки рядом с ней. В своем голосе она уловила нотку настойчивости, которая выдавала утрату самообладания, испытываемую ею из-за пропажи спутника.

– Он погнался за отходящими кавдорцами по туннелю, – доложил сержант, каким-то образом оставаясь совершенно спокойным среди всего этого хаоса. – Там должны быть и вы, мэм. Нам нужно доставить вас в безопасное место. Сейчас же!

– Только не без псайкера, – отозвалась Сервален, стараясь восстановить невозмутимость. – Это задание. Больше ничего не имеет значения!

Нокс кивнул, а затем подал силовикам знак готовиться к атаке.

– Мы прикроем огнем, мэм, – сказал он. – А вы хватайте мальчика и направляйтесь к туннелю.

Сервален одобрительно показала Ноксу большой палец. Сержант поднял три пальца так, чтобы видели оставшиеся блюстители, после чего загнул сперва один, потом другой. На счет три все пятеро уцелевших силовиков встали как один и начали стрелять.

Сервален высунула голову поверх ветхого алтаря и потянула полубессознательного псайкера к себе.

– Еще не время, – произнес тот, очнувшись от своего транса и повернув голову к ней. Его лицо выражало смесь безысходности и смирения. Похоже, это было его естественное состояние. – Слишком быстро, мне этого не остановить.

Сервален ощутила, как от его неожиданного отчаяния у нее расширяются глаза, и обернулась, чтобы посмотреть, в чем причина. Вся банда подонков улья, дюжина при поддержке подкрепления с другого ялика, успела рассредоточиться по краю стока и, как только Нокс и его блюстители поднялись, открыла огонь.

Сервален присела назад за алтарь, а по сцене туда-сюда понеслись пули и лазерные импульсы, заполняя воздух свинцом, разрядами и какофонией из визга боеприпасов и криков раненых.

Один за другим оставшиеся блюстители падали наземь вокруг Сервален. Первыми упали силовики по бокам от Нокса, броня которых была изрешечена дырами от пуль. Из дюжины ран лилась кровь, покрывавшая панцирь яркой блестящей пленкой.

Потом Сервален увидела, как на пол осели двое блюстителей у входа в туннель. Их оружие с лязгом выпало из безжизненных рук, тела рухнули

друг на друга.

И наконец, на землю около нее повалился сержант Нокс.

Сервален перевернула сержанта, прислонив его спиной к алтарю. Броня была вся измята, но пробило ее всего несколько зарядов. Из ран сочилась кровь, но ни одна из них не располагалась в критически важных областях.

– Все будет хорошо, сержант, – подбодрила она его.

По пепельному лицу Нока прошла гримаса.

– Вы не умеете врать, мэм, – проговорил он.

Сервален присмотрелась и увидела, что одна пуля прошла прямо сквозь шею сержанта. Из раны свободно струилась кровь, собиравшаяся в лужицу и сочившаяся под ворот брони. С ним было покончено.

– Мне так жаль, – сказала Сервален. – Это все моя вина.

– Неправда, – отозвался Нокс, слегка покачав головой, пока та не завалилась набок. – Храните мир Хельмавра.

– Буду. Обещаю, – произнесла Сервален, но Нокса уже не было: его глаза остекленели, а подбородок лежал в крови, собравшейся на ключице. Впрочем, в данный момент было не представить, каким образом она должна сдержать это обещание. Ей требовалось чудо. Требовался КБ-88.

Как по заказу, она услышала в туннеле тихую поступь металлических лап кибермастифа. Однако при этом подонки явно уже перегруппировались и перезарядились после прошлого нападения.

– Грин, Танк, хватайте пацана! – заорал позади нее вожак подонков. – Остальная мразота, стрелять во все, что еще шевелится!

Сервален выглянула из-за камня и увидела, что к алтарю Костра движутся двое крупных и хорошо вооруженных подонков. Тот, что пониже ростом, нес винтовку с дополнительным стволом и шлангом, который закручивался ему за спину. Одна сторона его шеи была почерневшей и покрытой волдырями. Второй, более высокий, лысый и со страшным шрамом, который начинался между глаз и проходил через макушку, держал цепную глефу. Это были серьезные мерзавцы – возможно, венаторы, ушедшие в свободное плаванье и сбившиеся вместе на Дне Улья.

– Восемьдесят восемь! – позвала Сервален, увидев красные глаза ее пса, пронзившие мрак при входе в туннель. – Защитить цель!

Мастиф вырвался из туннеля, завладев вниманием подонков, которые снова открыли огонь. Воспользовавшись отвлекающим маневром, Сервален переместилась на другой край алтаря и выстрелила в высокого лысого подонка с глефой, надеясь ранить его и затруднить удержание длинного оружия, однако заряд попал в бронированный пояс, причинив мало вреда.

Подонки пониже приближались, злобно ухмыляясь и поднимая свою винтовку. Струя огня ударила вперед, захлестнув пламенем двух поверженных кавдорцев. Высокий – видимо, Танк – всадил крутящуюся цепную глефу на конце древка в грудь одного из боевиков Кавдора, который полз к задней стене, пригвоздив бандита и выдирая у того из груди кости и органы в брызгах крови.

В это же время по всему амфитеатру снова ударили очереди автоматных пуль – остальные подонки тщетно пытались попасть по мчащемуся мастифу. Стрельба затихла, когда КБ-88 бросился на Танка и запрыгнул на спину высокому мужчине, сбив того наземь. Цепная глефа запрыгала по рокритовому полу и завертелась в сторону дальней стены, перемалывая все на своем пути, в том числе одного из прочих подонков улья.

В ходе суматохи Сервален протянула руки на вершину алтаря и стянула молодого псайкера за край. На сей раз он не стал сопротивляться и легко соскользнул с обсидиановой плиты, вытащив свои цепи из латунных колец и уронив их на себя. Сервален выглянула поверх кромки, чтобы проследить за своим мастифом.

КБ-88, который так и стоял на спине Танка, зарычал и резко выставил голову вперед, а его челюсти раскрылись на дополнительную ширину. Он вгрызся в лысую голову бандита. Толстый череп мужчины оказал некоторое сопротивление, но не мог тягаться с пневмоприводной пастью кибермастифа. После мучительного мгновения скрежета и воплей лысая голова Танка треснула, будто яйцо, издав громкий хлопок, эхом разнесшийся по всей сцене.

Грин, боевик с автоматом-огнеметом, повернулся и нацелил свое оружие на кибермастифа. Однако прежде, чем бандит успел нажать на спуск, Сервален выстрелила в бак на спине Грина. В этот раз ее прицел оказался верным. Заряд автопистолета пробил емкость, окутав торс и руки боевика раскаленным докрасна огнем.

В приступе паники Грин побежал к краю озера и нырнул в жидкость, от чего огонь стал распространяться и гореть быстрее. Вездесущие газы над стоком вспыхнули, и пламя взметнулось на десять метров в воздух. Скоро от Грина не осталось ничего, кроме горящего пятна и едкого слоя дыма, неспешно уплывавших по озеру.

– Проклятье! – завопил предводитель. Он указал на Сервален. – Убить ее! Она должна умереть! Прямо сейчас!

Сервален нырнула назад, с глаз долой, когда каждый автомат принялся палить по ней. Она услышала рык КБ-88 и скребущий шум его пласталевых лап по рокритовому полу, за которыми последовали выстрелы тяжелого стаббера, рикошетившие от закаленного металла.

– Харк! – крикнул вожак, в голосе которого появилась недвусмысленная нотка страха. – Займись этой металлической шавкой.

Затишье в стрельбе, вызванное тем, что большинство подонков перезаряжалось после третьей канонады, позволило Сервален снова выглянуть из-за края алтаря и успеть увидеть, как огромная живая гора в полном шипастом доспехе и металлической маске с зарешеченными прорезями для глаз выступила перед лидером банды и направила на атакующего КБ-88 свою массивную стаб-пушку.

Этот человек был известен Сервален только своей репутацией. Кротос Харк был наемником. Вопрос о том, как эти подонки смогли позволить себе выплатить ему гонорар, оставался на потом. Могучее тело под всей этой броней почти наверняка принадлежало Голиафу, однако он никогда не работал на семейство гигантов, чаще предпочитая выступать против них. Его знали как свирепого, драчливого бойца.

Он выстрелил из тяжелой стаб-пушки. Грохот крупнокалиберного орудия громом раскатился над сценой и стряхнул с арок над алтарем Костра пыль с мелкими камнями. В воздух брызнула кладка, перемешанная с арматурой – снаряд попал в рокритовый пол сцены, окатив окружающих бандитов осколками, которые полосовали плоть и впивались в броню.

Удар оставил в полу воронку метровой ширины, но миновал КБ-88. Еще перед тем, как раздался выстрел, мастиф прыгнул, полетев к гигантскому охотнику за головами и избежав массивной пули. Челюсти сомкнулись на руке в перчатке, державшей пистолет-переросток, и с силой сжались, раздирая металлическими зубами единственный участок тела охотника, который не был закован в металл.

Харк зарычал от боли и встряхнул рукой, чтобы скинуть зверя, но преуспел лишь в том, что отбросил свою стаб-пушку к дальней стене. Массивный пистолет заскользил по сцене, в опасной близости от стока.

Впрочем, у охотника за головами не было времени волноваться за свое оружие. Вес и инерция мастифа развернули его и тоже увлекли в направлении края озера.

Сервален не видела, что произошло дальше, поскольку остальные боевики закончили перезаряжаться и приходят в себя после осколочного взрыва. Они начали стрелять и приближаться к ней, вынудив скрутинатора вернуться за алтарь.

– Убейте эту суку! – прокричал предводитель подонков. – И берите пацана, чтобы мы могли отвалить.

Сервален понемногу стала смещаться к стороне алтаря, расположенной ближе всего к туннелю, высматривая возможность, которой она и молодой

псайкер могли бы воспользоваться для побега. Скрутиратор пристрелила первого увиденного ею подонка – новобранца, судя по убожеству вооружения – и решила: сейчас или никогда.

– За мной! – прошипела она мальчику и вырвалась из-за укрытия. Сервален слишком поздно сообразила, что он не мог двигаться – быстро, да и вообще – под гнетом всех этих цепей. Однако она уже начала действовать. Ведя огонь и промчавшись через просвет в глубине сцены, Сервален нырнула поверх тел двух силовиков, упавших у входа в туннель, и въехала в другие трупы, сваленные позади них.

Выбравшись из переплетения мертвецов, Сервален подползла обратно ко входу. Подонки успели добраться до мальчика и были заняты тем, что волокли его обратно к стоку, однако ее вниманием завладела схватка между Харком и КБ-88. Мастиф был их единственным шансом спасти миссию.

Гигантский охотник за головами уже высвободился из челюстей КБ-88, и эти двое кружили возле вытащенных на берег яликов. Харк пригибался, мускулы на его руках были напряжены и готовы среагировать. Он размахивал перед собой боевым ножом, чтобы не подпускать мастифа. КБ-88 снова атаковал и прыгнул, явно не боясь клинка, но Голиаф бросил большой нож и сомкнул свои огромные руки на шее мастифа.

– Попался, чудище ты металлическое! – прорычал Харк. Пока челюсти мастифа щелкали возле его толстых предплечий, Голиаф резко сделал полный оборот торсом и руками, а затем зашвырнул КБ-88 на десяток метров в сток, где тот скрылся из виду, практически не оставив после себя следов.

Сервален, внешне такая же спокойная, каким был Нокс в конце, встала и вышла из-за укрытия. Внутренняя ярость переводила ее руку с одного бандита на другого, опустошая магазин в подонков, которые стояли между ней и Харком. Отребье начало отступать к ялику. Предводитель бесновался, требуя от них сражаться, и отчаянно пытался загнать на место свежий барабан с боеприпасами.

– Потешная баба, – произнес Харк с хрюкающим смешком. – Где моя пушка?

– Ты про вот это старье? – спросил новый голос. Все обернулись.

Это была Безумная Д`оннэ, возникшая на дальнем краю сцены возле стока. Она обеими руками держала стаб-пушку Харка. Когда бронированный охотник повернулся к ней, она выстрелила.

Отдача впечатала Д`оннэ спиной и руками в стену позади нее, а оружие запрыгало по полу. Однако снаряд врезался в прикрытую шлемом голову Харка, прямо между зарешеченными прорезями для глаз, от чего охотник

отлетел на борт второго ялика. Он тяжело приложился и опрокинулся внутрь, и его ноги распластались на носу, подергиваясь.

В этот момент вожак банды закончил перезарядку и открыл огонь, поливая амфитеатр пулями. Сервален нырнула на землю и поползла назад к алтарю для прикрытия.

– Тащите мальчика в лодку! – заорал предводитель, разряжая второй барабан. Выстрелы были сосредоточены на Сервален и алтаре Костра.

Отползая под относительную защиту алтаря под градом пуль, Сервален услышала треск и запах горящего озона от плазменного заряда, который пронесся через сцену около края стока. Отрывистая дробь тяжелого стаббера тут же сбилась и затихла.

Сервален выглянула поверх алтаря и увидела, что половина компактного тяжелого стаббера лидера подонков исчезла вместе с одной из кистей его рук, сменившись растекающейся массой из металла и плоти. Вожак вскрикнул и уронил вторую половину оружия, которая дымилась и капала пласталью на пол сцены.

– Новый план, – прокрихтел он, зажав культю оставшейся рукой и упав на нос ялика между дергавшихся ног Харка. – Увози нас отсюда!

ГЛАВА 15

СОТРУДНИЧЕСТВО

Д`оннэ нырнула в укрытие за глыбу камня под градом пуль подонков, с боем отступавших к лодкам. Из своего убежища она увидела, что один здоровяк с двойным шрамом и изуродованными ушами уносит мальчика от нее. Цепи ребенка лязгали по земле за ними, будто шлейф металлического платья.

Еще одному подонку, просто чесоточному пацану немногим крупнее опутанного цепями псайкера, хватило присутствия духа подобрать стаб-пушку Харка. К несчастью, неумеха не обладал умом или силой, чтобы управиться с таким огромным оружием.

Пока поденок забирался на борт ялика, пушка выстрелила, отправив разрывной снаряд в дальний угол сцены, где он сдетонировал, обрушив несколько тонн щебня, которые погребли вход в туннель. Отдача отшвырнула салагу в сток, а пушка с дребезжанием упала в лодку.

Надеясь воспользоваться недолгим хаосом, Д`оннэ вытащила Свинью и, пока ялики сползали со сцены, выглянула из укрытия, но около переднего края лодки стояла на коленях невысокая женщина-поденок с длинным седоватым ирокезом и еще более длинной черной винтовкой. Ее оружие было оперто на нос и смотрело ровно в голову Д`оннэ.

Д`оннэ упала обратно за укрытие, а выстрел снайпера проделал аккуратное отверстие в колотом рокрите там, где прежде находилась ее голова. Она услышала еще два выстрела – один срикошетил за ее глыбу и едва не снес ей один из пальцев на ногах, а второй попал еще куда-то на сцене, заставив женщину-силовика зарычать и отползти в убежище, судя по скрежету ботинок по рокриту.

После нескольких секунд затишья Д`оннэ снова высунулась, но с другой стороны камня – чисто на всякий случай. Корма заднего ялика скрывалась за поворотом, увозя с собой выживших бандитов и ее желанную добычу. Она опоздала.

Д`оннэ встала и оглядела побоище. От края до алтары Костра россыпью лежали боевики Кавдора и подонки улья, мертвые или умирающие в лужах крови, а вместе с ними и немалое количество блюстителей. Еще одна группа тел, поголовно облаченных в пропитанные кровью кавдорские рясы, была разбросана около алтаря.

– Охрененную вечеринку я чуть не пропустила, – сказала Д`оннэ и двинулась через бойню, пиная тела, чтобы проверить, нет ли признаков жизни или оружия, которое можно забрать.

Добравшись до первого боевика, чья голова выглядела так, словно ее раскололи тисками, она уловила движение за алтарем. Она присела, держа наготове Свинью, и стала ждать, чтобы посмотреть, кто оттуда появится. Это была высокая, худая блюстительница, которая поползла к стоку, как будто не замечая Д`оннэ.

Та осторожно опустила Свинью. Она обдумала, не сжечь ли женщину, но одернула себя. Да, силовики здесь были мертвы, но на подходе могли быть и другие. Новые выстрелы выдали бы ее. Также Д`оннэ почувствовала еще что-то – странное ощущение пустоты – исходящее от женщины.

Она проследила, как скрутизатор добралась до края стока и начала осматривать пузырящееся озеро. Убрав Свинью в кобуру, Д`оннэ начала проверять тела павших. Если кто-то из них был еще жив, то мог знать, куда убегали подонки вместе с ее добычей. Даже мертвецы еще могли хранить секреты.

Пока Сервален глядела в kloкочущий сток, выискивая какие-либо признаки КБ-88, смятение в ее разуме начало немного улегаться. Она все еще ощущала утрату мастифа, равно как и Нокса с отделением, но теперь могла рассматривать их потерю скорее как практическую проблему, нежели эмоциональную.

Их больше не было. Нокса больше не было. Отделения больше не было. КБ-88 больше не было. Осталась она одна. Она выдохнула, повернулась и увидела за алтарем Д`оннэ, которая уставилась на тела мертвых товарищей Сервален.

Скрутизатор подняла свой автопистолет и дважды выстрелила. Оба заряда попали в алтарь, разбрызгивая черный камень на напудренный парик Д`оннэ.

– Какого стока? – завопила Д`оннэ. Она присела за алтарем, скрывшись из виду. Сервален перестала двигаться и стала внимательно смотреть на верхушку и боковины алтаря, дожидаясь, когда Д`оннэ появится снова.

– Выходи, Д`оннэ, – окликнула она, держа автопистолет в руке и

направив его на алтарь Костра. – Ты быстра, но тебе некуда деваться. Давай поговорим.

Д`оннэ усмехнулась.

– Никаких следов твоей зверушки там в стоке, а? – крикнула она из-за камня. – Его, наверное, унесло подводным течением. Он не особо пловец, верно?

Провокация не работала. Сервален проиграла эту битву, но коль скоро Д`оннэ находилась там, еще можно было вырвать победу. Она задолжала Ноксу и КБ-88 хотя бы это. Однако она застряла в Глубинном Костре вместе с главной психопаткой улья, а тем временем группа подонков гребла прочь вместе с трофеем, который хотели заполучить обе женщины.

На задворках разума Сервален вдруг начало оформляться зерно идеи. Д`оннэ имела скверное обыкновение выбираться из любой дикой ситуации, в какую попадала из-за своего безумия. Чтобы вернуть псайкера и предать Д`оннэ правосудию, Сервален должна была сделать что угодно, даже если это означало довериться сумасшедшей – на какое-то время.

– Слушай, – произнесла она. – Мне кажется, мы сейчас нужны друг другу, пока что. Я ничего не буду делать, если ты поступишь так же. Ты веришь мне?

– В подулье никому нельзя верить, а союзникам меньше всего, – отозвалась Безумная Д`оннэ. Однако охотница за головами поднялась из-за алтаря. Плазменный пистолет был у нее в руках, но смотрел вверх, в воздух.

– Наверное, тебе-то это известно лучше, чем большинству, – сказала Сервален. – Ты пошла против всех друзей, что у тебя когда-либо были.

Скрутинатор не смогла удержаться от шпильки. Эта женщина была занозой у нее в боку на протяжении месяца, а то и больше. Но и она тоже подняла оружие, направив ствол в воздух.

Две женщины стояли напротив друг друга. Сервален изучала лицо Д`оннэ, однако оно было таким же загадочным, как и всегда – особенно в обрамлении этого нелепого парика, пудра на котором была заляпана пылью, грязью, кровью и чем-то, похожим на крысиную шерсть.

Д`оннэ фыркнула, издав короткий, резкий смешок.

– Я их всех убила, – произнесла она, слегка ухмыльнувшись, – потому что они первыми пошли против меня! – Она сунула оружие в кобуру и обошла алтарь. – Я это вот к чему: не иди против меня.

На миг Сервален задумалась, не разрядить ли свой автопистолет в грудь Д`оннэ, пусть даже та убрала оружие. Сама мысль о том, чтобы положиться на Безумную Д`оннэ, являлась помешательством. Но у нее было задание, а задание стояло на первом месте.

Прагматик внутри Сервален взял верх. Ей было нечего терять, на данный момент. Это ситуативный союз, не более того. И Сервален никогда не забудет, что в глубине души Д`оннэ – безжалостная убийца, которая шла на все ради выживания.

Сервален кивнула и спрятала оружие в кобуру.

– Для ясности, – сказала она, наставив на Д`оннэ палец. – Когда это все закончится, ты предстанешь перед судом, и мальчик пойдет со мной.

Д`оннэ тряхнула головой и ткнула уже своим пальцем в лицо Сервален.

– Что, чтобы вы смогли запереть его в Псайканариуме и выбросить ключ?

– Я бы никогда... – заговорила Сервален, но умолкла, не успев завершить мысль и выдать Д`оннэ больше информации, чем требовалось. Вместо этого она указала на камни, перекрывшие туннель.

– Все это праздный спор, если мы не сможем отсюда выбраться, – сказала скрутизатор. – Ты можешь пробиться через этот завал с помощью своей плазменной пушки?

Д`оннэ покачала головой.

– Сомневаюсь. Почти уверена, что целиком потрачу заряд Свиньи, прежде чем сожгу весь этот рокрит, и это даже при условии, что свод не провалится, пока мы прорезаем дорогу.

Сервален кивнула. Она бросила взгляд на сток. В отсутствие яликов тот тоже не выглядел подходящим путем отхода. Пока Сервален изучала движение озера, ее кольнуло в грудь пронзительное сожаление о КБ-88. Она затолкала это в укромные уголки своей омраченной души, чтобы сосредоточиться на насущных проблемах.

Пока скрутизатор глядела на дымящуюся поверхность стока, ее посетила мысль, которой, вероятно, следовало бы всплыть раньше.

– Как ты сюда попала? – спросила она, снова разворачиваясь к Д`оннэ. – Ты появилась на краю озера.

Д`оннэ улыбнулась со злой издевкой и зашагала в дальний угол сцены. Когда Сервален не последовала за ней сразу же, охотница обернулась и шевельнула пальцем.

– Это была забавная часть, – произнесла Д`оннэ, стоя спиной к стоку, в опасной близости от границы озера. Она указала вверх и жестом пригласила Сервален взглянуть.

Скрутизатор подошла к кромке, но держась далеко за пределами досягаемости Д`оннэ. Она подалась вперед и посмотрела на стену. Высоко наверху висел ржавый мостик из пласта, который заканчивался неподалеку от края выхода на сцену.

– Как ты?.. – начала было Сервален, глядя на расстояние от мостика до сцены. – Ты спрыгнула оттуда?

Д`оннэ кивнула.

– Ты могла погибнуть!

Д`оннэ кивнула еще раз.

Сервален двинулась вдоль края стока и посмотрела на стену Глубинного Костра, обращенную к Нижнему Городу. Увы, мостик не продолжался на той стороне. Ломая голову в поисках какого-нибудь способа взобраться по скользкой стене, она услышала, что сзади подбегает Д`оннэ. Сервален крутанулась на месте, и Д`оннэ врезалась в нее, медвежьей хваткой плотно прижав руки скрутинатора к своему кожаному корсету и опрокинув ее наземь.

Когда они упали, Д`оннэ откатилась от стока, увлекая Сервален с собой, после чего разжала захват, кувырнулась и присела позади блюстительницы.

– Какого черта? – рывкнула Сервален. Она кое-как поднялась на ноги и выхватила оружие.

В ответ Д`оннэ прицелилась из своего плазменного пистолета и выстрелила. Пучок с треском прошел в воздухе мимо скрутинатора. Сервален услышала у себя за спиной жуткий рев. Она обернулась и увидела блестящую мокрую тушу матки пауков, которая выбралась на сцену ровно там, где она стояла раньше.

Выпуклые глаза чудовища вращались в глазницах над исходящими слюной мандибулами, где возбужденно клацали двухметровые хелицеры. Плазменный заряд Д`оннэ пережег одну из восьми ног твари, подергивавшуюся на рокритовом полу.

Зверь снова взревел и бросился вперед.

Поскольку справа находился сток, а слева Д`оннэ, у Сервален оставалось мало пространства для маневра. Она стала отступать от матки, но даже на семи ногах огромная паучиха была быстрой. Скрутинатор открыла беспорядочный огонь в сторону головы твари, однако первый заряд отскочил от панциря. Второй выстрел выжег один из глаз, но мало чем задержал атаку. На сцене кончалось место, а чудовище было уже почти на расстоянии досягаемости жвал.

Щелкающие мандибулы быстро приближались, и Сервален прикинула, не поднырнуть ли под существо, однако массивный торакс бегущей матки практически скреб по рокриту, не оставляя права на ошибку. А потом мимо Сервален сбоку пронесся трескучий пучок плазмы.

Оружие Д`оннэ забрало еще одну ногу, уничтожив один из бугристых коленных суставов матки. Лишившись второй конечности на полном ходу,

паучиха заскользила к стоку. Пока монстр хромал на краю, Сервален отползла подальше и нашла убежище за упавшим куском камня.

– Продолжай бить по ногам! – крикнула она. – Я сделаю, что смогу, чтобы отвлекать внимание, пока ты ее уложишь.

Матка взревела и стала затаскивать себя в сток, а Сервален вдавила спуск своего автопистолета. Выстрел снова отскочил от прочной шкуры, но было похоже, что чудовище уплывает. Возможно, две женщины причинили достаточный ущерб, чтобы оно решило поискать себе кормушку попроще.

Сервален отошла от камней и посмотрела на всю кровь и тела, которые покрывали сцену. «Вот что она делала», – подумалось ей. «Искала легкое пропитание». Поскольку в Глубинном Костре лежало столько свежего мяса, было ясно: существо вернется.

И действительно, через мгновение матка вырвалась из стока, пробив его поверхность по дуге, которая должна была вынести ее вглубь сцены. Д`оннэ выстрелила в пролетавшую над их головами тварь, но плазменный заряд не попал по дергавшимся лапам, пропоров глубокую рану в тораксе.

Сервален выждала, пока паучиха не выставила ноги для приземления, а потом быстро выстрелила два раза подряд. Первая пуля врезалась в заднюю лапу, прямо там, где та сходилась с панцирем существа, но не отсекала ее полностью. Вторая попала прямо в сочленение внутри панциря, довершив дело. Трех ног нет.

Приземлившись на верхушку алтаря, матка зашаталась на оставшихся пяти лапах, но каким-то образом удержала равновесие. Когда она развернулась к двум женщинам, Д`оннэ снова выстрелила, снеся вторую переднюю ногу ниже панциря.

Чудовище сосредоточилось на дикой женщине с крупной прической и большим оружием. Прежде чем Сервален или Д`оннэ успели снова открыть огонь, оно заревело и прыгнуло, оттолкнувшись четырьмя лапами и полетев по безупречной дуге к Безумной Д`оннэ.

Выпалив наугад, Д`оннэ завалилась назад. Ее выстрел зацепил одну из хелицер твари, превратив заостренную переднюю половину в оплавленную культю из хрящей и кости. Пока та не успела ударить по Д`оннэ, выстрелила и Сервален. Она попала еще в одну ногу, но автопистолет был слишком маломощным, чтобы перебить толстые конечности матки одним зарядом.

Сервален не могла стрелять снова из опасения задеть Д`оннэ, которая была распростерта под монстром. Тварь опустила голову, чтобы наставить свои жвалы на тело Д`оннэ. И, пока та пыталась поднять руку, чтобы выстрелить по мандибулам, резко свела их вокруг ее головы.

Однако в отсутствие половины одной из хелицер паучиха не могла

обезглавить охотницу, сколько бы ни старалась. После нескольких попыток откусить Д`оннэ голову, она взревела, задрала голову и обрушила оставшуюся жвалу вертикально вниз.

Сервален выстрелила в уцелевшую мандибулу, которая неслась к голове Д`оннэ. Пуля не пробила кость, но отколола кусок хрящеватого экзоскелета. Что существеннее, заряд сбил хелицеру в сторону, и она врезалась в рокрит около Д`оннэ, которая извернулась в другом направлении.

«Нельзя рассчитывать, что это сработает снова», – подумала Сервален. Ей требовалось найти способ как-то отвлечь чудовище, чтобы Д`оннэ смогла выбраться и сжечь остальные ноги. Скрутизатор вспомнила, что у подонков было вооружение покрупнее. Она огляделась посмотреть, нет ли чего поблизости, но обнаружила лишь отсеченную ступню.

Пожав плечами, Сервален схватила окровавленную ногу.

– Лови, мерзкая тварь, – закричала она, бросив ступню паучихе. Замаранный ботинок проплыл в воздухе, брызгая кровью.

Часть этих брызг шлепнулась на морду паучихи, пока ботинок пролетал над ее головой. Матка вскинулась, оторвав торакс от пола – и груди Д`оннэ – чтобы схватить мясистый кусочек, и позволила Д`оннэ выкатиться из-под нее.

Выбравшись, но все еще лежа навзничь на спине, Д`оннэ подняла свой плазменный пистолет. Удерживая его обеими руками, она выпустила во вздыбившееся чудовище непрерывный поток плазмы. Проплавив одну ногу, которая с дребезжанием упала на пол рядом, луч Свины продолжил движение по тораксу матки к другой лапе и отделил ее ниже плечевого сустава.

Со своей стороны Сервален прицелилась из автопистолета и закончила дело, начатое с той ногой, куда она попала раньше. Оставшись с единственной лапой, паучиха опрокинулась, вынудив Д`оннэ перекатиться и отползти, чтобы опять не оказаться придавленной.

Тварь лежала на спине, размахивая в воздухе последней ногой и остатками жвал, откуда сочился буро-желтый иxor.

Д`оннэ секунду изучала свое оружие.

– Еще один заряд целиком сожгла, – проворчала она, после чего убрала пистолет в кобуру. Вытащила из ножен цепной меч и включила его нажатием пальца. – Наверное, придется закончить это накоротке. Она направилась к продолжавшим щелкать жвалам матки.

– Зачем? – спросила Сервален, указывая на паучьи лапы, разбросанные по сцене. – Теперь оно никуда не денется.

– И мы тоже, если не убьем эту тварь, – отозвалась Д`оннэ. – А теперь

хватай вон там цепную глефу и начинай резать.

Сервален не сдвинулась с места, не зная точно, что намерена делать Д`оннэ. Она хотела забрать глаза паучихи? Конечно, те дорого ценились, но ей доводилось слышать, что процесс был непрост и занимал несколько часов.

Д`оннэ вздохнула, снова отключила скрежещущую цепь на своем клинке, опустила острие меча к земле и оперлась на рукоять.

– Гляди, – произнесла она. – Эти штуки плавают, ага? Именно так охотники на пауков доставляют их в Нижний Город. Мы можем ехать на клятой твари, используя как весла ее собственные ноги. А теперь бери эту чертову цепную глефу и помоги мне выпотрошить хреново чудище.

ГЛАВА 16

ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ

– Вы запрашивали моего присутствия, повелитель? – спросил магистр Псайканариума, когда лорд-камергер ввел его в кабинет Хельмавра.

Магистр был непримечательным мужчиной, несмотря на темные, задумчивые глаза, будто пронизывавшие душу, длинный угловатый нос, из-за которого казалось, что он глядит на всех окружающих свысока, а также прямые черные волосы, вечно липшие к голове, словно из его скальпа сочились масло. И тем не менее, никто из встречавших этого человека не мог сколько-либо подробно его описать уже прямо в тот миг, когда он уходил. Стоило ему выйти из комнаты – и он как будто никогда не существовал.

Однако находиться в его присутствии было совершенно другим делом. Если от парии, скрутизатор Сервален, у Хельмавра сжимался желудок, когда она был рядом, то магистр Псайканариума вызывал у него такое ощущение, словно он лежал голым на столе, со вскрытой грудной клеткой и свисающими на пол внутренностями. Лорд Хельмавр сглотнул, чтобы удержать обед в животе, и постарался убрать этот образ из своего разума.

– Запрашивал, – произнес он, заставив себя долгий миг смотреть на магистра, а затем снова повернулся к камергеру. – Камергер, оставьте нас и при выходе закройте кабинет. Полностью.

После того, как камергер запер двери кабинета на засов, и Хельмавр услышал гул генераторов помех, работающих за стенами, лорд заговорил снова.

– У нас на Дне Улья развивается вопрос, который может потребовать внимания специалистов, – начал Хельмавр.

– Безумная Д`оннэ и юный псайкер-провидец? – поинтересовался магистр.

Хельмавра не удивило, что руководитель Псайканариума знал о присутствии нового псайкера, особенно если недавние донесения об уровне

силы мальчика были точны, однако он сделал стальное лицо, чтобы остаться бесстрастным перед фактом осведомленности магистра. Он сохранял контроль над Некромундой не потому, что давал кому-либо из оппонентов преимущество на переговорах.

– Именно, – произнес он. – Блюстительница, руководящая операцией, утратила контроль над ситуацией. Ее отряд мертв, а псайкера захватила группа тяжеловооруженных подонков улья.

– Я могу вернуть псайкера к вам, повелитель, – сказал магистр, и его глаза сверкнули почти упыриным блеском. – Однако это не будет просто, и это не будет красиво.

– Делайте то, что должно, – ответил Хельмавр. – Если необходимо, обрушьте на подулье всю мощь Псайканарима. Но доставьте мне этого мальчика!

– Клянусь, будет исполнено, – произнес магистр и повернулся, чтобы уйти.

– И последнее, – окликнул Хельмавр. – Проинструктируйте ваших пси-ищек не оставить никаких следов юного псайкера. Начисто сотрите в улье память о нем.

– Как пожелаете, повелитель.

Когда магистр добрался до двери кабинета, та открылась, позволив ему беспрепятственно миновать ее. Вскоре после этого внутрь заглянул лорд-камергер.

– Вам нужно еще что-нибудь, мой повелитель? – спросил он.

Хельмавр кивнул, но ответил не сразу. Сперва он встал и совершил маневр вокруг стола, после чего направился к потайной двери в боковой стене. Прежде чем нажать на кнопку, отпиравшую секретный проход, он повернулся лицом к лорду-камергеру.

– Я удаляюсь в правительственную резиденцию, – провозгласил Лорд Хельмавр. – Докладывайте мне каждый час, или по мере поступления новостей о ситуации с Безумной Д`оннэ.

– Да, мой повелитель.

Хельмавр открыл тайную дверь и шагнул за нее, но напоследок снова обернулся к камергеру.

– О, и еще, камергер? – окликнул он из-за двери. – Сегодня меня не было в офисе. Я весь день оставался в резиденции. Я ни с кем не встречался и не запрашивал никаких отчетов. Ясно?

– Ясно, мой повелитель.

Кордон Бранн предавался размышлениям у себя в кабинете, что сводилось к борьбе с бутылкой паучьего вина параллельно с перебиранием случайно выбранных предметов на столе. Когда Кордон пребывал в таком настроении, ничего толком не доводилось до конца. Кипы бумаг перемещались, и стол становился немного чище, а тело немело от паучьего яда в вине.

Он знал, что ему следует оставаться сосредоточенным и трезвым, но все менялось, и нервы взяли над ним верх. Он лишился венаторов, которых подрядил охранять гудронные ямы, и вместо того, чтобы воспользоваться резервными кредитами с гильдейского счета для найма новой стражи, выбросил тысячу кредитов в сток на отряд подонков самого низкого пошиба, рассчитывая, будто те смогут отбить приз у Безумной Д`оннэ, отделения силовиков и Кавдора. Какого стока ему это пришло в голову?

«Правильно. Каким бы благословением этот пацан-псайкер был бы для бизнеса», – подумал Кордон, сделав очередной глоток вина. *«Не говоря уж о моих будущих перспективах в Гильдии Прометия»*. К этому моменту он уже взялся за вторую бутылку, поэтому понадобилось три попытки, чтобы ухватить ее и успешно поднять к губам.

Бранн порасспрашивал по городу, и люди говорили, будто парень мог отыскать все, что ты потерял, и даже те вещи, об отсутствии которых не знал. Большинство спрашивало о мелочах: пропавших ботинках, оружии. Но что, если пацан мог зайти дальше и найти сгинувший археотех? Или скрытые резервы прометия? Это было ценно, но они бы загубили такой потенциал.

Приходилось признать: псайкер пропал, да и деньги тоже. Он уже несколько часов не получал вестей от Викера. Возможно, Кордон сумел бы скрыть в журналах потерю в тысячу кредитов и восполнить ее из гильдейских сундуков, но к нему уже присматривались на предмет слабости. Чтобы заменить венаторов, убитых Безумной Донной, потребовалось бы еще как минимум столько же, а сама попытка грозила раскрыть его положение.

Если бы он только знал о способности Джеренсона раньше, пока еще не дошло до той точки, где все полетело под откос. Дела бы пошли иначе, обнаружь талант парня кто-то из верных ему рабочих, а не тот проклятый фанатик из Кавдора, Келд. Кавдорцы проникли во все уголки ям. Стало невозможно вести бизнес без их неправомерного влияния.

По мнению Бранна, Церковь и предпринимательство никогда не должны были смешиваться. Не то, чтобы у него были какие-то особые проблемы со взглядами или философией Искупителей. Просто фанатики никогда не видели общей картины, когда дело касалось бизнеса.

«Черт, да я бы с мутярами работал, будь у них хоть какая-то нужда в деньгах».

Ход мыслей Кордона сбился. После нескольких минут неподвижности его разум вернулся обратно в офис. Бранн дважды моргнул и попытался сосредоточиться на бутылке, но та как будто раскачивалась на столе взад-вперед, словно мираж.

«Наверное, хватит с меня паучьего вина». Кордон стал закупоривать бутылку пробкой и порадовался, что справился всего со второго захода.

Обдумывая, стоит ли попробовать пройти через весь город до дома с кроватью, или же позволить голове упасть на стол, Кордон заметил, что на его личном вокс-аппарате мигает огонек и звучит зуммер.

– Мне не нужно еще больше плохих новостей! – завопил он, скребя по коробке, пока наконец-то не попал по клавише приема. Экран ожил, продемонстрировав искаженное лицо Викера Крэга.

– Уходи! Мы закрыты! – крикнул Бранн.

– Самое, нахрен, время! – в этот же момент заорал Викиер. – Я уже пять минут звоню!

Опьяненному паучьим ядом мозгу Кордона представилось, будто татуировка Круга-с-черепом Викера светится и крутится у него на шее. Завороженный этим зрелищем, он таращился целых десять секунд, прежде чем до конца осознал, что бандит что-то ему сказал.

– Дай мне... минуту, – произнес Кордон, растирая глаза и выискивая на столе кружку со старым кофе или какой-нибудь водой, чтобы плеснуть себе в лицо – что угодно, лишь бы достаточно протрезветь, чтобы татуировка на лице Викера перестала на него пялиться.

– Нет у нас еще минуты! – прокричал Викиер. – Пацан-псайкер у меня, но мы понесли большие потери, а Безумная Д`оннэ и та мерзкая скрутиначторша не далеко от нас отстали. Если хочешь получить парня, нужно действовать сейчас!

Это сработало. Деловое мышление Кордона вырвало контроль у задумчивого, занятого жалостью к себе разума – по крайней мере, на время, пока адреналин сдерживал паучий яд.

– О чем ты? Чего тебе надо? Просто приведи мальчика ко мне!

– Неверно, – произнес Викиер. Его лицо было почти, но не совсем таким же оживленным, как татуировка с черепом. – Мы все еще тут, в Нижнем Городе. Прежде, чем мы попробуем подняться из Бездны, нам нужны подкрепления. Одному стоку известно, сколько еще банд охотятся за этим пацаном. Снабди меня еще тысячей кредитов, чтобы пополнить запасы и набрать людей, а потом мы приведем мальчика к тебе.

Упоминание о финансах еще немного заострило ум Бранна.

– Тысяча – это довольно круто, – сказал он. – Почему так много?

– *Потому, что это надо делать быстро, мужик*, – отозвался Викар. – *У меня нет времени торговаться, а мне нужно собрать всех охотников за головами и подонков, кого смогу себе позволить, плюс уйму оружия – такого, которое сможет остановить Безумную Д`оннэ, и это будет недешево.*

«Какие у меня гарантии, что вы сможете осуществить доставку», – вот что следовало бы спросить Бранну. Возможно, не будь его мозг на три четверти забальзамирован паучьим ядом, он мог бы даже добавить: «С чего мне выбрасывать хорошие деньги следом за сомнительными?» или «Это, скорее всего, меня погубит».

Вместо этого Кордон Бранн сказал Викару Крэгу следующее:

– Средства немедленно поступят на твой счет. Доставь этого парня сюда. Если встретишь Безумную Д`оннэ, можешь оставить награду за нее себе за беспокойство.

Переведя деньги, Кордон положил голову на стол и уснул, прижавшись щекой к стилусу и трем гвоздям, что ему предстояло ощутить не раньше, чем нервы в онемевшей коже начнут работать снова.

Сервален никогда прежде не доводилось видеть Нижний Город с поверхности стока. Она всегда ездила на лифтах из Пылевых Водопадов. Сверху он выглядел так же, как и любая другая дыра подулья: беспорядочные ряды запыленных хибар вокруг грязной городской площади. Единственным отличием между Пылевыми Водопадами – или Гудронником – и Нижним Городом являлся сток, который сверху напоминал маслянистое пятно, разливавшееся от края поселения.

Однако с поверхности этого пятна Нижний Город обладал своеобразной мрачной красотой. Обшарпанные ветхие строения, влажные от брызг из стока, блестели в свете лишайников. Ялики, частично плотно выстроенные в доках, а частично испещрявшие зеркальную гладь стока, придавали «дыре на дне улья» ауру порта древних миров. Над всем этим поверх города нависала Бездна, которая скорее походила не на спрессованное скопление гниющих куполов из рокрита и пластали, а на величественное, природное скальное образование, тянувшееся в бесконечность.

Именно в тот момент, когда Сервален и Д`оннэ выгребли на трупе сточной паучихи к Нижнему Городу, скрутиратор осознала, что псайкер, а вдобавок и захватившая его банда подонков улья, должны находиться где-то неподалеку. Давление внутри ее головы вернулось, принеся с собой

странные, тоскливые мысли, которые, похоже, всегда вызывало в ее нулевой душе присутствие мальчика.

Конечно, вопрос состоял в том, куда его поведут дальше. Или, точнее, кто их нанял? Подонки улья ничего не делали, если им за это не заплатили. Они бы определенно не стали драться с отрядом блюстителей, не будь у них на то весомой причины. Нет. Таких дураков не было. Кто-то немало им заплатил, чтобы они убили сержанта Нокса и отделение. Кто мог разбрасываться таким количеством кредитов?

Ответ был очевиден: гильдейцы. И она знала одного конкретного гильдейца, который был достаточно жадным – и глупым – чтобы решить, что отправить банду подонков улья против Безумной Д`оннэ и силовиков будет хорошим деловым решением.

Если их нанял именно этот человек, то бандиты направятся к Гудроннику. Проблема заключалась в том, что они с Д`оннэ все еще находились посреди стока и гребли на матке пауков.

С их текущей скоростью на то, чтобы добраться до берега, ушло бы еще полчаса. В избытке хватит подонкам, чтобы затащить мальчика на нижний подъемник.

Возможно, Сервален могла выиграть для себя и Д`оннэ немного времени. Приходилось надеяться, что проктор Баухайн ответит ей по воксу.

Сервален положила ногу-весло поверх панциря и сняла с пояса вокс. Она переключила его на передачу дальнего радиуса на частоте, зарезервированной для участковых прокторов.

– Проктор Баухайн, – произнесла она в ручной передатчик. – Это скрутизатор Сервален. Пожалуйста, ответьте.

Ничего. Д`оннэ перестала грести и резко повернула голову, уставившись на Сервален через плечо. Несколько выбившихся прядей напудренного парика хлестнули охотницу по щекам. Она сдула их струей воздуха.

– Какого черта ты делаешь? – прошипела она.

Сервален поднесла палец ко рту, чтобы Д`оннэ замолкла. Убедившись, что канал вокса закрыт, она сказала:

– Подонков нанял гильдеец из Гудронника. Кто еще мог об этом знать? Кто еще работал с Кавдором? Баухайн может закрыть ворота Бездны, и это даст нам время их нагнать.

– И что мы тогда будем делать? – поинтересовалась Д`оннэ. Это отребье и их ручной Голиаф перебили все твоё отделение!

– Уверена, ты что-нибудь придумаешь, – ответила Сервален, указав на труп матки пауков, на котором они плыли. – Ты всегда придумываешь.

– Ладно, может у меня и есть план, – сказала Д`оннэ, улыбаясь. – Но если у нас и получится, что я с этого буду иметь?

– Шанс поймать меня и свалить вместе с псайкером, – буднично отозвалась Сервален.

Казалось, эта реплика застала Д`оннэ врасплох, но Сервален увидела, как ее лицо расплывается в ухмылке.

– Звучит честно, – произнесла она. – Продолжай.

Пренебрежительно махнув Сервален рукой, Д`оннэ отвернулась и продолжила грести.

Сервален включила вокс-передатчик и предприняла новую попытку.

– Я знаю, что вы меня слышите, Клоз, – сказала она. – Отвечать не нужно. Просто слушайте. Из Бездны поднимается опасный псайкер. Вам надо закрыть ворота. Поверьте мне, вы не захотите, чтобы псайкер с такой силой был внутри ваших стен.

Ответа не последовало, и Сервален почувствовала, что требуется подсластить сделку.

– Я знаю, что закрытие ворот обходится совету во много кредитов, – произнесла она в вокс. – Сделайте это для меня, и я отдам вам Безумную Д`оннэ. Это должно более чем компенсировать всё.

Д`оннэ опять резко обернулась и хмуро воззрилась на Сервален. Скрутизатор вскинула руку, чтобы пресечь возражение.

– Подумайте об этом, Клоз, – продолжила она в передатчик. – Если схватите самую опасную женщину подулья, вас повысят до проктора майорис. Больше не придется иметь дело с Пылевым Советом.

Если в любой иерархии, будь то военная или какая-то иная, и существует прописная истина, она состоит в том, что лучший способ манипулировать кем угодно – подвесить у него перед глазами повышение.

Через секунду с треском ожил приемник вокса:

– *Почему я должен вам верить?*

– Слушайте, мне нужен только псайкер. Он – мое задание. Д`оннэ была просто помехой. Я буду рада от нее избавиться.

– *Откуда мне знать, что сумасшедшая Уланتي вообще у вас?* – спросил Баухайн. – *Как вы смогли одолеть ее в бою?*

– Большую часть работы сделал КБ-88, – сказала Сервален.

Ложь слегка уязвляла, но к счастью Баухайн фыркнул и ответил:

– *Готов поспорить, что сделал!*

– Я докажу, что она у меня, – произнесла Сервален. Она щелкнула пальцами, чтобы привлечь внимание Д`оннэ, а затем изобразила, будто

колет ее ножом, тем временем подняв приемник вокса.

– Ай! – завопила Д`оннэ через секунду. – Прекрати, бездушное мутярское отродье!..

Сервален показала Д`оннэ большой палец и стала ждать реакции Баухайна.

Вокс безмолвствовал несколько минут, за которые Д`оннэ удалось вывести матку на уединенный участок пляжа у края города. Как раз тогда, когда Сервален уже собиралась махнуть рукой на Баухайна, вокс снова затрещал.

– *Договорились*, – раздался ответ. Затем Баухайн издал протяжный, искренний смешок. – *Но с воксом вы точно не так быстры, как вживую.*

– Что вы имеете в виду? – спросила Сервален. У нее в животе начал образовываться гложущий провал.

– *Ворота уже были закрыты. Пришел приказ сверху. Похоже, не вы одна ищите того псайкера.*

Вокс-связь разорвалась, оставив Сервален оглушенно молчать.

– Это не может быть хорошо, – проговорила она в конце концов. – Думаешь, это ловушка?

Д`оннэ пожала плечами и слезла с паучихи.

– Честно сказать, я действую так, будто любая ситуация в подулье – ловушка. Лови момент и приспособляйся, вот так.

Это был на удивление мудрый и здравый совет от безумной обитательницы подулья.

– Так что будем делать теперь? – поинтересовалась Сервален, шагая по спине паучихи в сторону берега.

– Что ж еще? Сами устроим ловушку! – откликнулась Д`оннэ.

ГЛАВА 17

УЛОВКИ

Д`оннэ вышибла выгнутую дверь «Дна бочки», старейшего и наиболее (равно как и наименее) респектабельного бандитского притона во всем Нижнем Городе. Старая, окованная железом дверь врезалась в рокритовую стену с такой силой, что от той отлетели куски.

«Дно бочки» было известно двумя вещами, в число которых не входило качество здешнего алкоголя. Первой была дверь, вырезанная из огромного бочонка с элем, который плавал по стоку самое меньшее сотню лет назад. Легенда гласила, что первый владелец, Голиаф по имени Карг Гангрол, вытащил трехметровую бочку из стока голыми руками и подавал темную, пробиравшую до костей жидкость из нее первым клиентам, многие из которых выжили, дабы поведать эту историю. Согласно расхожему мнению, тот эль, который подавала Каргова внучка Карга (семья Гангрол не отличалась оригинальностью), был лишь немногим лучше на вкус и менее токсичен, чем изначальное варево.

Второе, чем славилось «Дно бочки» – статус нейтральной территории. Карга поддерживала в заведении строгую политику «никакого насилия между бандами». Оно было всегда открыто для всех домов, и любой, кого ловили за дракой внутри, изгонялся навеки, то есть один из братьев Карги тащил нарушителей к стоку и бросал туда.

Эту политику ввел второй Карг, которого его четверо братьев звали Два. Не будучи достаточно крупным и сильным, чтобы вытащить из стока четырехтонную бочку, он компенсировал это тем, что был самым умным Голиафом за десять поколений (а еще лучшим стрелком из лазпистолета).

Два понял, что если обслуживать не только Голиафов, а всех бандитов, кто приходит в Нижний Город в поисках состояния, то можно заработать денег. Наличие четырех громадных братьев означало, что он мог их перехитрить и заставить делать за него грязную работу.

Карга, старшая из отпрысков Два, а также самая умная и меткая среди

шестерых детей, продолжила отцовскую традицию обслуживать всех в Нижнем Городе и заставлять братьев делать за нее грязную работу. Поэтому когда Безумная Д`оннэ распахнула дверь переполненного и шумного бара, Карга не только первой заметила это, но еще и мгновенно вытащила ближайший лазган и навела его длинный ствол в грудь бешеной женщины.

Стоило толпе услышать визг нагревающегося лазгана и увидеть, на кого он наведен, как все бандиты до последнего совершенно умолкли.

– Бросай оружие, Донна, не то уложу тебя на месте, – потребовала Карга. – С оружием никто не входит, особенно ты!

Д`оннэ подняла руки, чтоб продемонстрировать, что пришла с миром – по крайней мере, пока не началась пальба – и сделала шаг назад, просто для верности.

– Слушай, – сказала она. – Я тут не для того, чтобы что-то затевать. Я даже не внутри.

– Тогда разворачивайся и уходи, – велела Карга. – Мальчики? Помогите ей выйти!

Она кивнула головой в сторону двух самых больших Голиафов, каких когда-либо доводилось видеть Д`оннэ, которые прохладжались по обе стороны от барной стойки. Несмотря на все свои габариты, оба посмотрели друг на друга, а потом на свою сестру расширенными глазами взятой на прицел крысы, напуганные такой перспективой.

– В этом нет нужды, – произнесла Д`оннэ, и от разлившегося по их лицам облегчения у нее потеплело на сердце. Она запомнила это на тот случай, если когда-нибудь и впрямь понадобится что-то затеять в «Дне бочки». – Я не хочу неприятностей. У меня есть предложение для тебя и твоих клиентов, очень выгодное предложение. Которое происходит совсем снаружи вот этой прочной двери.

– Выкладывай, а потом уходи, – сказала Карга, подчеркнув свои слова плевком на пол. – Пошевеливайся. Мой палец на спусковом крючке устает от твоего присутствия.

Д`оннэ, сознавая, что предпочтет дать бой всем пятерым братьям Карги, чем драться с одной этой женщиной из Голиафов, приступила к заранее заготовленной игре.

– Это шанс для вас всех, – начала она. – Матка пауков выползла из стока и добралась до платформы подъемника.

Это привлекло внимание каждого в «Бочке». Табуреты и стулья заскребли по рокротовому полу: целые банды взбудораженно старались оказаться на ногах раньше прочих. Д`оннэ порадовалась, что ни у кого из них нет оружия, иначе они бы, вероятно, поубивали друг друга, торопясь

первыми миновать дверь.

– Погодите! – крикнула она, и у нее в руке вдруг возник ее цепной меч. «Бочка» снова затихла. Д`оннэ отступила еще на шаг и подняла руку, чтобы заставить Каргу замолчать, после чего продолжила. – На платформе еще есть нанятый отряд подонков улья, – сказала она. – С чего бы еще, по-вашему, мне приходиться сюда вместо того, чтобы убить матку самой?

– Чего ты хочешь? – прорычала Карга. Она уже успела обойти стойку и направить свой лазган в голову Д`оннэ.

– Любая банда, что поможет мне спасти добычу от этих подонков, чтоб им сгнить – а еще от жирного богатого гильдейца, на которого они работают – получит долю очень ценных паучьих глаз, – ответила Д`оннэ. Она отключила цепь Несчасть и убрала его в ножны. – Я хочу всего один глаз. Остальное вы все можете поделить между собой, как сочтете уместным.

С этими словами Д`оннэ попятилась прочь с глаз Карги, а затем повернулась и побежала обратно к лифтовой платформе. Единственное, о чем она жалела – что ее не будет поблизости, когда эти банды останутся «договариваться», кому достанутся глаза.

Сервален начинала беспокоиться. Д`оннэ отсутствовала уже давно, и до сих пор не было никаких признаков обещанной ею толпы. Что бы ни происходило в верхнем улье, это могло в любой момент измениться, и как только кто-то над Баухайном прикажет ему открыть ворота, подъемники снова заработают.

На вкус Сервален тут было слишком много неконтролируемых переменных. В дополнение к хаосу, который бы создали участвующие бандиты, а также отчетливой вероятности, что псайкера, которого они пытались захватить, убьет шальной выстрел, еще требовалось разгадать финал игры Д`оннэ.

Сумасшедшая явно попытается ее перехитрить, это было очевидно. Но как? План являлся настолько туманным, что вариантам не было конца. Сервален привыкла держать свою работу и мир в строгости и порядке. Она изучала и планировала все заранее и заботилась о том, чтобы контролировать каждый аспект любого задания, на которое отправлялась.

На допросах она никогда не задавала ни одного вопроса, ответ на который бы уже не знала – или подозревала – и никогда не оставляла каких-либо деталей плана на волю случая. По крайней мере, до сегодняшнего дня. Это задание заставило Сервален действовать интуитивно на каждом шагу. Она была не уверена, следует ли винить в этом Д`оннэ, или же юного псайкера. В основном скрутизатор подозревала первую.

На данный момент ее единственным вариантом было частично следовать плану, но постоянно приглядывать за Д`оннэ, чтобы как можно дольше оставаться на шаг впереди. Как минимум один козырь в рукаве у нее имелся. Д`оннэ еще не знала, что сила псайкера оказывала некое ментальное давление на разум Сервален, которое позволяло ей ощущать его присутствие.

С наблюдательного пункта у входа в туннель над платформой подъемника Сервален видела подонков улья и мальчика. Тот выглядел еще более потрепанным. Копна грязных каштановых волос падала на уши и глаза, будто тонкие пряди проволоочки, а заляпанные гудроном рубаха и штаны мешком висели на его тонком теле.

«Ему бы не помешало несколько раз перекусить», – подумала Сервален. По крайней мере, он волок всего две из шести цепей с Костра. Остальные были сняты, однако две последних соединяли псайкера с парой новых подонков невысокого полета.

После бегства с мальчиком предводитель успел добавить к своему отряду еще нескольких подонков с вооружением получше. Ему перевязали остаток руки и заменили оружие. Он расхаживал по платформе лифта, будто зверь в клетке, без сомнения все сильнее и сильнее волнуясь из-за отсутствия движения подъемников наверху.

Эта нервозность хорошо бы вписалась в план Д`оннэ, но только при условии, что вожак не махнет рукой на лифты и не окопается на какое-то время. *«Где же толпа?»*

Поначалу Сервален испытала облегчение, увидев подонка на платформе, когда они с Д`оннэ прибыли ко входу в туннель. Путешествие по нему было окольным и длилось как будто вечность. Сервален не раз задавалась вопросом, не ведет ли Д`оннэ ее в ловушку.

Однако скрутиратор была вынуждена признать, что познания Д`оннэ о тайных маршрутах на задворках подулья весьма впечатляли. Это место идеально подходило для их плана. Если бы у Сервален не было приказа отдать безумную аристократку Уланти под суд, из Д`оннэ вышел бы отличный актив. Возможно, нужно об этом поразмыслить, если она выберется отсюда живой. Хотя Д`оннэ никогда не согласится работать с кем-либо из официальных властей улья.

«И все же, возможно, об этом стоит подумать...»

– Проклятье, – пробормотала Сервален, опять мучительно осознав психическое давление у себя в мозгу. – Рядом с этим чертовым мальцом у меня постоянно мысли разбредаются.

Скрутиратор посмотрела на дорогу, ведущую от платформы подъемника

к краю Нижнего Города, проверяя, нет ли каких-то следов толпы, которую сулила Д`оннэ. Она увидела, что на уровне лифта на одном из последних витков серпантина, петлявшего вверх по склону щебневой горы от города к платформе, в поле зрения появился передний край крупной группы бандитов.

Однако эта группа была огромной. Гораздо больше, чем обещала Д`оннэ. Охотница говорила, что там будет где-то в районе двадцати членов банд из разных домов. Та же толпа, которую видела Сервален, растянулась на весь виток и насчитывала самое меньшее шестьдесят боевиков из десятка, а то и большего количества банд.

«Знала ли Д`оннэ, что их будет так много?», – гадала Сервален. *«Это была часть ее плана, как меня поиметь?»*. Эта схватка быстро вышла бы из-под контроля. Нужно было изменить свою часть плана.

Но для начала пришло время подпортить день подонка сюрпризом размером с матку пауков – а также сделать что-нибудь безумное на уровне Д`оннэ, чтобы оставаться впереди сумасшедшей аристократки. Прежде чем бандиты обогнули последний поворот, Сервален отступила от края туннеля, аккуратно обходя выдолбленную оболочку матки, чтобы миновать ноги, воткнутые в трещины на панцире для придания паучихе целостного вида.

Для Сервален существо очевидно выглядело мертвой пустышкой, но от него требовалось лишь одурачить подонков и бандитов на несколько секунд, чтобы дать искру для стартового фейерверка. Дальше дело бы сделали жадность и природная враждебность между бандами.

Скрутизатор стала медленно толкать труп матки по рокритовому полу туннеля в направлении выхода. Ощутив, что тот слегка закачался на краю, она обеими руками ухватила за незакрепленную секцию панциря и пихнула изо всех сил, чтобы он целиком выехал наружу.

Через мгновение Сервален и труп паучихи уже камнем падали к платформе лифта вниз. Когда тело приземлилось с глухим ударом, Сервален скатилась наземь позади туши.

Она сжалась за маткой, а подонки начали орать и стрелять по трупу из своего оружия.

ГЛАВА 18

ВНЕЗАПНЫЕ НАПАДЕНИЯ

– Сколько мы еще будем тут стоять? – спросила Дэни, одна из пары венаторов, которых Викир нанял на замену Грину и Танку. Крупная блондинка вооружилась ручным огнеметом и двуручным молотом, а одета была в полноростовую кожаную броню. Дюжина кожаных полос крест-накрест пересекала доспех, но, похоже, служила скорее для демонстрации, нежели для какой-либо практической цели. Ни на одном из ремней не висело ни боеприпасов, ни гранат.

– Сколько я скажу, – отозвался Викир. Он уже начинал уставать от постоянных жалоб Дэни, но приходилось признать, что ситуация не радовала и его. Просто он не обязан был признавать это перед подчиненной.

– Мы не можем дожидаться, пока нас пристрелят, будто шайку малолеток, – вмешался Брак, второй венатор. Это был большой обезьяноподобный мужчина, чья борода подходила к растительности на теле. Он небрежно держал в одной руке мушкетон, почесывая неопрятную массу волос под подбородком. У Дэни не было гранат, но Брак носил по меньшей мере дюжину, и все они были прицеплены к спутанной шерсти, покрывавшей его торс.

Викир вздохнул. Эти двое венаторов ныли, будто давно женатая пара. Они определенно были ветеранами, и дни их славы могли уже миновать, однако Викир знал, что раз этот дуэт так долго прожил в подулье, то либо очень хорошо умел выживать, либо очень хорошо умел убивать – вероятно, и то, и другое. Именно это и требовалось Викиру прямо сейчас, особенно в силу того, что остальные новобранцы недалеко ушли от малолеток.

Двух рекрутов помоложе он поставил караулить около края платформы, поскольку не был уверен, что они справятся с чем-либо еще, а псайкер не выглядел особо склонным к побегу. Викир сомневался, что пацан смог бы снять собственную рубаху через голову, настолько мелким и слабым тот выглядел.

– Сколько еще? – проскулил один из подонков-малолеток, охранявших мальчика. Он раскачивался взад-вперед, переносил вес на одну ногу, потом на другую, снова и снова.

Зрелище того, как парень вертится на часах, в конце концов довело Викера до точки кипения.

– Всем заткнуться и выполнять приказы, иначе вон Харк превратит ваши головы в мелкую красную морось.

Харк кивнул головой в шлеме и положил руку на гигантскую стаб-пушку в набедренной кобуре.

В этот момент раскатистый удар по платформе позади Крэга заставил его качнуться на шаг вперед. Повсюду вокруг новобранцы завопили и принялись стрелять из своего оружия.

Викер крутанулся на месте, в полном ожидании того, что увидит Безумную Д`оннэ и ее громадного телохранителя-огрина, прорывающихся через его рекрутов. Вместо этого посреди лифтовой платформы возникла гигантская матка пауков. Это зрелище ошеломило предводителя подонков, лишив его дара речи и способности двигаться на несколько долгих секунд, пока разум разбирался в картине.

Отребье, ошарашенное внезапной атакой, без приказа открыло огонь. Автопистолеты, дробовики и автоматы заполнили воздух какофонией выстрелов, из которых мало что оказывало на паучиху хоть какой-то эффект. Большинство зарядов рикошетило от толстого панциря.

К тому времени, как Крэг оценил картину, стрелять начали уже даже ветераны и Хоук, снайпер Викера. Первый выстрел женщины с ирокезом проделал в черепе матки сквозную дыру, а мушкетон Брака снес большой кусок панциря возле средних лап. Странно, но существо вообще никак не среагировало даже на столь глубокие раны.

Посреди всего этого хаоса двое малолеток, которым было поручено стеречь молодого псайкера, запаниковали и цепями оттащили парня назад к краю платформы – видимо, чтобы как можно дальше убратся от кошмарного паука.

Впрочем, через несколько мгновений Викер осознал, что матка мертва, причем уже какое-то время. Ее ноги оттопыривались вбок и не поддерживали вес. Глаза были тусклыми и остекленевшими. Из свежих ран, нанесенных подонками, не вытекало никаких жидкостей. Тварь уже выпотрошили.

Но когда Крэг уже собирался призвать к прекращению стрельбы, позади него раздалось несколько громких голосов.

– Вон она! – заорал один.

– Хватайте глаза! – взвизгнул второй. – Не дадим гильдейцам красть наших пауков!

Еще несколько выкрикивали приказы: «Взять их!», «В атаку!» или «Огонь!».

Викер обернулся и увидел, что к платформе рвется несколько десятков бандитов, размахивающих оружием и со злобой в глазах. В этом странном движущемся попури цветов был представлен каждый дом. Оно колыхалось и менялось, поскольку все банды соперничали за место во главе сбора, стягивавшегося к платформе.

– Забудьте про паука! – взревел Викер. – Он мертв. Нас атакуют сзади. Это засада!

Из набегающей толпы раздались первые выстрелы, и Крэг нырнул в укрытие. Он пополз к матке пауков, надеясь использовать труп в качестве защитного барьера. Пробираясь вперед, Викер напоследок услышал, как из буйной оравы громко и отчетливо прозвучал крик:

– Безумная Донна была права!

Это было логично. Д`оннэ накрутила местных, а потом скинула матку им на головы, чтобы устроить неразбериху. Оказавшись в безопасности за мертвой паучихой, Викер стал высматривать пленного псайкера и двух его малолетних охранников, полагая, что именно там и окажется Д`оннэ, но не сумел найти их в массе тел, пуль и взрывов.

Ближний край толпы достиг платформы. Полдюжины крупных боевиков, включая нескольких Голиафов и одного усовершенствованного абхумана, вытащили тяжелое оружие ближнего боя и врукопашную атаковали передний ряд юных рекрутов. Викер порадовался, что уже успел пополнить ряды мясом.

Остальная толпа устремилась вперед, охватывая пространство вокруг платформы. Те, кто находился спереди, пытались залезть наверх по ее бортам, или же вставали на своих же раненых или убитых, чтобы перебраться через край и достичь своего паучьего приза.

Подонки сильно уступали в численности и были прижаты спиной к самой высокой стене на известных планетах, но пока что Харк, Хоук, Дэни и Брак удерживали большинство боевиков на расстоянии.

Дэни стояла возле головы паучихи, по широкой дуге поливая платформу огнем, чтобы не подпускать приближавшийся строй, а грохочущая стаб-пушка Харка тем временем пробивала дыры в набегавшей толпе. От каждого взрыва в воздух вокруг платформы взлетали части тел и камни. Хоук забралась на матку и нашла место, откуда могла вести снайперскую стрельбу, концентрируясь на самых больших целях возле переднего края

сборища. А Брак срывал с груди гранату за гранатой и швырял их в орду, заполняя ее газом, дымом и смертоносными металлическими осколками, и тем самым вносил свою толику хаоса.

Тем не менее с вершины серпантина к платформе стекались все новые бандиты. Даже его ветераны не смогут продержаться достаточно долго. Как только у них кончатся боеприпасы, с ними будет покончено. Викеру требовался способ обратить волну вспять, иначе сегодня он лишился бы не только псайкера.

Крэг огляделся, выискивая просвет во вражеских рядах или вожака, чья гибель могла бы деморализовать толпу, но это, по сути, были массовые беспорядки, которые бы не кончились, пока все не погибнут или не устанут до смерти от непрерывного напряжения.

«Или, – подумалось ему, – пока толпа не получит того, что хочет». В голове у Викера начали складываться основы плана, и он понемногу стал пробираться к голове трупa матки пауков.

Д`оннэ ждала сбоку от лифтовой платформы, в тени многокилометровой кольцевой стены Бездны. Покинув Нижний Город по второстепенной улочке, она вскарабкалась по горе камней и подобралась достаточно близко к подъемнику, чтобы атаковать, когда настанет нужный момент. Сейчас она находилась за куском рокритовой пилястры размером с комнату, который когда-то был частью фундамента какого-то большого здания.

Судя по виду, эта пилястра лишь недавно рухнула на дно Бездны. Во-первых, она была не полностью покрыта илистыми отложениями стока. Во-вторых, на строительные материалы успели растащить меньше четверти конструкции. От этой глыбы рокрита еще оставалось достаточно, чтобы спрятаться за ней, и она давала Д`оннэ хорошую обзорную позицию.

Охотница наблюдала за подонками, параллельно дожидаясь тех банд, которые она соблазнила мечтами о легкой прибыли в сочетании с кое-какой местью гильдейцам. Это был прекрасный план, полный симметрии и хаоса.

Для Д`оннэ не все сводилось к смерти и разрушению – вот чего о ней не понимало большинство людей. Она вовсе не являлась кошмаром или гибельным призраком. Она была художником, а подулье было ее холстом. Она расписывала его кровью, чтобы осветить мимолетность жизни. Играла навязанные ей роли – безумицы, дочери аристократа, члена банды, охотницы за головами – чтобы открыть мрачные истины про общество улья.

Во многих отношениях жизнь Д`оннэ была сформирована и вылеплена людьми и взаимоотношениями из ее прошлого. Той, кем она являлась сегодня, она стала из-за того, что мужчины – а также некоторые женщины – говорили ей, делали с ней и заставляли делать ее, чтобы втиснуть в

заданный ими шаблон. Лишь недавно она осознала – и, что важнее, приняла – правду о том, что ею уже давно управляет ее прошлое. Хватит.

– В каком стоке этих бандитов носит? – удивилась она вслух. С тех пор, как она покинула питейное заведение, прошло уже почти тридцать минут. В тот момент Д`оннэ беспокоило, что толпа доберется до платформы подъемника раньше нее, поскольку ей пришлось идти окольным путем. Однако до сих пор не было никаких признаков кого-либо из «Дна бочки».

– Сколько нужно паре десятков бандитов, чтобы собраться? – спросила она у пилястры, уже не в первый раз обращаясь к той. По крайней мере, ожидание дало ей время понаблюдать за подонками и выбрать подход. *«Эти двое охранников – свежее мясо, и они себе на беду стоят слишком близко к краю платформы»*, – подумала она.

К тому же, прочие новые лица в отряде подонков отвлекали предводителя постоянной болтовней.

– Вот потому-то я и не командую бандами. Я бы убивала своих же боевиков всякий раз, как они меня бесят», – сообщила Д`оннэ пилястре.

– Ооо! – продолжила она, от возбуждения треснув по колонне кулаком. – Вот и моя сердитая толпа, а вожак подонков отвлекся. Идеальный момент, тебе не кажется?

Д`оннэ посмотрела на рокритовую опору, отчасти ожидая, что та хотя бы блеснет или слегка осыплется в ответ.

– Верно. Не Пес. – Она вздохнула и выползла из своего укрытия, и в это время на платформу грохнулась матка пауков.

Когда на подъемнике началось светопредставление, Д`оннэ помчалась по каменному полю, практически скользя над неровной гранью скалы Бездны. Ей требовалось попасть к краю приподнятого лифта раньше толпы, не оповестив подонков о своем присутствии.

Чего Д`оннэ не сказала Сервален – так это того, что второй задачей толпы было прикрыть ее побег, а не приближение. Если все пройдет по плану, они с псайкером исчезнут задолго до того, как Сервален вообще доберется до платформы. Она не просто так тащила этот труп по длинному, извилистому туннелю. Симметрия среди хаоса. Это заставило Д`оннэ улыбнуться на бегу.

«Вот», – подумала она, видя, что двое караульных оттаскивают псайкера от матки. У каждого из них на запястье была закреплена цепь, чтобы не дать ему сбежать, однако это никак бы не замедлило Д`оннэ.

Оказавшись у края платформы, Д`оннэ вытащила Несчастье из ножен, но пока что не стала запускать цепь. Вместо этого она прошмыгнула вокруг лифта в направлении мальчика и его охранников, которые пристально

свели за битвой с паучихой.

Всем было известно, что матки способны прыгать на большие расстояния, так что их, вероятно, до усрачки тревожило, что в такой ситуации они будут привязаны к парню. Но им следовало бы больше тревожиться о том, что могло находиться позади.

Д`оннэ протянула вверх свободную руку и схватила псайкера за лодыжку. Одним мощным рывком она сдернула его ногу за край платформы. Он замахал руками, пытаясь удержать равновесие, но Д`оннэ продолжала тянуть, и мальчик ничего не мог поделать, кроме как свалиться вниз. Д`оннэ разжала хватку на его лодыжке и одной рукой крепко обхватила псайкера за тощую талию.

Прежде чем двое отвлекшихся караульных поняли, что происходит, прикрепленные к их запястьям цепи натянулись, нарушив и их равновесие тоже. Дернув за цепи в последний раз, Д`оннэ стащила обоих молодых подонков с платформы.

Они с двумя глухими ударами приземлились на спины рядом с ней, сильно ударившись головами о щербатые камни. Д`оннэ на секунду выпустила псайкера, движением пальца включила гудящую цепь, крутившуюся вокруг Несчесть, и подняла меч над головой. Нанеся два быстрых удара, она начисто отсекла оковы от запястий охранников.

Д`оннэ снова занесла Несчесть над бессознательными караульными, но прежде, чем она успела их обезглавить, псайкер подал голос:

– Не надо! – взмолился он. Его голос был таким тихим и слабым, что едва слышался на фоне бушевавшей вокруг кутерьмы. – Не убивай их.

– Слушай, пацан, – сказала Д`оннэ. – У меня нет времени на споры. Они должны умереть, а ты должен идти со мной. Прямо сейчас.

Псайкер встал между Д`оннэ и двумя молодыми подонками.

– Если убьешь их, я с тобой не пойду, – произнес он.

– Мне не нужно твое разрешение, – отозвалась Д`оннэ. – Ты вешишь меньше, чем вон Несчесть.

В подкрепление своих слов она свободной рукой отпихнула мальчика с дороги.

– Я не стану тебе помогать! – сказал тот, когда Д`оннэ снова подняла клинок. – Если убьешь их, я никогда тебе не скажу, где ее искать.

Вот это была уже другая история, и она вынудила Д`оннэ заколебаться. Через секунду, в течение которой толпа рвалась к платформе, Д`оннэ вздохнула. Содрогааясь от того, чем ей приходится заниматься, она еще два раза обрушила вниз свое любимое оружие, но в последний миг разворачивала его так, чтобы бить малолеток плоской стороной клинка.

– Доволен? – поинтересовалась она.

Парень кивнул.

Впрочем, «не убивать» не исключало причинения некоторого количества боли, и Д`оннэ оглядела дело своих рук. Оба удара действительно были нанесены плашмя, но переднее лезвие Несчесть снесло каждому по уху. *«По крайней мере, теперь у них есть боевые шрамы в доказательство, что они реальные бандиты»*, – решила она.

Довольная своей работой, Д`оннэ схватила цепи и потащила псайкера за собой, убегая к своей пилястре. Позади толпа хлынула на платформу, и за ней снова разразился хаос. *«Задача выполнена»*, – подумала Д`оннэ на ходу.

ГЛАВА 19

ПЛАНЫ ПОБЕГА

Сервален украдкой пробиралась вдоль заднего края платформы за паучихой, а от панциря на противоположной стороне отскакивали выстрелы автоматов и дробовиков. Ей требовалось убраться подальше от трупа, пока подонки не пустили в ход что-нибудь потяжелее.

И действительно, когда она добралась до дальнего конца дохлой матки, голову и панцирь позади нее начали испарывать крупнокалиберные заряды, которые застревали в рокритовой стене Бездны или рикошетили от нее. У Сервален не оставалось иного выбора, кроме как метнуться через открытое пространство между распластанными задними лапами матки и боковиной платформы.

В это время Бездна содрогнулась от взрыва – один из снарядов Харка пронесся сквозь пустую оболочку и разорвался о стену, из-за чего по всей задней части платформы брызнули осколки рокрита и куски металла от внутренней арматуры. От ударной волны скрутиратор растянулась сбоку от лифта.

Лежа на каменистой земле возле платформы, Сервален быстро оценила свои ранения. Она не обнаружила ни переломов, ни порезов от шрапнели. К счастью, основную силу удара приняли на себя плащ и броня. Скрутиратор поднялась и поспешно двинулась к покатому склону горы щебня, пока пыль от взрыва еще прикрывала ее отход.

Тяжело дыша и кашляя, Сервален сбежала вниз по склону каменной груды. Несмотря на здоровье и умения – подготовка блюстителей требовала исключительно безупречной физической формы – Сервален не была создана для таких нагрузок. Это являлось скорее областью компетенции Д`оннэ. Скрутиратор читала рапорты о том, как безумная охотница висела на пластальных балках над Бездной, сражалась с благородным военным ветераном в силовом доспехе на крыле мчащегося лихтера или, из недавнего, взбиралась по дымоходу, чтобы уйти от отряда силовиков.

Таланты Сервален состояли в том, чтобы ломать людей психологически, а не бесконечно преследовать их через все подулье. Тем не менее, требовалось быстро отыскать Д`оннэ, поэтому было не время сбавлять ход. Как ей это виделось, нужно было как можно скорее выйти на другой край в обход толпы.

В процессе подготовки засады она высматривала, не вернулась ли Д`оннэ, и не видела ее нигде около вершины горы. На той стороне, которую пересекла Сервален, камни быстро уходили вниз, что отчасти и было причиной, по которой она выбрала этот маршрут, поскольку это скрывало ее бегство. Однако Д`оннэ было необходимо быстро оказаться рядом с мальчиком в ходе первоначальной сумятицы, поэтому она подходила бы с другой стороны, где поверхность щебня была более плоской.

Сервален проползла по краю горы и добралась до серпантина, который уходил вниз, к городу, и наверх, к платформе. Она побежала вверх по наклонной дороге, где уже не было буйствующих бандитов.

С верхушки серпантина просматривалась битва на платформе. Подонков полностью окружили и прижали к телу матки паутков. Их первая линия обороны из малолеток и молодого отребья уже сократилась в числе и была оттеснена к ветеранам с более тяжелым вооружением.

Одна женщина из числа подонков пыталась отогнать толпу залпами капающего жидкого пламени из своего огнемета, но это давало лишь краткие передышки, поскольку руководство серединой фронта взяли на себя двое огромных Голиафов, носивших в качестве брони трофейные пласталевые плиты и стоявших по бокам от гигантского, перевитого мускулами монструозного абхумана, который был почти таким же крупным, как огрин-телохранитель Д`оннэ. Голиафы махали тяжелыми палицами, описывая ими широкие полосы и вынуждая подонков – в том числе и ту, что с огнеметом – пригибаться, чтобы избежать переломов костей.

Всякий раз, когда Харк или ветеран постарше с мушкетеном поднимали свои большие пушки, стараясь уложить Голиафов, эти палицы сносили в сторону и их оружие тоже. Тем временем мускулистый абхуман хватал малолеток и юных подонков за шею, встряхивал, а затем швырял наземь. Он уже был покрыт уймой дырок и исполосован дюжиной глубоких порезов, но, похоже, ничто из этого его не замедляло.

Единственным, что работало на пользу отряда подонков, была их убийца с ирокезом, которая отстреливала бандитов слева и справа от ее наблюдательной позиции на паучихе. Однако рано или поздно и у нее, и у остальных кончатся боеприпасы, и тогда толпа сожмется и порвет их на части.

Поскольку внимание сражавшихся было сосредоточено на платформе,

для Сервален это была лучшая возможность попасть на другую сторону. Впрочем, последний виток был все еще наполовину заполнен боевиками, и она понимала, что внезапное появление блюстительницы посреди этой хаотичной битвы воспламенит толпу, будто пороховую бочку. Поэтому скрутиратор начала взбираться на гору, изо всех сил стараясь не попадаться на глаза.

Какой-то амбициозный бандит дал очередь из тяжелого стаббера, и Викир нырнул за труп паучихи. Присев там, предводитель подонков услышал над собой раскатистый треск длиннотвольного лазера Хоук, за которым последовали глухой чавкающий звук в отдалении и прекращение огня стаббера.

– Спасибо, – проворчал Викир, поднимаясь и снова пытаясь отделить голову паучихи от тела. Однако это было невозможно сделать без клинкового оружия и всего с одной рукой. Крэг мимоходом задумался, не выпустить ли в покрытый панцирем хрящ струю пуль из своего стаббера, но он был уверен, что погибнет от рикошетов раньше, чем перебьет шею дохлой твари.

Ему требовался Харк, однако снять того с передовой также означало погубить их всех. Наемник переключился на свой охотничий нож длиной с его ногу и уже успел зарезать одного из двух Голиафов, терроризировавших молодых подонков Викира, и начал кромсать второго, пока Дэни своим огнем не подпускала абхумана. Оставался Брак, который взялся за цепную глефу и с ее помощью косил всех бандитов, кто подбирался слишком близко к Дэни.

Пока Викир старался придумать какой-то способ отрезать паучихе голову, чтобы ее можно было использовать для отвлечения толпы, он заметил нескольких бандитов, карабкавшихся на платформу возле края скального фасада, и был вынужден разбираться с насущной проблемой. Положив свой компактный тяжелый стаббер на перевязанную руку, Крэг окатил пулями приближавшуюся группу боевиков. Мощные снаряды снесли с трех первых куски черепов и мозгового вещества, забрызгав лица следующим, которые упали и скрылись из виду.

– Мне нужна помощь! – настойчиво позвал Викир. – Хоук! Бандиты идут в обход у тебя на три часа.

В ответ послышался шум ее винтовки, и над ним пронесся лазерный импульс. Заряд прошел прямо сквозь кромку лифта, а за этим последовало рычание и брызги крови.

– А если кто знает, как срезать голову матке пауков, – окликнул он, – скажите сейчас.

Викер дал из своего стаббера еще одну очередь вбок, поскольку толпа снова добралась до края платформы и стала карабкаться на борт. Тяжелое оружие постоянно подпрыгивало на перевязке, из-за чего руку выше культи простреливала боль, а заряды уходили выше и мимо цели. Однако Крэг обнаружил, что если он брал прицел ниже и продолжал палить, то в целом в кого-нибудь попадал. По сути, это не особо отличалось от того, как он сражался обычно.

– У меня есть дикая идея! – заорал Брак.

– Она нас угробит? – крикнул в ответ Викер.

– Нет, наверное, – отозвался Брак, вставая около Крэга. Видимо, он спрыгнул на землю и прополз под головой матки, чтобы оказаться рядом с вожаком.

В этот момент Викер засек третью группу боевиков, пробиравшуюся в направлении их правого фланга. Он скомандовал Хоук разобраться с этой угрозой, чтобы самому сконцентрироваться на том, как бы вытащить их всех отсюда живыми.

– Ну, что у тебя за идея? – спросил Крэг. Дальнобойный лазган Хоук трещал над ним снова, снова и снова. – У меня есть только мой тяжелый стаббер и обрубок. Не идеальные инструменты, чтобы резать.

– Крак-граната должна справиться, – ответил Брак.

Викер пренебрежительно фыркнул.

– И это нас «наверное» не угробит? – поинтересовался он.

– Не так, как я планирую ее использовать, – отозвался Брак.

Над ними Хоук на секунду перестала стрелять.

– Что бы вы двое там ни планировали, делайте быстрее, – произнесла она.

– У меня почти кончились заряды.

– Ладно, – сказал Викер. – Давай.

Идея была дикой, но она могла быть и дико гениальной. В сущности, Крэгу подумалось, что задумка Брака могла решить и вторую проблему его плана: как доставить голову толпе.

– Дай я сперва отойду.

Скользнув вокруг трупа в направлении задних лап, Викер окликнул Хоук, последнюю оставшуюся из его первоначального отряда.

– Держись! – прошипел он. – Там сейчас тряхнет.

Харка, Дэни и несколько уцелевших подонков невысокого пошиба давило огромное количество бандитов, напиравших на платформу, не говоря уж о чудовищном абхумане, командовавшем центром строя, но Викер никак не мог сообщить им о том, что вот-вот произойдет, не предупредив всю

толпу. Если выживут, прекрасно. Если нет, он и слезы не прольет. Он их едва знал.

Оказавшись на позиции, вдалеке от грядущего взрыва, Викиер показал Браку большой палец. Седой подонок-ветеран рывком раздвинул челюсти, взял пристегнутую к груди крак-гранату и запихнул ее так далеко в зев твари, как только смог дотянуться.

Брак быстро выдернул руку, и с его пальцев слетела чека от гранаты. Но по выражению лица подонка Викиер видел: что-то не так. Пасть матки осталась открытой, а план Брака предписывал, чтобы сила взрыва была ограничена в пространстве. Быстро подумав, Брак схватил кусок рокрита, отколовшийся от стены возле него, и заткнул им пасть паучихи.

– Ложись! – крикнул Брак, ныряя на землю.

Взрыв колыхнул труп, и тот отъехал на несколько метров назад. Ноги, ранее вбитые в трещины на панцире, ракетами вылетели из боков. Две из них раздробились о скальную стену по обе стороны от Викиера, от чего его сердце сбилось с такта.

Казалось, битва застыла – орда остановилась, чтобы проследить, как голова паучихи с ее дорогими глазами улетает прочь от поля боя. Она миновала задний край толпы и продолжала движение, пока гравитация в итоге не уронила ее на камни более чем в пятистах метрах в стороне от лифтовой платформы.

Викиер выступил из-за мертвой матки и заорал, обращаясь к толпе:

– Вот ваша добыча! – грянул его голос над ошеломленным и безмолвствующим сборищем. – Первая банда, кто доберется до головы, оставляет себе все глаза!

Разумеется, Крэг никак не мог исполнить это обещание, да ему и не было дела. Банды могли (и так и случилось бы) рвать друг друга на куски, чтобы забрать эти глаза. *«Лучше их, чем нас»*, – подумал Крэг.

Почти сразу же толпа развернулась и устремилась к краям платформы, дерясь между собой, чтобы повисить первым достичь головы. *«Пора нам куда-нибудь деться»*, – решил Викиер. *«Может, в бар. Хрен с этим проклятым пацаном. Мне нужна выпивка и план»*.

Он обнаружил, что рядом стоит Хоук, и жестом велел снайперше слезать с борта платформы вслед за ним. Перед тем, как отвернуться и уйти, предводитель подонков увидел Дэни, поднимавшую на ноги Брака. Он махнул им, чтобы тоже шли за ним.

Несмотря на их нытье, Викиер нуждался в этой немолодой паре, так как прочие его новобранцы либо были мертвы, либо пропали. Он оглядел отступавшую толпу и без удивления увидел Харка, который прорубал себе

дорогу к голове матки.

– Куда, босс? – спросила Хоук, убирая свой дальнобойный лазган в чехол, висевший у нее на спине.

– Мы не можем вернуться обратно в Нижний Город, – произнес Крэг. – Во всяком случае, сейчас. Пока выжившие про нас не забудут.

– Мы с Дэни знаем место, где можно ненадолго затаиться, – сказал Брак, который подковылял к ним при поддержке Дэни. Оба были ходячими ранеными, но казалось, что они выдержат.

Викер кивнул. Эти двое доказали свою ценность в этом бою. С его точки зрения, теперь они были Кругами-с-Черепами. Позади он услышал звуки заново начинавшейся схватки. Переговоры по поводу глаз уже сорвались. Вожак подонков покачал головой.

«Глядите, что жадность делает с бандитами, – подумал он, – и со всеми остальными, кто обречен жить в этой адской дыре на дне мира». Викер решил, что месть будет хорошей заменой жадности – хотя бы на время.

ГЛАВА 20

БРЕДЯ К НЕИЗБЕЖНОМУ

– Мы не можем их тут оставить, – произнес Джерен Джеренсон самым властным голосом, какой только смог призвать. Увы, даже он сам знал, что тот звучит визгливо и моляще. Он дернул за цепи, чтобы остановить охотницу, но добился лишь того, что потерял равновесие. Тормозить эту высокую, мускулистую женщину было все равно что пытаться задержать сорвавшуюся вагонетку с гудроном.

Джерен упал лицом на неровные камни и запрыгал по ним следом за женщиной, не замедлившей шага. Д`оннэ – ага, вот каким было ее имя. Должно быть, он слышал, как его произносила у алтаря Костра другая женщина – та, что вызывала у него ощущение, будто кожа превращается в пауков, но также и прогоняла его головную боль, когда оказывалась рядом.

– Они умрут... если ты их... тут бросишь, – выговорил он между ударами.

– Вставай! – прорычала Д`оннэ, протащив Джерена десяток метров. Она обернулась и свирепо уставилась на него. Ее глаза были красивыми, даже когда она злилась и под всей этой кучей волос, не принадлежавших ей. Она вытащила большой пистолет, также ей не принадлежавший – по крайней мере, изначально – и направила ему в голову.

– Вставай! – велела она. – Не то, клянусь, снесу башку с шеи!

Несмотря на угрозу, Джерен улыбнулся. Он понял. Безумная Д`оннэ не была сумасшедшей. И она не злилась. Ну, она злилась большую часть времени, но не злилась на него прямо сейчас. В сущности, Безумная Д`оннэ могла быть самым умиротворенным человеком из живущих. Она знала свое место в мире, отведенную ей роль, и играла ее со вкусом.

– Ты меня не убьешь, – сказал Джерен. Игнорируя оружие в ее руке, которая слегка колебалась, он поднялся на ноги и отряхнул штаны. Несмотря на стучащую в голове боль, внутри него нарастала новообретенная уверенность.

– Ты хочешь использовать мою силу, – продолжил он, – а я не могу тебе ничего сказать, если ты меня убьешь.

Д`оннэ переместила ствол, нацелив его на левую руку Джерена.

– Может, я тебя и не убью, – произнесла она, – но я могу сделать тебе очень больно и заставить дать мне то, чего я хочу.

– Справедливо, – отозвался Джерен. – Но я тебе сказал, что никогда не дам того, чего ты хочешь, если те двое охранников, которых ты вырубил, умрут, а это произойдет через четыре минуты и сорок семь секунд, если мы не вернемся.

– Откуда ты знаешь? – спросила Д`оннэ.

Джерен указал на свой висок и улыбнулся.

– Четыре минуты, тридцать девять секунд.

Д`оннэ убрала оружие в кобуру и вздохнула.

– Хорошо, – сказала она. – Только не отставай!

Она развернулась и побежала обратно к платформе, волоча Джерена за собой.

К тому времени, как они вернулись к лифту, толпа уже добралась до переднего края, и бушевала битва. Пока что они не растянулись по краям платформы, но до этого оставалось недолго. Джерен мысленно видел, что на том месте, где они стоят, скоро будет потеряно много вещей – оружие, доспехи и несколько конечностей.

Д`оннэ схватила бесчувственных караульных за броню и приподняла их туловища над землей. Охотница за головами точно была сильной, а охранники, к счастью, были немногим старше – и крупнее – чем Джерен.

– Сколько времени? – спросила она.

Джерен успел сбиться со счета. На возвращение ушла где-то минута.

– Эм, три минуты и двадцать три секунды, – ответил он после быстрой прикидки и некоторых догадок.

Бросив на него быстрый вопросительный взгляд, Д`оннэ потащила двух караульных за воротники. Пока она волокла их вдаль от платформы, ноги охранников подпрыгивали на камнях.

– Как далеко? – пропыхтела она.

– Что? – переспросил Джерен.

– Как далеко... мне надо... тащить... этих кретинов? – выговорила она в промежутках между напряженными вдохами. Они уже добрались до края скалы примерно в километре от платформы. Между ними и толпой не было ничего, кроме обломков рокрита и пластали, однако покатый щебневый склон заслонил платформу.

– Так должно быть нормально, – сказал Джерен, который только теперь заметил, что Д`оннэ бросила его цепи, когда хватала охранников. С тех пор он следовал за ней по собственной воле. «Интересно», – подумалось ему. За всю свою жизнь он никогда еще не чувствовал себя таким взбудораженным и живым.

– Дай мне увидеть то, что я могу!

Д`оннэ уронила молодых подонков и согнулась, положив руки на колени. Пока она тяжело дышала, Джерен опустился на колени между своими бывшими караульными и положил ладони на каждого из них. Он ощутил, что сейчас они в безопасности.

– Годится, – произнес он. – Спасибо.

– Я не ради тебя это сделала, пацан, – отозвалась Д`оннэ. – Я это сделала ради того, что ты можешь мне дать.

– Все нас к чему-то введет, – сказал Джерен. – Все это будет в итоге что-то значить. Что-то важное. Должно.

– У вселенной нету плана, парень, – произнесла Д`оннэ, снова взявшись за его цепи. – Единственное, что можно сделать, так это попробовать пережить всю херню. Знаешь, вроде твоего прогона, будто эти два дебила умрут через пять минут.

Щеки Джерена вспыхнули.

– Ты права. Обычно я не могу сказать, когда вещи потеряются. Только будут они или нет, – проговорил она, когда Д`оннэ снова потащила его за собой. – Но я не врал про их смерть. Я видел, как они лишаются голов.

Д`оннэ оглянулась на него. Он увидел в ее глазах искреннюю озабоченность, которая быстро сменилась чем-то иным, более мрачным. А затем она одним быстрым движением выхватила свой плазменный пистолет, прицелилась в него и выстрелила.

Карга, барменша-Голиаф, наблюдала за тем, как улицы Нижнего Города за большой окованной дверью «Дна бочки» пустели по мере того, как банда за бандой устремлялись в авантюру Безумной Донны. Как правило, Карге нравились хорошие схватки между бандами. После них победителям хотелось отметить, а проигравшим – притупить боль. Это был легкий заработок. Разумеется, в ее заведении показывалась только одна из сторон.

Битва вроде той, которая должна была вот-вот произойти, где все банды выходили против шайки никчемных подонков улья, вполне могла стать лучшим, что когда-либо случалось с «Дном». Конечно, кто-то из ее клиентов сегодня умрет, однако в Нижний Город постоянно прибывали новые боевики, так что вскоре найдется замена. У победителей будет

достаточно кредитов и уйма желания их потратить.

По ее прикидкам, она могла ехать на этом денежном поезде пару дней, а может и больше, если сражение будет особо кровавым, и всем бандам найдется, кого оплакивать. Будет только правильно, если Карга поможет им освоить новообретенное богатство и пережить всевозможные утраты.

Пока она планировала, как потратить кредиты, которые надеялась вскоре загребать, ее не переставала грызть одна мысль. *«Когда вообще Безумная Донна говорила правду?»* Стоило Карге остановиться для обдумывания этого вопроса, как ответ стал очевиден: Донна говорила правду только в тех случаях, когда это приносило ей какую-то выгоду, и даже тогда сумасшедшая охотница сообщала ровно столько правды, чтобы втянуть других людей в неприятности – и помочь себе выпутаться из них.

Карга зашла обратно в «Дно бочки» и начала высматривать своих братьев и сыновей.

– Мальчики! – позвала она. – У меня для вас есть работа.

Дожидаясь, пока они соберутся, Карга молча благодарила своего отца, Два, за то, что тот передал ей свою смекалку. Если призыв Донны о помощи был какой-то уловкой, значит она не планировала снова показываться в Нижнем Городе – причем долго. А если то, что искала Донна, стоило дороже глаз паучихи, Карга хотела в этом поучаствовать.

К счастью, у нее имелась мысль, где можно будет отыскать Донну после того, как толпа сделает за нее грязную работу. Занимаясь баром, Карга выслушивала каждую историю от каждого бандита и подонка, кто заходил в «Дно бочки». Сток свидетель, она делала это не из дружелюбия. Информация являлась валютой подулья, и на нее всегда находился покупатель. Ей вспомнилась одна история, которая на тот момент ничего не стоила, но теперь могла быть бесценна: рассказ об убежище на Дне Улья и встрече с Безумной Донной.

Итак, Карга отправила своих братьев и сыновей, чтобы отрезать сумасшедшую аристократку, пока та не скрылась в этом убежище.

– Приведите ее живой! – велела она им уже в третий раз. А потом, вспомнив еще кое-какую информацию, недавно полученную из верхнего улья, добавила: – И всех, кто с ней, тоже приведите живыми.

Чтобы помочь им выполнить приказ, Карга выдала своему старшему брату, самому умному в компании, если не считать ее, странное оружие, которое как-то приняла в уплату, гадая, найдется ли ему когда-нибудь применение.

После того, как парни покинули бар, Карге пришлось тратить половину своего времени на подачу выпивки. К счастью, поскольку на холме

бушевали беспорядки, в «Дне бочки» находилось всего две группы бандитов. Они обе пропустили изначальный призыв к оружию, и каждая пришла к решению, что всю добычу уже расхватают.

Одна группа преуспела, а вторая нет, однако у обеих были дикие истории о том, как прошел их день. Карга обслуживала их одинаково, как поступала со всеми бандами, заходившими в ее заведение. Только то, что одному отряду не повезло, не являлось причиной указать им на дверь (разве что они попросили бы кредит, конечно; такое оскорбление обычно влекло за собой быструю кару).

Более успешная компания, небольшой отряд Ван Сааров, экипированных блестящей броней и крутыми лазкарабинами, привез целую матку пауков, не потеряв ни единого члена поисковой группы. Их рассказы звучали до невероятного неправдоподобно, даже с учетом качества вооружения. Лидер хвастался, что приземлился на спину существа при помощи своего гравешюта и нанес финальный удар.

Впрочем, наметанному взгляду Карги все они представлялись малость молодыми и зелеными, чтобы уложить такую крупную матку, не получив даже ранений. Однако когда она достаточно напоила их, всплыла еще более странная история, которая казалась лишь чуть более достоверной, чем похвальба.

– Она плыла посреди стока, а на ее спине стоял великан.

– Он на ней ехал, Марик, будто на морской лошади или типа того.

– Ага, великан ехал на матке, как Санжун сказал. Но она была уже мертвой. Он ее убил!

– Но у него не было оужия, – добавил Санжун. – Видать, этот великан убил тварь голыми руками.

– Прежде, чем мы приблизились, великан соскочил с матки и вскарабкался по стене стока, – вставил Марик. – Прямиком в какую-то дыру наверху.

– У него вообще никакого снаряжения не было, – произнес Санжун.

– Нет, броня была, – возразил еще один боевик Ван Сааров.

– Ага, но она была болтами прикручена, – отозвался Санжун. – Не надета на него.

Услышав этот рассказ, Карга поняла, что ей нужно усердно поработать, чтобы забрать у этих жалких болванов всю прибыль, пока они не отправились на очередную охоту и не оставили кредиты пропадать прахом в каком-нибудь брошенном куполе. В этом состоял ее гражданский долг.

Но как бы странна ни была эта история, у банды Делаков нашлась еще более причудливая. Их группа забрела в «Бочку» вскоре после того, как

остальной городок высыпал наружу, чтобы поучаствовать в погроме у лифтовой платформы. Карга задумалась, не отправить ли и их в бой, но они уже успели вдоволь подраться.

От их брони остались ошметки, и все четверо выживших членов банды были перевязаны.

– Какого стока с вами случилось, народ? – поинтересовалась она, наливая им первую порцию.

– Какое-то призрачное создание! – сказал один из них, после чего умолк. Когда ему хотелось добавки, он поднимал перебинтованную руку, но больше так и не заговорил.

В конечном итоге Карга выудила большую часть истории от остальных, но она была в лучшем случае фрагментарной. Они уже больше дня гребли по стоку в скуке и зловонии, когда что-то запрыгнуло в лодку. Насчет внешности существа шли споры. Что бы это ни было, оно двигалось, словно молния, и обладало бритвенно-острыми когтями и клыками. Оно блестело и сверкало в свете лишайника, а с головы до хвоста его окутывало горящее марево, из-за которого становилось невозможно его описать.

Приземлившись в ялик, создание забрызгало их всех сточной водой. А потом бросилось на них в припадке ненасытного голода (хотя Карга отметила, что ни на ком, похоже, не было видимых следов от укусов).

Двое из экипажа выпали за борт, прежде чем прочие развернули ялик к суше, полагая, что у них могут быть шансы получше, если драться на твердой земле. Но как только лодка причалила, призрачная тварь выпрыгнула на берег и скачками скрылась во мраке.

На этом этапе рассказа у банды кончились деньги. Впрочем, поскольку Карге понравилась их история, а все ее вышибалы отсутствовали, она вежливо попросила их удалиться под дулом лазгана после того, как заставила снять свое снаряжение и оставить его на столе. Было очевидно, что они долго на стоке не протянут, поэтому Карга решила, что окажет им услугу и выпроводит, пока их не постигла жуткая смерть здесь внизу.

Дожидаясь, пока вернуться ее братья – а также выжившие после беспорядков – Карга присовокупила рассказы к другим, недавно услышанным ею. Кто знает, возможно Немо искал того великана верхом на матке пауков или же призрачное создание, которое обитает в волнах стока.

Позднее, когда Карга убирала бар и проверяла заряды всех припрятанных лазганов, ее вызвали в подсобку ответить на вызов по воксу от одного из ее контактов в верхнем улье.

ГЛАВА 21

ПЕРЕГОВОРЫ

Что-то сохраняло жизнь Безумной Д`оннэ все эти годы. Умение и кураж помогают охотнику или бандиту лишь до определенного предела. В конечном итоге заряд лазгана или дротик игольника настигают всех. А если ты не умирал в непрекращающемся бою с конкурирующим домом, в подулье все равно оставалось множество вариантов угробить себя.

Туннели, использовавшиеся годами, вдруг обваливались, давя людей, которые шли по своим делам. Происшествия на фабриках губили конечности и жизни слишком часто, чтобы можно было вести учет. Ультрасейсмические аппараты открывали дыры в давно сгинувшие купола, прежде времени отправляя в могилу всех, кто стоял, где не надо. Ржавевшие паровые трубы лопались, обваривая незадачливых прохожих до потери кожи. В конце концов каждый оказывался под разделочными ножами Гильдии Трупов.

Смертельные несчастные случаи происходили в подулье почти с той же частотой, что и сражения между бандами, и люди ежедневно умирали самыми жуткими и кровавыми способами, какие только можно вообразить. Однако, несмотря на регулярный дикий риск собственной жизнью, Безумная Д`оннэ перенесла все, что подулье бросило против нее. Однажды она прыгнула с края Бездны, чтобы избежать гибели от рук чудовищного абхумана, решив, что шансы при падении ей нравятся больше, чем схватка с противником, вдвое превосходящим ее размерами.

Некоторые говорили, будто Д`оннэ обладала шестым чувством, которое предостерегало ее об опасности. Кое-кто заявлял, что она была попросту слишком чертовски упрямой, чтобы позволить подулью одолеть ее. Прочие считали, что она самая везучая из ныне живущих людей, и что однажды ее везение кончится. Как правило, это были те же, кто верил, что сегодня им удастся схватить или убить Безумную Д`оннэ.

Разговаривая с ребенком-псайкером, Д`оннэ мельком уловила движение на краю изогнутой груды щебня. Возможно, это была игра света,

исходившего со стока вдалеке, или, может быть, вспышка сточного газа в окружающей атмосфере блеснула на отполированном стволе оружия. Что бы ее ни насторожило, она заметила приближающееся внезапное нападение сразу перед его началом.

Д`оннэ выстрелила из Свиньи. В процессе она сообразила, что, наверное, следовало предупредить мальчика. Лиловый пучок плазмы пронесся мимо головы юного псайкера, с шипением и треском раздирая молекулы азота и кислорода в воздухе в опасной близости от его уха.

Впрочем, ее прицел был верным. Заряд Свиньи снес шипастый ирокез и немало сантиметров скальпа и мягких тканей с головы боевика-Голиафа, взобравшегося на склон каменной горы позади них. К чести псайкера, он стоял неподвижно, словно колонна, пока пучок пролетал рядом.

– За меня! – заорала она. Когда мальчик не сдвинулся достаточно шустро, Д`оннэ схватила его за локоть и оттащила назад, параллельно шагнув вперед, чтобы заслонить его. Скоро дело должно было принять скверный оборот, и она не собиралась терять свой трофей так быстро после завоевания. По крайней мере, так она себе сказала.

Каким бы ни был план этой новой банды Голиафов по нападению на Д`оннэ, ее выстрел его нарушил. Около половины из них упало наземь и принялось палить, а вторая половина тем временем без стрельбы бросилась в атаку, расходясь веером, чтобы отсечь ей пути отхода.

Из-за изгиба каменного поля тем, кто распростерся на склоне, было сложно попасть точно, поэтому они, похоже, вели огонь наугад. При этом разрывы в линии заставляли атакующих расходиться еще дальше, что ставило их между Д`оннэ и слепыми выстрелами союзников. После того, как двое бегущих Голиафов упало, крича и корчась среди камней и обливаясь кровью из пулевых ранений на мощных икрах и бедрах, остальные отступили.

На поле боя воцарился мертвенный покой, все пробирались к пригодным для обороны позициям. Никто не мог угадать, сколько продлится передышка. Д`оннэ присела за ближайшим куском камня подходящего размера и изучила вражеские порядки, чтобы определить реальную угрозу.

Первыми отошли два крупных Голиафа с двуручными молотами. Их перемещения в бою выдавали ветеранов множества схваток. В сущности, Д`оннэ признала в них пару вышибал из «Дна бочки» – младших братьев Карги, Корга и Керга. Должно быть, прочие Голиафы тоже были из семьи.

«Если эти двое тут, значит есть и старшие братья Карги, Карг Три и Кэйрг». Ей доводилось слышать рассказы про эту парочку. В бытность помоложе они якобы голыми руками убили в доках матку пауков и

победили полнокровную банду Эшеров. Находясь в окружении и уступая по численности шесть к одному, Три и Кэйрг бросились на обступавший их отряд и убивали по двое за раз, пока не встретились возле предводительницы Эшеров.

– Ты окружена, Д`оннэ, – позвал Три. – Бросай оружие. Мы тебя не убьем. Рыпнешься, и начнем палить.

Пускай ее в буквальном смысле прижали спиной к стене, однако Д`оннэ не собиралась идти с миром или погибать сегодня. Быстрый осмотр выявил слабое место в строю банды. Кэйрг и его старший брат засели слева от нее. Справа стояли Корг и Керг.

Но вот между братьями находилось лишь двое юных Голиафов, которые держали свои стабберы трясущимися руками. Они и пара раненых малолеток, лежавших на земле, наверняка были племянниками или сыновьями старших, и никто из них не выглядел особо побывавшим в боях.

– Давай, пацан, – прошипела Д`оннэ через плечо. – Прорываемся. Держись рядом.

Когда псайкер не ответил, она оглянулась и не обнаружила ничего, кроме щебня. Мальчик успел вернуться туда, где она бросила двух вырубившихся подонков, к подножию стены Бездны.

– Проклятье, – сказала она.

«Он до сих пор пытается спасти их никчемные жизни?»

Это не имело значения. Инстинкты выживания Д`оннэ вопили ей пошевеливаться, пока какой-нибудь дерганый племянник не начал стрелять и все не покатилося в ад. У нее был единственный шанс выбраться из западни. Необходимо было воспользоваться им, а о мальце волноваться потом.

Д`оннэ подняла руки над головой, показывая готовность сдаться, параллельно следя за Три, который укрылся за большой глыбой рокрита. Короткое дуло его гигантской заклепочной пушки лежало в щербине на камне, целясь прямо в нее. Когда Три вышел из-за своего укрытия, тяжелый ствол выпал из щели. В тот же миг Д`оннэ помчалась к двум племянникам посередине строя.

Она врезалась в одного плечом, от чего он закувыркался вниз по каменистому склону, а второго схватила за запястье и выкрутила ему руку за спину, развернув лицом к дядькам. Оказавшись в смертельной хватке Д`оннэ, Голиаф бросил оружие. Он попытался было бить ее кулаками, но дополнительный проворот запястья до хруста костей убедил его успокоиться и вести себя, как положено.

– Если вы все сейчас уйдете, – крикнула Д`оннэ, пятясь назд по склону и

волоча вместе с собой свой живой щит, – то я не убью вот этого вашего племянника.

– Думаешь, нам есть до него дело? – поинтересовался Три. – Если помрет тут, сам виноват. Выживают только сильнейшие из Каргов!

После этого трое братьев открыли огонь. Раскаленные докрасна заклепки ударили в бедро и голень ее щиту-Голиафу, из-за чего тот припал на одно колено. Д`оннэ бросила взгляд на Корга и Керга, которые уже успели бросить свои молоты и достать стаб-пушки. Над ее неприкрытой головой пролетела струя заклепок из пушки Три.

Д`оннэ не стала дожидаться, кто выстрелит следующим. Она плеснула плазмой из Свины в сторону старших братьев и насквозь прожгла плечо Кэйргу, когда тот стрелял из болтера. Заряд прошел мимо и снес кусок рокрита около Д`оннэ.

Она развернулась и понеслась вниз по склону, в направлении невысокой рокритовой стены на дне, петляя зигзагами из стороны в сторону, а вокруг нее крест-накрест летали пули и болты. Д`оннэ постоянно ожидала, что ее тело изорвет очередной шквал заклепок, но этого так и не произошло. Добравшись до низа, она нырнула через стену в поисках удобного убежища, но вместо него обнаружила огромную карстовую воронку^[4].

Д`оннэ извернулась на лету и ухватила за верхушку стены, чтобы не дать себе свалиться в зияющую дыру. Кончики пальцев зацепились за край, рванув плечо и замедлив падение. Держась изо всех сил, Д`оннэ врезалась в заднюю сторону стены, съехала по ее поверхности и приземлилась на узкий выступ.

Она была заперта, но хотя бы имела обороноспособную позицию и, благодаря кредам Баркера, полный заряд в Свинье. Д`оннэ порадовалась, что купила два. Отсюда она могла легко уложить спускавшихся по склону братьев. Голиафы представляли собой крупную цель.

Она следила за ними, на авось постреливая вверх по склону, но никому, похоже, не хотелось выбегать на линию огня.

– Попалась! – произнес молодой, раскатистый голос Голиафа.

Она обернулась и увидела, что рядом с ней появился второй племянник. Тот улыбался, а в руке вместо прежнего топора держал какое-то маленькое блестящее оружие.

– Это ты напутал, – отозвалась Д`оннэ и стала поднимать Свинью в направлении груди юного Голиафа.

Однако прежде, чем она смогла прожечь дыру в теле племянника, тот выстрелил из блестящего оружия. Вяжущая струя приковала руку Д`оннэ с оружием к груди и уронила ее наземь.

«У этого долбаного Голиафа был сетевой пистолет». Вся схема была ловушкой – вероятно, разработанной Каргой. И Д`оннэ безрассудно прибежала прямо в нее.

Сервален отыскала след Д`оннэ на дальней стороне платформы.

Снова оказавшись в спокойном месте за пределами толпы, скрутиратор оглянулась назад, чтобы убедиться, что никто из бандитов ее не увидел, но все они были поглощены сражением за голову матки и ценные глаза. Похоже, голова укатилась вниз по склону груды камней – или же ее отбросили в ходе хаотичной схватки – поскольку битва переместилась практически к подножию горы. Склон был устлан телами и оружием, а толпа вдвое уменьшилась по сравнению с пиком беспорядков.

След Д`оннэ был странным и чересчур легко прослеживаемым. Каждые несколько метров скрутиратор находила крошечные кусочки кожи или веревок, трепетавшие на особо зазубренных фрагментах рокритового щебня. Их едва ли можно было заметить, не обладая острым глазом и не ведя активных поисков. А еще это не был просто случайный мусор, принесенный вниз вместе с Пылевым Дождем. Они выглядели слишком регулярными и сохраняли одно и то же направление, удаляясь от платформы.

Однако странная часть состояла в том, что имелось две отдельных группы кожаных ошметков, слегка отличавшихся по цвету и толщине. К тому же, клочки иногда появлялись слева от следа, а иногда справа. Как будто Безумная Д`оннэ тащила за собой два мертвых тела, пока уходила с псайкером, который, как была уверена Сервален, шел самостоятельно. Также она заметила пласталевые задиры, оставленные на многих камнях цепями мальчика, волочившимися по щебню.

Все это было очень необычно, и Сервален неоднократно задавалась вопросом, не оставила ли сумасшедшая эти улики, чтобы сбить ее со следа. Это представлялось более осмысленным, чем то, что Д`оннэ при побеге тащит с собой трупы, а парень следует за ней по собственной воле. Она жалела, что рядом нет КБ-88. Скрутиратор знала: она могла бы положиться на то, что ее металлический спутник пойдет по верному следу.

Впрочем, улики подкрепляли то, что Сервален уже чувствовала. Мальчик был рядом. Она ощущала давление в голове, а мысли пребывали в смятении с тех пор, как она достигла дальнего края толпы. Ее преследовало видение КБ-88, погружающегося под поверхность стока, и скрутиратор гадала, не поэтому ли она так быстро согласилась работать вместе с Д`оннэ. Неужели безумная женщина заполняла собой пустоту, потребность в компании, в которой Сервален теперь себе признавалась? Нет. По крайней мере, не полностью. Эти мысли, как ей было известно, являлись побочным эффектом

близости псайкера.

Он недалеко, и след приведет к нему. Она завершит задание, составит рапорт, получит нового кибермастифа и вернется к своей упорядоченной, как до Д`оннэ, жизни. Пока Сервален медленно пробиралась, высматривая новый клочок на дороге, издали спереди послышалась стрельба. Скрутинатор заторопилась на шум.

– Это вообще не в стиле Голиафов, Три, – проговорила Д`оннэ сквозь сжатые зубы. Сеть туго натянулась поверх ее лица. Старший из братьев пристально глядел на охотницу сквозь пролом в стене на том месте, где Д`оннэ опутали. – Я вижу, что на этом плане повсюду написано «Карга». В чем дело? Она не поверила, что ты и впрямь способен меня одолеть?

– Не слушай ее, Три, – сказал еще один из братьев за стеной. Ей показалось, что это Кэйрг. – Держись плана. Ты же знаешь, как Карга добывается своего. Не теряй голову.

Д`оннэ услышала, как Кэйрг взбирается на рокритовую стену, но не могла повернуть голову, чтобы его увидеть. Однако Три хрустнул шеей, а его руки подрагивали, стремясь к оружию.

«Было бы намного проще, будь тут Пес», – подумала Д`оннэ. Охотница никогда бы этого не признала, но ей не хватало огрина. Он был верным спутником, способным регулярно принимать целую гору измывательств и продолжать возвращаться за добавкой. Это, осознала она, было лучшим качеством Пса. *«Как раз в его духе угробить себя, когда он нужен мне больше всего»,* – подумалось ей. *«Видимо, придется сделать это самой».*

– Ты теперь принимаешь приказы от младшего брата, Три? – поинтересовалась она. – Наверное, так оно лучше, чем когда сестра указывает, что делать. Должно быть, она реально беспокоилась, что тебе достанется собственная задница, раз поставила его главным.

– Иди помоги другим найти и связать того мальчика, которого мы видели, – велел Три Кэйргу. – Семья Каргов не пасует перед дракой. Никогда.

– Может, мне следует остаться, чисто на всякий... – начал было Кэйрг.

– Пошел! – взревел Три. – Д`оннэ моя и только моя!

На спутанное тело Д`оннэ шлепнулись отвалившиеся фрагменты рокрита – Три вырвал из стены кусок и швырнул его в брата. Он принялся рыться в пояском подсумке, что-то ища.

– Не раствори эти сети, Три! – крикнул Кэйрг. Он соскочил со стены и встал над Д`оннэ, чтобы преградить путь своему куда более крупному родичу. – Карга нам всем...

– Я старший! – заорал Три. – Я ношу имя отца!

Он сжал руку в кулак и впечатал его в лицо Кэйрга, от чего второй Голиаф вылетел из поля зрения Д`оннэ. Она услышала, как он барахтается, чтобы избежать падения в яму. В момент контакта кулака Три с челюстью Кэйрга из подсумка старшего брата вывалилась маленькая склянка, которая упала на сеть, накрывавшую шею Д`оннэ.

Сработало лучше, чем планировалось, поняла она. Теперь требовалось найти способ открыть склянку и растворить путы, пока двое спорящих Голиафов не сообразили, что случилось. *«Вот сейчас бы не помешал отвлекающий маневр»*, – подумалось ей.

И снова вселенная решила, что сегодня не тот день, когда у Безумной Д`оннэ закончится везение. Позади нее, на каменном холме, остальные братья и племянники Голиафов принялись орать и палить из своего оружия.

Три посмотрел на Д`оннэ, а потом на вершину холма. Ей было слышно, как Кэйрг возится среди щебня, снова вставая на ноги.

– Оставь ее пока, – крикнул тот. – Можешь получить свой поединок чести потом! Обещаю, что не скажу Карге.

Три достал свою заклепочную пушку и последовал за братом вверх по склону, оставив Д`оннэ спутанной на земле и без внимания.

ГЛАВА 22

ПОД ДАВЛЕНИЕМ^[5]

Когда Д`оннэ схватила Джерена за локоть и потянула назад, его череп пронзила острая боль. Это мог быть остаточный эффект от плазменного пучка, который разорвал воздух рядом с его головой секундой ранее, однако Джерен понимал, как все обстоит на самом деле. Он уже испытывал такую боль прежде.

Она никогда не становилась легче, но он хотя бы знал, что она не станет хуже. Когда являлись видения, они приносили с собой жгучую боль, заставлявшую поблекнуть ту постоянную стучащую мигрень, с которой он жил каждый день. Казалось, будто раскаленные добела острия погружались в оба виска и вырывались наружу сквозь глазные яблоки. Боль спускалась по носовым пазухам до зубов и выходила через уши.

Перед глазами взорвался каскад огней, на миг сделавший его слепым к внешнему миру, но давший разуму волю смотреть за пределы нынешней реальности, в бескрайние, закручивающиеся спиралью миазмы вероятных будущих. Битва между Д`оннэ и Голиафами, кипевшая перед Джереном, растворилась и стала жуткой картиной, где на виду лежали отсеченные конечности, вспоротые тела и окровавленные внутренности, за которые дрались крысы, что юному, неопытному уму Джерена представлялось ужасным.

Ниже по каменистому склону, за худшей частью побоища из видения, молодой псайкер увидел остатки двух самых ценных предметов из имущества Д`оннэ: Несчастье, ее цепного меча, и Свиньи, ее плазменного пистолета. Меч был разбит на куски, словно его разнесло взрывом. Цеп лежала по меньшей мере в десяти метрах от рассыпанных фрагментов рукояти и клинка.

Плазменный пистолет выглядел преимущественно целым, однако толстый цилиндр, окружавший весь ствол, раскололся на конце, словно энергия оружия накопилась и взорвалась внутри камеры. Между лопнувшей

Свиньей и сломанным цепным мечом, которые лежали на краю лужи крови, заполненной клочками кожи и плавающими кусочками внутренностей, Джерен отчетливо увидел большой напудренный парик Д`оннэ, испещренный темно-красными пятнами.

А потом, так же быстро, как видение вспыхнуло в мозгу, оно пропало. По прошлому опыту Джерен знал, что пронзительная мигрень, расходящаяся в голове, будет проходить дольше, но сейчас у него не было времени беспокоиться об этом. Противостояние между Д`оннэ и Голиафами вот-вот накалится, и если он не начнет действовать быстро, то его видение сбудется.

Возможно, прежний Джерен съежился бы от страха, а впоследствии стenal о том, как его недостаток храбрости привел к ненужным смертям. Это раскаяние погрузило бы его в темные уголки разума, откуда он мог бы уже не выбраться.

Однако сегодня он постоял за себя перед, вероятно, одной из самых опасных людей в подулье. Он, Джерен Джеренсон, убедил Безумную Д`оннэ Уланти сделать нечто такое, чего она не хотела делать. Скольким такое вообще удавалось?

«Если бы не я, – сказал себе Джерен, – двое моих охранников были бы мертвы».

Это и был ответ. Он увидел его в своем разуме так же четко, как видение, только без боли и закручивающихся цветов, пролетающих в голове. Пока все спорили о капитуляции Д`оннэ – *о чем эти бандиты думали?* – Джерен улизнул к крошечной расщелине, где они оставили двоих караульных. У него был план. Если сработает, у него может получиться спасти Безумную Д`оннэ.

Пока никто не смотрел, Д`оннэ попробовала сеть, чтобы проверить, насколько может двигаться. Правая рука была плотно прижата к груди, сжатая в ней Свинья смотрела в левую подмышку. Она могла слегка шевелить ногами, но решила пока не сгибать их. Поскольку путы продолжали затвердевать, они бы сжались от малейшего движения.

А теперь важный вопрос: может ли она двигать головой? У нее был план, но если не удастся повернуть голову вбок, то все меняется. Она попробовала пошевелить челюстью туда-сюда, чтобы узнать, хватит ли для движения мягкости сети на лице. Та натянулась и уперлась в щеку.

Дальше шла непростая часть, а за ней – болезненная. Маленькая склянка была пристроена у нее под подбородком, опираясь на путы, которые тянулись поперек шеи. Двигаясь медленно, Д`оннэ повела подбородком вниз и вбок, рассчитывая зажать склянку между челюстью и ключицей.

Неспешные, терпеливые движения не являлись коньком Д`оннэ. Под подбородками каплями собирался пот, из-за чего вся эта область становилась скользкой. Позади слышались крики и пальба Голиафов, а также ответный огонь лазеров.

«С кем они дерутся, сток его побери?» – задумалась Д`оннэ. *«Но сейчас это не моя проблема»*.

Кто бы это ни был, он выиграл для нее некоторое время, но требовалось действовать быстро. Она чувствовала, что склянка скользит и начинает скатываться с шеи. Сейчас или никогда. Стиснув зубы в ожидании боли, Д`оннэ обрушила подбородок на ключицу.

Сеть на ее лице и груди практически мгновенно сжалась и затвердела. Д`оннэ услышала громкий треск и подавила вскрик: путы выкрутили ей руку и вывихнули плечо. Она почувствовала привкус крови от того, что тугие нити врезались в нос и губы, а висках застучало: кровь с трудом пробивалась по пережатым артериям.

Затем она услышала хруст, и по груди побежала жидкость. Сперва Д`оннэ испугалась, что сломала ребро, но через секунду возле ее лица поднялся черный дымок, окруживший голову. К счастью, стук в черепе прекратился, кровотечение из носа и с губ ослабло, а боль в руках и плече слегка отступила – давление спало.

Растворитель из теперь уже треснувшей склянки растекался и разлагал сеть. Когда он попал в легкие, Д`оннэ закашлялась, но ее голова и грудь были на свободе.

Она села и оглядела свое тело. Скривилась, когда грудь прострелило болью от вывиха плеча. Еще у нее был порез на шее от разбившейся емкости, но та не задела крупных кровеносных сосудов, поэтому пока что это можно было игнорировать. Требовалось вправить плечо и распутать ноги, пока не вернулся Три. Половина растворителя разлилась на камни, так что освободился только ее торс. Сеть продолжала удерживать ноги.

Скрежеща зубами, Д`оннэ протянула руку поперек тела и ухватила за локоть ниже вывихнутого плеча. Крепко держа его, она грохнулась об землю, при этом дернув за локоть. Громкий треск – и сопровождавшая его жгучая боль – сообщили ей, что импровизированное лечение сработало. Боль существенно ослабла. Достаточно, чтобы управиться с тем, что было нужно сделать.

Если путы на ногах достаточно провисали, у нее был шанс. Борясь с желанием рывком высвободить их, что, как она знала, кончилось бы катастрофически, Д`оннэ бросила Свинью и обеими руками оттолкнулась от неровной земли, чтобы приподнять зад и суметь вытащить ноги из

оборванных концов сети.

Через несколько долгих минут медленного выползания ноги Д`оннэ оказались на свободе.

Звуки боя за гребнем холма уже стихли, что могло быть как хорошо, так и плохо для нее и молодого псайкера. Зная свое везение, Д`оннэ исходила из того, что это плохо. Она схватила Свинью и стала карабкаться на холм. Взираясь наверх, она низко припадала к земле, чтобы ее не увидели. Бегство всегда оставалось одним из вариантов. Пусть Д`оннэ и славилась тем, что полагалась на невероятные шансы, но она была «безумной», а не «сумасшедшей».

Когда дела принимали по-настоящему скверный оборот, Д`оннэ жертвовала кем угодно – как бы много они для нее ни значили – чтобы спасти собственную шкуру. Это могло прозвучать сурово, и Д`оннэ редко в этом признавалась – даже самой себе – но история ее жизни подтверждала одну простую истину. Именно поэтому она работала в одиночку после того, как годами пыталась где-то найти себе место, семью.

Все, кто оказывался рядом с Д`оннэ, погибал, и она несла вину за все эти смерти. Даже Пес, самый преданный из всех ее спутников, сгинул, снова оставив Д`оннэ одну, как и должно было быть. Единственная причина, по которой она все еще думала о Джерене, состояла в том, что тот был ей нужен.

«Пусть хотя бы взглянет, прежде чем я его спишу», – решила Д`оннэ, приближаясь к вершине каменной горы. Она подползла к молодому Голиафу, которого подстрелили во время ее попытки побега. *«Надеюсь, мне это поможет лучше, чем тебе»*, – подумала она, глядя на труп. В один из более хмурых дней она, возможно, поболтала бы с мертвым бандитом подольше, но сегодня у нее было дело.

Со своей наблюдательной позиции на краю битвы Д`оннэ видела, что сражение застопорилось. Справа от ее четверо братьев-Голиафов укрылись за несколькими большими рокритовыми глыбами. Слева от Д`оннэ, тоже присев за кусками рокрита, находился новый отряд блюстителей.

– Отдайте Джерена Джеренсона, иначе умрете, голиафское отребье, – прокричал сержант силовиков.

– Никогда! – отозвался Три. – Двигайте обратно в верхний улей, не то мы вас туда сами отправим.

Д`оннэ понимала, что патовая ситуация могла затянуться, поскольку ни одна из сторон не знала, где мальчик, и обе хотели получить его живым. Было очевидно, что после первоначального шока от столкновения друг с другом все участники отступили, чтобы оценить свои возможности.

Посреди каменистого поля между противостоящими группами лежали все юные Голиафы и несколько блюстителей, порубленные на куске выстрелами и клинками. Д`оннэ увидела на груди и лице бандитов ожоги от лазеров, а один из силовиков лежал на земле с засевшим в голове молотом, еще двух выпотрошили, уложив большими, тяжелыми ножами. Резня бы доставила Д`оннэ удовольствие, не будь у нее более насущных забот.

Она нигде не видела мальчика, что ее беспокоило. Но потом заметила, как он машет ей из ниши в скальной стене, где они оставили охранников. Д`оннэ не представляла, каким образом он узнал, что она находится за валуном – и смотрит на него в этот момент.

Кроме того, куда подевались подонки-караульные? Тел уже не было там, где их бросила Д`оннэ. Она оглядела поле боя, но не увидела никаких следов.

«Они что, ушли?» – удивилась Д`оннэ. «Нет. Пацан. Он их отпустил». Вот почему он сбежал от нее в начале схватки с Голиафами – чтобы спасти жизни пары никчемных подонков, опять.

По крайней мере, на своем нынешнем месте псайкер пока что был в безопасности, так что она могла попозже побить его за то, как он пошел против нее после всего, что она для него сделала. Однако парень имел талант находить себе проблемы. И действительно, вот и проблема. За куском камня около расщелины притаилась та докучливая скрутираторша, которую Д`оннэ, как ей казалось, кинула у платформы.

«Это точно многое объясняет», – подумала Д`оннэ.

Она прикинула, не уложить ли блюстительницу из Свиньи, но открыв огонь, она тут же выдала бы свою позицию. К тому же, на такой дистанции шансы были невысоки.

– Да пошло оно, – пробормотала Д`оннэ. – Пора сделать что-нибудь безумное.

Она прицелилась и выстрелила.

ГЛАВА 23

БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ СРАЖЕНИЯ

Сервален вытащила свой автопистолет, поспешно направляясь к неровной груде щебня впереди. Она вскарабкалась по склону, следуя на крики и стрельбу. Один из голосов определенно принадлежал Д`оннэ, но другой гремел так, как мог только Голиаф.

«Это еще кто, Шпиль побери?» – гадала Сервален. *«Какая-то новая группа, которая охотится за Д`оннэ и псайкером? Удачи им».* Будь у скрутинатора какая-то поддержка, она бы охотно дала битве разыгаться, а потом разгребла последствия. Но тут была только она одна, и ей требовалось обеспечить безопасность мальчика. Впрочем, возможно, она могла бы обратить противостояние в свою пользу.

Сервален замедлила шаг и стала пробираться к вершине каменного поля у края скальной стены, ища укромную наблюдательную позицию, откуда можно было бы следить за сражением.

Она прибыла как раз вовремя, чтобы увидеть, как Д`оннэ атаквала двух молодых Голиафов, опрокинув одного из них вниз по склону и схватив другого в качестве щита. Однако остальные Голиафы продолжили стрелять, так что Д`оннэ развернулась и побежала вниз с каменного холма, преследуемая двумя Голиафами покрупнее.

Таким образом, на вершине горы щебня оставалось по меньшей мере четверо Голиафов – и никаких признаков мальчика. Он должен был быть где-то здесь. Сервален тревожилась, что в него могли попасть, и он лежит мертвым под одним из Голиафов.

Но потом произошло нечто странное. Из расщелины в стене Бездны появились двое подонков и побежали к дальнему краю кучи камней. Сервален узнала в них охранников, которые удерживали юного псайкера на краю платформы, пока не разразились беспорядки. Голиафы тут же принялись орать, стрелять и преследовать пару беглецов.

«Неужто Д`оннэ тащила этих двух подонков сюда, чтобы использовать

их для отвлечения?» Даже по ее меркам это было абсурдно. Существенные физические усилия без гарантированной выгоды.

А затем Сервален увидела, как из той же самой расщелины, откуда выбежали подонки, высунулся молодой псайкер. Он посмотрел прямо на нее, махнул рукой, после чего поманил к себе.

«Какого стока?» – изумилась Сервален. «Он знал, что я здесь. Сила этого парня действительно впечатляет».

Пока Голиафы отвлеклись на убежавших подонков, Сервален вышла из укрытия и начала продвигаться к мальчику. Однако прежде, чем она смогла до него добраться, с дальнего края горы разнеслись выстрелы лазганов, после чего появились несколько блюстителей, гнавшихся за Голиафами вверх по склону. Сервален нырнула за ближайшую каменную глыбу, пока никто не успел ее заметить, и стала высматривать возможность помочь этому новому отряду силовиков.

Произошла короткая, ожесточенная схватка. Передовые блюстители быстро уложили троих молодых Голиафов из своих лазганов, но потом пали и сами, когда их атаковали двое больших Голиафов постарше. Один занес над головой двуручный молот и вколотил его в череп силовика, где тот и застрял. Второй Голиаф расплосовал другого блюстителя мощным взмахом огромного боевого ножа. Пока Сервален целилась из автопистолета, третья из силовиков оказалась слишком близко к обоим Голиафам, из-за чего стало невозможно сделать точный выстрел. Они схватили молодую блюстительницу и разорвали женщину надвое голыми руками.

Когда вверх по склону устремилась вторая волна силовиков, на вершину кучи взобралось еще двое Голиафов. Грянула пальба, и обе стороны отступили на более пригодные к обороне позиции. Голиафы забрались за большие куски рокрита слева от Сервален, а блюстители рассредоточились и расположились на дальнем конце горы.

Сервален двинулась вокруг своей глыбы, решив не попадаться на глаза ни одной из сторон. Эта пороховая бочка вспыхнула бы от малейшей искры, а ей не хотелось оказаться посреди хаоса.

Однако, судя по всему, именно этого и желала Д`оннэ.

Плазменный пучок Д`оннэ сжег верхушку куска рокрита, за которым прятался Три, оставив старшего из братьев-Голиафов без прикрытия. Блюстители тут же открыли огонь по незащищенному Голиафу. Прежде, чем Д`оннэ нырнула наземь за собственным укрытием, она увидела, как лазерные заряды несколько раз попали Три в грудь и плечо.

Как бы Д`оннэ ни хотелось, чтобы братья получили по заслугам, но она

также не хотела попасться силовикам и потому поползла вниз по каменистому склону, удаляясь от устроенной ею неразберихи.

Судя по крикам и пальбе, доносившимся до нее с вершины горы, было непохоже, что сражение складывается хорошо для Голиафов. Количество выстрелов из лазганов и стабберов намного превосходило стаб-пушки и прочее легкое оружие дальнего боя, которое Голиафы принесли на бой. Они явились с молотами на перестрелку из лазганов, и у них не было иного варианта, кроме как бежать.

На глазах Д`оннэ братья стали пробираться вниз по склону справа от нее. Кэйрг поддерживал Три на бегу. Через несколько мгновений отряд блюстителей двинулся следом, преследуя братьев по каменистому полю из обломков в направлении платформы.

Обладай хоть кто-то из братьев Карги ее интеллектом, они бы вместо бегства бросились на силовиков, чтобы сблизиться с врагом, уповая на то, что огромные тела и толстые шкуры выдержат несколько попаданий. Но когда Три ранили, Голиафы, должно быть, запаниковали.

*«Все это пошло ей на пользу», – подумала Д`оннэ. «Поразительно хорошо. Практически так, словно она спланировала всю череду событий».* Поскольку сражение отдалялось, она свободно могла идти за мальцом. На дороге стояла только скрутинатор, однако у Д`оннэ все еще оставался один козырь в рукаве – или, вернее, на земле выше по склону.

После того, как силовики устремились вслед за Голиафами вниз по склону слева от нее, Сервален появилась из укрытия и снова начала двигаться в направлении псайкера. Она понятия не имела, что это было за отделение блюстителей и в чем состояло их задание, но два ее задания состояли в том, чтобы задержать этого нелегального псайкера – Джерена Джеренсона – и остановить бесчинства Безумной Д`оннэ в подулье. Мальчик являлся ее первостепенной целью, и теперь ничто не встанет между ней и им.

В этот момент вокруг и над скрутинатором раскатился громовой треск. Она подняла глаза на гигантскую стену Бездны и ахнула от ужаса. Какие-то шальные выстрелы из тяжелого стаббера пробили горизонтальную балку, которая подпирала карниз из спрессованного рокрита над тем разломом, где Сервален ранее видела Джерена. На усыпанную камнями землю посыпался дождь обломков пластали и рокрита, а карниз шевельнулся. Сервален слышала, как скрипит пласталь – тонны рокрита давили на поврежденную перекладину, скручивая и сминая металлоконструкцию.

Сервален отскочила назад, а пласталева балка с жутким скрежетом обвалилась. Наверху секция рокрита длиной в десять-пятнадцать метров

отделилась от скальной поверхности и рухнула наземь. Сила сотрясения сшибла скрутинатора с ног. Она по-крабьи отползла по неровному ландшафту.

После того, как пыль улеглась, а громовое эхо стихло, Сервален встала и стала осторожно пробираться к перекрытой расщелине, чтобы посмотреть, жив ли еще псайкер. Она вздохнула, услышав жалобный призыв о помощи, который раздавался откуда-то из-за упавшего карниза.

Двигаясь вдоль скальной стены, Сервален не переставала высматривать Д`оннэ. Она знала, что безумная аристократка не настолько сошла с ума, как полагало большинство людей. Плазменный заряд, который заново разжег битву между блюстителем и Голиафами, был уловкой, в этом скрутинатор не сомневалась.

Нет. Безумная Д`оннэ все еще оставалась в игре и исчезла без следа. Держа свой автопистолет наготове в качестве меры предосторожности, Сервален снова подползла к расщелине, где был заперт Джерен, но призывы юного псайкера о помощи уже прекратились.

– Проклятье, – вполголоса прошипела Сервален. Д`оннэ добралась до мальчика раньше нее? Нет, невозможно. У нее не было достаточно времени, чтобы обойти сражение. А затем Сервален осознала, что давление у нее в сознании, вездесущее напоминание о близости Джерена, стихло. Запаниковав, скрутинатор побежала вперед и стала скрести рокрит, боясь, что молодого псайкера похоронило.

– Это вы, скрутинатор? – позвал Джерен откуда-то из-за упавшей рокритовой стены.

– Это я, – отозвалась Сервален. Она легонько постучала по стене, чтобы показать, где стоит.

– Я так и знал, – произнес псайкер. Тембр его юношеского голоса поднялся практически до писка. Он тоже постучал по стене, и Сервален переместилась, чтобы стоять напротив места стука. – Секунду назад моя головная боль сменилась неудобным ощущением в животе. Я понял, что вы рядом.

Сервален кивнула. Ее присутствие эффективно обнуляло способности псайкера и, видимо, болезненные побочные эффекты этих сил.

– Ты в норме? – спросила она. – Можешь выбраться?

– Я в порядке, – ответил он, – но тут никак не обойти, и я не думаю, что смогу перелезть сам.

– Я помогу, – сказал Сервален сквозь стену. Она не относилась к числу Голиафов, однако у нее была блюстительская выучка, а также – что более важно – изготовленный на заказ складной крюк-кошка, который помещался

в поясной подсумок вместе с пятьюдесятью метрами легкого и прочного пласталевого троса.

Ей не потребовалось много времени, чтобы зацепить кошку и взобраться на вершину рокритовой стены. Оттуда она спустила трос, чтобы помочь Джерену вылезти. Просвет между краем стены и расщелиной был таким узким, что мальчику, в котором мало что было, кроме кожи и костей, все равно пришлось протискиваться, чтобы миновать завалы.

Еще одной проблемой были цепи, и Сервален пришлось протянуть руку мимо Джерена, схватиться за них и использовать, чтобы помочь ему одолеть последние несколько метров. В конце концов, он уселся на гребень стены возле Сервален, которая не могла до конца поверить, что наконец-то заполучила его. Теперь, если удастся передать мальчика новому отряду блюстителей, пока их не нашла Д`оннэ, все может закончиться.

– Оставайся там, скрутизатор, – окликнула Д`оннэ снизу. – Я забираю свой трофей.

ГЛАВА 24

ПОТЕРЯННОЕ И НАЙДЕННОЕ

Темнота, окружавшая Джерена, казалась странной. Мир как будто стал меньше, словно у него отключилось одно из чувств. Ему представлялось, что именно так бывает у людей, которые лишились зрения или слуха. Он мог вообразить себе тот большой мир, где его соединяли со всеми предметами незримые нити, тянувшиеся одновременно во времени и пространстве, но сейчас это чувство было отрезано.

На протяжении нескольких месяцев Джерена отягощало знание об утраченном. Он видел все важное, что пропало – или пропадет – у каждого из окружающих. Поток информации, который обрушивался на разум, сделал его затворником в большей степени, чем детство, заполненное разочарованием и побоями.

Еще от этого напора данных у него постоянно пульсировало в висках. По черепу будто колотили отбойные молотки, пытаясь вскрыть его и выпустить тех демонов, что там находились, как вечно говорила его мать. Джерен перепробовал все: наркотики, алкоголь, даже сотрясения – с некоторой помощью коллег по работе. Ничто ни на йоту не притупляло боль.

Он дошел до той точки, где уверился: единственным, что освободит его из персонального ада, будут холодные объятия смерти. Вот почему он не сопротивлялся кавдорцам, когда те пришли за ним. Он уже видел финал; видел, как лишается кожи, затем конечностей и, наконец, органов. Видение всегда завершалось одинаково: еще бьющимся сердцем Джерена в руках главного из фанатиков Кавдора, совершавшим медленные, последние сокращения.

Но потом рядом с ним в Глубинном Костре появилась скрутигатор Сервален, и все изменилось. Когда женщина-блюстительница приблизилась, показалось, словно кто-то щелкнул рычажком у него в мозгу, отключив ощущение предметов. В тот момент большой мир, который воспринимал Джерен, растворился, и он остался сидеть в тускло-серой реальности

подулья. Его поразило, как красива эта грязь и великолепен мусор.

Беспокойство и зуд на коже, которыми это сопровождалось, вполне оправдывались передышкой. На несколько минут Джерен Джеренсон снова стал нормальным человеком, а не тем, кто обременен великой силой. Не тем, за кем охотятся грозные фракции и из верхнего, и из нижнего улья. Не инструментом, которым богатые и жадные попользуются, а потом выбросят, как только получат то, чего хотели.

Поэтому, когда Сервален нашла его в расщелине, и он почувствовал ползущее по коже покалывание, а вместе с ним и прохладный покой нормальности в разуме после того, как все видения и головная боль мигом пропали, Джерен возликовал, пусть даже ее появление и означало, что он больше не мог видеть мириады историй о потере, разыгрывавшихся повсюду вокруг него, и пусть даже напор от ее сущности ощущался им, как удар в живот.

Не то, чтобы Джерен видел будущее людей как таковое. Однако временами он принимал яркие образы последних, самых личных фрагментов, которые они теряли. Такие видения он особенно ненавидел.

В Глубинном Костре Джерену придало новых сил то, что он больше не знал, чем закончится сражение, поскольку в те мгновения будущее разворачивалось и менялось. Ему выпало пережить бой так же, как и остальным – в страхе за свою жизнь и жизни всех окружающих. Но также Джерен знал, что будь его силы при нем во время схватки в Глубинном Костре, он бы увидел, как Харк швырнет металлического пса Сервален в сток, и мог бы суметь предупредить ее.

Теперь такое произошло вновь. Вскарабкавшись на вершину рокритового карниза, который едва не похоронил его внутри расщелины, Джерен удивился не меньше скрутинатора, когда увидел Безумную Д`оннэ, направившую на них пару пистолетов.

– Это сетевик, – произнес Джерен, не обращаясь ни к кому конкретно. – Я знал, что молодой Голиаф его потеряет, а ты подберешь. То есть если я вовремя смогу привести подонков-охранников в чувство, чтобы они сбежали и привлекли всеобщее внимание. Иначе ты бы погибла, когда появились другие силовики.

– Конечно, пацан. Как скажешь, – отозвалась Д`оннэ. – Ситуация была у меня под контролем.

– Увлечательная беседа, – заметила Сервален. Она наградила Д`оннэ уничтожающим взглядом, который должен был заставить ту сделать что угодно, лишь бы убраться прочь, однако ничуть не смутил аристократку.

– Не знаю, какой тут у тебя, по-твоему, контроль, Д`оннэ, – продолжила

скрутизатор. – Стоит мне крикнуть, и эта гора будет кишеть блюстителем, которые уложат тебя на месте. Сдавайся, и я гарантирую безопасный проход в милую темную камеру.

Сервален схватилась за трос и приготовилась слезть с рокритовой стены.

– Не так быстро! – рявкнула Д`оннэ. Она выпустила в стену пучок сети, превратив небольшой участок рокрита ниже ноги Сервален в липкое месиво.

– Я забираю мальчика, а ты остаешься тут, – продолжила она. – Прежде чем успеешь закричать, я прилеплю тебя к стене. Бьюсь об заклад, твои «друзья» из силовиков вволю посмеются, как ты будешь там висеть, будто паучий кокон.

– Нет, ты этого не сделаешь, – произнес Джерен. – Мы все пойдем вместе, иначе ты никогда не получишь свою настоящую добычу, Д`оннэ.

Д`оннэ направила на него сетевик, а плазменный пистолет направила на скрутизатора.

– Кажется, ты не понимаешь, кто тут главный, мальчишка! – прорычала она. – Думаешь, эта блюстительница тебя защитит? Она отдаст тебя Хельмаву за несколько серебреников и продолжит жить своей жалкой жизнью. Я – твой единственный шанс выбраться отсюда живым.

– А что потом, Д`оннэ? – поинтересовалась Сервален. – Как только ты получишь то, что хочешь, ты его бросишь. Ты всегда так поступаешь. Тебе плевать на всех, кроме самой себя.

– Вот тут ты ошибаешься, – прошипела Д`оннэ. – Мне и на саму себя наплевать.

– Прекратите. Вы обе! – завопил Джерен, изо всех сил стараясь унять ужас, который вспыхнул у него в груди, когда они разом обернулись и уставились на него.

– Я знаю, что тебя заботит, Д`оннэ Астрайд Ге`Сильванус из Дома Уланти, – произнес он, поникнув лишь чуть-чуть. – Ты долго искала. Я могу помочь тебе найти это, но только если мы все сейчас уйдем, вместе.

Казалось, Д`оннэ обдумывает его предложение, что уже хотя бы являлось прогрессом. Ее пистолеты слегка поколебались, но она их не опустила.

– Это как с двумя подонками? – спросила она. – Ты видел, как это все закончится?

Теперь пришел черед Джерена колебаться. Д`оннэ задала хороший вопрос, которого он не ожидал. Как он полагал, будет достаточно помахать перед ней тем, чего она жаждет. Та Безумная Д`оннэ, истории о которой ему доводилось слышать, никогда не размышляла, опасно действовать, или нет. Она действовала, а потом разбиралась с последствиями.

Джерен был не уверен, что сработает лучше – правда или ложь, однако, поскольку ему была невыносима мысль о том, что его поймают на лжи самая опасная женщина подулья, выбрал правду. Просто не всю.

– Нет. Я не знаю, чем это кончится, – ответил он. – Но знаю, что если мы все не уйдем вместе, то никогда не скажу тебе, где отыскать предмет твоего желания, так что опусти оружие и дай нам слезть. Сейчас же!

Во время уговоров Д`оннэ голос Джерена слегка надламывался, что, вероятно, придавало ему жалкий вид, хотя он пытался вести себя твердо. Тем не менее, его просьба, должно быть, подействовала, поскольку Д`оннэ убрала плазменный пистолет в кобуру, а сетевик сунула под куртку.

Джерен вздохнул, но это была лишь половина проблемы. Он повернулся к Сервален.

– После того, как я дам Д`оннэ информацию, которую она хочет, – произнес он, – я пойду с тобой. Поэтому никаких вызовов блюстителей и никаких бросаний ее в темную камеру потом.

Сервален мгновение помедлила и вперила взгляд в Безумную Д`оннэ. Глаза скрутинатора сузились, от чего ощущение у Джерена под кожей каким-то образом стало еще неприятнее. Однако затем она вновь посмотрела на него и кивнула.

– Хорошо, – сказал он, забирая трос у блюстительницы. – Теперь нам надо найти какое-то безопасное убежище, пока не вернулись другие силовики.

– Я знаю одно место, – ответила Д`оннэ. – Мы бы уже были там, не вынуди ты меня спасать тех двух идиотов-подонков.

– Не доверяй ей, – шепнула Сервален, помогая Джерену обмотать веревку вокруг тела, чтобы он смог спуститься по стене. – Всегда приглядывай за ней.

– Думаю, она то же самое скажет мне насчет вас, – отозвался Джерен, начав слезать со стены. – Наверное, хорошо, что я здесь, чтобы не дать вам убить друг друга.

Когда понятный спор о том, кто должен идти впереди, был разрешен Джереном, который вытолкнул обеих женщин перед собой плечом к плечу, чтобы он мог позаботиться, что ни одна из них не пырнет другую в спину, необычное трио покинуло каменную гору и потащилось прочь от платформы подъемника, прижимаясь к скальной стене.

В план Джерена входило как можно дольше оставаться живым и возле Сервален. Он был уверен, что еще остаются какие-то шероховатости, которые нужно разгладить. Одна из них стала ясна по пути в убежище Д`оннэ.

– Ты знала, что твое начальство высылает подкрепления? – спросила Д`оннэ, пока они пробирались среди вездесущих камней, рассыпанных у подножия Бездны. – Или ты сама их вызвала, чтобы кинуть меня у платформы?

– Я понятия не имела, что было направлено еще одно отделение блюстителей, – ответила Сервален. – И если помнишь, то это ты предала меня у платформы.

– Ты же мне разрешила, – бросила Д`оннэ.

Какое-то время обе женщины брели молча, пока Д`оннэ не заговорила снова:

– Я спрашиваю чисто потому, что было бы отлично знать, сколько еще отрядов послали прибрать за тобой бардак.

– О, других силовиков не посылают, – отозвался Джерен. – Охотиться за мной направили группу пси-ищек. Силовики здесь для поддержки.

Обе женщины остановились на середине склона очередной из бесконечных груд щебня, которые они сегодня уже преодолевали, и обернулись к Джерену.

– Пси-ищек? – хором зарычали они на него. Выражение их лиц сообщило Джерену, что это куда более крупная проблема, чем он сознавал.

– Где они сейчас? – спросила Д`оннэ, но Джерен никак не мог этого сообщить. Возле Сервален он не видел никакого иного мира.

– Они убьют нас обеих, чтобы забрать тебя, даже если мы сдадимся, – сказала Сервален. Пси-ищек не отправляли в подулье просто так. Это были жуткие, уродливые существа с мощными психическими способностями, которые внушали ужас всему населению, когда их выпускали исполнить волю хозяина.

Выведенные в недрах Псайканариума Хельмавра, они были сращены из десятков самых сильных псайкерских родов. Их возможности дополнительно повышались путем имплантации психоусиливающих нейрокорон, которые, в теории, также сохраняли их достаточно послушными, чтобы повиноваться приказам. Впрочем, об истинном положении дел свидетельствовало множество мертвого обслуживающего персонала и даже целые города. Программирование держалось не всегда.

Пси-ищек создавали как орудие войны и большую их часть отправляли за пределы планеты на службу Империи. Однако в рядах блюстителей ни для кого не было секретом, что самых одаренных Лорд Хельмавр приберегал для собственных нужд. Распоряжении об их применении мог отдать лишь сам Хельмавр или его немногочисленные наиболее доверенные

слуги, то есть Повелитель Некромунды потерял веру в то, что Сервален осуществит задержание. Она была сама по себе.

Пока реальность этой тревожной мысли усваивалась, Сервален слышала за гребнем горы, на которую они взбирались, шум работающих сервоприводов и скрип конечностей по рокротовому щебню. Она схватила Джерена за руку и повернулась, чтобы скрыться.

– Беги! – заорала она Д`оннэ.

– Поздно, – крикнула та.

Сервален оглянулась через плечо, но не замедлила хода. На вершине холма стояло толстое существо, которое можно было назвать человекоподобным лишь потому, что оно имело выраженное лицо над массивной грудой розовой, обрюзгшей плоти. По грушевидному телу каскадом спускались жировые складки. У него не было органических конечностей, только огромный раздутый торс и голова.

Чудовищное создание парило в воздухе за счет суспензорных имплантатов, которые в разных местах выступали из выпуклого, мясистого тела, удерживая его в воздухе. С раздутого живота свисала пара механических придатков, оканчивавшихся роботизированными руками. Торс пси-ищейки был опоясан другими имплантатами, где размещались индукторные системы, поддерживавшие функции жизнедеятельности твари. Без них ее органы отказали бы от сильной нагрузки, вызванной гротескной тушей.

В голову была вживлена шипастая нейрокорона, которая могла бы выглядеть царственно, если бы не шланги, имплантированные в виски и щеки существа, а также выпуклое приспособление, закрепленное на затылке.

– Ортруум 8-8, – прошептала Сервален. Дело обстояло хуже, чем она опасалась. Должно быть, Джерен был очень нужен Хельмавру, раз тот послал охотиться за ним на дне улья свою самую сильную и опасную пси-ищейку.

– Всего один, – крикнула Д`оннэ. – Насколько плохо это может быть?

Она вытащила свой плазменный пистолет и выстрелила в Ортруума 8-8, который остановился на гребне и завис там, словно оценивал обстановку. Он казался легкой целью.

Сервален знала, что это не так. Плазменный пучок прожег воздух, но миновал увесистую гору плоти на целый метр. Суспензорные модули Ортруума сработали в тот же миг, как Д`оннэ нажала на спусковой крючок, и сдернули пси-ищейку с линии огня.

– Он может читать твои мысли, Д`оннэ – окликнула Сервален. – Тебе в

него не попасть.

– Это мы посмотрим, – произнесла та, убирая свой пистолет в кобуру и обнажая цепной меч. И бросилась к гротексному пузырю Ортруума 8-8.

Сервален пожелала Д`оннэ удачи, но она знала, что бойцу-одиночке было практически невозможно одолеть мощную пси-ищейку грубой силой. Тем не менее, безумица могла занять ее на достаточное время, чтобы Сервален с Джереном убрались прочь. Будучи «нулем», Сервален не могла быть затронута психическими силами ищейки. Она как будто вообще не существовала в варпе. Таким образом, Ортруум 8-8 не сумеет ее выследить.

Также было вполне возможно, что пси-ищейка не сможет выследить и Джерена, пока тот с Сервален. Когда скрутиратор находилась рядом с мальчиком, ее нулевая зона отключала его способности, что омгло сбить Ортруума с толку.

«Это и впрямь может сработать», – подумала Сервален, потянув Джерена к себе, чтобы тот не останавливался. Однако также это, скорее всего, означало ловушку. Наверняка Ортрууму сообщили, что они движутся в этом направлении. И все же, бегство оставалось для них наилучшим планом, но мальчик не шелохнулся. Он намеревался заставить ее вернуться и спасти Д`оннэ, как раньше заставил Д`оннэ взять ее с собой?

Это было неприемлемо. Если их схватят, Джерен отправится в Псайканариум, где его препарируют и превратят в следующего Ортруума, а то и хуже. Такого она не пожелала бы никому, особенно молодому парню, который столь явно хотел сделать мир лучше.

– Давай! – прошипела Сервален, снова дернув Джерена за руку. Когда тот так и не пошевелился, Сервален повернулась и уставилась мальчику в глаза. Они стали остекленевшими и пустыми, словно внутри никого не было.

– Проклятье! – произнесла Сервален. Должно быть, Ортруум мысленно зафиксировал юного псайкера. У Джерена могла бы быть возможность отбить ментальные атаки пси-ищейки, не будь его собственные силы ослаблены пребыванием возле скрутиатора – хотя в отсутствие тренировки это была маловероятная затея.

Если у Сервален и был шанс вытащить себя и апльчика из этой ситуации, то ей требовалось сражаться бок о бок с Д`оннэ, снова. Она вытащила оружие и стала тяжело взбираться на холм, высматривая позицию для чистого выстрела мимо Д`оннэ. Ортруум был неспособен дотянуться до ее разума, поэтому не мог использовать предвидение для уклонения от ее атак. У нее был только автопистолет, но этого вполне могло хватить, чтобы замедлить его.

Однако между ней и Ортруумом исступленно металась аристократка.

Она петляла и подпрыгивала так быстро, что механическим рукам Ортруума не удавалось ее поймать. Они без толку трепыхались, а Д`оннэ делала ложный выпад влево, ныряла вправо и крутилась вокруг гигантской талии пси-ищейки, ища способ удивить оппонента и нанести удар, которого тот не ожидал.

Но сколько бы Д`оннэ ни пыталась, она не могла попасть ни разу. Ее жужжащий цепной меч расплывался в движении перед ней, резко разворачивался и раз за разом выскакивал в сторону покачивавшегося тела Ортруума, однако при каждой атаке встречал только воздух.

Не имея возможности найти угол для стрельбы мимо Д`оннэ, Сервален побежала вверх по холму, надеясь подобраться достаточно близко, чтобы отключить способности пси-ищейки.

Пока она поднималась, Д`оннэ подняла обе руки над головой, устремив вертящийся клинок в сторону Шпиля, и неразборчиво закричала. Она явно была раздосадована. Ортруум воспользовался моментом, чтобы броситься на охотницу за головами, метя в ее прямое, неподвижное тело обеими своими тощими механическими руками.

Д`оннэ упала наземь и подкатилась под летящую пси-ищейку. Оказавшись сзади, она полоснула цепным клинком, быстро описав им восходящую дугу, рассекающую основные насадки суспензоров Ортруума, которые свисали с его спины почти как хвост.

Сервален, слегка ошарашенная дерзким маневром Д`оннэ – а также ее способностью застать врасплох противника-телепата – едва не упустила шанс поразить открытую цель. Быстро придя в себя, скрутизатор вскинула автопистолет и выстрелила, целясь в большую форсунку, прикрепленную к щеке Ортруума.

Прицел был неточным, и заряд пробил зубы пси-ищейки, на мгновение ошеломив ее. Ортруум упал на землю и завалился на бок, лицом от Д`оннэ.

– Отруби ему голову! – заорала Сервален. Д`оннэ снова взмахнула клинком, но тот угодил в нейрокорону Ортруума, вгрызся в нее и застрял. Мощным рывком Д`оннэ высвободила цепной меч и торопливо обежала вокруг, встав перед чудовищным созданием.

Кривясь и рыча от боли, она обеими руками отвела клинок назад, готовясь делать выпад. Однако прежде, чем она успела пронзить вращающимся лезвием лицо Ортруума, глаза того затрепетали и открылись.

Через миг Д`оннэ и Сервален уже летели по воздуху. Они сильно врезались в рокритовую стену и закувыркались вниз по каменистому склону, до Джерена. Сервален остановилась на животе. Руки и ноги пронзила боль от многочисленных ушибов и порезов, но хотя бы ничего не

было сломано.

Рядом с ней застонала Д`оннэ.

– Какого стока это было? – спросила она. – И почему он с этого не начал?

– Это был силовой выброс, – ответил голос позади.

Сервален открыла глаза и увидела, что над ними стоит женщина-сержант в окружении своего отделения блюстителей.

– Его работой было удерживать вас здесь достаточно долго, чтобы мы смогли сделать вот так.

Сержант щелкнула пальцами, и двое силовиков выступили вперед и захлопнули силовые наручники на Д`оннэ, которая, как отметила Сервален, перестала двигаться и имела такое же выражение лица со стеклянными глазами, какое было у Джерена несколькими минутами раньше. На молодом псайкере наручники уже были надеты.

– Благодарю вас за помощь, сержант, – сказала Сервален, перекатившись на четвереньки. У двух блюстителей, надевших оковы на Д`оннэ, были нашивки с именами, гласившие, что их зовут Мош и Жофферс. Пока скрутиратор пыталась подняться, они подошли к ней и подхватили за руки.

Когда Сервален уже собиралась снова их поблагодарить, силовики завернули ей кисти за спину и тоже заковали в силовые наручники.

ГЛАВА 25

ДИЛЕММЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ^[6]

– Я требую объяснить, что это значит, – прорычала Сервален, когда Мош и Жофферс вздернули скрутинатора на ноги. – Я ношу печать самого Хельмавра. Никто не может меня задерживать. Даже паланитский блюститель.

Сержант Весса встала перед скованным скрутинатором и жестом отпустила двух своих бойцов. Мош с Жофферсом отсалютовали и тут же удалились. Она хотела, чтобы они оставались свежими и бдительными, и знала, что им не удастся долго выдерживать эффект «нуля». У нее самой в голове уже нарастало неуютное ощущение, от которого по коже ползли мурашки, а мозг зудел. Однако она была сделана из более прочного материала, чем среднестатистический силовик.

– Забавно, что вы упоминаете Лорда Хельмавра, – сказала Весса, подчеркнув слово «лорд», отсутствовавшее в заявлении Сервален. – Учитывая, что мы арестовываем вас по его приказу. Если у вас есть вопросы, можете связаться с ним.

Весса схватила Сервален за кандалы и подтащила пошатывавшегося и спотыкавшегося скрутинатора к стене Бездны, где уже бросили двух других пленников. Там она нависла над тремя трофеями – Д`оннэ, самой разыскиваемой преступницей подулья, Джереном Джеренсоном, сильнейшим псайкером, какой появлялся в подулье за это поколение, и Сервален, парией-вундеркиндом, которую ненавидел любой амбициозный силовик. Сержант понятия не имела, каким образом Сервален попала в немилость у старика Хельмавра, но была рада, что это она слегка подсобьет спесь со скрутинатора.

Вокруг сержанта ее отделение охраняло зону, а медик и инженер тем временем занимались Ортруумом 8-8. Она не завидовала их работе. Чем дальше ей удастся держаться от монструозной пси-ищейки, тем лучше. И так уже было достаточно скверно, что приходилось оставаться в такой

близости от парии и псайкера.

Конечно, этим чудовищам-недолюдям находилось свое применение, но то, что они делали – чем они являлись – было просто неестественно. У нее по коже ползли мурашки, стоило дольше минуты подышать одним воздухом с Сервален. Это выматывало. Скрутиратор ходила и разговаривала как нормальный человек – по большей части – но представляла собой пустую оболочку. Внутри ничего не было. Никакой души. Это чертовски пугало. Она была все равно, что сервитор. Только сервитор, который считал себя умнее всех остальных.

Однако теперь у Вессы было преимущество. Она перехитрила хваленую Сервален в этой маленькой партии в «кошки-мышки». Сержант пнула скрутиратора в бок, чтобы привлечь ее внимание.

– Я знала, что вы будете прятаться за этим мерзким псайкером, – сказала она, – но я никогда не думала, что увижу день, когда паланитский блюститель объединится с Безумной Д`оннэ. Вам должно быть стыдно. Вы чувствуете стыд? Вероятно, нет. Это человеческая эмоция, а вы ведь не человек, верно?

Сервален яростно уставилась на нее с земли. Сержант сковала силовыми кандалами еще и лодыжки скрутиратора, и та выглядела нелепо, привалившись к стене, но сила взгляда парии все равно заставила Вессу содрогнуться.

– Мне было поручено прекратить бесчинства Д`оннэ, которые начались с появлением этого псайкера, – произнесла Сервален. – Разумеется, вы нашли меня вместе с ним. – Раздражающе монотонная интонация скрутиратора еще больше разозлила Вессу. Она не могла доставить себе удовольствие, дав волю гневу. – Или правда для вас не имеет значения?

– Мне нет нужды утруждаться правдой, – отозвалась сержант, чья ярость взяла верх над отвращением к Сервален. – К черту правду. Доставка вас троих в Шпиль станет для меня днем карьерного взлета.

– Конца карьеры, вы хотите сказать, – заметила Сервален. – Мне известно, кто вы такая. Я читала рапорты. Может, вы безжалостны и бессердечны, но не глупы.

Рядом с Сервален фыркнула Д`оннэ. Она тоже была скована по рукам и ногам, но в ее глазах продолжал жарко гореть огонь непокорства.

– Не разговаривай с ней, – произнесла она, поворачиваясь к скрутиратору. – Это пустая трата времени и воздуха. Довольно скоро она будет мертва.

Теперь пришел черед Вессы рассмеяться.

– Я слыхала, что ты любишь хвалиться, Д`оннэ Уланти, – хмыкнула она,

– но это смехотворная самоуверенность. Ты связана. Ты окружена. И у тебя нет оружия!

– Когда мне вообще было нужно оружие? – поинтересовалась аристократка, оскалившись.

– Ты чертовски точно ничего не предпримешь со сломанными запястьями и лодыжками, – отозвалась Весса. Она пнула Д`оннэ по ребрам, чтобы показать, что та не в состоянии защититься.

– Давай, – сказала Д`оннэ, скривившись. – Вот прямо сейчас попробуй.

– Тебе бы этого и хотелось, да? – спросила Весса. – Я подойду слишком близко, и ты выкинешь какой-нибудь безумный трюк, который угробит всех, кроме тебя? Я не настолько тупая, как тебе кажется.

– Мне кажется, ты именно настолько тупая, – произнесла Д`оннэ. – Неважно. Скованная или нет, но я испорчу тебе день *карьерного взлета*, оторвав твою дурную башку и выпив тост из твоего черепа!

Она сплнюла сгусток кровавой слюны на ботинки Вессы.

Сержант не нашлась, что ответить. К счастью, прежде чем пауза между провокацией Д`оннэ и реакцией на нее успела затянуться, Вессу спасло появление Дженкинса, инженера.

– Вондон залечила травмы пси-ищейки, – доложил он. – У меня должно получиться снова запустить ее репульсорные двигатели, разобрав кое-что из вооружения отделения и использовав немного пены для ран, чтобы склеить все обратно.

– Приступай, – ответила Весса. Чем скорее они снова приведут это чудовище в рабочее состояние, тем лучше. Пара пушек – справедливая цена за то, что не придется тащить тварь назад к лифтовой платформе, где ее ожидают подчиненные.

Инженер отсалютовал, после чего заторопился прочь. Весса отвернулась и сделала вид, будто заинтересована работой ниже по склону, чтобы не оказаться опять втянутой в разговор с пленницами. *«Просто еще немного»*, – подумала она. *«Подняться на лифтах в Пылевые Водопады, закинуть их жалкие задницы в ожидающий там транспорт, а потом назад на базу, праздновать»*.

Весса была уверена, что за это задание ее повысят, и она станет на шаг ближе к капитанству и собственному командованию. Тогда можно будет диктовать, с кем она служит. Одно было точно: больше ее никогда не заставят работать с недочеловеческим отребьем.

Грезя наяву об офисе и сержантах, которыми можно помыкать, она отошла от пленников, пытаясь очистить голову от покалывания, вызванного соседством с парией.

– Мне казалось, ты сказала *не* разговаривать с ней, – произнесла Сервален, когда сержант отошла. Приходилось признать, зрелище того, как Д`оннэ дразнит эту женщину, доставило ей удовольствие. Это была свинья, воплощавшая в себе все худшие черты блюстителей.

– Я имела в виду, что *ты* не должна разговаривать, – отозвалась Д`оннэ. – Кроме того, я не разговаривала. Я нажимала на кнопки. По моему опыту, лучше делать что-то, чем ничего.

– Ну, это выглядит довольно безнадежно, – сказала Сервален. После того, как Д`оннэ поставила Вессу в неловкое положение, сержант прислала двух своих бойцов, чтобы те надели на женщин больше силовых кандалов. Сервален никогда не доводилось видеть, чтобы кого-либо сковывали настолько крепко. Каждую из них удерживало по четыре пары: одна на запястьях, одна на лодыжках, а еще две сцепляли руки с ногами, обездвиживая в постоянной позе эмбриона.

– Я не вижу выхода из этой переделки, – добавила скрутизатор, что вызвало тяжкий вздох у Джерена. Сервален повернула голову и посмотрела на мальчика, который и без добавочных оков принял положение зародыша. Похоже, тот пыл, что он проявлял ранее, командуя ей и Д`оннэ, был полностью израсходован.

– Не волнуйся, Джерен, – сказала она, попытавшись пихнуть его ногами, но потерпев неудачу. – Мы что-нибудь придумаем. Нам нужен план. К счастью, планирование – моя сильная сторона.

– Планирование втягивает тебя в неприятности, – произнесла Д`оннэ. – Я не планирую. Я действую. – В ее голосе появилась резкая нотка, и она продолжила: – И если мы не начнем действовать быстро, то меня передадут отцу, чтобы устроить представление с публичной демонстрацией его власти. Тебя бросят в камеру и забудут – в лучшем случае – а пацана отправят в Псайканариум на разделку, а то и хуже.

После этих слов Джерен начал тихо всхлипывать себе под нос. Сервален стало его жаль. Он обладал таким талантом. Было бы жаль превратить его в еще одного Ортруума. Он мог бы стать чем-то куда большим, если бы ей только удалось спасти его от такой участи. Однако она была не уверена, что в силах спасти хотя бы саму себя от собственной участи.

– И как же нам действовать, когда у нас руки прикованы к ногам? – поинтересовалась она, пытаясь отыскать что-нибудь, чтобы вывести свой разум из ступора, вызванного неожиданным арестом, и осознавая, что Д`оннэ была наилучшим вариантом. – Все зависит от нас. Никто не придет на помощь. Мой мастиф мертв, а твой телохранитель... где именно?

– Мой пес на дне стока, как и твой.

Рядом с ними всхлипнул Джерен, что заставило Сервален задаться вопросом, не реагирует ли юный псайкер на утраты, понесенные ею с Д`оннэ, но было похоже, что мальчик снова лишился сознания и хныкал во сне.

Однако Сервален ощущала эту боль. Преданным спутником нужно дорожить, как она сейчас понимала.

– Жаль, – произнесла она.

Д`оннэ покачала головой.

– Не о чем жалеть. Он был полезным. Теперь уже нет. Жизнь продолжается.

– Ты так уже говорила, – сказала Сервален. – Может и нет. Только если мы спасемся. Возможно, у меня и получилось бы убедить кого-то из наименее горячих членов отделения, что мой арест как минимум неправомерен, но они боятся Ортруума больше, чем меня, из-за чего я на незнакомой территории.

– Вот на ней-то я и живу, – ответила Д`оннэ. – Не думай слишком много. Высматривай возможность действовать, а когда она придет, пользуйся ей. Все просто.

– В самом деле? – спросила Сервален, которой было известно, что безумное, безрассудное отношение Д`оннэ к жизни всегда дорого обходилось, обычно для других. – Думаешь, ты можешь сделать все, что захочется и когда захочется, и тебе это сойдет с рук, верно?

Д`оннэ покачала головой.

– Вовсе нет, – начала она. – Я делаю, что захочу и когда захочу, потому что допускаю возможность любых последствий, которые могут повлечь мои действия. Могут погибнуть люди? Ладно. Могу погибнуть я? И что?

Сервален была застигнута врасплох, но чего она ожидала от сумасшедшей? Она уже собиралась положить конец разговору, но Д`оннэ продолжила:

– Слушай, ты должна свыкнуться с реальностью того, что для того, чтобы выбраться отсюда живой, тебе может понадобиться пойти против твоих драгоценных силовиков. Поверь мне, их убийство меня не ранит, а они не станут думать дважды, прежде чем убить нас, когда запахнет жареным. Единственное, что важно в жизни – стоять за то, во что веришь, каковы бы ни были последствия. Для кого угодно.

– И во что же ты веришь, Безумная Д`оннэ? – поинтересовалась Сервален.

– В себя.

Сервален вздохнула. Хотя они уже работали вместе, и псайкер как будто верил в Д`оннэ, спятившая аристократка совершенно не изменилась.

– Может, ты и права, – ответила скрутизатор. – Возможно, кому-то из блюстителей придется умереть, но не от моей руки. Я все еще верю в паланитскую систему порядка. Без нее улей впадет в хаос. Мы защищаем людей, и хороших, и скверных, от беспорядка. Твое же бездумное разрушение вредит всем, не только скверным.

– Что ты знаешь? – бросила Д`оннэ. – Ты сама часть этой скверны.

– Я агент правосудия, – сказала Сервален, – или была им. Мне страшно увидеть то будущее, где заправляют блюстители вроде Вессы. Я пыталась карать скверну, я разносила целые культы.

– Только потому, что тебе так велели, – произнесла Д`оннэ. – Только потому, что они представляли угрозу для власти обитателей Шпиля. Твое правосудие всего лишь помогло коррумпированной олигархии сохранять господство над всем миром.

Сервален было нечего на это ответить, и она больше не испытывала чувства вины, чтобы снова говорить с Д`оннэ. Вся эта ситуация сложилась по ее вине. Жизнь Сервален шла без проблем, пока Безумная Д`оннэ не решила, что ей нужно похитить молодого псайкера.

Одно было точно. Что бы Д`оннэ ни желала найти с помощью Джерена, это не могло быть ничем хорошим. Несомненно, это принесет смерть и боль. Возможно, для всех будет лучше, если мальчик отправится в Псайканариум, даже если это значит, что Хельмавр заставит Сервален исчезнуть или бросит ее на Черный Корабль, а Д`оннэ отдадут в жертву благородным домам.

Колррупированная или нет, но эта система поддерживала Улей Примус на ходу. Тотальная анархия, которую собиралась устроить Безумная Д`оннэ, могла убить десятки миллионов, прежде чем восстановится какой-либо порядок. Сервален не считала, что сможет ужиться сама с собой, если такое случится. Ей требовалось при любых обстоятельствах уберечь Джерена от сумасшедшей аристократки, или же погибнуть в процессе. Сегодня она верила в это.

Джерен мало что помнил о своем отце. Его «старик» сгинул задолго до того, как сформировались первые воспоминания Джерена. Насколько он мог восстановить в памяти, всегда были только он и его мать. Однако одно воспоминание засело глубоко в мозгу под годами шпыняний за то, какое же он огромное разочарование.

Это было воспоминание о том дне, когда отец ушел. Из-за чего-то, сказанного Д`оннэ в ходе спора с Сервален, оно вырвалось на передний

план разума, пока Джерен лежал и всхлипывал возле двух женщин.

Мать с отцом пререкались, и казалось, что ссора длится уже часами, а до того – годами. Бросаемые взад-вперед сердитые слова затерялись в паутине затерянных уголков его мозга, но Джерен отчетливо видел их, сидящих напротив друг друга за пласталевым кухонным столом. Лица покраснелись, а волосы бешено мотались по сторонам. Они тыкали пальцами и повышали голос до тех пор, пока соседи сверху, снизу и сбоку разом не начали стучать в стены.

А еще там находился маленький Джерен, застрявший в детской колыбели в углу единственной другой комнаты их хибары в Городе-Улье. Это была гостиная, спальня и ясли в одном флаконе. Пока она наблюдала за их перепалкой, на него нахлынуло ощущение полной беспомощности, которое в видении подчеркивалось тюремной решеткой прутьев кровати.

После ссоры мать Джерена выскочила за дверь, а отец подошел к нему. Должно быть, Джерен плакал, хотя он и не мог вспомнить, так ли это было. Наверняка плакал, но в своем воспоминании продолжал молчать, как по большей части делал и оставшуюся часть юности.

Отец Джерена поднял его и крепко обнял, говоря, что все будет хорошо – во многом так же, как пыталась говорить Сервален. Но затем отец уложил его обратно в кроватку, вручив наполовину выпитую бутылку с серовой белковой смесью, которая должна была делать детей крепкими и, скорее всего, тихими и послушными.

Пока это старое воспоминание проносилось в голове у Джерена, он что-то заметил в отцовских глазах. В них злость, печаль и смирение сменилось на нечто иное, нечто новое. Теперь Джерен понимал, что это новое выражение глаз отца было тем, чего он никогда прежде не видел в этом доме и больше уже не увидел с того дня: надеждой.

А потом отец сказал ему то, что Джерен вспомнил, поскольку услышал вновь считанные мгновения назад: «Высматривай возможность действовать, а когда она придет, пользуйся ей». И после этого отец Джерена быстро заглянул на кухню, а затем ушел и больше не вернулся.

Из этого проблеска памяти Джерен мог бы вынести много уроков. Он мог винить отца за то, что тот не взял его с собой, когда ушел. Мог бы злиться на этого человека за то, что тот спасал себя, не думая, как это скажется на его сыне. Вместо этого Джерен решил сосредоточиться на том единственном совете, который ему когда-либо давал отец.

Вот только ему не требовалось дожидаться возможности и реагировать, когда та представится. Он мог увидеть ее приближение и подготовиться. Пока Д`оннэ и Сервален продолжали спорить, Джерен понемногу, медленно

отполз от них по неровной земле. Совсем чуть-чуть. Не так далеко, чтобы это заметили при беглом взгляде. А потом он вытянулся, поместив свою голову как можно дальше от Сервален, и стал ждать, когда снова появится мигрень.

ГЛАВА 26

ФАТАЛЬНЫЕ ИНТЕРЛЮДИИ

Кордон Бранн пребывал в отчаянии. Он так и не получил известий от Викера Крэга, а сообщения, поступавшие из Нижнего Города, были не оптимистичны. Похоже, там внизу разразилась война. А он, уважаемый предприниматель, оказался между двух огней и вот-вот потеряет все из-за какой-то мелкой ссоры между имущими и неимущими.

– Достается всегда среднему классу, – пробормотал он, вспомнив последние слова своего отца, которые тот произнес прямо перед тем, как вышел из офиса и спрыгнул с вершины Бездны, обанкротившись вследствие противоестественной полосы невезения. К счастью, Кордон в те последние дни ставил против отца и остался с кругленькой суммой кредитов, при помощи которой начал собственный бизнес.

Теперь, похоже, исчерпалась и его удача. Однако Кордон не собирался кончать с собой и делать богатым какого-то другого нищего кретина. Нет. У него пока оставался один ход. Способ спасти хотя бы часть из хороших кредитов, которые он выбросил следом за всеми сомнительными.

– Алло? – произнес он в канал вокса на своем терминале. – Карга? Это твой старый приятель, Кордон.

– *Чего ты хочешь, Бранн?* – в лоб отозвалась барменша-Голиаф. – *Я тут малость занята.*

– Готов поспорить, так и есть, – ответил Кордон, все еще пытаясь говорить сердечно и непринужденно. – Ничто так не будоражит жажду бандитов, как хорошие беспорядки.

– *Давай к сути, Бранн, пока я не разорвала связь.*

– Верно, – произнес Бранн. – С тобой всегда прямо к сути. Ладно. Я хочу попросить об услуге.

– *Нет.*

– Выслушай меня. Это будет выгодно для тебя.

– Нет!

Бранн вздохнул.

– У меня есть основания считать, что мои подонки мертвы, – произнес он, решив выкладывать все начистоту. – И мне довелось узнать, что у них есть большая сумма кредитов, хранящаяся в Гильдии Денег. У тебя лучшие связи на Дне Улья. Если сможешь вызволить эти кредиты, возьму тебя в долю за десятипроцентное вознаграждение. Я знаю коды собственности и могу передать их немедленно.

– Пятьдесят процентов, – ответила Карга, после чего добавила: – иначе я отключу вызов, найду коды сама и заберу все.

Кордон утратил надежду. Возможно, ему бы удалось пережить путешествие до Нижнего Города и встретиться с местным представителем Гильдии Денег, но он ненавидел это место. Там было опасно, а у него больше не осталось защитников. К тому же, коль скоро теперь об этом знала Карга, он бы ни за что не добрался до офиса гильдейца живым.

– Хорошо, – сказал он в конце концов. – Дай мне секунду поднять те коды.

Кордон открыл еще один интерфейс на своем терминале и застучал по клавишам. Возможно, он и соврал, что коды уже были у него.

– Кордон Бранн?

– Мы закрыты, друг, – отозвался Кордон, не оглядываясь. – И это частный офис. Отвали.

– Вы Кордон Бранн? – повторил голос. Он был низким, с механической ноткой, словно им говорили сквозь респиратор.

– Ага, – ответил Бранн. – Да, это я. Теперь уходи. Я занят.

– Я пришел к вам, Кордон Бранн.

Придя в ярость от такой наглости, Кордон рывком развернулся на стуле, но еще не успел закричать от ужаса, как его впечатало в дальнюю стену офиса. Голова треснулась о перегородку, и в глазах поплыло, однако он остался в сознании. Бранн нетвердо двинулся к двери, ведущей на балкон, надеясь спастись от нападавшего, чем бы тот ни был.

– Где я могу найти Морна Давингена, Дрея Стамми и Нардана Келда?

– Кого? – переспросил Бранн, вопреки всему уповая, что если он сумеет припомнить эти имена и выдать их, то ему могут позволить остаться в живых.

– Морна Давингена, Дрея Стамми и Нардана Келда, – повторил раздражающий, грохочущий голос, который как будто разносился не только по комнате, но и в мозгу у Кордона. – Нанятых вами гудронных рабочих из

Кавдора.

У Бранна пульсировало в голове, а разум как будто перемешался, но он вспомнил имена. Он недавно говорил с ними по поводу мелкого Джеренсона.

– В гудронных ямах, – ответил он, не думая ни об их участии, ни об участии любого, кому не повезло сегодня с ними работать. Только о том, что их выдача может спасти ему жизнь.

– Благодарю, – произнес незванный гость. Он вытянул скелетоподобную конечность, и Бранн отправился в полет. Последним, что услышал Кордон, был голос Карги в вокс-канале.

– *Прощай, Бранн. Твое время вышло,* – сказала она, и в это время он проломил дверь и проплыл над балконом. Когда Бранн упал на улицу, его и так уже контуженная голова с силой ударилась о рокритовый пол и раскололась, словно перезрелая дыня.

Викер Крэг брел по берегу стока вместе с Дэни, Браком и Хоук. Это было все, что осталось от его отряда подонков улья после тех кровавых беспорядков. Викер уже готовил версию событий для рассказа в Нижнем Городе, где он увел десять банд в чертовски сложную погоню и дал несравненный бой на бегу в глубинах.

Героическое сражение подонков против банд из всех шести домов уж точно должно было сработать лучше, чем правда. Единственная причина, по которой они вчетвером уцелели, состояла в том, что они удрали прочь, пока все бандиты дрались за глаза паучихи.

Даже Кротос Харк, наемник Викера, бросил их ради этих проклятых паучьих глаз. Викер не знал, где сейчас охотник за головами, но надеялся, что тот получил львиную долю. Это могло удержать бронированного Голиафа от возложения на него вины за провал миссии. Викер знал, что дело обстоит иначе. Во всем этом был виноват Кордон Бранн. По прибытии в убежище Викер собирался использовать остаток кредитов гильдейца, чтобы снарядиться и выследить его. А если после этого останутся еще какие-то деньги, Викер планировал напиться до долгой прострации.

– Что дальше? – спросила Дэни, которая явно думала о том же самом. – Снова набираем? В сундуках банды еще что-то осталось? Ничто так не разгоняет кровь, как хорошая заварушка, верно, Брак?

– Да, сток его поberi! – заорал Брак. – Никогда не чувствуешь себя настолько живым, как уцелев в большом бою.

Викер почувствовал, что напрягается, и накопившаяся за весь день досада начинает закипать. Сегодня он потерял друзей, но что еще хуже – он

упустил шанс. На какой-то миг у него уже появилась надежда. Мысленно он уже тратил выручку, которую они бы получили, передав пацана Бранну, но надо же было потом вмешаться Безумной Д`оннэ... Хоук положила руку ему на плечо. Он обернулся, и она покачала головой.

Викер вздохнул. Как и всегда, его снайперша играла вдолгую. Он снова повернулся к Дэни и Браку, готовясь солгать, чтобы удержать их на достаточное время и отомстить Кордону.

– У меня большие планы, – произнес он. – У нас припрятано немало количество кредитов, а я задумал новую цель с подходящей расплатой... эээ, оплатой.

Дэни улыбнулась, из-за чего морщинки вокруг ее глаз разгладились, поскольку кожа на скулах натянулась. *«Она хотя бы выглядит довольной»*, – подумал Викер. Однако реакция Брака была иной. Его глаза расширились, а рот раскрылся большим кругом, словно он делал глубокий вдох перед воплем.

Пока до Викера доходило, что Брак уставился на что-то у него за спиной, старый боевик полетел по воздуху, словно мощный порыв ветра подхватил его и швырнул, как лист. Мушкетон Брака с лязгом упал на землю, а сам он взмыл над краем стока и рухнул в озеро, которое забурлило и зашипело, пожирая тело.

Брак так и не закричал, но Дэни начала визжать в тот же миг, как тело ее напарника унесло прочь. Через мгновение после того, как Брак упал в сток, Дэни подняла свой ручной огнемет и выстрелила. Сгусток пламени чуть не опалил лицо Викеру, который нырнул наземь, чтобы избежать заряда. Однако Хоук была не так удачлива. Огонь окутал ее худое тело, обращая плоть в пепел и воспламенив спускавшийся на спину длинный ирокез, будто свечной фитиль.

– Какого стока? – заорал Викер, лежа в распростертом положении. В ответ Дэни указала свободной рукой, а затем двинулась к своей невидимой цели за сожженной снайпершей. Крэг перекатился на спину, чтобы посмотреть, что же их атакует, но увидел лишь то, как Дэни пролетела у него над головой в направлении стока и присоединилась к своему партнеру. Через долю секунды после всплеска ее крики стали вдвое громче, но их заглушил взрыв емкости с горючим.

Распростершись на земле, Викер попытался одной рукой достать свой тяжелый стаббер, но только беспомощно затрепыхался. Пока вожак подонков силился снова подняться на ноги, он ощутил, как нечто вошло в его разум и скомандовало перестать двигаться. У него не было иного выбора, кроме как подчиниться. Он не мог повернуть голову, чтобы взглянуть на нападавшего.

– Трус! – крикнул он, осознавая, с чем, должно быть, столкнулся. – Дерись по-человечески, псайкерская мразь!

Мгновением позже холодные жесткие когти схватили Викера за руку и за ногу и подняли над землей. Болтаясь там, Крэг, неспособный пошевелиться и удерживаемый на весу, будто мешок с крысами, видел лишь складки розовой плоти и временами мелькавшие пласталевые трубки. Через миг все его тело сотрясла жгучая боль – когти рванули конечности в разные стороны. Спустя секунду, которая как будто тянулась вечно, кости Викера переломились, органы лопнули, и все его тело разорвалось на части.

Заменяв экипировку, которую похитила Д`оннэ, и наложив шину на лодыжку, блюститель Баркер вернулся к караульной службе. Пока не требовалось сражаться или спасать чью-либо жизнь, его устраивало дожидаться, когда вернется Нокс с отделением, и наконец-то освободиться от задания.

С тех пор, как Д`оннэ оставила его связанным в силосной башне, прошло уже несколько часов. Также за это время он не получал известий от сержанта, так что просто следовал последним приказам: патрулировать и докладывать о любой активности проктору Баухайну.

Пока что он сделал два доклада. Первый был слегка измененными показаниями о стычке с Д`оннэ, где он видел, как она покинула Пылевые Водопады и направилась к Бездне, но не упоминалось о его пребывании у нее в плену. Утерянное снаряжение и травма вынудили немного приврать, но он был не первым силовиком, оступившимся при патрулировании ворот Бездны.

Второй последовал через пару часов, когда на голых равнинах за городской стеной приземлился транспорт, и оттуда появились четыре пси-ищейки. Этот рапорт был более точным, пусть и не более полезным для проктора, который, как выяснилось, и так уже знал о приближении ищеек.

С тех пор ни внутри, ни снаружи Пылевых Водопадов не происходило ничего экстраординарного. При посадке транспорт очень сильно шумел, однако пока что никто из бандитов или паразитов, обитавших в туннелях под городом, не рискнул пойти проверить его или попробовать захватить. Даже нормальный уровень барных драк и уличного насилия в Пылевых Водопадах почти полностью сошел на нет. Похоже, практически все оставались в помещениях. В большом, суетливом городе стояла жутковатая тишина.

Пока Баркер смотрел в Бездну, у него сложилось ощущение, словно улей ждет, когда же туда, на дно мира, обрушится тяжелый ботинок. Возможно, перед своими следующими шагами все хотели посмотреть, в какую сторону

изменится подулье после того, что сейчас творилось в Нижнем Городе.

Как бы ни успокаивало затишье во время караульной службы, Баркер понимал, что нарастающее в воздухе напряжение скоро прорвется, и любой, оказавшийся не в том месте, лишится не только руки и части экипировки.

Баркер напоследок глянул в тускнеющее свечение Бездны, а затем направился обратно к складскому району. Свернув к силосным башням, он увидел силуэт бесформенной фигуры, которая как будто парила в воздухе перед ним. Она двинулась вперед, и Баркер ощутил, что его пригвоздило к месту. Он все еще чувствовал собственные конечности, но не мог заставить их повиноваться мысленным командам.

Когда фигура повисла перед Баркером, свет из соседних ворот озарил ее гротескное тело и множество лиц. Блюстителю хотел отвернуться, чтобы не смотреть на чудовище, однако был не в силах пошевелить головой или глазами.

– Вы – Баркер из отделения НС-51086, – произнесло лицо в середине торса существа. Это было утверждение, не вопрос. – Остальные здесь?

Баркер попытался ответить, попытался покачать головой, но не сумел. Это не имело значения. Из-за зудящего ощущения в голове блюститель был уверен, что информацию выскребают из его мозга.

– Хорошо, – сказал тот же рот. – Кто-нибудь из НС-51086 говорил с кем-либо внутри этих стен?

И снова у Баркера начало зудеть в мозгу: пси-ищейка нащупывала ответ на свой вопрос. Баркер сказал бы правду, и не только потому, что понятия не имел, с кем разговаривало его начальство, но и потому, что совсем не умел врать, особенно будучи напуган. Однако такого варианта ему не дали.

– Нехорошо, – произнес маленький рот, окруженный складками дряблой розовой плоти. – Мы должны отыскать информацию в другом месте.

Баркер надеялся, что на этом все кончится. Он не обладал никакой полезной информацией, а силовики и пси-ищейки на одной стороне, значит сейчас она его отпустит, верно?

– Пора идти, – сказал рот на главном лице, куда входило много подающих трубок из большого технического приспособления, закрепленного на затылке. Баркер почувствовал, как хватка на его разуме разжалась, и отступил на шаг, дожидаясь, когда пси-ищейка удалится, чтобы он мог продолжить движение.

Вместо этого в грудь блюстителя ударила незримая сила, отшвырнувшая его на двадцать метров назад, вследствие чего Баркер оказался в пяти метрах за краем Бездны – и полетел в многокилометровый сумрак.

ГЛАВА 27

ДНО ПИЩЕВОЙ ЦЕПОЧКИ

Сержант Весса была вполне довольна собой. По подслушанной ей перепалке между Безумной Д`оннэ и скрутинатором Сервален она уверилась, что эти две женщины снова вернулись к взаимной ненависти. Как минимум, было непохоже, что они станут активно сотрудничать, и это упрощало ей работу.

Разумеется, она не верила, что Сервален начала действовать самовольно на дне улья. В поле случалось всякое, и порой в горячке битвы складывались странные союзы. В этом не было вреда, пока все нарушители – включая тех, кого использовали как средство достижения цели – в итоге оказывались на медицинском столе или под стражей.

Насколько было известно Вессе, скрутинатор Сервален являлась преданным служителем Шпиля, от чего ее восхождение к власти уязвляло еще сильнее. Из-за нее все вокруг плохо выглядели. Однако все это было уловкой. Чтобы добиться успехов, ей не требовалось работать, как нормальному человеку. Все, что она должна была делать – пристально глядеть на людей, пока те не дадут ей желаемое: информацию, местонахождение культов, маршруты провоза контрабанды, убежища банд и так далее, далее и далее.

Коэффициент ее результативности вызывал у Вессы отвращение. Самое время было кому-нибудь спустить Сервален на землю, пусть и по надуманным обвинениям. Так пожелал Хельмавр, и так будет. Вершины паланитской лестницы станет легче достичь, когда на пути не окажется скрутинатора Сервален.

Вторым поводом для улыбки на лице сержанта было то, как они подвесили двух пленниц для транспортировки. Отделение Вессы несколько беспокоилось, как доставить их обеих к лифтовой платформе. Ей не хотелось, чтобы они шли пешком, да еще и со скованными лодыжками, однако никто не хотел подходить достаточно близко ни к одной из них.

Ортруум 8-8 также ничем не помог. Разговаривать с пси-ищейкой было еще хуже, чем беседовать с парией. Он вообще практически не утруждался заметить присутствие сержанта, не говоря уж о том, чтобы воспринимать ее как кого-то, с кем стоит общаться на равных. Ортруум отдавал команды, а все люди слушали и повиновались.

Однако, когда ремонт Ортруума завершили, и тот приказал сержанту готовиться к выходу, на помощь к Вессе пришел Дженкинс. Она думала, что у нее не останется выбора, кроме как развязать двух женщин и рискнуть совершить форсированный марш с неполным отделением.

Инженер срезал с соседней скальной стены два длинных куска пласталевой трубы. Небольшая перестановка силовых кандалов, приковывавших запястья пленниц к лодыжкам, позволила Дженкинсу повесить их к этим шестам, чтобы двое блюстителей могли относительно легко нести каждую из них.

Остальную часть отряда Весса выставила в караул, а молодого псайкера привязала к последней паре силовиков теми цепями, которые все еще оставались надеты на нем. После повторной поимки Джерена Джеренсона Весса обращала на него мало внимания. Мальчик казался уже сломленным. Он почти не говорил и никому не смотрел в глаза. Однако начал жаловаться на какую-то проклятую головную боль, что чертовски раздражало.

Впрочем, это не могло испортить хорошего настроения Вессы. Через некоторое время после того, как они миновали останки мертвых Голиафов, которых гнали с холма ранее и чьи изрешеченные трупы уже привлекали крыс, она увидела платформу подъемника. Добравшись туда, Весса могла передать псайкера и парию-предателя Ортрууму 8-8 и остальной его стае пси-ищеек, и эти проклятые недолюди больше не будут ее проблемой.

Когда они приблизились к лифту, Весса отметила, что кровавые последствия беспорядков уже почти полностью подчистили. Это было логично. Как и все отходы в улье, тела имели цену, и кто-то сегодня уже извлек хороший доход, продав останки в Гильдию Трупов.

Весса едва не улыбнулась при мысли о том, что ее работа по убийству отребья в подулье активно способствовала местной экономике, но в этот момент она осознала, что платформа совершенно пуста. Да, тела убрали, что было хорошо. Вонь от такого количества разлагающихся трупов сделала бы ожидание подъемника невыносимым. Однако на платформе определенно не было и пси-ищеек, собравшихся для взятия ее пленников под стражу.

Весса стремительно выбежала рядом с Ортруумом 8-8, огромная туша которого скользила впереди отделения на отремонтированных репульсорах.

– Где они? – требовательно спросила она. Когда гротескная, мясистая

пси-ищейка не ответила, Весса продолжила: – Мне сказали, что вас направили из Шпиля вчетвером. Где трое остальных?

Ортруум 8-8 остановился и медленно развернулся к Вессе, хотя та обнаружила, что практически невозможно определить, где у чудовища перед, бок или спина. Но как только глаза пси-ищейки остановились на лице Вессы, сержант поняла, что зашла слишком далеко.

Сержант больше не могла двигаться и едва была в силах заставить себя дышать. Пси-ищейка как будто без усилий взяла разум Вессы под свой контроль. Внутри сержанта кипела злость – на свою глупость, но также и на противоестественные способности недочеловека, дававшие ему запредельное преимущество перед людьми.

– Соратники занимаются важными делами в других местах, – произнес Ортруум 8-8, голос которого словно долбил сквозь череп Вессы прямо в ее мозг. – Все встретятся у транспорта, когда приказы будут приведены в исполнение.

Вессе стало неуютно от подтекста слов «приведены в исполнение», ввинченных Ортрумом в ее голову. Она знала, что нужно извиниться за нарушение субординации, но не могла принудить губы шевелиться, чтобы сложить фразу.

– У блюстителей две работы, – продолжил Ортруум, слегка поворачиваясь в воздухе, чтобы поддерживать контакт взглядов. – Доставить пленников. Не задавать вопросов.

После того, как эта жуткая пародия на человека смотрела на Вессу как будто целую вечность, сержант ощутила, что с ее разума сняты ограничения, и она снова способна говорить.

– Я извиняюсь, – сказала она в промежутках между судорожными глотками воздуха – Не хотела... проявить неуважение.

Если Ортруум и услышал извинение, это было неочевидно по следующему заявлению пси-ищейки.

– Как только пленники будут доставлены к транспорту, блюстители освобождаются от обязанностей, – произнес он. – Теперь пора подниматься.

Весса была не уверена, как понимать эту последнюю фразу, но ей хватило ума больше не спорить с пси-ищейкой. Сержант повернулась и стала рявкать приказы отряду, вымещая свое внезапно испорченное настроение на подчиненных.

У Д`оннэ все болело. Это был сдохнуть какой длинный день, за который она дралась, лазала по трубам, скалам, стенам и лесам, потом снова дралась, а в конце концов ее связали и тащили на палке. Пока силовики несли ее к

лифтовой платформе, вывихнутое плечо болталось в суставе на любой кочке, и при каждом шаге прожилки острой боли расходились по мускулам груди и спины, которые свело в узлы, твердостью не уступавшие пластилину.

Но даже так всю дорогу безумная аристократка высматривала свой шанс. Запинку одного из охранников, очередную атаку тех идиотов-подонков, что угодно, способное отвлечь блюстителей на достаточное время, чтобы она смогла действовать. Когда мерзкая сержант и пси-ищейка стали спорить у подножия платформы, Д`оннэ понадеялась, что это перейдет в нормальную разборку, но так ей не повезло.

После того, как сержант прогнулась перед Ортруумом, будто обваливающийся туннель при ульетрясении, силовики с трудом забрались на платформу и сгрузили пленников в кучу на подъемнике. Д`оннэ лежала, выдохшаяся и еле способная пошевелить больными конечностями. Тем не менее, она постоянно проверяла прочность оков и прокручивала в голове сценарии побега.

У нее мог быть шанс, если скатиться с лифта, пока тот поднимается вверх по Бездне, но только когда руки и ноги немного отдохнут. Она едва могла двигаться, не говоря уж о том, чтобы удержать вес своего тела или сражаться. Однако даже в этом случае ей потребовался бы какой-то отвлекающий маневр, дабы вообще иметь хоть какие-то шансы.

Было бы проще, имей она возможность рассчитывать на помощь скрутинатора, но эта дверь, похоже, закрылась. *«Может, пацан»*, – подумалось ей. *«Возможно, он сумел бы отвлечь пару охранников, раскрыв местонахождение их давно потерянных ручных крыс»*. Но когда Джерен с Сервален упали на пол практически поверх Д`оннэ, она поняла, что этого варианта тоже нет.

Видимо, близость Сервален отключила силы юного псайкера. *«Жаль»*, – подумала Д`оннэ. Одно из предвидений Джерена пригодились бы ей прямо сейчас. По крайней мере, присутствие скрутинатора заставляло Ортруума держаться на расстоянии. *«Если увижу возможность, – решила Д`оннэ, – первым делом швырну Сервален на пси-ищейку. Заставлю скрутинатора помочь, несмотря на ее маленькую истерику»*.

– Псы нападут, – прошептал Джерен, прервав ход ее мыслей. – Их вой otvorит окно.

Блюститель, который бросил мальчика на пол между Д`оннэ и Сервален, обернулся и пнул Джерена в живот.

– Не разговаривать! – рыкнул он.

Д`оннэ повернулась спросить Джерена, что тот имел в виду, но малец, похоже впал в какой-то транс. Его глаза были закрыты, однако Д`оннэ

видела, что его глаза бессистемно мечутся под веками, а дышит он короткими, неглубокими глотками. Хуже того, он не отреагировал, когда силовик его ударил.

Выглядело так, словно охранник пнул труп – что Д`оннэ доводилось делать не один раз. Поразительно, как люди умели бесить тем, что умирали, когда были нужны ей живыми. О чем бы ни говорил пацан, Д`оннэ надеялась, что псы завоюют до того, как они доберутся до транспорта, и ей придется иметь дело еще с тремя пси-ищейками.

ГЛАВА 28

ПРОРОЧЕСТВО ИЛИ БРЕД

Большую часть подъема на лифте к вершине Бездны Сервален провела, разрабатывая и отвергая всевозможные планы побега. Одолеть блюстителей было не вариантом. Весса слишком хорошо их натренировала. Скрутиратор могла бы справиться с пси-ищейкой, подобравшись достаточно близко, однако Ортруум 8-8 использовал силовиков в качестве буфера между ним и ею.

Скатиться с подъемника представлялось самоубийством – такая идея скорее могла прийти на ум Безумной Д`оннэ. Скрутиратор не желала ставить свою жизнь на силу верхней части тела. Кроме того, ей не хотелось бросать Джерена. Особенно сейчас. Он снова погрузился в транс, во многом похожий на состояние, в котором она обнаружила его на алтаре Глубинного Костра, только этот, казалось, был куда хуже.

Невразумительное пророчество Джерена о псах дало Сервален надежду. Если бы там все и закончилось, она могла бы позволить себе поверить, что КБ-88 каким-то образом выжил и идет ей на помощь. Но потом, вскоре после того, как силовики переместили их всех на третий подъемник, молодой псайкер принялся стонать еще более невнятную чушь, хотя и находился так близко от нее, что, по мнению Сервален, она нарушала все связи, которые пытались установить его силы вещуна.

– Верьте безумию, – пробормотал он, плотно свернувшись клубком.

Блюститель Мош приблизился и пнул Джерена в спину.

– Заткнись, пацан, – заорал он. – Ты мне остатки нервов треплешь.

Это только заставило Джерена повторять фразу все громче после каждого пинка от Моша.

– Оставьте его! – крикнула Сервален. – Разве не видите, что он болен?

– На голову болен, – отозвался Жофферс, после чего пнул Сервален. – Вы оба, заткнитесь!

Когда Мош отошел, а Жофферс сосредоточился на Сервален, Джерен

притих, но окоlesiца не прекратилась: «Выход только вниз. Выход только вниз. Выход ТОЛЬКО ВНИЗ!».

Это принесло ему новые побои, а также визит Ортруума 8-8, который подлетел, видимо, желая послушать его бред. Сервален надеялась, что он рискнет придвинуться слишком близко, но пси-ищейке были хорошо известны пределы возможностей парии. Возможно, ее тренировали перед выходом на это задание.

По распоряжению Ортруума 8-8 Весса велела охранникам перестать избивать юного псайкера.

– Записывай все, что он скажет, – скомандовала она Жофферсу, – но в остальном больше не трогай.

К этому моменту пришла пора переходить на следующую лифтовую платформу. Блюстителю перекатили Сервален и Безумную Д`оннэ на их пласталевые стержни, но Мошу пришлось закинуть Джерена на плечо, будто мешок с кормом из червей. Транс несчастного парня только усугубился. Его глаза закатились, от чего у него появился жутковатый белый взгляд настоящего псайкера – или человека, который обдолбался наркотиками до потери разума.

Когда Мош бросил Джерена на последний подъемник, мальчик снова заговорил нараспев.

– Смерть есть дверь к завершению, – произнес он и повторил это по меньшей мере дюжину раз, а затем перешел к «Стать свидетелем – смертное проклятье».

Странное дело, но Сервален была практически уверена, что когда бессознательный псайкер впервые произнес эту последнюю фразу, она увидела, как с рокритового выступа вдалеке сбоку от лифта упал силуэт смятого и изломанного тела. Оно пролетело мимо слишком быстро, чтобы можно было сказать наверняка, но на миг скрутинатору показалось, будто тело одето в броню блюстителя, и у него не хватает одной руки.

Когда они достигли вершину Бездны, Джерен перестал декламировать. Сервален посмотрела на него. Он сжался в комок, обняв прижатые к груди колени, и с тихими всхлипыванием раскачивался вперед-назад. К счастью, его глаза были закрыты, но тело время от времени сильно содрогалось.

Сервален понятия не имела, что нашло на Джерена в процессе подъема вверх по Бездне. Возможно, продолжительный контакт с ее нулевым полем повредил его психические контуры, сделав мальчика слабее, когда тот снова оказался снаружи. Он сломался. Одно было точно: скрутинатор не могла предоставить Джерена его судьбе.

Если все остальное не сработает, она отыщет какой-нибудь способ отнять

у него жизнь. Так будет лучше. Он не попадет в Псайканариум, где его превратят в еще одного Ортруума. Что бы ни искала Д`оннэ, она этого не найдет. Однако то же самое было справедливо и для Хельмавра – Джерен не станет вытягивать секреты из черепов преступников.

Двое силовиков подошли и подняли Сервален себе на плечи, чтобы перенести к транспорту до Шпиля. Они развернули ее лицом назад, что позволяло ей приглядывать за Джереном. Мош снова схватил псайкера за цепи и забросил худое, сотрясающееся тело юноши себе на плечо. Цепи он повесил на другое плечо, а свободной рукой достал лазпистолет.

Но когда блюстители сошли с лифта, Сервален снова что-то заметила уголком глаза. Между приступами дрожи на спине у Моша Джерен на краткий миг затих. Он встретился с ней взглядом и подмигнул.

Сразу после этого Джерен опять начал хныкать и дрожать так сильно и искренне, что Сервален едва не усомнилась в увиденном. Однако у нее не получалось отделаться от чувства, что этот простак, этот сверхмощный, но неопытный и необученный псайкер дурачит целое отделение силовиков и одну из самых опасных пси-ищеек подулья.

Пока колонна блюстителей продвигалась по пугающе пустым и тихим улицам Пылевых Водопадов, Сервален размышляла над бормотанием Джерена и искала скрытый смысл. Там все было свалено в кучу, но она не могла избавиться от ощущения, что в совокупности этот бессвязный бред мог оказаться пророчеством. На случай, если так и было, Сервален оглядела опустошенные равнины и стены вокруг Пылевых Водопадов, выискивая какие-либо признаки возвращения своего мастифа.

Безумная Д`оннэ раскачивалась под пласталевым шестом, который подскакивал и дергался на плечах двух блюстителей, назначенных нести ее до транспорта. Покинув Пылевые Водопады, колонна силовиков последовала за Ортруумом 8-8 на истерзанную битвами равнину за стенами укрепленного города.

За последние десятилетия Пылевые Водопады стали одним из богатейших поселений подулья в силу доступа к Бездне, который превратил их в центральный узел распределения археотеха, вынутого из затерянных уровней улья, а также сырья, добытого в стоке.

Однако богатство Пылевых Водопадов сделало их целью. Возведение стен вокруг поселения началось после первых нападений, сравнительно слабых (в общем и целом) серий атак со стороны банд из различных домов, рассчитывавших на легкую поживу.

Всевозможные гильдии объединились, чтобы финансировать укрепление обороны и получить контроль над Пылевыми Водопадами. Одним из своих

первых указов Пылевой Совет запретил вход всем домам, замешанным в нападении на поселение. Уже это помогло городу процветать годами.

Потом появились более монструозные нападающие. Тайные туннели, практически недоступные «цивилизованному» населению, являлись превосходным жилищем для недолудей и прочих злобных тварей. Поэтому помимо скрытых сокровищ спрессованные уровни, которые тянулись на много километров вглубь под Пылевыми Водопадами, наполнились мутярами, ратлингами, зверолюдьми и чумными зомби, а также гигантскими крысами, миллиазабрами и матками пауков.

Для борьбы с постоянными вторжениями все товары, поступавшие в Пылевые Водопады из Бездны, были обложены налогом, который Совет использовал для оплаты ремонта стен, найма дополнительной охраны и сооружения серии укреплений на равнинах вокруг огороженного города. Пустоши крест-накрест пересекли валы, бастионы, заборы и траншеи, спроектированные для замедления наступающих врагов, чтобы тех могли отстреливать снайперы на стенах.

Как раз вокруг и среди этих укреплений сейчас и тащилась колонна силовиков. Дело шло медленно. Основная масса колючей проволоки, когда-то намотанной на заборах, уже пробралась в траншеи, где и лежала, наполовину зарывшись в пыль вместе с костяками давно умерших захватчиков и гниющими телами тех, кто остался после недавних битв.

Большую часть пути от Нижнего Города Д`оннэ старалась оставаться тихой и пассивной, надеясь внушить поимщикам ложное чувство безопасности. Это было естественно. Чем дольше выполняешь простое задание без какого-либо внешнего вмешательства, тем проще становится игнорировать это задание. Теряешь концентрацию. Именно это, как она надеялась, и происходило с ее парой блюстителей.

Но когда они двинулись между зубчатых стен, Д`оннэ пришлось схватиться за силовые кандалы и приподнять свою голову и тело над пылью, чтобы избежать столкновения с черепами, грудными клетками, частично съеденными конечностями и окровавленными внутренностями, не говоря уж ржавых шипах полузакопанной проволоки, которые драли ее волосы, одежду и плоть.

Дважды за время путешествия тот охранник, который держал шест возле ног, бил ее шокерной дубинкой и орал, чтобы она отпустила кандалы. Каждый раз Д`оннэ бушевала и клялась убить его первым. Она не сомневалась, что для силовиков этот день кончится плохо. У нее не было ни оружия, ни мыслей, как снять силовые наручники, но ее чутье подулья продолжало вопить об этом, пока они топали по пыли и обломкам.

Однако насторожила ее не безумная болтовня мальчика. Тут все казалось

неправильным. Сейчас Весса уже выделила на переноску пленников пятерых из своего отделения. Вондон, медик отряда, была перегружена конфискованным оружием, что делало ее бесполезной в случае, если понадобится быстро реагировать на критическую ситуацию.

Решающий довод появился, когда Д`оннэ услышала, как блюстительница по имени Гиллианс сообщает сержанту какие-то новости.

– Серж, я отслеживала рапорты блюстителей, – сказала Гиллианс, которая, видимо, являлась снайпером отделения, а также занималась связью. Дальнобойный лазган был пристегнут к ее спине под вокс-передатчиком. – Кажется, за прошлый час кто-то или что-то напало на проктора Баухайна.

– Какого Шпиля? – воскликнула сержант Весса в голове колонны силовиков. Она отошла назад, чтобы переговорить со своим связистом, пока остальное отделение, включая носильщиков Д`оннэ, проходило мимо. – Докладывай. Что нам известно на это время?

– Ничего достоверного. Баухайн все еще жив, но многие из его команды – нет. Он у докторов, – продолжила Гиллианс. – Но были и схожие инциденты. Что-то атаковало Гудронник и гудронные ямы, лишив жизни члена Гильдии Прометия и нескольких рабочих. Еще одно нападение произошло за пределами Нижнего Города. Подробности неясны, и похоже, что никто не в состоянии опознать нападавших или использованное оружие. Они думали, что это могла быть Д`оннэ, но она тут, у нас.

Разговор затих, поскольку охранники Д`оннэ вытащили ее из зоны слышимости. Странные атаки во всех сообществах, которые она посещала за прошедший день? Даже верь она в совпадения, такое было бы сложно проглотить.

Д`оннэ знала, как все выглядит, когда кто-то убирает свидетелей. Не требовался спятивший ясновидец, чтобы понять: все в этой маленькой процессии на смертном поле за Пылевыми Водопадами – и пленники, и охранники – находятся в смертельной опасности.

ГЛАВА 29

ЛОВУШКИ И ПОБЕГИ

Сервален пришла к заключению, что Весса ведет их напрямик в западню. Она посмотрела на Д`оннэ, отчаянно желая понять, что происходит у нее в голове, но та тихо кипела. Сервален была сама по себе.

Блюстителю выбралась из длинной извилистой траншеи, и показался, видимо, транспорт пси-ищек. Он был обтекаемым и белым, техника Шпиля. Даже недавний налет пепла с пустошей и дождь Пылевых Водопадов не убавили блеска корабля, сверкавшего в ярком освещении купола.

Сервален узнала конструкцию: приплюснутый фюзеляж, короткие скошенные крылья и длинная вилкообразная хвостовая секция придавали кораблю сходство с раздвоенным остроконечным носом какой-то машины ксеносов, которые ей доводилось видеть в отчетах из-за пределов планеты. Этот малый транспорт был идеален для проникновения в подулье, поскольку мог пролететь через сточный туннель и прочие узкие входы.

После того, как охранники бросили Сервален на землю, ее внимание привлекла печать, украшавшая корабельный люк. Это была та же печать, которую она носила – та, что раньше открывала все двери и замки в улье. Официальная печать Лорда Хельмавра. Один из его личных транспортных.

С двумя глухими ударами Безумную Д`оннэ с Джереном уронили практически поверх Сервален. Она бросила взгляд на Д`оннэ, но хмурое выражение лица и яростный взгляд охотницы не изменились, поэтому Сервален стала разглядывать Джерена. Молодой псайкер так и продолжал всхлипывать и время от времени бормотал неразборчивые слова. Сервален уже начинала думать, что ее предшествующие надежды, будто мальчик что-то замыслил, были самоуспокоением.

– Ладно, Ортруум, – услышала она голос Вессы, слегка чересчур громкий, словно та пыталась что-то доказать. – Мы доставили ваших пленников сюда, как обещали. Они полностью ваши.

– Ожидайте дальнейших распоряжений, – отозвался Ортруум 8-8. – Отделение НС-81365 не освобождено от обязанностей.

– Да, сэр, – ответила Весса, резко обрубив оба слова, словно заставила себя не продолжать далее этих двух слогов.

Сервален видела, что от заливка сержанта исходит жар. Она достаточно раз встречала такой же гнев у своих подчиненных, чтобы понимать, каково Вессе, что ее ставят на место существа, которых она считала стоящими ниже людей.

– Построиться кругом и смотреть на пленников, – продолжила психейка. – Сохранять зрительный контакт до прекращения задания.

Это было странное требование, которое Сервален поставила бы под сомнение. Равнины вокруг Пылевых Водопадов печально славились своей опасностью, о чем свидетельствовали все укрепления. Но Весса уже не раз получала выговор от Ортруума и неохотно подчинилась.

– Вы слышали приказ, – окликнула она, продолжая отсекал слова. – Окружить пленников и надзирать за ними до получения дальнейших распоряжений.

Рядом с Сервален Джерен прервал свое хныканье и пробормотал еще одно отдельное слово. Первым, которое она услышала, было «чересчур». Теперь он сказал «надзоры». Его было не понять уже несколько часов.

После того, как Джерен произнес следующее слово – «наряду» – Сервален поняла. Число букв всякий раз уменьшалось на одну.

– Он дает обратный отсчет, – шепнула она лежавшей рядом Д`оннэ. – Будь готова.

Сервален посмотрела на аристократку, чтобы проверить, услышала ли та и поняла ли, но выражение лица Д`оннэ не изменилось – хмурая гримаса и свирепый взгляд никуда не делись. Это было все равно что смотреть на холодный, каменный лик.

Когда Джерен произнес: «снизу», Сервален услышала низкий стрекочущий звук, который, как она тут же определила, исходил одновременно с нескольких направлений. Это были небольшие репульсорные двигатели, работавшие на полном ходу. Спустя секунду позади них взревел двигатель транспорта, маскируя более слабые шумы.

– Выше.

– Что это было? – спросила Весса. Сержант явно тоже услышала малые двигатели.

– Не проблема, – отозвался Ортруум. – Товарищи возвращаются с заданий.

К этому моменту уже все слышали шум трех репульсорных двигателей, приближавшихся к транспорту, пленникам и кольцу силовиков.

– Все!

– Сэр, разрешите приказать блюстителям развернуться к прибывающему составу, – произнесла сержант Весса с максимально официальной интонацией.

– В разрешении отказано, – ответил Ортруум. – Сохранять порядок надзора за пленными.

– НА!

– Заткнись, пацан! – заорал Мош, все-таки вышедший из себя, поскольку за последнюю минуту слова становились все громче и настойчивее. Блюститель двинулся вперед – вероятно, чтобы снова пнуть Джерена.

Стрекот трех отдельных репульсорных двигателей уже превратился в глухой рев, который смешивался с шуршанием пыли, взлетающей над землей.

– Я! – громко воскликнул Джерен. А затем замычал, так как Мош ударил его ногой в живот.

– На хрен! – произнесла Весса. Сервален услышала, как с гудением ожила силовая дубинка сержанта. – Блюстители, разворот! Оружие к бою!

Силовики все как один крутанулись на месте, а их оружие шлепнуло по перчаткам и набрало заряд.

В это же время люк транспорта отодвинулся, и к земле спустилась небольшая аппарель. В проеме стоял мужчина в армейском летном комбинезоне, державший лазган.

– Сейчас! – завопил Джерен.

Сборище возле транспорта Хельмавра охватил бедлам, и одновременно произошло множество вещей. Весса закричала. Трое силовиков взлетели в воздух. От транспорта эхом отразился визгливый вой кибермастифа. Пилот открыл огонь. На дне одной из окрестных траншей разверзлась земля. И, что, наверное, было самым существенным для Сервален, Д`оннэ и Джерена, скрывавшие их магнитные наручники разом открылись.

– Пора действовать, – сказала Д`оннэ, поднимаясь на корточки возле Сервален.

– Как и говорил малец, – отозвалась скрутизатор и глянула на Джерена. Молодой псайкер улыбнулся и разжал руку, продемонстрировав ей механизм открывания кандалов, который он выудил у тащившего его блюстителя.

Мош, так и не отошедший от Джерена после того, как пнул того в живот,

потянулся к запястью псайкера. Но прежде, чем он успел схватить мальчика, его сбила с ног Вондон. Медик, которую подбросило в воздух в тот первый миг хаоса, упала сверху и придавила наклонившегося Моша к земле.

Пока Джерен отползал от невезучей парочки, Д`оннэ нырнула к запутавшимся силовикам, держа в руке несколько пар кандалов. Двигаясь с практически неуловимой быстротой, ее руки сцепили одно из запястий Моша с лодыжкой Вондон.

– Лежите и не высовывайтесь, тогда, возможно останетесь живы, – прошипела Д`оннэ расprostертым и скованным блюстителем. Вокруг уже бушевала битва, поэтому она забрала у медика свое оружие и снаряжение.

Полностью экипированная и свободная, Д`оннэ встала и не спеша поправила парик и корсет, озирая происходящее. Трое силовиков – Весса, Гиллианс и Жофферс – стояли неподвижно, видимо, запертые в собственных разумах, как это случилось с Д`оннэ во время прошлого сражения. Остальное отделение было окружено Ортруумом 8-8 и тремя его товарищами из Псайканариума.

Новоприбывшие пси-ищейки поочередно швыряли блюстителей друг на друга или в воздух при помощи какого-то телекинетического выброса, а Ортруум тем временем приближался к сержанту, петляя в воздухе туда-сюда на своих репульсорных двигателях и безупречно уклоняясь от пуль и лазеров, нацеленных на него оставшимися силовиками.

Уголкем глаза Д`оннэ увидела огромную тушу Пса, который появился из траншеи и со всех ног побежал на пси-ищейку справа от нее. Она ухмыльнулась. Чудовищное создание не уступало огрину размерами, однако выглядело совершенно не как гуманоид. Оно скорее напоминало змей из человеческой плоти, слившихся в парящего уробороса^[7]. Атака Пса не принесла бы успеха, но если бы огрин сумел занять мысли змееподобной пси-ищейки, это могло дать Д`оннэ шанс.

– Пора уравнивать шансы, – произнесла она. И повернулась к Сервален, которая забрала у медика свой автопистолет, но так и сидела на корточках рядом с Джереном. – Извини за это, – добавила Д`оннэ, схватив худощавого скрутинатора за пояс и подняв в вертикальное положение.

Она несколькими длинными шагами взяла разбег влево, толкая Сервален к пси-ищейке со множеством ртов, утопавших в складках розового жира на огромном, омерзительно тучном теле. Сделав мощный рывок, Д`оннэ наполовину пихнула, а наполовину бросила скрутинатора на пси-ищейку.

По ее прикидкам, присутствие парии должно было обнулить психические способности чудовища, или хотя бы создать частично пристойный отвлекающий фактор. Как только Д`оннэ отпустила Сервален, она вытащила

Несчастье. Привычный вес оружия вновь лег в руки, и охотницу окутало теплое чувство удовлетворения.

Скрутиратор приземлилась на обе ноги, но едва не упала в облаке пыли, взметнувшемся в воздух при ударе. Однако устояла и, видимо понимая свою роль в маленьком маневре Д`оннэ, устремилась к монстру со множеством ртов, а затем присела перед его висящей тушей – возможно, чтобы дать Д`оннэ возможность стрелять наверняка. Впрочем, у Д`оннэ были другие идеи. Она сократила дистанцию, вскочила на пригнувшегося скрутиатора и оттолкнулась от ее спины, чтобы оказаться повыше.

В верхней точке своего прыжка Д`оннэ занесла цепной меч над головой, запустила крутящиеся лезвия и обеими руками махнула им по нисходящей дуге, добавляя собственную немалую силу к гравитации при падении.

Несчастье полоснул сквозь круглое тело пси-ищейки, словно это была гигантская куча розового масла. Клинок на мгновение застрял на нейрокороне чудовища, но Д`оннэ резким поворотом запястья провела оружие мимо препятствия и опустила меч к нескольким лицам существа, каждое из которых вопило, пока его разрывало надвое.

Д`оннэ приземлилась возле рассеченной пси-ищейки, оседлав теперь уже распростертого скрутиатора, которую опрокинуло наземь энергией ее прыжка. Лужа крови растекалась в направлении Сервален, трепыхавшейся, чтобы выбраться из-под Д`оннэ.

– Почему ты его не застрелила? – заорала Сервален, сиюминутно поднявшись на ноги.

Сейчас у Д`оннэ не было времени разбираться со скрутиатором. Та выполнила свое предназначение, и ей требовалось убраться с дороги.

– Помоги Вессе, – сказала она. С клинка Несчастья брызнула светлорозовая кровь. – Если хочешь, чтобы она выжила.

С этими словами Д`оннэ убрала цепной меч в ножны, сделала два шага в сторону для более удачного ракурса и вынула Свиныню. После того, как она воспользовалась оружием, чтобы сжечь укрытие братьев-Голиафов, там осталась половина заряда. Она надеялась, что этого хватит.

Сервален мгновение сопротивлялась, а затем направилась к основной схватке. Д`оннэ проигнорировала ее и сосредоточилась на том, чтобы идеально подобрать момент и прицелиться. Пес уже каким-то образом добрался до змееподобной пси-ищейки и завалил ее серовато-зеленое тело на землю. Будь это действительно змея, она могла бы обвиться вокруг Пса, чтобы выдавить из него жизнь.

Немного понаблюдав за боевым стилем Ортруума за минувший день, Д`оннэ ждала неминуемой контратаки. Исчадие Псайканариума не

разочаровало. Через секунду Пес взлетел в воздух, что и стало сигналом для Д`оннэ.

Она вдавила спуск плазменного пистолета и отправила в сторону лежащей пси-ищейки вихрящийся фиолетовый пучок перегретой плазмы. Сконцентрировавшись на Псе, змееподобное существо не ожидало нападения. Заряд ударил в толстую шкуру цвета хаки под репульсорными двигателями.

Д`оннэ продолжала давить на спусковой крючок, вливая в пучки все больше заряда Свины и медленно поворачивая ствол, чтобы прорезать глубокую рану от зеленого хвоста до средней из голов. Нейрокорона пси-ищейки заискрила и воспламенилась, когда луч рассек провода, трубки и пласталевый кожух.

Спустя миг корона взорвалась, уничтожив остатки всех трех голов змееподобной ищейки.

Слегка выровняв шансы, Д`оннэ переключила свое внимание на следующий наиболее насущный вопрос: бегство с добычей. Она бросилась к Джерену, параллельно дожидаясь, когда Пес грохнется обратно на землю, где снова сможет пригодиться.

Даже после того, как Д`оннэ использовала ее как щит и уложила одну из пси-ищеек, с точки зрения Сервален ситуация для отделения выглядела тяжелой. После первой внезапной атаки большинство блюстителей разлетелось или приросло к земле, не имея возможности пошевелиться, а пси-ищейки тем временем понеслись вперед, чтобы воспользоваться хаосом.

Вдобавок к этому пилот транспорта, на летном комбинезоне которого была эмблема Имперской Гвардии, концентрировал огонь своей лазерной винтовки на Гиллианс, снайпере отделения, не давая ей высунуться и применить свои навыки для помощи сержанту.

«Шпиль сделал домашнее задание», – подумала Сервален, спеша вперед. В начале нападения пси-ищейки подбросили в воздух медика, а затем нацелились на предводителя отделения и снайпера, пока двое других ветеранов оставались неподвижны и ждали, когда их кто-нибудь прикончит.

Однако самой большой проблемой была Весса. Отряд нуждался в своем лидере. Сервален мчалась по полю боя на своих длинных ногах, уворачиваясь от падающих тел и шальных выстрелов, а Ортруум 8-8 летел к сержанту на репульсорах, с легкостью проплывая над препятствиями и небрежно уклоняясь от приближавшихся пуль и огня лазеров.

Сервален вскинула свой автопистолет и выстрелила, рассчитывая

замедлить пси-ищейку, чтобы суметь войти в радиус отключения психических способностей и разжать хватку на разуме сержанта. Увы, первые два заряда врезались в складки жира на тех местах, где у любого иного гуманоида располагались бы грудь и живот. Ортруум представлял собой сплошной массив плоти, настолько плотный, что шансы пуль Сервален достать до жизненно-важных органов были невелики.

К этому моменту Сервален поняла, что не доберется до Вессы раньше Ортруума. Однако сержант блюстителей обладала самой прочной броней в подулье. В армиях людей лучше была только у Имперской Гвардии, направляемой в зону боевых действий. Надежда еще оставалась. Требовалось сменить тактику.

– Эй, Ортруум, – позвала она. – Твои пленники убегают!

И затопала ногами по пыльной земле. Ей было нужно, чтобы пси-ищейка на секунду замешкалась, и она смогла подобраться достаточно близко, сломать ментальный захват и дать Вессе возможность сражаться.

Однако Ортруум проигнорировал ее насмешку. Зависнув перед застывшим сержантом, он потянулся вперед и схватил Вессу механической рукой. Пальцы пласталевой кисти сомкнулись на шее сержанта, и конечность приподняла ее над землей, словно она весила немногим больше длинноствольного лазгана. Ортруум качнул неподвижное тело Вессы и своей второй механической рукой поймал одну из ее ног.

Сервоприводы, крепившие агрегаты обеих рук к выпуклому животу пси-ищейки, зажужжали и завертелись в противоположных направлениях, и сочлененные лапы удлиннились на полную протяженность и стали жесткими. В один миг облаченное в броню тело сержанта растянулось до предела прочности. После череды резких, пробирающих хрустов голова и нога Вессы оторвались от торса, разбрызгивая в воздух кровь, кости и хрящи. Остальная часть тела упала на землю, при ударе превратив облако пыли в кровавую дымку и окрасив воздух вокруг Ортруума 8-8 в розовый цвет.

У Сервален внутри вскипели ярость и досада. Она никогда не желала ничего подобного. Пусть Весса и воплощала собой самые жестокие аспекты правосудия блюстителей, но не заслуживала, чтобы ее разорвали на части в угоду политическим целям Шпиля.

Сервален бросилась прямо на Ортруума 8-8, разряжая автопистолет. С каждым шагом ее выстрелы ложились все плотнее. Заряд за зарядом срезали куски кожи и жира, но пулям что-то мешало. Ничто не проникало достаточно глубоко, чтобы причинить реальный урон. Ноздри Сервален наполнил едкий запах крови Вессы, и она почувствовала, как включается ее выучка.

Но было уже слишком поздно. Бешеный рывок скрутинатора привел ее в зону досягаемости механических рук пси-ищейки. Ортруум бросил голову и ногу сержанта, а затем потянулся к Сервален, пытавшейся затормозить.

Пока вокруг бушевала битва, Джерен метнулся обратно по пыли к скованным блюстителям. Мош, охранник, который его нес – и избивал – трясся от страха. Глаза силовика расширились, когда молодой псайкер потянулся к оружию, выроненному Вондон при падении на землю.

– Я не собираюсь вам вредить, – произнес Джерен самым умиротворяющим тоном, какой только смог призвать, учитывая свой небольшой опыт с добрыми словами. – Если сделаете, как я скажу, то оба выживете. Я это видел.

– С чего нам тебе верить, урод? – выплюнул Мош. – Все это из-за тебя!

– Верь мне, или нет, – отозвался Джерен спокойным и ровным голосом. Криком он ничего бы не добился. Псайкер на миг отложил оружие и показал двоим силовикам раскрытые ладони. – Решать вам, – продолжил он. – Мой путь ведет к жизни, а другие к мучительной смерти.

– Что нам делать? – спросила Вондон. Мош открыл было рот, чтобы продолжить возражать, но медик ткнула его ногой.

– Не двигайтесь, пока Гиллианс не выстрелит трижды, – сказал Джерен. – Сейчас я открою ваши кандалы, а потом должен уйти. У меня нет выбора. Не следуйте за мной, если хотите жить!

– Да к черту, – прошипел Мош.

Джерен покачал головой, но он уже сделал все, что мог. Кроме одного.

– И последнее, Мош. Видеорегистратор, который ты когда-то носил. Где снят твой брат. Сержант Весса его конфисковала. Ты найдешь его в сундучке у ее койки. Вондон сможет помочь тебе его забрать, когда ее повысят.

– Какого... – начали оба силовика, но Джерен перебил их.

– И еще, Вондон, – торопливо продолжил он. У него оставалось крайне мало времени. – Тело блюстителя Баркера лежит на подковообразной опоре, которая торчит из Бездны под второй лифтовой площадкой. Его мать и сестра заслуживают, чтобы он был похоронен, как следует.

Вондон кивнула. На ее лице замешательство боролось с предчувствием возможностей.

– Спасибо, – прошептала она.

Джерен подхватил с пыльной земли сетевой пистолет, после чего нажал на дистанционный выключатель силовых кандалов. Поднявшись и качнув цепями, все еще прикрепленными к запястьям, юный псайкер понадеялся,

что Мош останется лежать в пыли. Ему не хотелось видеть, как Д`оннэ разрубит блюстителя напополам, только не снова. Одного раза было более, чем достаточно.

Д`оннэ пронеслась мимо Джерена, схватила цепи на лету и продолжила бежать к транспорту, даже не сбившись с шага. Джерен заработал ногами так быстро, как только мог, чтобы не отстать. Впереди огрин-телохранитель Д`оннэ проломился через люк, с глухим стуком отшвырнув застигнутого врасплох пилота к дальней стене.

Джерен, который наполовину бежал, а наполовину волочился среди завалов поля боя, сосредоточился на воспоминании об этой сцене у себя в голове, чтобы не споткнуться о какой-нибудь подвижный мусор или отсеченные части тел. У него оставалось еще одно последнее дело, и Джерен знал: если он упадет, то упустит свой шанс. Он уже видел, что произойдет в этом случае.

ГЛАВА 30

ПИРРОВА ПОБЕДА

Поскольку Сервален была «нулем», на нее не действовал контроль разума Ортруума 8-8. Его силы не могли зацепиться и отделялись, будто масло на воде. И тем не менее, она ощущала себя беспомощной, скользя к чудовищу, которое уже разорвало ее коллегу-блюстительницу на части. Скрутизатор взмахнула руками в отчаянной попытке остановиться, однако пыль на равнинах была настолько легкой, что поверхность практически не создавала трения.

Сервоприводы, приводившие в действие механические конечности пси-ищейки, загудели и зажужжали, и время как будто медленно поползло, пока составные пласталевые руки змеями двигались к лицу Сервален. Резкий лай, похожий на скрежет металла о металл, а также движущееся размытое пятно позади Ортруума вырвали Сервален из ступора, который вытягивал силы из ее тела. Она упала наземь, и руки Ортруума с механическим щелканьем сжались над ее головой.

Через мгновение пятно за пси-ищейкой сложилось в металлического мастифа на середине прыжка. КБ-88, верная кибергончая Сервален, приземлился на спину Ортруума и глубоко всадил свои пласталевые когти в мясистое тело, вызвав у обычно невозмутимого существа крики боли.

Дополнительный вес кибермастифа вдобавок к тяжести туши жирной пси-ищейки оказался перебором для репульсорных двигателей Ортруума, которые под нагрузкой завизжали громче, а затем вспыхнули и изрыгнули густые облака черного дыма.

Прежде чем репульсоры отказали окончательно, Сервален выкатилась из-под Ортруума 8-8. КБ-88 удержался во время падения, летя вниз верхом на массивной пси-ищейке. Как только они приземлились, кибермастиф запрыгнул на нейрокорону, вдавив огромное, жирное лицо Ортруума в пыль.

Сервален с трудом приподнялась на корточки, и верный мастиф соскочил

с наполовину погребенной пси-ищейки в протянутые руки скрутинатора.

– Хороший мальчик, – сказала Сервален, удивившись эмоции в своем голосе.

Холодный, бесчувственный металлический пес, управляемый схемами и программами, потерялся о хозяйку, исполнив примечательно убедительную имитацию реакции на похвалу. Впрочем, воссоединение было быстро нарушено, когда оба услышали, как в пыли рядом с ними взвизгнули ожившие сервоприводы.

Ортруум 8-8 был еще жив и пытался использовать свои механические руки, чтобы приподняться в вертикальное положение. Даже без репульсоров пси-ищейка все еще могла причинить массу вреда блюстителям при помощи психических способностей, если бы сумела вновь увидеть цели. Сервален не могла отойти, чтобы отыскать оружие, а КБ-88 при всей своей силе не мог продрасться через такую тушу.

Требовалось долгосрочное решение.

Сервален огляделась по сторонам в поисках чего-нибудь, находящегося достаточно близко, чтобы нанести лидеру команды пси-ищек финальный удар. Гиллианс застыла на месте, а Жофферс пал от огня винтовки пилота, прежде чем тот странным образом исчез.

А потом она услышала позади знакомый звук. Сетевой пистолет. Сервален обернулась и увидела Джерена, увлекаемого Д`оннэ по полю боя к транспорту и направившего пистолет примерно в сторону Ортруума.

Принимая во внимание обстоятельства, прицел Джерена был непредсказуем. Сервален нырнула наземь и подозвала КБ-88 к себе, чтобы его не опутало. Большому, неподвижному и прикованному к земле Ортрууму так не повезло. Растекшись по массивному телу пси-ищейки, пути затвердели и натянулись, увлекая чудовище из Псайканариума обратно в пыль.

Сервален кое-как встала на ноги и побежала к люку, крича:

– Д`оннэ! Стой! Не делай этого! Безумная Д`оннэ!

К моменту, когда она добралась, люк закрылся, и заревели двигатели. Скрутинатор могла лишь наблюдать, как корабль поднимался в воздух. Грохочущий порыв горячего ветра отбросил Сервален назад и накрыл хаотичное поле боя толстым слоем пыли.

«Д`оннэ победила... пока что», – подумала Сервален, когда пыль закружилась вокруг нее, – «но у меня еще есть работа».

Пока пыль не осела, скрутинатор двинулась по равнине к одиноко стоящей пси-ищейке. Та тоже была ослеплена пылью, но Сервален точно знала, где находилось существо – равно как и местоположение каждого

блюстителя на поле сражения. Она безошибочно шла на психическое чудовище.

Когда пыль улеглась, Сервален стояла в пределах досягаемости от последней пси-ищейки. Вихрящаяся пыль забила репульсоры существа, уронив его на землю. Монстр никуда бы не делся, а присутствие Сервален отключило его психические силы, из чего следовало, что все блюстители вновь контролировали свои тела.

– Гиллианс! – позвала скрутизатор без единой крупницы эмоций в голосе.
– Закончи с этим. Это прямой приказ!

Сервален выбрала один из многочисленных глаз пси-ищейки и вонзила в него испепеляющий взгляд, пока снайпер отделения точными выстрелами из своей дальнобойной лазерной винтовки выбивала остальные. После третьего попадания существо завалилось назад, в пыль.

– Вон туда! – произнесла Д`оннэ. Она указала через окно кабины на темное пятно у основания Бездны, где многокилометровая скала сходилась со Сточным Озером.

– Вы хотите, чтобы я сел на краю стока? – спросил пилот. – На поле из обломков рокрита и пластали? Этому транспорту днище срежет. Даже с двумя здоровыми глазами и обеими руками это трудная посадка.

Чтобы подчеркнуть свои слова, пилот из Шпиля приподнял свою почерневшую и раздутую руку и указал теми двумя пальцами, что не были сломаны, на затуманенный правый глаз, через который проходило огромное рассечение от лба до скулы. Глаз пока еще не заплыл до конца, но Д`оннэ видела за мутной линзой красные завитки, полностью окружавшие черный зрачок.

Д`оннэ пожала плечами.

– Я думала, вы, имперские летуны, сделаны из материала покрепче, – сказала она. – Ты везучий, что Пес не оторвал тебе руки или не проломил голову. Я уже давненько не приказывала ему *не убивать* кого-то. Не заставляй меня жалеть об этом решении.

Пилот съехался в своем кресле под яростны взглядом Д`оннэ, после чего собрался в достаточной степени, чтобы снова заговорить.

– Слушайте... леди, я просто... – начал он слабым и дрожащим голосом.

– По-твоему, я похожа на леди? – завопила Д`оннэ. Она ткнула плазменным пистолетом в покрасневшую щеку пилота прямо под шрамом, который тот заработал, когда Пес ободрал ему лицо. – Я Безумная Д`оннэ. Знаешь это имя, да? Так что заткнись и лети, пока я не испарила твою голову и не выпрыгнула наудачу. Это будет даже не самое сумасшедшее,

что я за сегодня сделала!

Ужас в здоровом глазу пилота помог унять лихорадку, полыхавшую у Д`оннэ внутри. В Свинье не осталось заряда. Разумеется, пилот об этом не знал. Она позволила его страху немного усугубиться, пока транспорт снижался к стоку. Черное пятно впереди, на которое она указала, разрослось до входа в пещеру.

– Если ты закончил ссаться и ныть, – произнесла Д`оннэ, – заводи нас в эту пещеру и садись в глубине. Ручаюсь, что пол гладкий и чист от обломков.

Само собой, она не сообщила ему о другой проблеме с пещерой – той самой, из-за которой никто не рисковал заходить внутрь надолго.

Пилот кивнул, не говоря ни слова – вероятно, боясь снова столкнуться с гневом Д`оннэ. Он стал щелкать переключателями и поправлять рычаги. Транспорт замедлился: двигатели развернулись, чтобы удерживать их в воздухе.

Ширины зева пещеры едва хватало для откинутых назад крыльев корабля. Пилот начал потеть, сжимая левой рукой рулевую колонку, чтобы провести нос через вход, и в это же время регулируя тягу и вектор двигателей при помощи только указательного и большого пальцев покалеченной правой кисти.

Транспорт вильнул в сторону и наклонился под сорок пять градусов, скользя через отверстие в стене. На миг показалось, что он выполнил сложный маневр идеально, но когда пилот снова выравнивал корабль, по пещере разнесся жуткий визг – левое крыло заскребло по рокриту.

От удара кабина содрогнулась, выбросив Д`оннэ из кресла второго пилота и уронив ее на пол. Сверху приземлилось что-то тяжелое. Поначалу она решила, что это кусок переборки или блок управления оторвался и придавил ее к полу, но потом ощутила, как на шее сомкнулись пальцы, а в травмированное плечо уперлось колено. Пилот отыскал в себе мужество.

– Я была не уверена, что у меня будет время тебя убить, – едко заметила она, чтобы скрыть боль, которая прострелила плечо, когда пилот стал развивать успех. Она еле видела его сквозь напудренные пряди парика и помутнение от боли. – Но я уже начинаю передумывать!

– Вы больше не отдаете приказов, сумасшедшая леди, – выплюнул пилот, подчеркнув последнее слово, видимо, чтобы подействовать Д`оннэ на нервы. После этого он еще сильнее вдавил колено ей в плечо и увечной рукой выдернул плазменный пистолет из ее слабеющей хватки.

– Не советую, – произнесла Д`оннэ, увидев ствол Свиньи в считанных дюймах от своего лица.

– Награда одинакова за мертвую и живую, – сказал пилот. – А здесь под полом нет ничего критичного.

– Как нет и заряда в этом оружии, – отозвалась Д`оннэ.

Отчетливо послышался щелчок спускового крючка. Последовавшая за ним тишина оглушала... примерно две секунды, пока Д`оннэ не ударила головой вперед, припечатав пилота по лицу и размазав его нос по щекам. На нее хлынула кровь, а пилот повалился на пол рядом, сжимая окровавленное лицо здоровой рукой и свернувшись в позу эмбриона.

Д`оннэ встала, доставая из ножен Несчастье.

– А вот в моем цепном мече, напротив, уйма энергии. – Чтобы подтвердить свои слова, она включила его. – Кстати, – добавила Д`оннэ, вдруг заинтересовавшись, – кто управляет этим ведром?

– Сервитор, – прошипел пилот, со стоном перекатившись по полу.

– Ха, – сказала Д`оннэ. – Классный трюк. Я серьезно. Для всего этого маневра нужны были яйца. Тебе почти удалось. А теперь тащи свою задницу обратно в кабину и сажай нас на землю.

– Что нам делать с этой... тварью? – спросила Вондон, указывая на опутанное сетью тело Ортруума 8-8.

– Оставить его падальщикам? – ответила Сервален.

Скрутизатор руководила работами по зачистке последствий сражения, стоя около пойманной пси-ищейки, чтобы обнулять ее психические способности.

Перед тем, как они покинут эту зону, Ортруума предстояло вырубить, но Сервален не смогла заставить себя лично убить его – он славился как один из величайших экземпляров, когда-либо произведенных Псайканариумом. Количество заработанных им наград было астрономическим. Он мог быть ценным орудием для обеспечения Мира Хельмавра. Если ее начальство узнает, что она способствовала его убийству...

– Он никуда не денется, – добавила она. – Псайканариум вышлет службу, чтобы забрать его, как только они поймут, что он не отвечает. Если нам повезет, он застрянет тут на некоторое время. Возможно, какие-нибудь мутяры найдут его и попробуют проверить, съедобен ли он.

Вондон улыбнулась и усмехнулась, но в ее глазах явно просматривалась тревога. Конечно, страх от вида монстра, оставленного ими в живых, но еще у медика и повышенного в боевой обстановке сержанта было то затравленное выражение лица, которое делалось у всех вокруг Сервален, особенно у тех, кому приходилось иметь с ней дело примерно на равных. Еще одна причина, почему Сервален всем управляла со стороны.

– А если нам не повезет? – поинтересовалась Вондон. Улыбка так и прилипла к ее лицу.

– Тогда мы еще вернемся сюда, чтобы зачистить культ мутяр, поклоняющихся некоему жирному богу.

Они обе рассмеялись, и почти показалось, будто две женщины шутят, но Сервален знала, что этого хватит ненадолго. «*Что есть, то есть*», – подумала она. Сейчас им было нужно пережить следующие двадцать четыре часа, а для этого требовалась большая работа.

– Мы все готовы? – спросила скрутизатор, переводя разговор обратно в деловое русло, чтобы отвлечь их обеих от некомфортного психического слона в комнате.

– При помощи кибермастифа нам удалось передвинуть останки мертвых пси-ищеек и сбросить их в три ближайшие траншеи, – сказала Вондон. – Похоже, как минимум в одну из них выходит подземный туннель, так что падальщики скоро обратят внимание.

– А наши павшие? – поинтересовалась Сервален.

– Мош и Дженкинс соорудили импровизированные носилки для тел сержанта Вессы и остальных, – ответила Вондон. – Думаю, вдвоем они смогут донести их до города.

Сервален покачала головой.

– Нет. Переделайте носилки, чтобы КБ-88 мог их тащить. Я хочу, чтобы все блюстители были постоянно готовы к бою, пока мы не доберемся до Участка 1313 в Пылевых Водопадах.

– Да, мэм, – отозвалась Вондон, отсалютовав. Она резко повернулась и сделала несколько шагов в направлении отряда.

– Сержант? – окликнула Сервален. – Еще одно.

Вондон мгновение помедлила, а затем развернулась обратно.

– Простите, мэм. Не привыкла откликаться на это звание.

Сервален отошла от спутанного тела Ортруума 8-8 так далеко, насколько это было безопасно, и поманила Вондон к себе.

– Когда мы окажемся в городе, мне будет нужно, чтобы вы скоординировали с отделением определенные вопросы, – произнесла скрутизатор вполголоса, чтобы было слышно только ей и медику.

– Мэм?

– Все записи с молодым псайкером, сделанные кем-либо из отделения, должны быть стерты, – ответила Сервален. – Кроме того, ни в одном официальном рапорте нельзя упоминать о любых контактах с мальчиком. Долгосрочная безопасность всего отделения зависит от того, чтобы все

забыли о том, что они когда-то вообще встречали Джерена Джеренсона.

– Понимаю, мэм, – сказала Вондон. – Насколько мы знаем, он умер в руках у Кавдора.

– Хорошо, – проговорила скрутинатор. – Хорошо.

– А что с Безумной Д`оннэ?

– Предоставьте ее мне, – отозвалась Сервален. – Мне известно, куда она направилась. Я больше не стану рисковать жизнями блюстителей ради ее поимки. Теперь это моя проблема.

ГЛАВА 31

НАДВИГАЮЩАЯСЯ БУРЯ

Джерен неотрывно глядел на дверь кабины. Через минуту-две Д`оннэ выведет пилота в основной салон. Он уже видел, как это произойдет. Однако Джерен знал: большинству людей не нравились напоминания о том, что ему известно о том, о чем не следовало бы, поэтому мальчик склонил голову и отрепетировал нормальную реакцию.

С тех пор, как его схватили кавдорцы, психические силы Джерена возросли. Несколько дней назад он мог лишь находить потерянные предметы. Видения являлись вместе с острой болью, похожей на иголки по ту сторону глаз.

Теперь казалось, что он способен прослеживать эти потерянные предметы в жизни их владельцев и понимать, насколько они важны для тех. По сути, он видел значимые пересечения во времени между человеком и самыми дорогими ему вещами.

Когда Д`оннэ наконец-то распахнула пласталевую дверь кабины, люк лязгнул о стену. Шум разошелся по фюзеляжу, от чего огрин-телохранитель вздрогнул и проснулся. Джерен вспомнил, что нужно выглядеть испуганным.

Д`оннэ сгребла пилота и одной рукой пихнула его через люк, второй держа свой цепной меч, который гудел, крутился и подпрыгивал в ее кисти. Пилот слегка оступился и инстинктивно протянул руку для опоры, но в итоге заорал от боли и упал на пол, когда ткнул своими черно-синими пальцами в стену.

Джерен мог бы избавить пилота от этой муки – равно как и от будущей потери пальцев – но для последующих событий ему была нужна спокойная и веселая Д`оннэ. В противном случае дела пошли бы скверно для него.

Зрелище того, как в жизни человека все связано – например, как перенесенная пилотом боль доставила Д`оннэ удовольствие – было головокружительным и почти пьянящим. Если бы не головные боли, от

которых раскалывалась голова, Джерен мог бы приобрести зависимость от этой силы. Он практически приветствовал мигрени как напоминание знать меру.

Сквозь это помутнение Джерен наблюдал, как Д`оннэ снова схватила пилота и наполовину толкнула, наполовину втащила его на одно из кресел в основном салоне.

– Пристегнись, – велела она. – Ты еще можешь мне понадобиться, так что не пробуй ничего такого, что заставит Пса тебя убить.

Д`оннэ посмотрела на огрина-телохранителя, который каким-то образом опять уснул, раскинувшись своей тушей на два сиденья. Возможно, Джерен бы задался вопросом, как огрин способен отдыхать в столь рискованной ситуации, но он уже видел достаточно пересечений между Псом и Д`оннэ, чтобы понимать, что сон был блаженством, мимо которого огрин никогда не мог пройти. Впрочем, оно вело и к иным моментам.

Мощный пинок, который Д`оннэ нанесла по внутренней стороне бедра своего телохранителя, свалил бы обычного человека на много долгих и мучительных минут. Вскрюкнув, огрин проснулся с глуповатым и извиняющимся выражением на лице, уставившись открытыми и преданными глазами на свою хозяйку.

– Следи за пилотом, Пес, – произнесла та, указав на раненого, который тщетно пытался застегнуть одной рукой пряжки обвязки на груди. – Он ловкач, способный тебя перехитрить даже во сне, – продолжила она, – поэтому скажу просто: если станет вылезать с этого кресла, сядь на него!

Огрин оживленно кивнул головой. Его рот был приоткрыт и отвис, как у настоящего пса, когда тот старается понравиться хозяину. Удовлетворившись, Д`оннэ повернулась к Джерену.

– Наш с тобой разговор будет сейчас, – сказала она. – Давай. Выходим. Эта информация только для моих ушей.

День назад Джерен бы дважды подумал, прежде чем давать Безумной Д`оннэ информацию, которую та искала. Даже несмотря на уверенность в том, что она убьет его, как только получит желаемое. В то время он жаждал избавления от силы, сожравшей его жизнь, а это представлялось самым удобным способом достижения цели.

Сегодня же у него были сомнения. Он увидел пересечения между Д`оннэ и предметом, который она искала с тех пор, как покинула Шпиль, и они по-настоящему его напугали. Джерен практически скучал по вчерашнему блаженному неведению, поскольку приливы адреналина минувшего дня сделали его более восприимчивым к отклонениям, присущим варпу.

Тем не менее, он отстегнулся и последовал за Д`оннэ к люку. Он

доверился, что люди примут верные решения. Как-никак, это была их жизнь, а не его. Да, существовали и дурные люди; внутри большей части человечества была заперта способность ко злу, но также они могли предпочесть сделать и что-нибудь хорошее. Даже при всем том хаосе, который Д`оннэ уже устроила и могла устроить в будущем, это должен был быть ее выбор, а не Джерена.

И все же ему представляло разумным сделать все, что в его силах, чтобы помочь Д`оннэ держаться середины при принятии нескольких ближайших решений в ее жизни, уже ставшей средоточием важных, далеко идущих пересечений.

Следующим часам предстояло стать ключевыми для безопасности всех в улье.

Проктор Баухайн ощутил присутствие скрутинатора еще до того, как Сервален постучала в дверь его кабинета. Нет, не совсем так. Он ощутил отсутствие присутствия Сервален по ту сторону двери. Казалось, в тот момент за дверью его офиса ничего не существовало, словно в мире разверзлась пустота, куда втянулось из бытия все за пределами стен.

Именно так и воспринималось соседство со скрутинатором Сервален: будто ты – остров, плывущий в бескрайнем море пустоты. В это время все, во что ты верил, и все, кого ты когда-либо знал, исчезали, не существовали в прошлом и никогда не появились бы вновь. Ты терялся, стоя на пороге загробного мира. Назвать контакт с Сервален неприятным было все равно, что охарактеризовать гибель вселенной как плохой день.

Казалось, прошла вечность, и Сервален постучала в дверь Баухайна. Проктор Участка 1313 потянулся под столешницу и нажал на переключатель, разомкнув два больших пласталевых зажима и сдвинув в стену три длинных стержня, чтобы отпереть защитную дверь.

– Входите, – позвал проктор. – Своего металлического пса оставьте снаружи, – добавил он чуть погодя.

Сервален распахнула тяжелую дверь и, покачав пальцем перед темным силуэтом, рыскавшим по приемной, шагнула в комнату. Смятение, которое испытывал Баухайн, мгновенно усилилось, обострившись от смрада, исходящего из вестибюля.

– Закройте ее, пожалуйста, – выговорил Баухайн, прикрывая рот и нос, чтобы не пускать металлический запах, плывший через дверь.

Когда дверь закрылась, проктор снова нажал на переключатель, снова включив замки. Пласталевые стержни со скрежетом вышли из ниш в стене, и толстая дверь, на открытой кромке которой присутствовало несколько

крупных вмятин и явственное искривление, затряслась, пока защитные механизмы с лязгом вставляли на место, хоть и были погнуты после недавних событий.

– Какого Шпиля случилось в округе? – поинтересовалась Сервален. – И с вашей дверью?

Скрутизатор провела рукой вдоль заметного зазора между изогнутой металлической дверью и рокритовой стеной.

– Полагаю, что вы, вероятно, уже знаете ответ, – ответил Баухайн. – На нас напали.

– Пси-ищейка, – невозмутимо произнесла Сервален.

– Так вот что это было? – сказал Баухайн. – Я заперся здесь, но перед тем, как дверь закрылась, оно отбросило меня на дальнюю стену. – Проктор утер пот, бусинками проступавший над повязкой у него на голове. – Еще секунда, и бригады уборщиков оттирали бы со стен и мои кишки тоже.

– Зачем оставаться тут, среди побоища? – спросила Сервален. Она так и не отошла от двери: небольшой жест, который Баухайн оценил. После близкой стычки с пси-ищейкой ему требовалась передышка от сверхъестественного.

– Жители Пылевых Водопадов и Совет должны быть уверены, что город остается под паланитской защитой, – произнес проктор. Разумеется, это была лишь половина правды. Его офис был крепче большинства убежищ торговцев, и все же эта... пси-ищейка... чуть не пробралась внутрь. Баухайн не сомневался: если бы тварь внезапно не ушла, он бы сейчас не вел этот разговор.

– Полагаю, это все связано с тем нечестивым мальцом-псайкером? – поинтересовался он, хотя уже знал ответ.

Сервален кивнула.

– Этот юноша нужен могущественным людям, – сказала она.

– Мне известно, кто контролирует пси-ищеек, – отозвался проктор. Он содрогнулся, пот на лбу стал холодным и липким. – Итак, вы привели смерть ко мне на порог. Спасибо. Стоит аристократам нацелиться на что-либо ценное в подулье, Шпиль уже никак не остановить. Этот город уничтожат, и ради чего? Какого-то парня?

– Этого не произойдет, – ответила Сервален.

Несмотря на холодный пот и оглушительный стук крови в ушах, проктор Баухайн все еще мог прочесть Сервален. Он следил за ее карьерой еще до того, как стал проктором, и, наверное, знал скрутизатора лучше, чем любой другой блюститель. Сервален говорила так искренне, как только могла. По крайней мере, она верила в свои слова.

– Мы еще можем взять это под контроль, – продолжила Сервален. – Психиатры не предоставят отчетов, а после всей устроенной ими резни можно биться об заклад, что Шпиль снимет с себя всякую ответственность за эту грязь.

– Значит, сделаем вид, будто ничего не случилось? – поинтересовался Баухайн. – Я спишу смерть моей помощницы вместе с шестью блюстителями Участка 1313 и вернусь к обычным делам?

Сервален кивнула.

– Именно так, как делают в Шпице.

– Не проще ли будет дать старику то, чего он хочет? Зачем идти на все эти трудности ради одного ребенка-псайкера?

– Вы хотите дать Хельмаву возможность заглянуть вам в голову? – спросила Сервален. – Уверены, что ему понравится то, что он там найдет?

Для доходчивости она сделала несколько шагов вперед и наклонилась над столом Баухайна. Проктору потребовалась вся сила воли, чтобы не оттолкнуть свой стул к стене.

– Им нужен не только ребенок, – продолжила скрутизатор. – Им нужно убрать всю память о нем – людскую и электронную – чтобы он более не существовал.

Она прошла обратно к двери, провела руками по вмятинам, после чего снова развернулась к Баухайну.

– Итак, вот мой план, – произнесла она. – Сотрите из всех записей все данные, относящиеся к псайкеру, и проследите, чтобы все, кто когда-либо о нем знал, поняли, что в их же интересах полностью о нем забыть.

– Думаю, об этом вы позаботитесь, – предположил Баухайн. – Но что насчет Безумной Д`оннэ? Она не славится забывчивостью – или снисхождением – по отношению к грехам Шпиля.

– Это вторая причина, по которой я к вам пришла, – ответила Сервален.

Баухайн вздохнул.

– Что вам нужно?

– У меня небольшое окно времени, чтобы разобраться с Безумной Д`оннэ, – произнесла Сервален, – и я не знаю, как долго мой... агент... сможет ее задерживать. Мне нужен транспорт. Сейчас же.

Д`оннэ убрала Несчастье в ножны и открыла люк. Она сделала шаг в сторону, чтобы пропустить Джерена вперед. За последние двадцать четыре часа они через многое прошли, но она все еще не доверяла пацану. Не до конца. Он чрезвычайно быстро спелся с парией, что было странно. Она

слышала, как они перешептывались перед самым нападением пси-ищеек.

Никто не мог выдержать такого близкого соседства с полноценным «нулем», не превратившись в желе. Рядом с ними внутренностям делалось плохо, словно все твои органы стали лужей полупереваренной трупной муки. Д`оннэ могла какое-то время выносить присутствие парии. Она постоянно ощущала себя пустой внутри. Однако даже у нее были пределы. Ее бы устроило больше никогда не видеть эту нулевую ведьму.

Впрочем, этот малец был особенным, бесспорно. Рядом с Сервален он выглядел почти как дома. Что ж, теперь настала очередь побыть особенным и для нее. Уж это-то она заслужила, множество раз спасая задницы всех.

– Какого стока ты так долго? – раздраженно поинтересовалась Д`оннэ. Она обернулась к пацану, гадая, сколько уже простояла, дожидаясь его. Каким-то образом вся его обвязка запуталась узлами, и он отчаянно возился с замками, пытаясь высвободиться. Джерен пожал плечами и принял вид «пожалуйста, не делайте мне больно, я безвреден».

– Как может столько силы содержаться в таком нелепом человеке? – спросила она. Мальчик ожидаемо открыл рот, чтобы ответить на ее риторический вопрос, но Д`оннэ отмахнулась от него рукой.

– Молчи, – сказала она, подходя к его креслу. – И не шевелись!

Безумная Д`оннэ одним плавным движением вынула Несчастье из ножен, включила цепной меч и занесла его. Когда она прибавила оборотов, Джерен закрыл глаза и наморщился. После этого Д`оннэ протянула вперед свободную руку и ткнула двумя пальцами в главную кнопку сброса у мальчика над головой.

Заливистый хохот Д`оннэ заполнил салон, присоединившись к жужжанию цепного меча. Джерен открыл глаза, и у него приоткрылся рот, когда он увидел, как обвязка спадает с его тела.

– Ты бы видел свое лицо, пацан, – произнесла Д`оннэ, продолжая смеяться. – Бесценно. Так, идем, хватит копаться.

С этими словами она снова убрала меч и вышла через люк, выпрыгнув из транспорта на наклонную поверхность пещеры, которая была гладкой, как стекло, и черной, словно ночь. При помощи своего кибернетического глаза Д`оннэ оглядела пещеру, чтобы убедиться, что в сумраке ничего не движется.

Не то, чтобы такое было вероятно. Ни одно существо не использовало эту пещеру в качестве логова. По крайней мере, ни одно из тех, кто жил достаточно долго, чтобы стать проблемой. Именно это делало ее идеальным местом для импровизированных тайных встреч.

Удостоверившись, что они одни, Д`оннэ обернулась к транспорту. Малец

стоял в проеме люка, явно не зная, как преодолеть метровую дистанцию между кораблем и полом.

– Тут разве раньше не было лестницы? – спросил он.

Д`оннэ ответила на это сердитым вздохом.

– Прыгай, – велела она.

– Извини, – сказал Джерен. – Извини.

Его лицо исказилось. Сперва оно было застенчивым, со слабой улыбкой и наклоном подбородка вперед. Типичный обезоруживающий трюк, к которому дети прибегают, чтобы остаться в живых, когда уничтожат какую-нибудь важную безделушку в доме родителей. Д`оннэ постоянно пользовалась им, пока росла.

Но после того, как застенчивое выражение исчезло – и за долю секунду до того, как вернулся его нормальный, наполовину невыразительный облик «необразованный мальчик из захолустного городка» – на лице парня проступило что-то еще. Его глаза смягчились и слегка поникли. Брови нахмурились и разошлись чуть под углом, а губы растянулись в тонкую, немного выгнутую вниз линию.

Эта гримаса произошла так быстро, что могла бы быть плодом воображения Д`оннэ. Однако не была им. Она уже видела ее и знала – чрезвычайно хорошо. Перед тем, как покинуть Шпиль, Д`оннэ Уланти овладела искусством языка тела. Там это было критически важно для политического выживания. Оставив благородную жизнь позади, Безумная Д`оннэ отточила это искусство. В подулье оно было критически важно, чтобы остаться в живых.

Это была гримаса глубокого горя. Д`оннэ знала это. Конечно, в подулье было много горя, а в Шпиле его было больше, чем сознавало большинство подульевичков – или чем было готово признать большинство Шпилерожденных. Однако подлинное, глубокое горе, которое годами гложет тебе сердце, приходит лишь от любви и смерти.

Д`оннэ испытывала это прежде, а теперь его ощущал Джерен. Возможно, более глубокое и сильное, чем пережила Д`оннэ.

Сумасшедшая аристократка скривилась и снова сосредоточилась. Было не время для сентиментальных раздумий. Это не имело значения. Ничто не имело значения, кроме местонахождения сокровища, которое она искала.

– Пора поговорить, пацан, – сказала Д`оннэ. Она схватила Джерена за локоть и вытащила из транспорта. Когда его ноги ударились о черный стеклянистый пол, он оступился, но Д`оннэ удержала его своей железной хваткой.

– Сюда, – произнесла она, ведя мальчика к дальней стене пещеры. – Это

между нами. Никому больше знать не нужно, окей?

Джерен кивнул головой. К его лицу опять прилипло застенчивое выражение.

– Я не собираюсь тебя убивать! – буквально заорала на него Д`оннэ. – Если только не расскажешь кому-то другому, что открыл мне тут. Если так сделаешь, я тебя найду.

Джерен сглотнул. Угроза стерла с его лица застенчивую улыбку.

– Я понимаю, – сказал он.

Д`оннэ выпустила его локоть.

– Надеюсь, что так, – отозвалась она.

– Единственное, чего я боюсь, Д`оннэ Астрайд Ге`Сильванус из Дома Уланги, – произнес Джерен тихим и скорбным голосом, – так это того, что разыскиваемое тобой может тебя уничтожить. Возможно, ему лучше оставаться похороненным. Ты уверена, что хочешь знать?

Д`оннэ никогда в своей жизни не была ни в чем уверена сильнее. Все, что она сделала после того, как покинула Шпиль, вело к этому дню. Каждое решение, каждый бой, каждый риск смерти вопреки, на который она шла – ради того, чтобы оказаться здесь. Это была ее месть, ее искупление. Это был ее план, единственный значимый план.

– Я уверена, – сказала она. – Расскажи мне то, что я хочу знать.

– Что же ты хочешь знать, Д`оннэ? – спросила Сервален.

ГЛАВА 32

ВРАГ МОЙ

Сервален влетела в пещеру несколькими секундами ранее, на персональном транспорте, который позаимствовала в Участке 1313.

– Как ты меня, нахрен, нашла? – завопила Д`оннэ и яростно уставилась на Джерена. – Этот мелкий стукач меня сдал? – Охотница схватила юного псайкера и приставила к его шее цепной меч. – Так и знала, что не надо тебе доверять.

– Нет! Нет, нет, нет! – взмолился Джерен. – Я ни слова не говорил.

– Добрый совет, – окликнула Сервален. – *Ей* тоже ни слова не говори. Это ей нельзя доверять.

КБ-88, который был на протяжении всего полета из Пылевых Водопадов вниз по Бездне, подался вперед, готовясь опрокинуть Д`оннэ наземь, но Сервален подняла руку. Она хотела сохранять некоторую дистанцию между собой и Д`оннэ, однако также знала эту пещеру, и ей требовалось не подвергать риску свою стратегию отхода.

Скрутизатор подозвала КБ-88 к ноге и со всей возможной небрежностью положила руку на кобуру.

– Слушай, – начала она. – Отпусти парня, и мы сможем поговорить. Он мне ничего не сказал.

Д`оннэ сжала хватку на руке Джерена и подтянула его поближе. Цепной меч возле шеи так и не дрогнул.

– Тогда как ты меня нашла? Сюда никто не ходит.

– Я знаю, – отозвалась Сервален. Она попыталась улыбнуться. – Но это было довольно легко вычислить, учитывая направление, в котором ты повела нас после боя с Голиафами.

Д`оннэ крепче стиснула Джерена и запустила цепь, которая начала вертеться. Лезвия находились в нескольких сантиметрах от шеи молодого псайкера.

Похоже, она не поверила.

– Честно, Д`оннэ, я могу тебя найти, когда захочу, – продолжила Сервален. – После Гудронника я была на шаг впереди. Тебя уже не так сложно предугадывать. Куда бы ты ни увела мальчика, я приду следом.

Сервален попыталась незаметно приблизиться к Д`оннэ, чтобы волнение, вызываемое ее нулевозостью, помогло убедить сумасшедшую, однако стоило ей двинуться, как Д`оннэ прибавила оборотов на цепном мече. Сервален отступила на шаг.

– Я предлагаю компромисс, – снова начала она, пробуя иной подход. – Отдай Джерена мне и уходи. Никаких уловок. Никаких споров. Никаких погонь за тобой с отрядом блюстителей. Я их с собой не взяла.

Едва произнесла это, Сервален поняла, что совершила ошибку. Д`оннэ не ответила. Вместо этого она оттолкнула Джерена в сторону и направила свой цепной меч на скрутинатора.

– Только ты и твой пес, а? Такой расклад меня устроит, – произнесла Д`оннэ и зашагала вперед в боевой стойке.

– Подожди! – потребовала Сервален. Она подняла руки перед собой, чтобы продемонстрировать, что не желает драться. Д`оннэ перестала наступать, но держала меч наготове.

– Я знаю, что информация, которую ты хочешь получить от Джерена, опасна. Это единственный повод для Хельмавра отправить сюда пси-ищеек, – продолжила скрутинатор. – Ему не нужен еще один псайкер. Он боится: тебя, Джерена и того, что безумная аристократка Уланти способна сделать со знанием, запертым в мозгу этого мальчика.

– Я просто хочу похоронить свою сестру! – заорала Д`оннэ. – И ни ты, ни твои силовики, ни Хельмавр, ни клятый Император меня не остановят.

Это откровение застало Сервален врасплох. Д`оннэ казалась... искренней.

– Тело твоей сестры? – спросила Сервален, надеясь со второго раза понять, насколько правдиво заявление Д`оннэ. – Ты хочешь, чтобы Джерен раскрыл местонахождение тела твоей сестры? И это все?

Д`оннэ отключила свой цепной меч и позволила острию опуститься к земле рядом с собой. Пока она подбирала слова, на ее лице появилось по-настоящему эмоциональное выражение.

– Моя самая младшая сестра, – произнесла она. – Нас было много. Все про запас. Она погибла давно, до того, как я пришла в нижний улей. У меня от нее ничего не осталось.

– Твоя сестра, – снова повторила Сервален, не веря своим ушам, однако печаль Д`оннэ выглядела неподдельной, и скрутинатор была убеждена:

безумица верит в то, что говорит правду. Сервален повернулась к Джерену, которому не хотелось смотреть ей в глаза.

– Это правда, Джерен? – поинтересовалась она. Нажим вопроса заставил мальчика поднять голову и встретиться с ней взглядами.

Однако он не подал голоса. Вместо этого Джерен кивнул головой.

– Д`оннэ хочет узнать только местонахождение ее мертвой сестры? – еще раз спросила Сервален. Она проследила, как мальчик вертит руками и переводит глаза между ней и Д`оннэ. – Отвечай на вопрос, Джерен.

Тот снова кивнул, но через мгновение заговорил:

– Я знаю, где найти тело ее мертвой сестры, – сказал он. – Д`оннэ хочет, чтобы я указал ей место.

Возможно, Д`оннэ и сумела бы солгать так, что Сервален этого бы не заметила, но не псайкер. Насколько могла судить скрутизатор, сказанное Джереном являлось правдой, однако она была уверена, что никто из них не говорит всей правды. Впрочем, все это не имело значения. Все это не меняло большую проблему.

– Но ведь неважно, к чему ты стремишься, верно? – произнесла она. – Хельмавр хочет то, что у Джерена в голове, а еще хочет, чтобы все, кому известно о псайкере, умерли. Вот почему нам нужно стереть его из памяти улья.

– Убьешь его через мой труп! – закричала Д`оннэ. – Пес! Тащи сюда свою жалкую задницу. Мы не одни.

Сервален вздохнула. Она имела в виду не это, но не было смысла спорить с сумасшедшей, когда у той в глазах уже полыхнула кровавая ярость. Увидев, что из транспорта появляется огрин-телохранитель Д`оннэ, она позвала собственного питомца.

– Восемьдесят восемь! – скомандовала скрутизатор. – В атаку!

Кибермастиф скачками понесся к гигантскому, неуклюжему телохранителю, а Д`оннэ тем временем двинулась на Сервален, наотмашь выписывая своим массивным цепным мечом перекрещивающиеся дуги перед затянутой в корсет грудью. Ее нелепый напудренный парик подпрыгивал на голове.

Сервален быстро попятилась, используя длину ног, чтобы оставаться вне досягаемости смертоносного меча Д`оннэ. Отступая назад, она продолжила попытки урезонить Д`оннэ.

– Я не хочу убивать Джерена, – сказала она, однако сумасшедшая уже перестала слушать.

Джерен бежал за Д`оннэ, размахивая руками.

– Пожалуйста! – ныл он. – Не делай этого. Не обязательно так все заканчивать!

– Послушай его! – воззвала Сервален, а затем она развернулась и побежала, поскольку Д`оннэ ринулась в бой. Она побежала вдоль изогнутой стены пещеры, которая вела ее к поднимавшемуся приливу стока. У них оставалось мало времени, прежде чем тот отрезал бы выход.

Справа от себя Сервален увидела, что КБ-88 и огрин встретились. Питомец Д`оннэ махал своими мясистыми руками по длинным дугам в направлении кибермастифа. Куда бы ни попали его кулаки, они раскалывали стеклянистую поверхность, разбрызгивая в воздух огромные куски рокрита.

Однако КБ-88 был слишком быстрым. Крошащие металл удары огрина запаздывали. Мастиф уже находился ближе вытянутой руки, грызя и царапая ноги телохранителя. Это был тупик. Острые когти и клыки КБ-88 не могли пронзить металлические пластины, которые служили громиле броней.

Скрутизатор бросила взгляд на Д`оннэ. Та сменила курс, чтобы отсечь Сервален. Джерен уже отстал и наконец-то остановился, согнувшись и тяжело дыша после бега и криков.

Сервален свернула, чтобы уйти за транспорт, рассчитывая использовать его в качестве барьера между собой и кровожадной безумицей. В люке появился пилот, опустивший посадочный трап. Мужчина посмотрел на всю суматоху и явно решил, что это его наилучший шанс сбежать. Он спрыгнул на землю и помчался в сторону входа в пещеру, который понемногу окружал сток.

– Проклятье, – пробормотала Сервален, повернула и пустилась в погоню за пилотом.

Д`оннэ уже уставала от этого бесящего боя. Длинные ноги Сервален давали ей явное преимущество при погоне, а у Д`оннэ в Свинье не было заряда, так что единственным реальным оружием оставался цепной меч. Она могла бы метнуть его. Она так уже делала прежде, но сток быстро поднимался, и даже Д`оннэ не была достаточно сумасшедшей, чтобы идти на риск выбросить свое единственное оружие в токсичное озеро. Дождаться, пока сток сузит поле возможностей Сервален, тоже было не вариантом, так как он бы затопил транспорт, и Д`оннэ осталась бы в быстро заполняющейся пещере.

Впрочем, зрелище битвы, бушевавшей возле транспорта, дало ей другую идею. Пес, у которого текла кровь из дюжины порезов на открытых участках голеней и бедер, перестал пытаться вбить мастифа в землю и начал бить по металлическому зверю ногами. Огрин был большим и сильным, но

тупым, как глыба рокрита, и не мог справиться со скоростью и рефлексам мастифа.

Однако Д`оннэ могла это изменить, а разворот ситуации в этом бою дал бы ей преимущество над Сервален, которая, похоже, заботилась о своей металлической шавке. Д`оннэ развернулась и направилась к схватке псов, на ходу раскручивая свой цепной меч. Но когда она оглянулась посмотреть, привлекла ли внимание скрутинатора, то увидела, что та преследует имперского пилота.

Сервален так и не окликнула мужчину, который был так сосредоточен на том, чтобы проскочить через сужавшийся вход в пещеру, что не заметил приближавшуюся сзади блюстительницу. Через несколько шагов, подобравшись в упор, Сервален подняла свой автопистолет и выстрелила пилоту в затылок.

Лоб человека лопнул, и пуля вырвалась с передней стороны черепа, разбрызгав кровь и мозги. По инерции он растянулся вперед, упав на стекляннй рокритовый пол, от которого отскочил и заскользил в сторону вздымавшегося стока. Сервален остановилась и выпустила еще два заряда в спину пилота, между лопаток.

Д`оннэ замерла на месте.

– Какого стока, Сервален? – крикнула она.

Охотница не ожидала от скрутинатора столь хладнокровной казни. Конечно, та была парией, но Д`оннэ все равно не особо верила в «души». Люди с душами постоянно совершали злые поступки. Взять вот ее, ее отца – или Лорда Хельмавра, коли уж на то пошло.

– Зачем он должен был умереть? – спросила она, когда Сервален отвернулась от тела. – Если ты думаешь, что так я застряну здесь, подумай еще раз. Я улечу отсюда на твоём транспорте, когда убью тебя.

Сервален нарочито медленно зашагала к Д`оннэ.

– Он должен был умереть, – произнесла она, убирая свое оружие в кобуру. – Разве ты не понимаешь? Если Хельмавр когда-либо узнает, что мы говорили с Джероеном, то ни перед чем не остановится, чтобы устранить нас.

– Я всю жизнь в бегах, – отозвалась Д`оннэ. – Какое мне дело, кто гонится?

Схватка псов рядом с ней остановилась. Двое питомцев сцепились: огрин лежал на спине, удерживая КБ-88 медвежьей хваткой, а мастиф всадил свои когти в грудь и живот телохранителя. Во время разговора хозяек оба перестали атаковать, но не отпускали друг друга. Просто наклонили головы вбок, дожидаясь дальнейших распоряжений.

– Как насчет Джерена? – поинтересовалась Сервален, продолжая идти вперед, что не укрылось от Д`оннэ. – Он не переживет гнева Хельмавра или, хуже того, закончит в Псайканариуме.

Д`оннэ бросила взгляд на мальчика, который стоял в стороне примерно посередине между двумя женщинами. Его взгляд стал расфокусированным, и он снова начал всхлипывать и бормотать, как при подъемах на лифтах по Бездне.

– Приближается, – промямлил он. – Времени нет.

– Его жизнь – ад, что бы мы ни делали, – произнесла Д`оннэ. Она сделала шаг вбок. – Возможно, ты и права. Убить его и впрямь может быть милосердием.

– Я такого не говорила! – сказала Сервален сквозь зубы. – Что с тобой не так? Перестань позволять своему фальшивому безумию определять поступки в реальной жизни!

Время – и сам улей – как будто остановилось вокруг двух женщин, неподвижно стоявших лицом к лицу посреди пещеры, пока сток поднимался все выше и выше.

– Берегитесь! Оно здесь! – завопил Джерен, нарушив напряжение момента, после чего повалился наземь.

Д`оннэ одновременно осознала две вещи. Во-первых, в пещеру проник мерзкий тяжелый запах, который перекрыл даже вонь стока. Во-вторых, она больше не могла пошевелить ни единым мускулом.

ГЛАВА 33

ПАРАЛИЧ

Сервален почувствовала присутствие, рябь на ткани варпа, в тот же миг, как Джерен закричал. Она повернулась и увидела, что над залитым стоком входом в пещеру скользит Ортруум 8-8, за которым следовало больше дюжины вооруженных мутяр, по несколько за раз прыгавших через ширящуюся лужу смрадной, едкой жидкости.

Ортруум был в изодранных остатках липкой сети, однако его механические конечности и голова двигались свободно. Руки и оружие мутяр тоже были покрыты ошметками пут, но по мрачным выражениям лиц было непохоже, что это помешает их атакам.

У двух последних мутяр прыжок не получился, и они угодили в сток. Раздавшиеся крики боли походили на визг банши и разнеслись по всему залу, резко оборвавшись, когда мутяры упали спиной вперед в поднимающийся сток, который запузырился и вспенился, растворяя их тощие, покрытые шрамами тела.

Воздух в пещере заполнился терпким запахом плоти, поджаренной в кислоте. Остальные мутяры обернулись понаблюдать за представлением, вопя, улюлюкая и прыгая, пока два тела превращались в жидкость. Однако по команде Ортруума 8-8 они остановились, развернулись и веером разошлись перед пси-ищейкой.

Сервален требовалось подобраться вплотную к Ортрууму, чтобы подавить его психические способности, но мутяры, уже начавшие надвигаться на нее, делали это невозможным. Ей нужна была помощь.

– Пес! – позвала она, изо всех сил имитируя пренебрежение в голосе Д`оннэ, когда та отдавала приказы своему телохранителю. – Защищай Д`оннэ. Отпусти КБ-88 и атакуй!

Скрутизатор не стала дожидаться ясности, прошла ли команда сквозь толстый череп огрина. Она выхватила оружие и выстрелила в ближайшего из мутяр, зацепив его шелудивую голову и снеся ухо. Лицо и шея стали

мокрыми от крови, но попадание не замедлило мутяру.

Временно отказавшись от идеи добраться до Ортруума, Сервален отступила к Джерену, продолжая вести огонь. Если Пес и КБ-88 не вступят в бой, ей придется привести мальчика в чувство и бежать к транспорту. Она снова попала в окровавленного мутяру, уложив того выстрелом в грудь. Осталось еще десять.

– Отойдите. Отдайте псайкера. Переживите этот день, – произнес Ортруум, двигаясь вглубь пещеры позади своего заслона из мутяра. Голос пси-ищейки был сиплым и скрежещущим, будто по рокриту скребли ногтями, и в нем немного недоставало былой силы.

– Мы скорее умрем! – огрызнулась Сервален, прекрасно зная, что пси-ищейка не пощадит никого, как только получит то, за чем явилась. Будут они сражаться или нет, но если Ортруум возьмет верх, то все здесь умрут. Она встала над свернувшимся телом Джерена и снова выстрелила. Заряд автопистолета вырвал кусок плоти из плеча очередного мутяры.

Остальные приближались к Д`оннэ, которая так и не пошевелилась с момента вопля Джерена. Происходящее, похоже, сбивало с толку Пса, который так и лежал на спине, удерживая КБ-88. Кибермастиф неотрывно глядел на приближавшихся мутяра и выл от тревоги, что не может напасть и помочь своей хозяйке.

– Как пожелаете! – прохрипел Ортруум.

Он поднял механическую руку и сделал жест в направлении Пса и КБ-88. На мгновение кибермастифа приподняло в воздух, прочь из хватки огрина, однако КБ-88 впился когтями поглубже, от чего телохранитель взвизгнул. Затем Пес выбросил вперед руку и сжал металлическую шею мастифа.

Не выпуская КБ-88, огрин встал и заревел. Телохранитель оттащил КБ-88 от своего тела, выдрав из груди окровавленные когти, и швырнул его в сторону надвигавшейся армии мутантов.

В полете КБ-88 извернул свое тело и лапы и приземлился посреди покрытых шрамами и грязных мутяра. Он прыгнул на первого из приближавшихся врагов, резко сомкнул челюсти на шее мутанта и разорвал ее. На морду мастифа брызнула кровь, а он выплюнул шелудивую кожу на пол пещеры и развернулся в поисках новой добычи.

Прежде, чем Ортруум успел среагировать, Пес тоже вступил в схватку. Огрин врезался в мутяра, и уже скоро четверо из них атаковали его ноги и торс заостренными кусками металла и ржавыми ножами. Пес своими мясистыми руками схватил двоих за шеи и сдернул их с себя.

Двумя мощными бросками огрин запустил мутяра мимо транспорта, во vzdымавшийся сток. За парой всплесков последовало бурление клокочущей

сточной кислоты, которая быстро оставила от тел кровь и кружащиеся кости.

Увидев, как быстро Пес и КБ-88 управились с тремя из мутяр Ортруума, Сервален ощутила прилив надежды, а два выстрела ее автопистолета увеличили счет убитых еще на одного.

Потом Ортруум нанес ответный удар. Сервален казалось, что огрин – слишком крупная цель для телекинетического импульса пси-ищейки, однако та указала на огрина своей механической рукой, и телохранитель взмыл в воздух и перелетел через транспорт.

Сервален продолжила вести огонь по мутярам, оставшимся после неожиданного ухода Пса. Между ней и Ортруумом 8-8 оставалось всего шестеро, но имелась другая проблема: поднимавшийся сток дошел до шасси транспорта. Это была имперская машина, созданная выдерживать жесткие условия, но в конечном итоге опоры поддались бы коррозии. Впрочем, что еще хуже – скоро едкий прилив должен был подняться выше кромки люка и затопить салон. У них кончалось время.

Безумная Д`оннэ стала узницей, запертой в собственном теле. Она видела бушующее вокруг нее сражение, но не могла шевельнуть ни единой мышцей, чтобы помочь. Она приказывала своим рукам и ногам двигаться, однако те отказывались повиноваться. Предельное чувство беспомощности приводило ее в ярость. Она кричала внутри своей головы, но с губ срывались только всхлипы.

Она начала по спирали погружаться во тьму, всегда ждавшую ее в сумрачных уголках разума. Это была тварь, рыскавшая по ее подсознанию в поисках любой трещины, через которую можно было бы выбраться наверх и устроить ужас в ее жизни. Ее вечный спутник все эти годы в подулье, завывавший и щелкавший зубами каждый раз, когда она вынуждена была чувствовать себя бессильной.

Когда это поднималось на поверхность, Д`оннэ снова превращалась в ту робкую девочку, которая пряталась, пока старшие сестры разыгрывали на младших свои жестокие фокусы и душераздирающие манипуляции. Д`оннэ была слишком маленькой, слишком слабой, чтобы выстоять против их травли, и эта беспомощность снедала ее – принуждала ощущать себя мелкой, никчемной, безнадежной.

Когда Д`оннэ покинула Шпиль, то поклялась, что ее никогда больше не заставят чувствовать то же, что та сгинувшая девочка. Она проживала свою жизнь так, словно любое действие могло оказаться последним, поскольку в подулье оно действительно могло. Всякий раз, когда ей грозило заточение, Безумная Д`оннэ шла на риск, который не стал бы рассматривать ни один

здравомыслящий человек, ведь безумие и смерть были предпочтительнее, чем плен.

И все это шло от той судьбоносной ночи, когда ее сестры столкнули младшую сестру с балкона в ходе игры, за которой Д`оннэ наблюдала из-за кадки с растением. В эту игру играли уже тысячу раз, и силовое поле должно было поймать ее, но не поймало. Оно дало сбой из-за грозы снаружи.

Вид того, как ее верный спутник-огрин перелетел через транспорт навстречу верной смерти в стоке, снова бешеным потоком воскресил в памяти Д`оннэ всё: ту роковую ночь, когда ее сестра камнем улетела к Пепельным Пустошам.

Теперь к Безумной Д`оннэ вернулась ярость, прогнавшая существо, которое истязало ее в темных тенях клетки разума. По мускулам пронесся адреналин, разбивая цепи ментального контроля пси-ищейки над ее телом.

Д`оннэ была свободна.

– Умри, психический ты ублюдок, – закричала Д`оннэ, бросившись к Ортрууму 8-8.

Она описала Несчасть страшную дугу, которая рассекла одного из мутяр, нападавших на кибермастифа. Пока цепной меч не вгрызся в стеклянистый рокритовый пол, Д`оннэ дернула запястьями, чтобы изменить угол движения клинка, и отклонила затыльник эфеса назад, переводя меч на еще одного из мутяр Ортруума.

Несчасть разнес хребет второй жертвы Д`оннэ, раскидывая в воздух осколки костей вместе со сгустками крови и требухи. Она увидела, что рядом с ней упал на пол третий мутяра, изрешеченный выстрелами автоматического, а КБ-88 тем временем целиком сосредоточился на последнем из нападавших.

Мерзостный барьер Ортруума была практически уничтожен, но прежде, чем Д`оннэ успела кинуться вперед и атаковать пси-ищейку, та, тряся складками жира, подняла в ее сторону свою механическую руку, и к ней устремились двое последних мутяр – одна из которых держала относительно чистый боевой нож, знакомый Д`оннэ.

Первого она уложила, когда он бросился на нее, аккуратно разрезав напополам его грязную, покрытую сетью голову, так что из задней половины при падении на пол вывалилась оставшаяся в ней небольшая часть мозга. Вторая мутантка, та предводительница, которую Д`оннэ оставила в живых в служебном туннеле, прорвалась сквозь заслон клинка и взмахнула большим ножом, данным ей Д`оннэ. Он погрузился в кожаный корсет и пустил кровь. Через миг Д`оннэ ощутила возвращение уже

знакомого онемения от мысленного контроля Ортруума.

Она не могла двигаться, не могла защититься от мерзкой предводительницы мутяр, которую следовало убить, когда была такая возможность. Она снова была беспомощна. Крик Д`оннэ оборвался, когда мускулы оцепенели и заперли ее в собственном теле – опять.

На один краткий, невероятный миг Сервален подумала, что они и впрямь сумеют выиграть это сражение, прежде чем их всех поглотит сток. Даже когда Ортруум 8-8 снова заблокировал разум Д`оннэ, скрутинатору казалось, что у них будет шанс, если ей удастся добраться до пси-ищейки, пока мутяра не разрубила беспомощную Д`оннэ надвое. Она двинулась вперед, пытаясь добиться такого положения, чтобы вести огонь, не стреляя сквозь Д`оннэ.

Рядом с этой схваткой КБ-88 подпрыгнул и впечатал свои передние лапы в грудь последнего из нападавших на него мутяр, опрокинув едва похожее на человека создание назад. Когда оно упало, КБ-88 вскочил на грудь мерзкой твари, придавливая ее голову к стеклянистому полу. Со своего насеста мастиф с хрустом впился в шею мутяры и своими пласталевыми челюстями, похожими на тиски, вырвал из нее кожу, мускулы и кусок позвоночника.

Сервален сделала шаг к пси-ищейке, надеясь нарушить ментальный захват на Д`оннэ, но прежде чем она смогла сократить дистанцию, Ортруум указал своей механической рукой на КБ-88, и отправил кибермастифа через транспорт к стоку практически по такой же дуге, как Пса.

– Ты заплатишь за это, чудовище, – произнесла Сервален сквозь сжатые зубы и бросилась в атаку.

– Сомневаюсь, – спокойно отозвался Ортруум. Пси-ищейка запустила репульсоры, пятясь от Сервален, а тем временем последняя из мутяр занесла свой боевой нож высоко над головой, чтобы пронзить им напудренный парик Д`оннэ.

Время подходило к концу. Сток уже залил нижнюю ступень лесенки транспорта. У Д`оннэ оставались считанные мгновения до того, как ее череп разрубят пополам, а Сервален могла либо бежать в направлении Ортруума, либо обогнуть Д`оннэ, чтобы четко попасть по мутяре. Она не могла сделать и то, и другое.

В отчаянии Сервален решила предпринять нечто безрассудное – опасный и сумасшедший шаг, достойный Безумной Д`оннэ и ею же и вдохновленный.

Она кинулась к Ортрууму, репульсоры которого не могли обогнать ее на

полной скорости. Мчась по стеклянистому полу пещеры, скользкому от крови, скрутизатор извернулась, вскинула свой автопистолет и выстрелила ровно в верхушку головы Д`оннэ.

Пуля пролетела сквозь нелепо высокий напудренный парик ненормальной аристократки и врезалась в боевой нож мутяры, несшийся к черепу Д`оннэ. С громким лязгом, эхом разнесшимся по всему залу, нож вылетел из руки. Он задребезжал по гладкому рокритовому полу и скользнул в сток.

Пока тот пожирал единственное оружие мутяры, Сервален перевела пистолет на Ортруума и выпустила заряд в его розовое брюхо. И продолжила стрелять, подбегая к пси-ищейке, которая лихорадочно пыталась развернуться и увеличить мощность репульсоров, чтобы спастись от надвигавшейся парии.

– Ты опоздал, – произнесла Сервален. Позади скрутизатор услышала ускоряющийся визг цепного меча Д`оннэ, за которым последовал воющий крик. Она сократила расстояние между собой и Ортруумом, гарантируя, что пси-ищейка не сможет снова применить свои силы против Д`оннэ.

Увы, она неверно поняла цель Ортруума. Его отступление было уловкой.

– Вы будете последними, – произнесла пси-ищейка, развернулась и схватила Сервален за шею одной из механических рук. Пласталевые пальцы тисками сомкнулись на горле, грозя раздавить трахею.

Сервален, которую посещали видения того, как сержанта Вессу разорвало надвое, задержала ногами, и вторая механическая рука Ортруума начала вилять вокруг нее, пытаясь поймать. Впрочем, было лишь вопросом времени, когда Сервален задохнется, или ей передадут горло.

Скрутизатор начала отключаться, ноги делались все тяжелее и тяжелее, а Ортруум повернулся и поплыл к бесчувственному Джерену.

– Нет, – прохрипела Сервален, выпуская пулю за пулей в огромный живот пси-ищейки, но это не замедляло ту.

Прежде, чем темнота овладела ей, в затуманенное сознание вторгся знакомый звук – дребезжащий, гудящий шум, который становился все громче и громче, словно приближался рой гигантских насекомых. Мелькнув так быстро, что Сервален даже не была уверена, произошло ли это вообще, жужжащий цепной меч Д`оннэ пронесся мимо лица скрутизатора и рассек механическую руку пси-ищейки.

Сервален упала наземь, судорожно хватая воздух, а пси-ищейка пролетела над ней. Она в последний раз подняла свой автопистолет, прицелилась и выстрелила. Заряд прошел точно, прямоком вверх по репульсорной трубке Ортруума, и разнес выпуклый двигатель пси-ищейки.

Психическое чудовище повалилось на пол дряблой мясистой кучей.

Скрутизатор стянула с шеи безжизненную механическую руку и встала.

– Тащи Джерена на транспорт, – окликнула она через плечо. – Быстро.

Д`оннэ не стала мешкать, хоть ей и отдавала команды блюстительница. Сервален обернулась и проследила, как она помчалась к юному псайкеру, по дороге подхватив свой цепной меч, закинула мальчика на плечо, а затем побежала обратно к транспорту и запрыгнула на борт.

– Уйдите с глаз, – крикнула Сервален.

Как только Д`оннэ затащила Джерена в салон, Сервален развернулась и бросилась к транспорту. Сток уже миновал вторую ступень. На пределе. С расстояния в несколько ярдов Сервален бросилась в люк. Она приземлилась внутри, а ее ноги свесились с края. Когда скрутизатор начала соскальзывать к стоку, две пары рук схватили ее за запястья и втащили внутрь.

– Ты можешь летать на этом ведре с болтами? – поинтересовалась Д`оннэ, захлопнув люк и заперев его.

– Довольно неплохо, – отозвалась Сервален.

Д`оннэ проследовала за ней в кабину, где скрутизатор уселась и начала щелкать переключателями и нажимать на кнопки вроде бы в целенаправленном порядке. По ту сторону фюзеляжа раздался глухой стук.

– Лучше бы поскорее! – сказала Д`оннэ.

– Работаю над этим, – ответила Сервален.

Взревели ожившие двигатели, и Сервален рванула вниз большой сдвоенный рычаг, увеличивая тягу и отрывая машину от земли. Пока они летели к сузившемуся входу в пещеру, Д`оннэ опасалась, что они врежутся в стены и в итоге окажутся в стоке.

Они миновали вход с запасом в считанные сантиметры, но снаружи стук продолжился и как будто стал настойчивее. Д`оннэ направилась разобраться.

– Сажай нас! – крикнула она в сторону кабины. – Как можно быстрее!

– Эта местность порвет корабль на части! – отозвалась Сервален.

– Знаю! – заорала Д`оннэ. – Все равно сажай! Сейчас же!

– Пристегнись!

Через несколько секунд транспорт тяжело приземлился на каменистую гору возле пещеры, швырнув Д`оннэ, словно тряпичную куклу, а затем его бросило вбок, когда посадочные опоры, и без того уже ослабленные пребыванием в стоке, переломились и уронили транспорт еще на метр. Упав на неровный рокрит и пласталь внизу, фюзеляж закрипел.

Из кабины появилась Сервален.

– Какого Шпиля было так спешить? – спросила она.

Д`оннэ расстегнула свою обвязку, вскочила и открыла люк.

– У нас безбилетники! – отозвалась она, слезая на неровную землю.

Через секунду Сервален присоединилась к ней и подняла глаза на крышу транспорта, куда указывала Д`оннэ. Пес с трудом поднялся на ноги, сжимая теперь уже сильно погнутый хвост корабля. Большой огрин улыбнулся и поднял вторую руку, в которой держал КБ-88.

– Ха! – произнесла Сервален. – Что тебе об этом известно?

Д`оннэ видела, что Сервален пытается сохранять серьезную манеру, но в глазах скрутинатора была искорка, а уголки губ скривились в нечто такое, что, по предположению Д`оннэ, сходило за улыбку.

– Ну, что теперь будем делать? – поинтересовалась она.

Несколько долгих секунд две женщины молча глядели друг на друга. Их жизни шли разными путями, но обе оказались в изоляции и в одиночку сражались со своими внутренними демонами. Несмотря на то, через что они только что прошли, обе понимали: они снова сойдутся с оружием.

– Кажется, у меня есть идея, – тихо произнес Джерен.

ЭПИЛОГ О ПСАЙКЕРАХ И СЕКРЕТАХ

По Пепельным Пустошам за пределами Улья Примус брели две фигуры. Одна была одета в обычный, пусть и плохо сидящий наряд кочевника: толстые кожаные штаны, куртка и перчатки, плотный шерстяной платок поверх головы и респиратора, плюс ботинки с толстой подошвой на ногах. Смесь металлических лент, кожаных ремней и полос мешковины была намотана на шее, запястьях и поясе путешественника – везде, где токсичный пепел мог преодолеть внешний слой.

И все же, даже несмотря на всевозможные завязки и ленты, облачение провисало в некоторых местах и было слишком туго натянуто в других – особенно на груди – демонстрируя даже самому ненаблюдательному зрителю, что первоначально одежда принадлежала не этому страннику. Более пристальный осмотр выявил бы окровавленные дыры, также прикрытые металлической лентой, которые, вероятно, свидетельствовали о том, что исходный владелец отдал наряд нынешнему носителю не по своей воле.

Во всем этом не было ничего странного для Пепельных Пустошей. Однако вторая фигура заставила бы призадуматься даже самого закаленного кочевника и самых грозных чудовищ Пустоши. Во-первых, она была огромной. Кое-кто назвал бы ее гигантом. Во-вторых, она была почти полностью голой, если не считать набедренной повязки и металлических пластин, прикрученных к конечностям, но на великана, похоже, совершенно не действовали токсины в воздухе, стремительные ветры, насыщенные пеплом, или же кусачий мороз.

Гигант с трудом продвигался через бурю впереди кочевника, заслоняя своего спутника от основного напора ветра. Пару соединял трос, что являлось еще одной странностью. Большинство кочевников никогда бы не стало связываться. Так ошибка одного легко могла угробить всех. От глубоких ям с пеплом, способных целиком поглотить человека, до пузырящихся бассейнов кислоты и рек жижи, которые могли за секунды

утянуть тело вглубь за считанные секунды и растворить его за несколько минут – у Пепельных Пустошей было больше способов убийства, чем у повелителя Улья Примус пыток для узников.

Если бы кто-либо из живущих внутри или снаружи Улья Примус наблюдал за тем, как эта необычная пара бредет по Пепельным Пустошам, то мог бы увидеть, что они приблизились к длинному изогнутому гребню, давным-давно высеченному в скальном основании ныне пересохшей гудронной рекой. Дуэт проследовал по руслу этой мертвой реки в ущелье, которое было наполовину заполнено пепелом.

В конце ущелья две фигуры остановились и в окружении растрескавшихся от ветра гребней начали копать руками зыбкий пепел. Опять же, маловероятный зритель мог бы удивиться тому, что менее чем в метре под более ничем не примечательной поверхностью они наткнулись на твердый рокрит, и был бы совершенно поражен, когда гигант открыл большой пласталевый люк, в который эти двое и спрыгнули.

Единственными существами, заметившими что-либо из этого, была пара гигантских жуков на гребне, которые решили побыстрее спуститься в ущелье и изучить пару как возможный источник пропитания.

Сервален сидела за своим столом, глядя на окончательный рапорт по делу о жестоких бесчинствах Безумной Д`оннэ. Это был вымысел, державшийся на минимальной мишуре правды. В нем не упоминалось о команде пси-ищеек, а смерти сержантов Нокса и Вессы, равно как и большинства блюстителей из двух отделений, вешались непосредственно на шею Безумной Д`оннэ. Рапорт не упоминал и Джерена Джеренсона. Насколько всем было известно, последний раз того видели входящим в здание Кавдора в Гудроннике.

После такого награду за Д`оннэ утратят, но иного пути не было. Полная правда погубила бы их всех. Впрочем, несмотря на искажение истины, в конечном итоге скрутизатор полагала, что справедливость все-таки восторжествовала. А для нее только это и имело значение.

Она переключилась на последнюю страницу рапорта и вновь перечитала свои показания о сражении в медленно заполнявшейся пещере на краю Сточного Озера. Ее беспокоило то, что никто и никогда не поверит, будто она сумела отбиться от Безумной Д`оннэ, не говоря уж о том, чтобы выжить и поведать об этом.

Однако в силу отсутствия свидетелей, живых или готовых опровергнуть ее версию истории, этому отчету предстояло стать истиной в данном вопросе. И все же, после всего того, через что они прошли вместе, Сервален не доверяла Безумной Д`оннэ. Но она доверяла Джерену, а это соглашение

было его идеей. Он видел будущее, где пересечения их путей сохранили всем безопасность и защиту от вышестоящих сил.

Сервален тогда решила не спрашивать, будут ли вышестоящие силы в безопасности от Безумной Д`оннэ. Она до сих пор не верила, что сумасшедшая аристократка искала всего лишь свою мертвую сестру.

– Люди должны быть в силах выбирать свою дорогу, – сказал ей Джерен в конце. Приходилось надеяться, что дорога Д`оннэ не пересечется с ее собственной еще раз.

– Вондон, – позвала Сервален. Сержант сунула голову в дверь. – Я уйду на встречу с информатором, у которого есть данные по тому культу конца света, навещающему шум около Погибели.

– Если хотите знать моего мнения, назвать свой город «Погибелью» выглядит как открытое приглашение для всех культов конца света, – произнесла Вондон, улыбнувшись.

– Я скажу об этом тому, кто его так назвал, – ответила Сервален. – Меня не будет остаток дня. Встреча в каком-то захолустье.

– Вам нужна поддержка? – спросила Вондон. – Я могу подготовить и собрать отделение за пять минут.

Сервален отмахнулась от сержанта.

– Нет нужды, – сказала она. – Возьму с собой КБ-88.

Оказавшись внутри погребенного под пеплом строения, Безумная Д`оннэ стянула с лица тяжелый резиновый респиратор и позволила ему повиснуть на длинной трубке, которая змеилась под ее кожаной курткой до фильтрующего устройства, пристегнутого на боку. Она глубоко вдохнула, но тут же пожалела об этом решении. Спертая атмосфера в здании разила смертью и разложением. И тем не менее, это все же было предпочтительнее, чем вдыхать воздух из собственной подмышки.

– Как кочевники тут живут, сток их побери? – поинтересовалась она. – Два часа ходьбы по этому дерьму, а мой пот пахнет хуже, чем гудронные ямы и сток вместе взятые.

В ответ Пес пожал плечами. Каким-то образом Пепельные Пустоши придали коже и броне огрина блеск, словно он только-что помылся. Д`оннэ знала, что ее телохранителя практически невозможно уничтожить, но пескоструйная обработка токсичным пеплом не могла пойти ему во благо.

– Принеси пользу, – сказала Д`оннэ, передавая ему фонарь, а затем включила свой.

Она осмотрела помещение, куда они спрыгнули. Было похоже, что тут когда-то мог размещаться какой-то центр управления. Блоки консолей

тянулись вдоль внешних стен, которые как будто были сделаны из прозрачной пластыли.

«Что говорил Джерен?» – подумала Д`оннэ. ««Ищи бдящую башню под рекой пыли». Ну почему ему нужно было давать указания образно?»

– Кажется, сведения от уродца были верны, – произнесла она. – Но я все же рада, что заставила его нарисовать карту. Этот пацан уж точно может быть сдохнуть каким загадочным. Теперь нам надо найти крошечную гробницу в стальной крипте, что бы это ни значило.

В одном из углов комнаты, между двумя блоками консолей, Д`оннэ заметила лестницу, которая вела в недра погребенной башни. Но зашагав к ступеням, она услышала за спиной вознб ног и шуршание пыли. Д`оннэ обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как через люк упал и приземлился на пол второй из двух гигантских жуков.

Они были громадными, заполняли собой половину помещения. Их выпуклые панцири пролезли в двухметровый проем, и когда жуки выпрямили свои хитиновые конечности, их спины врезались в потолок, и в комнату снова каскадом посыпался пепел.

Жуки заторопились вперед. Их жвалы сходились с почти металлическим «чик-чик», словно это были огромные пластелевые ножницы. Позади жвал колоссальными зубастыми пещерами распахнулись рты. Они взревели в унисон.

Без единого слова от Д`оннэ Пес бросился на них. Один развернулся к гигантскому огрину, чтобы пустить в ход жвалы. Это была ошибка. Пес схватил по одной в обе свои мясистые руки и начал растягивать их в стороны. Рев жука перешел в крик, и они отломились у основания. Теперь у Пса было оружие.

Д`оннэ решала, достать ли из ножен Несчесть и по-настоящему насладиться схваткой, или же воспользоваться Свиньей и поскорее заняться тем, что привело ее в это Шпилем забытое место. Пока она колебалась, второй жук двинулся на нее. В конечном итоге победило веселье, и она выхватила цепной меч как раз вовремя, чтобы с лязгом ударить им по передним лапам жука. Тот вздыбился и попытался опрокинуть ее наземь.

Скованная сбруей кочевника, Д`оннэ все же сумела крутануться в сторону от гигантского насекомого, и оно грохнулось об пол. Завершив неуклюжий пируэт, Д`оннэ запустила крутящиеся лезвия своего оружия и по дуге отмахнулась им от жука. Благодаря дополнительной энергии от разворота Д`оннэ бритвенно-острые зубья Несчесть легко рассекли толстый панцирь и погрузились глубоко в торакс насекомого. Оно завопило, и Д`оннэ определенно почувствовала, что этот кричал намного громче, чем

тот, с которым дрался Пес.

Выдернув клинок из бочины жука и разметав хитин с плотью, Д`оннэ вскарабкалась ему на спину, используя широкую рану на панцире в качестве ступеньки. Сверху она всадила Несчастье в голову, резко пронзая череп крутящимся клинком и вбивая жвалы и пасть твари в пол.

Скатившись сдохлого жука, Д`оннэ бросила взгляд на Пса в уверенности, что прикончила своего первой. Она слегка разочаровалась, увидев, что жвалы второго жука торчат из его мертвых глаз, а Пес лакомится плотью насекомого через дыру во вспоротом панцире.

Сервален посадила транспорт в глубине пещеры, и КБ-88 тут же выскочил наружу.

В первый раз, когда скрутизатор вернулась в эту пещеру для встречи со своим информатором, она приятно удивилась, обнаружив, что транспорт по большей части не пострадал. В тот день сток залил помещение не полностью, а поскольку корабль был уже заявлен как утраченный, Сервален получила новую машину для тайных собраний. Что ее действительно беспокоило – при подъеме прилива могло уцелеть и другое.

– Что у тебя есть для меня сегодня? – спросила скрутизатор своего информатора, когда тот вышел из тени ей навстречу. – Нам нужно волноваться насчет этого нового культа?

КБ-88 неслышно подошел и обнюхал Джерена. Вечный защитник, он не доверял своим визуальным базам данных, когда определял своих и чужих. Когда кибермастиф вернулся к Сервален и сел, это подтвердило то, что она уже и так знала по пощипыванию в своей голове: это и впрямь был Джерен Джеренсон.

Скрутизатор протянула руку вниз и почесала КБ-88 между металлических ушей.

– Хороший пес, – сказала она.

Когда Джерен подошел ближе, с его лица пропало напряжение. Он улыбнулся, хотя в это же время схватился одной рукой за живот. Сервален знала, что Джерен рад не столько ее видеть, сколько тому, что пока они были вместе, его вечные головные боли прекращались. Она бы постоянно держала его поблизости, если бы могла, но для всего мира Джерен Джеренсон был мертв. Кроме того, отсутствие мигреней также означало отсутствие сил. А психические способности делали Джерена невероятно полезным информатором.

– Вам нет нужды беспокоиться о том культе, – ответил Джерен. – У них только разговоры и хвастовство. Я не вижу в их нынешних будущих

пересечений с разрушительными действиями. Это просто шайка унылых детей, которые не смогли стать малолетками в банде и сбились вместе, чтобы разделить друг с другом несчастье.

– Стало быть, к ним довольно трудно внедриться? – поинтересовалась Сервален. Шпилька сорвалась с ее губ прежде, чем она об этом подумала. Возможно, Д`оннэ все же оказала на нее некое влияние.

Джерен улыбнулся, приняв это спокойно, как поступал всегда.

– Ага. Было сложно? – с иронией отозвался он. – Мне понадобится боевая надбавка.

При упоминании об оплате Сервален встревожилась.

– Тебе нужны кредиты? – спросила она. – Я могу высвободить кое-какие средства.

– Не, я в порядке, – сказал Джерен. – После того, как вы спрятали меня в пустующем убежище той банды подонков, я отыскал большой тайник с кредитами, который они потеряли. Когда он кончится, смогу найти еще. Похоже, люди постоянно теряют вещи.

После боя с жуками Д`оннэ и Пес направились вниз по лестнице на следующий уровень башни, где обнаружили остатки укрытия умершего кочевника, а также останки его самого.

Труп лежал на холщовом матрасе, набитом драной бумагой, которую кочевник, должно быть, вытащил из шкафов по бокам комнаты. Что бы ни контролировало верхнее помещение в лучшую пору погребенного здания, его записи хранились в этой комнате, пока их не порвали на куски для подкладки постели кочевника.

Д`оннэ принялась распахивать ящики и дверцы шкафов, надеясь, что один из них – «стальная гробница», явившаяся Джерену в его видении. В некоторых шкафах еще лежали папки, которые кочевник не успел порвать себе в матрас, но большинство было заполнено мусором.

Похоже, покойный был своего рода коллекционером. В одном шкафу за другим Д`оннэ находила сломанные шестерни, обломки хитина, изъеденные пеплом инструменты, ржавое и испорченное оружие, а также прочее барахло, похоже, собранное за целую жизнь блуждания по Пепельным Пустошам.

Однако, хотя все это и являлось мусором, каждый предмет был аккуратно уложен в месте своего последнего упокоения. Скопившаяся вокруг пыль указывала, что ничего не перемещалось годами, возможно десятилетиями. Вся эта комната была музеем потерянных и забытых вещей одного человека – хлама, за сотни лет выброшенного из Шпиля в море пепла.

Когда Д`оннэ осознала, что за «сокровища» содержались в этой комнате и как, должно быть, провел свою жизнь этот одинокий кочевник, в ней вспыхнула надежда. Открыв предпоследний шкаф, она нашла: запертый пласталевый сундучок – крошечную гробницу!

Д`оннэ вытащила металлический ящик с пола шкафа, где, судя по наносам пыли, он пролежал десятки лет, и опустилась на колени рядом с ним. Во время возни с замком у нее подрагивали руки, а прежде, чем распахнуть крышку, она сделала глубокий вдох. Там может быть что угодно или ничего, напомнила она себе, пытаюсь унять свои страхи и надежды.

Внутри Д`оннэ обнаружила иссохшее тело юной девочки, облаченное в отделанное оборками и цветами – пусть и несколько обугленное и порванное – шелковое платье и уложенное с таким почтением и заботой, какие священник мог бы проявить по отношению к преданной единомышленнице. Кочевник сложил руки девочки поверх ее крошечной груди.

Д`оннэ едва не вскрикнула. Она искала больше лет, чем могла упомнить. Поиск поглощал каждый миг ее бодрствования, не посвященный выживанию в подулье. И теперь, наконец, вот оно.

Она сняла перчатки, протянула руки и вцепилась в свою давно умершую сестру, чье убийство давно прикрыли и забыли. Подобрала маленькое, хрупкое, высохшее тело девочки и почти нежно подняла перед собой. Д`оннэ поворачивала его из стороны в сторону, поглаживая тонкую ткань и глядя в мумифицированное лицо. А потом, перевернув труп сестры пару раз, она отбросила его в темный угол комнаты.

– Где оно? – закричала Д`оннэ. В ту ночь, когда ее сестру убили, та кое-что имела при себе. Этого не было на ее теле или под платьем. Улетело при падении вдоль стены Шпиля? Кочевник не нашел его, а может использовал вместе с содержимым в качестве подушки, пока оно не износилось?

Д`оннэ приказала своим дрожащим рукам успокоиться. Тело ее сестры было предано покою с такой любящей заботой, что она точно чувствовала: если кочевник это нашел, оно будет рядом с трупом. Д`оннэ снова полезла в ящик, схватила маленький холщовый матрасик и вышвырнула его наружу.

Она направила внутрь ящика свой фонарь, и на дне оказался пакет. Задышавшись, она разорвала его. Внутри был большой пергаментный конверт, запечатанный воском. Эмблема на печати не принадлежала какой-либо знатной семье Шпиля или одному из домов Города-Улья. В сущности, раньше Д`оннэ видела этот символ всего однажды – в ту ночь, когда ее сестра украла конверт с отцовского стола, менее чем за полчаса до того, как камнем рухнула навстречу смерти.

Этот конверт и был причиной, по которой Д`оннэ стала свидетельницей убийства. Она проследила за сестрой, чтобы узнать, что это может быть. Теперь, десятки лет спустя, он наконец-то находился у нее в руках. Письмо было адресовано ее отцу и несло на себе штамп таможенной сертификации.

Что бы это ни было, оно прибыло из-за пределов планеты, и знание о его существовании стоило ее сестре жизни. Уже только это делало его ценным для Д`оннэ. У нее совершенно не было сомнений, что содержимое конверта ввергнет в хаос по меньшей мере Дом Уланти – если не весь Шпиль. А это было и навеки бы осталось главной целью в жизни Безумной Д`оннэ.

Безводный воздух Пепельных Пустошей высушил восковую печать, и та рассыпалась, когда Д`оннэ открыла конверт. Трясущимися от волнения руками она извлекла наружу пачку пергаментных страниц и развернула их, глубоко дыша, чтобы успокоить нервы. Бумаги содержали закодированный отчет ее отцу от одного из его шпионов.

Когда Д`оннэ осознала, что не может расшифровать его, ее едва не захлестнула ярость. Это был старый код, или как минимум тот, которому она не обучалась. Ее руки напряглись, сгибая документ, и в этот момент она заметила повторяющееся слово. Единственное, не являвшееся бессмыслицей. Имя.

Аранф.

Ярость, которую ощущала Д`оннэ, ослабла, угасая под приливом облегчения. Это был не конец. Это был след – по которому она будет идти, пока Улей Примус не превратится в дымящиеся руины, и в живых не останется только она одна.

Примечания:

1. Кислый гудрон — отходы, которые образуются при очистке некоторых нефтепродуктов (например, смазочных масел) концентрированной серной кислотой; вязкая жидкость чёрного цвета, содержащая наряду с органическими веществами 15—70 % серной кислоты.

2. Шлам — тонко измельчённые сырьё или отходы при инженерной разработке горного продукта, составляющие пылевые и мельчайшие его части.

3. Об этих событиях рассказывается в романе "Инстинкт выживания" (прим. переводчика).

4. Карстовая воронка - отверстие в земле, образованное в результате подземной эрозии.

5. Оригинальное название главы - "The Big Squeeze" - одновременно отсылает к буквальному физическому давлению и к одному из проявлений кризиса среднего возраста, выражающемуся в трудности с распределением своего времени между собой, родителями и детьми.

6. Дилемма заключённого — фундаментальная проблема в теории игр, согласно которой рациональные игроки не всегда будут сотрудничать друг с другом, даже если это в их интересах. Предполагается, что игрок («заключённый») максимизирует свой собственный выигрыш, не заботясь о выгоде других. Классическая формулировка дилеммы заключённого такова: Двое преступников — А и Б — попались примерно в одно и то же время на сходных преступлениях. Есть основания полагать, что они действовали по сговору, и полиция, изолировав их друг от друга, предлагает им одну и ту же сделку: если один свидетельствует против другого, а тот хранит молчание, то первый освобождается за помощь следствию, а второй получает максимальный срок лишения свободы (10 лет). Если оба молчат, их деяние проходит по более лёгкой статье, и каждый из них приговаривается к полугоду тюрьмы. Если оба свидетельствуют друг против друга, они получают минимальный срок (по 2 года). Каждый заключённый выбирает, молчать или свидетельствовать против другого. Однако ни один из них не

знает точно, что сделает другой. Что произойдёт?

7. Уробóрос — свернувшийся в кольцо змей или ящерица, кусающий себя за хвост.